

Права человека

Международный пакт о гражданских и политических правах

**Подборка решений Комитета по правам человека
в соответствии с Факультативным протоколом**

Том 3

Организация Объединенных Наций

2002

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

**ПОДБОРКА РЕШЕНИЙ КОМИТЕТА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СООТВЕТСТВИИ
С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ**

Том 3

*Тридцать третья – тридцать девятая сессии
(июль 1988 года – июль 1990 года)*

**Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк и Женева, 2002**

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ССPR/C/OP/3

**ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

В продаже под № R.02.XIV.1

ISBN 92-1-454004-2

СОДЕРЖАНИЕ

(Подборка решений – тридцать третья–тридцать девятая сессии)

	<i>Стр.</i>
Введение	1
ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ	
А. Решения, препровождающие сообщения государствам-участникам (правило 91) и содержащие просьбу о принятии временных защитных мер (правило 86)	5
№ 227/1987 О.У. против Я.	5
№ 246/1987 Н.Э.Д. против Я.	8
В. Решения о совместном рассмотрении сообщений (правило 88)	12
№ 324 и 325/1988 Ж.Б. и Э.К. против Ф.	12
№ 343, 344 и 345/1988 Р.А.В.Н. и др. против А.	14
ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ	
А. Пересмотр решения о приемлемости	20
№ 164/1984 Крус против Нидерландов	20
В. Решения о признании сообщений неприемлемыми**	28
№ 213/1986 [35] Х.К.М.А. против Нидерландов	28
№ 220/1987* [37] ^a Т.К. против Франции	36
№ 224/1987 [33] А. и С.Н. против Норвегии	44
№ 236/1987 [33] В.М.К.Б. против Канады	48
№ 266/1987 [35] А.М. против Италии	54
№ 268/1987 [37] М.Дж.Б. и Ш.П. против Тринидада и Тобаго	58
№ 273/1988 [35] Б.д. Б. и др. против Нидерландов	60
№ 275/1988 [38] ^a С.Э. против Аргентины	68
№ 296/1988 [35] Дж.Р.К. против Коста-Рики	73
№ 297/1988 [37] Х.А.Е.д.Й. против Нидерландов	78
№ 300/1988* [35] Й.Х. против Финляндии	83

* Пример типового сообщения; номера других дел, касающихся того же самого государства-участника, отражены в самом тексте.

** Номер соответствующей сессии Комитета указан в скобках.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

			<i>Стр.</i>
№ 306/1988	[39]	Й.Г. против Нидерландов	85
№ 318/1988	[39]	Э.П. и др. против Колумбии	89
№ 329/1988	[38]	Д.Ф. против Ямайки	94
№ 342/1988	[35]	Р.Л. против Канады	96
№ 360/1989*	[36]	Компания по изданию газет против Тринидада и Тобаго	97
 С. Соображения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах***			 100
№ 162/1983	[34]	Омар Бертерретче Акоста против Уругвая	100
№ 167/1984	[38] ^c	Племя озера Любикон против Канады	105
№ 181/1984	[37] ^c	Альфредо Рафаэль и Самуэль Умберто Санхуан Аревало против Колумбии	137
№ 193/1985	[39] ^c	Пьер Жири против Доминиканской Республики	143
№ 195/1985	[39]	Уильям Эдуардо Дельгадо Паес против Колумбии	148
№ 196/1985	[35]	Ибрагима Гейе и др. против Франции	155
№ 197/1985	[33] ^b	Иван Киток против Швеции	162
№ 201/1985	[33] ^{b, c}	Вим Хендрикс против Нидерландов	171
№ 202/1986	[34]	Грасиела Ато дель Авельяналь против Перу	181
№ 203/1986	[34] ^c	Рубен Торибио Муньос Эрмоса против Перу	184
№ 207/1986	[36] ^b	Ив Морель против Франции	192
№ 208/1986	[37] ^b	Карнел Сингх Бхиндер против Канады	203
№ 210/1986 и 225/1987	[35]	Эрл Пратт и Айван Морган против Ямайки	209
№ 215/1986	[39] ^b	Г. А. ван Мёрс против Нидерландов	218
№ 218/1986	[35] ^{b, c}	Хендрика С. Вос против Нидерландов	224
№ 219/1986	[39]	Доминик Гесдон против Франции	232
№ 223/1987	[35]	Фрэнк Робинсон против Ямайки	239
№ 232/1987	[39] ^c	Дэниэл Пинто против Тринидада и Тобаго	245
№ 238/1987	[36]	Флоресмило Боланьос против Эквадора	252
№ 241 и 242/1987	[37]	Ф. Бириндва си Бирхашвирва и Э. Тшисекеди ва Мулумба против Заира	255
№ 250/1987	[39] ^c	Карлтон Рейд против Ямайки	263
№ 265/1987	[35]	Антти Вуоланне против Финляндии	272
№ 291/1988	[38]	Марио Инес Торрес против Финляндии	281
№ 295/1988	[39] ^{b, c}	Аапо Ярвинен против Финляндии	286
№ 305/1988	[39] ^c	Хюго ван Альфен против Нидерландов	292

*** Соображения Комитета по каждому делу включают соответствующие пункты принятого ранее Комитетом решения о приемлемости.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I.	Статистический обзор состояния сообщений на 31 июля 1990 года	302
II.	Ответы, полученные от государств-участников после принятия соображений Комитетом по правам человека	304

УКАЗАТЕЛИ

Указатель по статьям Пакта	308
Указатель по статьям Факультативного протокола	310
Предметный указатель	311
Указатель по авторам и жертвам	318

^a В соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета к решению прилагается (прилагаются) текст (тексты) особого мнения (особых мнений). Были включены тексты всех особых мнений, даже по тем делам, в отношении которых было сочтено целесообразным произвести отбор.

^b Не свидетельствует о нарушении.

^c В соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета к соображениям прилагается (прилагаются) текст (тексты) особого мнения (особых мнений) (после внесения поправок в правила процедуры).

ВВЕДЕНИЕ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему были приняты Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 года и вступили в силу 23 марта 1976 года.

2. В соответствии со статьей 28 Пакта 20 сентября 1976 года государства-участники учредили Комитет по правам человека.

3. В соответствии с Факультативным протоколом лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека письменные сообщения. Из 92 государств, которые присоединились к Пакту или ратифицировали его, 50 признали компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц посредством ратификации Факультативного протокола или присоединения к нему*. Ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства - участника Пакта, которое не является также участником Факультативного протокола.

4. Согласно положениям Факультативного протокола Комитет может рассматривать сообщения лишь в том случае, если были выполнены определенные требования в отношении приемлемости. Эти требования изложены в статьях 1, 2, 3 и 5 Факультативного протокола и воспроизведены также в правиле 90 временных правил процедуры Комитета, согласно которому Комитет удостоверяется в том:

a) что сообщение не является анонимным и что оно исходит от лица или лиц, находящихся под юрисдикцией государства - участника Протокола;

b) что лицо утверждает, что оно является жертвой нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Как правило, сообщение должно представляться от имени предполагаемой жертвы, когда, как представляется, жертва не в состоянии сама представить сообщение;

c) что сообщение не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии с Протоколом;

d) что сообщение не является несовместимым с положениями Пакта;

e) что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;

f) что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты.

5. В соответствии с правилом 86 своих временных правил процедуры Комитет может, до представления своих окончательных соображений по сообщению, сообщить государству-участнику свои соображения относительно того, желательно ли принять "временные меры" по защите во избежание причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого

---

* По состоянию на 31 июля 1990 года.

нарушения. Однако просьба о принятии временных мер не предполагает заключения по существу сообщения. Комитет обращался с просьбами о принятии таких временных мер в ряде случаев, например когда представлялось неминуемым вынесение смертного приговора или высылка либо экстрадиция соответствующего лица. В соответствии с правилом 88(2) Комитет может рассматривать совместно два или более сообщений, если это будет сочтено целесообразным.

6. Что касается вопроса о бремени доказывания, то Комитет постановил, что такое бремя не может возлагаться только на автора сообщения, особенно если принять во внимание тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую лишь государство-участник располагает соответствующей информацией. Положения статьи 4(2) Факультативного протокола предполагают, что государство-участник обязано добросовестно расследовать утверждения о нарушениях Пакта, представленные в отношении него и его органов власти.

7. Представляется полезным отметить, что Комитет не является ни судом, ни органом с квазисудебным мандатом, подобно органу, учрежденному на основании регионального договора по правам человека, каковым является Европейский суд по правам человека. Вместе с тем, Комитет применяет положения Пакта и Факультативного протокола подобно судебному органу и осуществляет функции, аналогичные функциям европейских органов по правам человека, в той мере, в которой это касается рассмотрения заявлений от отдельных лиц. Его решения по существу (сообщения) являются, в принципе, необязательными рекомендациями, сопоставимыми по своему характеру с докладами Европейской комиссии. Вместе с тем эти две рассматриваемые системы различаются в том, что Факультативный протокол не содержит четких положений, предусматривающих возможность полюбовного урегулирования споров между сторонами, а также - что является более важным - в том, что Комитет, в отличие от Европейского суда по правам человека, не имеет полномочий выносить обязательные для исполнения решения. Государства - участники Факультативного протокола стремятся следовать рекомендациям, содержащимся в соображениях Комитета, однако в случае невыполнения таких рекомендаций Факультативный протокол не предусматривает механизма по обеспечению их выполнения или применения санкций.

8. Секретариат регулярно получает запросы от отдельных лиц, которые намереваются представить сообщение в Комитет. Такие запросы не регистрируются сразу же в качестве дел. На практике число авторов, которые в конечном итоге представляют свои дела для рассмотрения Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, является относительно небольшим отчасти по той причине, что авторы узнают, что их дела не отвечают определенным базовым критериям, касающимся приемлемости, таким, как требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, и отчасти потому, что они осознают, что оговорка или заявление со стороны соответствующего государства-участника может лишить Комитет компетенции рассматривать соответствующее дело. Несмотря на эти замечания, число сообщений ежегодно представляемых на рассмотрение Комитета, неизменно возрастает, и работа Комитета становится все более известной для юристов, исследователей и широкой публики. Если серия *Подборка решений* будет содействовать преданию работы Комитета более широкой огласке, ее публикация окажется весьма полезной.

9. Первым шагом на пути к обеспечению более широкого распространения информации о работе Комитета явилось решение о публикации его соображений, принятое на его седьмой сессии: эта публикация являлась целесообразной для обеспечения наиболее эффективного

осуществления Комитетом своих функций в соответствии с Протоколом, при этом публикация полных текстов соображений являлась более предпочтительной, чем публикация кратких резюме. Начиная с ежегодного доклада Комитета по правам человека за 1979 год и вплоть до его доклада за 1990 год, охватывающего работу тридцать девятой сессии, все соображения Комитета (103), подборка 44 из его решений, признающих соответствующие сообщения неприемлемыми, три решения о пересмотре решений о приемлемости и решения о прекращении рассмотрения были опубликованы без сокращений¹.

10. На своей пятнадцатой сессии Комитет постановил приступить к периодической публикации подборки своих решений в соответствии с Факультативным протоколом, включая некоторые важные решения о признании сообщений приемлемыми и другие решения промежуточного характера. Том 1 этой серии, охватывающий решения, принятые за период со второй по шестнадцатую сессию включительно, был опубликован в 1985 году на английском языке². Том 2 охватывает решения, принятые за период с семнадцатой по тридцать вторую сессию в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, а также решения, признающие сообщения приемлемыми, два промежуточных решения, содержащих просьбу о представлении автором и государством-участником дополнительной информации, и два решения в соответствии с правилом 86 временных правил процедуры Комитета, содержащих просьбу о принятии временных защитных мер³.

11. Что касается публикации решений относительно сообщений, признанных неприемлемыми, или сообщений, рассмотрение которых было прекращено, то имена и фамилии авторов и предполагаемых жертв заменены начальными буквами или инициалами. Что касается решений промежуточного характера, включая решения о признании сообщений приемлемыми, то имена и фамилии авторов и предполагаемых жертв и название соответствующего государства-участника могут также быть сняты.

12. Сообщения, представленные в соответствии с Факультативным протоколом, пронумерованы последовательно, с указанием года регистрации (например, № 1/1976, № 288/1988).

---

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/34/40); тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (A/35/40); тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40); тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40); тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40); тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40); сороковая сессия, Дополнение № 40 (A/40/40); сорок первая сессия, Дополнение № 40 (A/41/40); сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40); сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40); сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40); сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40).

² Human Rights Committee, Selected Decisions under the Optional Protocol (2 - 16 Sessions, New York, 1985, United Nations Publications, Sales No. E.84.XIV.2), далее именуемый Selected Decisions... Vol. 1 (Подборка решений... том 1). Соответствующие издания на испанском и французском языках были опубликованы в июне 1988 года. Предварительные замечания в отношении правовой практики Комитета за период со второй по двадцать восьмую сессии см. в A. de Zayas, J. Moller, T. Opsahl, "Application of the International Covenant on Civil and Political Rights under the Optional Protocol by the Human Rights Committee", German Year Book of International Law, Volume 28, 1985, pp. 9-64. Воспроизведено Центром Организации Объединенных Наций по правам человека в виде перепечатки издания № 1, 1989 год.

³ International Covenant on Civil and Political Rights, Selected Decisions under the Optional Protocol (33rd - 39th sessions), New York, 1990. Соответствующие издания на испанском и французском языках были опубликованы в 1991 году.

13. Со времени публикации тома 2 число дел, рассматриваемых Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, возросло. Для примера можно отметить, что на момент открытия тридцать девятой сессии число незавершенных дел составляло С учетом этого обстоятельства на своей тридцать пятой сессии в 1989 году Комитет постановил назначить, в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры, одного из своих членов Специальным докладчиком по новым сообщениям с целью обработки их в период между сессиями Комитета.

14. Кроме того, Комитет постановил утвердить новый формат решений о приемлемости и окончательных соображений с целью повышения ясности и предотвращения дублирования. На своей тридцать седьмой сессии Комитет утвердил новый формат, хотя эта структура по-прежнему претерпевает изменения с целью учета новых дел.

15. Наиболее явным свидетельством эволюции юриспруденции Комитета является возрастающее число особых мнений, будь то согласных или несогласных, прилагаемых членами Комитета к решениям о приемлемости (правило 92 (3)) или окончательным соображениям (правило 94 (3) правил процедуры). Эта тенденция характерна также для процедур других международных и региональных органов по правам человека и представляет собой позитивное изменение в деле прогрессивного развития права прав человека и международного публичного права в целом. Тогда как в Томе 2, охватывающем 16 сессий, отражено лишь три особых мнения, в течение семи сессий, охватываемых настоящим томом, было зарегистрировано 16 особых мнений, включая 13 мнений (семь - на стадии принятия "соображений" и шесть - на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости), зарегистрированных на тридцать седьмой - тридцать девятой сессиях.

16. Вышеуказанная тенденция свидетельствует о ряде как формальных, так и существенных изменений в подходе Комитета по правам человека к своей правовой практике:

- a) все большее ослабление консенсуса как процесса принятия решений;
- b) возрастающая сложность сообщений в плане как фактической стороны дел, так и правовых аспектов;
- c) попытки ускорить процесс принятия решений путем повышения качества и совершенствования квазисудебного характера процедуры.

17. Начиная с тридцать пятой сессии рабочей группе по сообщениям было предоставлено право признавать дела приемлемыми, при условии, что с этим согласны все члены рабочей группы и все другие члены Комитета (требование о единогласии).

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ

А. Решения, препровождающие сообщение государству-участнику (правило 91) и содержащие просьбу о принятии временных защитных мер (правило 86)

Сообщение № 227/1987

Представлено: О. У. (имя и фамилия опущены) 2 марта 1987 года

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Ямайка

Признано неприемлемым: 26 июля 1988 года (тридцать третья сессия)*

Существо вопроса: ходатайство с целью получения разрешения обратиться с апелляцией в Юридический комитет Тайного совета лица, приговоренного к смертной казни

Процедурные вопросы: временные защитные меры - неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: право на жизнь - справедливое судебное разбирательство - право на обжалование осуждения и приговора

Статьи Пакта: 6 (4) и 14 (5)

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 2 марта 1987 года, последующее письмо от 1 мая 1987 года) является О.У., гражданин Ямайки, находящийся в заключении в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке в ожидании приведения в исполнение смертного приговора. Он утверждает, что является невиновным в совершении преступлений, вменяемых ему в вину, а также заявляет о нарушениях различных норм судопроизводства, повлекших назначение ему высшей меры наказания.

2.1 О.У. заявляет, что в июне 1974 года он был подвергнут допросу в полиции в связи с делом о краже, во время которой два подозреваемых лица якобы убили сотрудницу неназванного учреждения. Хотя автор разъяснил полицейским должностным лицам, что ему не известны ни интересующие их лица, ни что-либо по расследуемому делу, тем не менее его доставили на место преступления, где два свидетеля не опознали в нем, как утверждает, одного из виденных ими лиц. Тем не менее О.У. был взят под стражу и доставлен в полицейский участок для дальнейшего расследования. Когда ему предложили принять участие в опознании, он потребовал присутствия адвоката или одного из членов его семьи, что якобы предусмотрено законодательством Ямайки, однако его просьба не была удовлетворена. 14 августа 1974 года он, как утверждает, предстал перед судом, был признан виновным и приговорен "к лишению свободы на неопределенный срок" за владение

---

* Комитет рассмотрел ряд аналогичных сообщений, касающихся данного государства-участника: Сообщения № 231/1987, 251/1987, 252/1987, 257/1987, 258/1987, 259/1987, 260/1987, 278/1988, 281/1988, 285/1988 и 286/1988.

огнестрельным оружием. Автор заявляет, что никакого огнестрельного оружия у него не было обнаружено и не было предъявлено в суде.

2.2 25 ноября 1975 года состоялось второе слушание дела в местном окружном суде. О.У. не уточняет обвинения, выдвинутые против него при втором слушании дела, однако из всего контекста его письма вытекает, что речь идет об обвинении в убийстве в связи с кражей в июне 1974 года, во время которой была убита женщина. Поскольку суд присяжных не достиг единого мнения в отношении приговора, то судья назначил новое слушание дела, которое состоялось 13 июля 1976 года. После того как суд признал его виновным и приговорил к высшей мере наказания, автор обратился с апелляцией в Апелляционный суд, который 17 апреля 1977 года назначил новое слушание дела в связи с "неправильным опознанием". Новое слушание дела состоялось в июле 1978 года, и О.У. вновь был признан виновным и приговорен к смертной казни. Его вторая апелляция в Апелляционный суд была отклонена в декабре 1980 года. Он считает себя невиновным и утверждает, что единственному давшему против него показания свидетелю полиция приказала признать в нем одного из подозреваемых и что вещественные доказательства в его защиту, фигурировавшие в предыдущих судебных разбирательствах, которые использовались для того, чтобы поставить под сомнение показания этого свидетеля, и которые, как предполагается, имеются в распоряжении суда, не были найдены при слушании его дела в 1978 году. О.У. не упоминал в своем первоначальном письме о том, направлял ли он ходатайство с целью получения разрешения обратиться с апелляцией в Юридический комитет Тайного совета.

3. В решении от 8 апреля 1987 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета обратился с просьбой к О.У. представить разъяснения по ряду вопросов, касающихся его Сообщения, и препроводил данное Сообщение государству-участнику для информации, обращаясь к нему с просьбой в соответствии с правилом 86 временных правил процедуры не приводить в исполнение приговор о смертной казни автора Сообщения до тех пор, пока Комитет не будет иметь возможность подробнее рассмотреть вопрос о приемлемости Сообщения. В письме от 1 мая 1987 года автор представил ряд разъяснений и заявил о том, что Совет по правам человека Ямайки направил ходатайство от его имени с целью получения разрешения обратиться с апелляцией в Юридический комитет Тайного совета, указывая на то, что данная апелляция, насколько ему известно, все еще находится на рассмотрении.

4. В телеграмме от 23 июля 1987 года на имя заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Председатель Комитета по правам человека информировал государство-участника о том, что рассмотрение вопроса о приемлемости Сообщения будет вновь отложено, и подтвердил просьбу Комитета о том, чтобы приговор о смертной казни О.У. не приводился в исполнение до тех пор, пока Комитет не будет иметь возможность подробнее рассмотреть вопрос о приемлемости Сообщения. В письме от 11 октября 1987 года адвокат автора Сообщения информировал Комитет о том, что Юридический комитет Тайного совета 8 октября 1987 года удовлетворил ходатайство автора Сообщения о получении специального разрешения для обращения с апелляцией и будет проводить слушание по существу данного дела, дата которого будет определена позднее. Он обратился с просьбой к Комитету отложить рассмотрение данного дела в ожидании результата рассмотрения апелляции автора Сообщения в Юридический комитет Тайного Совета.

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры

должен решить вопрос о приемлемости данного Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет установил, как это требуется в соответствии с пунктом 2 *a)* статьи 5 Факультативного протокола, что данный вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 *b)* статьи 5 Факультативного протокола Комитет принял к сведению письмо адвоката автора Сообщения от 11 октября 1987 года, в котором указывается, что Юридический комитет Тайного совета удовлетворил ходатайство автора Сообщения о получении специального разрешения для обращения с апелляцией и проведет слушание по существу данного дела, дата которого будет определена позднее. Поэтому он делает вывод о том, что одно имеющееся средство правовой защиты не было исчерпано автором Сообщения. Однако пункт 2 *b)* статьи 5 исключает возможность рассмотрения Комитетом Сообщения до того, как будут исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

1. в соответствии с пунктом 2 *b)* статьи 5 Факультативного протокола признать данное Сообщение неприемлемым;

2. поскольку данное решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 временных правил процедуры Комитета по получении письменного ходатайства от автора Сообщения или от его имени, содержащего информацию о том, что основания для неприемлемости Сообщения больше не существует, обратиться с просьбой к государству-участнику, с учетом духа и цели правила 85 временных правил процедуры Комитета, не приводить в исполнение приговор о смертной казни автора Сообщения до тех пор, пока он не будет располагать достаточным временем после исчерпания имеющихся в его распоряжении действующих средств правовой защиты для обращения к Комитету с просьбой о пересмотре настоящего решения;

3. препроводить настоящее решение государству-участнику и автору Сообщения.

Сообщение № 246/1987

Представлено: Н.Э.Д. (имя и фамилия опущены) 6 августа 1987 года (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Ямайка

Признано неприемлемым: 26 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)

Существо вопроса: ходатайство с целью получения разрешения обратиться с апелляцией в Юридический комитет Тайного совета лица, приговоренного к смертной казни

Процедурные вопросы: временные защитные меры - необоснованно затянутые процедуры - неисчерпание внутренних средств правовой защиты - отзыв Сообщения от МКПЧ

Основные вопросы: право на жизнь - справедливое судебное разбирательство - право на обжалование

Статьи Пакта: 6 (4) и 14 (5)

Статья Факультативного протокола: 5(2) b)

1. Автором Сообщения¹ (первоначальное представление от 6 августа 1987 года, типовое Сообщение от 3 ноября 1987 года и последующие письма) является Н.Э.Д., гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Ямайки статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 5 октября 1977 года автор был осужден за совершение убийства 15 января 1976 года некоего П.Н. и приговорен к смертной казни окружным судом Кингстона. 23 февраля 1978 года апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию. В январе 1988 года Генерал-губернатор Ямайки заменил смертный приговор пожизненным заключением.

2.2 Что касается обстоятельств рассматриваемого дела, то автор заявляет о том, что 15 января 1976 года примерно в 8 час. вечера он направился к дому покойного навестить свою подругу. Вместе с его подругой и ее ребенком там находились главный свидетель обвинения, г-н П.Н. и еще одно лицо. Автор утверждает, что между покойным и им самим возник спор, в ходе которого покойный достал нож и попытался нанести ему удар. Последовавшая драка была прервана другом покойного, после чего автор Сообщения покинул помещение. Он утверждает, что на следующий день ему сообщили о смерти П.Н.

2.3 Автор утверждает, что помощь, которая оказывалась ему назначенным судом адвокатом, являлась недостаточной. В своем выступлении перед окружным судом с целью защиты обвиняемого этот адвокат якобы не потребовал того, чтобы предъявленные против

---

¹ Автор не представляет подробных сведений о случившемся. Последующее изложение основывается на решении апелляционного суда.

автора обвинения были сведены до обвинений в совершении непредумышленного убийства. Кроме того, утверждается, что резюме следственного судьи являлось несправедливым и несбалансированным, поскольку в нем судья сделал необоснованный упор на слабые стороны и несоответствия в показаниях в пользу обвиняемого, однако не обратил внимание присяжных заседателей на тот факт, что медицинские показания и заключения экспертов, представленные обвинением, ставили под сомнение достоверность показаний единственного свидетеля обвинения.

2.4 Касаясь условий содержания под стражей, автор указывает на то, что он страдает рядом недугов и болезней, однако не конкретизирует характера своей инвалидности, а также то, была ли она приобретена во время содержания под стражей. Он поясняет, что весной 1987 года представители системы социального обеспечения проводили беседы с заключенными, имеющими хронические заболевания, в соответствии с изданной тюремными властями директивой о представлении им перечня с именами всех больных заключенных. Автор утверждает, что его имя не было включено в этот список и что, таким образом, он был подвергнут дискриминации.

3. Решением от 5 ноября 1987 года Комитет по правам человека препроводил данное Сообщение государству-участнику для сведения и просил его в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, пока у Комитета не появится возможность продолжить рассмотрение вопроса о приемлемости Сообщения. Автору в соответствии с правилом 91 правил процедуры было предложено представить пояснения относительно фактов его дела и обстоятельств, при которых проходило судебное разбирательство и рассмотрение его апелляции, а также представить Комитету копии письменных решений по его делу.

4. Вместе с сопроводительным письмом от 14 января 1988 года и в соответствии с просьбой автора секретариат Межамериканской комиссии по правам человека направил Комитету документы, переданные автором Межамериканской комиссии по правам человека. Секретариат этой Комиссии указал на то, что автор обратился с просьбой о прекращении рассмотрения его дела данным органом. В ответ на просьбу Комитета о представлении разъяснений никаких разъяснений от автора получено не было.

5. В последующем решении от 23 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила данное Сообщение государству-участнику с просьбой представить в соответствии с правилом 91 правил процедуры информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости Сообщения. В частности, она просила государство-участника указать, имеет ли автор по-прежнему право обращаться с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета о получении разрешения на подачу апелляции и будет ли ему оказана правовая помощь в этой связи. К государству-участнику была также обращена просьба представить Комитету тексты письменных решений, принятых по данному делу. Рабочая группа также просила государство-участник в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, пока его Сообщение рассматривается Комитетом.

6. В своем представлении в соответствии с правилом 91 от 25 октября 1988 года государство-участник утверждает, что Сообщение автора является неприемлемым на том основании, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты, как того требуют положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку по его делу не было

принято решения Судебным комитетом Тайного совета, который является высшим апелляционным судом Ямайки.

7. В своих замечаниях от 29 марта 1989 года адвокат утверждает, что, хотя в разделе 3 Закона о защите малоимущих заключенных предусматривается оказание правовой помощи для целей представления ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, апелляция в данный орган представляет собой средство правовой защиты ограниченного характера. Он добавляет, что государство-участник не смогло продемонстрировать, каким образом данное средство правовой защиты могло бы быть эффективно использовано с учетом конкретных обстоятельств данного дела, и заключает, что требования пункта 2 b) статьи 5 были выполнены.

8. В последующем представлении от 20 июня 1989 года государство-участник утверждает, что ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции в Тайный совет является действенным средством правовой защиты, поскольку в случае автора такое ходатайство рассматривалось бы в судебном порядке и по нему было бы принято решение с учетом как правовых, так и логических соображений. Если бы Тайный совет отклонил данное ходатайство как необоснованное, автор не мог бы утверждать, что он не имел средств правовой защиты. Он просто потерпел бы неудачу в отстаивании своего дела. Таким образом, государство-участник утверждает, что данное Сообщение является неприемлемым на том основании, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

9. В последующих замечаниях от 16 февраля 1990 года адвокат заявляет о том, что, хотя в разделе 3 Закона о защите малоимущих заключенных и предусматривается предоставление правовой помощи для целей направления ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции, в случае автора такое ходатайство неизбежно оказалось бы безуспешным. Он указывает на то, что, хотя длительные задержки в ходе судебного разбирательства по тому или иному делу следует рассматривать как означающие отказ в отправлении правосудия, Судебный комитет при рассмотрении дела *Райли и другие против Королевы* (1981 год) утверждал, что, каковыми бы ни были причины задержек приведения в исполнение законно вынесенного приговора, задержки не могут давать основания утверждать, что приведение в исполнение приговора противоречит разделу 17 Конституции Ямайки. Адвокат заключает, что направление ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета не носило бы характер "доступного" автору средства правовой защиты в рамках значения пункта 2 b) статьи 5.

10.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

10.2 В соответствии с требованиями, содержащимися в пункте 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор по-прежнему может направлять ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. Он отмечает, что 5 октября 1977 года

автору был вынесен смертный приговор. Хотя период времени, приближающийся к 13 годам, который требуется для исчерпания внутренних средств правовой защиты, дает основания считать, что в рамках значения пункта 2 *b*) статьи 5 применение таких средств "неоправданно затягивается", существует устоявшийся принцип, согласно которому любое лицо, подающее апелляцию, должно проявлять надлежащее старание в использовании имеющихся в его распоряжении средств правовой защиты. В рассматриваемом случае автор или его представитель должен был воспользоваться возможностью направления ходатайства о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет после того, как в апреле 1978 года апелляционный суд Ямайки принял письменное решение по его делу. Автор и его адвокат не продемонстрировали, несмотря на то, что им предлагалось это сделать, наличия обстоятельств, освобождающих их от необходимости направления ходатайства в Судебный комитет Тайного совета в соответствии с установленной процедурой. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что задержки в ходе судебного разбирательства могут быть объяснены в основном действиями автора и что требования, содержащиеся в пункте 2 *b*) статьи 5 Факультативного протокола, выполнены не были.

11. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

a) признать данное Сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 *b*) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору Сообщения и его адвокату.

В. Решения о совместном рассмотрении сообщений (правило 88)

Сообщения № 324 и 325/1988

Представлены: Ж.Б и Э.К. (имена и фамилии опущены) 28 июля 1988 года

Предполагаемые жертвы: авторы Сообщения

Государство-участник: Франция

Признаны неприемлемыми: 25 октября 1988 года (тридцать четвертая сессия)

Существо вопроса: предполагаемый дискриминационный отказ в использовании бретонского языка

Процедурные вопросы: статус авторов - эффективное средство правовой защиты - неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: равенство перед законом - свобода выражения мнений

Статьи Пакта: 2, 19, 26 и 27

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

А. РЕШЕНИЕ О СОВМЕСТНОМ РАССМОТРЕНИИ ДВУХ СООБЩЕНИЙ

Комитет по правам человека

учитывая, что Сообщения № 324 и 325/1988 относительно Ж.Б. и Э.К. касаются имеющих отношение к авторам тесно взаимосвязанных событий, которые, как указывается, произошли в Морле, Франция, в марте 1985 года,

учитывая также, что оба Сообщения могут быть надлежащим образом рассмотрены совместно,

1. *постановляет* в соответствии с пунктом 2 правила 88 временных правил процедуры рассмотреть эти Сообщения совместно;

2. *постановляет* далее сообщить об этом решении государству-участнику и авторам Сообщений.

В. РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами Сообщений (два идентичных письма от 28 июля 1988 года) являются Ж.Б. и Э.К., два гражданина Франции, проживающие в Плуфрагане, Бретань, Франция. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Францией статей 2, 19, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Авторы Сообщения, по профессии преподаватели, заявляют, что 15 марта 1985 года они были вынуждены предстать перед исправительным судом в городе Морле (Бретань), где

им было предъявлено обвинение в том, что в рамках кампании за введение в Бретани двуязычных дорожных знаков они закрасили надпись на одном из дорожных указателей. Суд отказался предоставить им переводчика якобы на том основании, что оба преподавателя, по всей видимости, говорили по-французски.

2.2 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы заявляют, что использование тех правовых средств, которые имеются в их распоряжении, является абсолютно бесполезным ("totalement inefficace") и даже рискованным, поскольку соответствующий апелляционный суд в городе Ренне систематически отказывается заслушивать дела на бретонском языке и якобы может даже ужесточить меру наказания в случаях, аналогичных тому, который находится на рассмотрении.

3.1 Прежде чем рассматривать любые претензии, содержащиеся в том или ином Сообщении, Комитет по правам человека на основании правила 87 временных правил процедуры должен принять решение о приемлемости данного Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

3.2 Согласно требованиям, содержащимся в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что авторы не имеют намерения обжаловать решение исправительного суда города Морле, поскольку они считают подачу апелляции бесполезной и опасаются, что апелляционный суд может ужесточить им меру наказания. Тем не менее Комитет считает, что с учетом конкретных обстоятельств, изложенных в Сообщениях, занятая авторами позиция не освобождает их от обязанности прибегнуть к имеющимся в их распоряжении средствам правовой защиты. Комитет считает, что попытки использовать достигнутые средства правовой защиты не могут быть признаны тщетными априори и что простые сомнения относительно целесообразности таких средств правовой защиты не свидетельствуют об их неэффективности и не могут быть признаны в качестве оправдания несоблюдения требования об исчерпании таких средств правовой защиты. Не имея оснований признать наличие неоправданных задержек при использовании внутренних средств правовой защиты, Комитет заключает, что в данном случае не было соблюдено требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать Сообщения неприемлемыми;
- b) препроводить настоящее решение авторам и, для информации, государству-участнику.

Сообщения № 343, 344 и 345/1988

Представлено: Р.А.В.Н. и др. (имя и фамилия опущены) 22 ноября 1988 года
(представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Родственники авторов сообщений

Государство-участник: Аргентина

Признаны неприемлемыми: 26 марта 1990 года (тридцать восьмая сессия)*

Сущность вопроса: применение "Закона о должном подчинении" к судебным разбирательствам дел, связанных с исчезновениями

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione temporis*

Основные вопросы:

Статьи Пакта: 2, 3, 4, 6, 9, 14 и 24

Статья Факультативного протокола: 2

А. РЕШЕНИЕ О СОВМЕСТНОМ РАССМОТРЕНИИ ТРЕХ СООБЩЕНИЙ

Комитет по правам человека,

считая, что Сообщения № 343, 344 и 345/1988 касаются непосредственно связанных между собой событий, которые, как утверждается, имели место в Аргентине в 1976 году, а также принятия определенного закона в июне 1987 года,

считая также, что эти три Сообщения могут быть надлежащим образом рассмотрены на совместной основе,

1. *постановляет* рассмотреть эти Сообщения совместно в соответствии с пунктом 2 правила 88 своих правил процедуры;

2. *постановляет далее,* что настоящее решение будет препровождено государству-участнику и авторам Сообщений.

В. РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами Сообщений являются граждане Аргентины, проживающие в этой стране и выступающие от имени своих скончавшихся и/или пропавших без вести родственников - граждан Аргентины, ранее проживавших в провинции Кордоба и скончавшихся или пропавших без вести в 1976 году, т.е. до присоединения Аргентины в Пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу, которое состоялось 8 ноября 1986 года.

---

* К решению прилагается текст особого мнения, представленного г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета.

2.1 Авторы утверждают, что принятие 8 июня 1987 года Закона № 23,521 (известного под названием "Закон о должном подчинении" ("Ley de Obediencia Debida") и его применение в ходе судебных разбирательств дел их родственников представляют собой нарушение Аргентиной статей 2, 3, 4, 6, 9, 14 и 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представляет адвокат.

2.2 Утверждается, что Закон № 23,521 несовместим с обязательствами Аргентины по Пакту. Этот Закон предусматривает, что в тех случаях, когда не доказано обратное, лица, занимавшие в момент совершения преступлений нижестоящие должности в военном аппарате, действовали по приказу сверху; поэтому Закон освобождает их от ответственности. Этот иммунитет также распространяется на представителей старшего офицерского состава, которые не занимали должностей главнокомандующего, командующих округами и начальников сил безопасности или тюремной администрации, при том условии, что они не принимали самостоятельных решений и не участвовали в выполнении преступных приказов.

2.3 Что касается применения Пакта к рассматриваемым делам, то авторы признают, что их родственники либо погибли, либо пропали без вести в 1976 году, когда у власти находилось предыдущее правительство Аргентины и Аргентина еще не присоединилась к Пакту и Факультативному протоколу. Они утверждают, однако, что Закон о должном подчинении несовместим со статьей 2 Пакта, которая, в частности, предусматривает, что государства-участники должны принимать необходимые законодательные меры для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Они утверждают, что, приняв законодательство, которое предусматривает эффективные гарантии безнаказанности военных должностных лиц, несущих ответственность за исчезновения людей, пытки и убийства, аргентинское правительство нарушило свои обязательства по Пакту.

2.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы указывают, что вопросы об исчезновении или гибели предполагаемых жертв препровождались на рассмотрение компетентных аргентинских судов. Однако в соответствии с Законом № 23,521 возбужденные уголовные дела были закрыты в июне 1987 года и мае 1988 года, и обвиняемые были освобождены из-под стражи. Авторы заключают, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.5 Утверждается, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования¹.

2.6 Что касается конкретных требований авторов, то они просят Комитет подтвердить, что Аргентина нарушила свои обязательства по Пакту, и настоятельно призвать правительство Аргентины отменить Закон № 23.521, с тем чтобы обеспечить возможность для уголовного преследования и наказания лиц, несущих ответственность за исчезновение и/или смерть их родственников.

3. В своих решениях от 4 апреля 1989 года Рабочая группа Комитета по правам человека, не препровождая представленные Сообщения государству-участнику, просила авторов в

---

¹ Секретариат установил, что одно дело было передано в Межамериканскую комиссию по правам человека, которая зарегистрировала его под № 10288. Однако в настоящее время Комиссия не занимается рассмотрением этого дела.

соответствии с правилом 91 правил процедуры: *a)* уточнить, выходят ли требования, содержащиеся в Сообщении авторов, за рамки их стремления добиться наказания в уголовном порядке лиц, ответственных за исчезновение или смерть их родственников, и если да, то в какой степени; *b)* учитывая, что Аргентина присоединилась к Пакту и Факультативному протоколу 8 ноября 1986 года, указать, какие из нарушений имели место после этой даты; и *c)* указать, возбуждали ли они иски в компетентных судебных органах с целью получения компенсации, и если да, то к каким результатам это привело.

4.1 В своем ответе на вопросы Рабочей группы авторы указали, что, помимо наказания виновных, правительство Аргентины должно возобновить расследование обстоятельств исчезновения одной из предполагаемых жертв, хотя по итогам расследования, проведенного Национальной комиссией по вопросу о лицах, пропавших без вести (Comisión Nacional sobre Desaparición de Personas (CONADEP)), был сделан вывод о том, что с учетом срока, прошедшего с момента исчезновения этих лиц, их следует считать погибшими. Кроме того, авторы подчеркивают необходимость отмены законов о безнаказанности, с тем чтобы их положения не были истолкованы как поощряющие совершение аналогичных преступлений. В этой связи они ссылаются на принципы Нюрнбергского трибунала, и в частности принцип, согласно которому то обстоятельство, что обвиняемый выполнял приказ сверху, не освобождает его от ответственности.

4.2 Что касается нарушений Пакта, которые, как утверждается, имели место после присоединения к нему Аргентины 8 ноября 1986 года, то авторы утверждают, что принятие Закона о должном подчинении в июне 1987 года представляет собой нарушение обязательства государства-участника относительно обеспечения тщательного расследования преступлений и наказания виновных.

4.3 Что касается исков, направленных на получение компенсации, то авторы указывают, что они предпочли выдвинуть требования о проведении расследований имевших место событий и, в частности, о выяснении местонахождения пропавших без вести и установлении личности виновных. Хотя, как представляется, ни один из авторов не возбуждал исков в целях получения компенсации, они ссылаются на опыт других лиц, которые безуспешно пытались добиться компенсации в порядке гражданского судопроизводства.

5.1 До рассмотрения каких-либо требований, содержащихся в Сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры установить, является ли Сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

5.2 Что касается применимости *ratione temporis* Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к Аргентине, то Комитет напоминает, что Аргентина присоединилась к обоим документам 8 ноября 1986 года. Он отмечает, что Пакт не может применяться ретроактивно и что по этой причине Комитет не может рассматривать предполагаемые нарушения, которые имели место до присоединения к Пакту государства-участника.

5.3 Комитету остается установить, имели ли место нарушения Пакта после его вступления в силу для Аргентины. Авторы сослались на статью 2 Пакта и заявили о нарушении их права на правовую защиту. В этой связи Комитет ссылается на свои прежние решения, согласно которым статья 2 Пакта представляет собой общее обязательство государств, в связи с чем отдельные лица не могут ссылаться на нее в отрыве от других статей в соответствии с Факультативным протоколом *(Х.Г.Б. и С.П. против Тринидада и Тобаго,*

Сообщение № 268/1987, пункт 6.2, признано неприемлемым 3 ноября 1989 года). Что касается ссылки авторов на статью 2 в связи с другими статьями Пакта, то Комитет отмечает, что, как указывается в пункте 3 а) статьи 2 Пакта, каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты..." (курсив добавлен). Поэтому в соответствии со статьей 2 право на правовую защиту возникает лишь после того, как был установлен факт нарушения права, признаваемого в Пакте. Однако случаи исчезновения и смерти людей, которые могли бы быть истолкованы как нарушения ряда статей Пакта и в отношении которых можно было бы сослаться на средства правовой защиты, имели место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Аргентины. Поэтому этот вопрос не может быть рассмотрен Комитетом, поскольку данный аспект Сообщения является неприемлемым *ratione temporis*.

5.4 Комитет считает необходимым напомнить государству-участнику о том, что в отношении нарушений, совершенных или совершаемых после вступления Пакта в силу, оно несет обязательство тщательно расследовать предполагаемые нарушения и по мере возможности обеспечивать пострадавшим лицам или их иждивенцам средства правовой защиты.

5.5 В отношении утверждения авторов, согласно которому принятие Закона № 23,521 привело к нарушению их права на привлечение к суду определенных должностных лиц правительства, Комитет ссылается на свое прежнее решение, согласно которому Пакт не предусматривает права отдельного лица требовать, чтобы государство привлекло другое лицо к уголовной ответственности (*Х.С.М.А. против Нидерландов*, Сообщение № 213/1986, пункт 11.6, признано неприемлемым 30 марта 1989 года). Таким образом, данная часть Сообщения является неприемлемой *ratione materiae* как несовместимая с положениями Пакта.

5.6 Что касается вопроса о компенсации, то Комитет отмечает, что в ответ на вопросы Рабочей группы авторы разъяснили, что они не ставили перед собой цель воспользоваться этим средством правовой защиты.

6. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать Сообщения неприемлемыми;
- b) препроводить настоящее решение авторам через их адвоката, а также государству-участнику для информации.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение г-на Бертила Веннергрена в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета в связи с решением Комитета объявить Сообщения № 343, 344 и 345/1988, Р.А.В.Н. и др. Против Аргентины неприемлемыми

Я согласен с соображениями Комитета, которые изложены в его решении. Однако я считаю, что аргументы в пункте 5.4 решения необходимо уточнить и расширить. В этом пункте Комитет напоминает государству-участнику об обязательстве проводить тщательные расследования нарушений, которые имеют место или продолжаются после вступления в силу Пакта, и предоставлять жертвам или их иждивенцам, где это применимо, средства судебной защиты.

Согласно статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (упоминается в пункте 4.2 решения Комитета) участник того или иного договора не несет обязательств в отношении любого акта, факта или ситуации, которые имели место до вступления в силу договора для этого участника; постоянная палата международного правосудия (PCIJ. Series A/B, No. 74 (1938), p. 10-48 - Phosphates in Morocco) пришла в этой связи к заключению о том, что условия, касающиеся ограничения *ratione temporis*, и мотивы намерения ясны. Это положение было включено с тем, чтобы избежать ретроактивности в отношении принятия обязательной юрисдикции. В этом деле Палате предстояло решить, возникают ли спорные вопросы после принятия ее юрисдикции (Палата квалифицировала это принятие как "решающую дату"), во-первых, поскольку определенные акты, которые, если их рассматривать раздельно, были сами по себе незаконными международными актами, были фактически совершены после "определяющей даты"; во-вторых, поскольку эти акты, если их рассматривать вместе с предыдущими актами, с которыми они тесно связаны, представляют собой единый продолжающийся и прогрессирующий незаконный акт, который не был полностью завершен после "решающей даты", и, наконец, поскольку некоторые акты, которые совершались до "решающей даты", тем не менее создавали постоянную ситуацию, которая несовместима с международным правом и которая продолжала иметь место после указанной даты. Вопрос о том, возникла ли ситуация или факт до или после конкретной даты, по мнению Палаты, необходимо решать в каждом конкретном деле, как и вопрос о ситуациях или фактах, в связи с которыми возникают проблемы. Я подчеркиваю, что "решающая дата" в этом деле - это 8 ноября 1986 года.

Комитет неоднократно указывал в предыдущих решениях, что он "может рассматривать только предполагаемые нарушения прав человека, имевшие место не ранее даты вступления в силу Пакта и Протокола для государства-участника, если только это не предполагаемое нарушение, которое, хотя и произошло до этой даты, продолжается или имеет последствия, которые сами представляют собой нарушение, происшедшее после этой даты". Исчезновения, которые не связаны с естественными причинами (несчастные случаи, побеги, самоубийства и т.д.), но которые, как это можно с достаточной уверенностью предполагать, связаны с незаконными актами, такими, как убийство, лишение свободы и бесчеловечное обращение, могут повлечь возбуждение исков не только в соответствии с материальными статьями Пакта (статьи 6, 7, 9 и 10), но и в соответствии со статьей 2 Пакта, касающейся обязательства государства-участника принимать такие меры, какие могут потребоваться для предоставления прав, закрепленных в Пакте, и обеспечения того, чтобы любое лицо, права или свободы которого нарушены, могло обратиться за эффективной судебной защитой. В своем предыдущем решении, связанном с исчезновением (30/1978 *Блиер против Уругвая*), Комитет, отметив, что согласно непровергнутым сведениям имя Эдуардо Блиера было занесено в список заключенных, который зачитывается раз в неделю в одном из армейских подразделений в Монтевидео, куда его семья привезла ему одежду и забрала его грязную одежду до лета 1976 года (т.е. после "решающей даты"), призвал уругвайское правительство "принять эффективные меры... для выяснения того, что случилось с Эдуардом Блиером после октября 1975 года (т.е. до решающей даты, но фактически и после нее), предать суду любое лицо, которое будет найдено виновным в его смерти, исчезновении или бесчеловечном с ним обращении и выплатить Эдуарду Блиеру или его семье компенсацию за любые телесные повреждения, которые он получил". В другом деле (107/1981 *Кинтерос против Уругвая*) Комитет пришел к мнению, что представленная ему информация свидетельствует о фактах нарушений статей 7, 9 и 10, пункт 1 Пакта, и сделал заключение, что ответственность за исчезновение Елены Кинтерос ложится на органы власти Уругвая и что поэтому правительство Уругвая незамедлительно должно принять эффективные меры: i) для выяснения того, что произошло с Еленой Кинтерос после 28 июня 1976 года, и обеспечения ее освобождения, ii) проведение суда над лицами, виновными в ее исчезновении и плохом с ней обращении, iii) выплаты компенсации за причиненный ущерб и iv) для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем. В последнем деле автором Сообщения была мать исчезнувшей жертвы, которая утверждала, что она тоже стала жертвой нарушения статьи 7 (психологические пытки, поскольку она ничего не знала о местонахождении своей дочери), которая подробно описала страдания своей дочери. Комитет с пониманием отнесся к мучениям и страданиям матери в связи с исчезновением ее дочери и в связи с тем, что о ее судьбе и местонахождении по-прежнему ничего неизвестно. Она имеет право знать, что случилось с ее дочерью. Поэтому Комитет считал, что с этой точки зрения она также является жертвой нарушения Пакта.

Я прихожу к следующим заключениям. Исчезновение само по себе не вызывает каких-либо вопросов, регулируемых Пактом. Для этого необходимо, чтобы имелась определенная связь с материальными статьями Пакта. Только при наличии связи может применяться статья 2 Пакта и могут возникать вопросы, регламентируемые этой статьей. Если становится ясным, что исчезновение связано с убийством, за которое несет ответственность государство-участник, но что это убийство имело место до "решающей даты", тогда это убийство нельзя рассматривать как нарушение статьи 6 Пакта, несмотря на то, что это преступление против права на жизнь по внутреннему уголовному законодательству. Следовательно, нет также оснований для претензий в отношении невыполнения государством-участником своих обязательств по статье 2 Пакта. Но, с другой стороны, если убийство по одной из версий было совершено до "решающей даты", то прецедентное право Комитета четко указывает, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано провести тщательное расследование. Такое обязательство не возникает только тогда, когда представляется маловероятным, чтобы любой акт, факт или ситуация, являющиеся нарушением Пакта, могли продолжаться или произошли после "решающей даты". Следует добавить, что заявление в соответствии с внутренним уголовным правом о смерти исчезнувшего лица не снимает с государства-участника обязательств в рамках Пакта. Положения внутреннего гражданского права не могут иметь примата над международными юридическими обязательствами. Продолжительность и тщательность того или иного расследования определяются в зависимости от конкретных обстоятельств, но в любом случае расследования должны проводиться беспристрастно, объективно и непредвзято. Любая небрежность, принуждение свидетелей или другие незаконные действия, ставящие под угрозу результаты расследования, должны рассматриваться как нарушения обязательств в рамках статьи 2 Пакта наряду с соответствующей материальной статьей. Если расследование было закрыто по причине отсутствия необходимых материалов, оно должно быть возобновлено в случае, если появилась новая относящаяся к делу информация.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

А. Пересмотр решения о приемлемости

Сообщение № 164/1984

Представлено: Гильберто Франсуа Крусом, скончавшимся, и его наследниками
11 января 1984 года (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Г.Ф. Крус

Государство-участник: Нидерланды

Признано приемлемым: 25 октября 1985 года (двадцать шестая сессия)

Признано неприемлемым: 7 ноября 1988 года (тридцать четвертая сессия)

Существо вопроса: предполагаемое нарушение права на жизнь члена парламента Арубы

Процедурные вопросы: пересмотр решения о приемлемости - неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: право на жизнь - эффективное средство правовой защиты - право придерживаться своих мнений без какого-либо вмешательства - право на мирные собрания - право принимать участие в ведении государственных дел

Статьи Пакта: 1, 6, 19, 21 и 25

Статьи Факультативного протокола: 4 (2) и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 11 января 1984 года и последующие письма от 18 мая, 8 июня и 27 сентября 1984 года) является Гильберто Франсуа Крус (к настоящему времени скончавшийся), уроженец острова Аруба. Г-н Крус являлся руководителем партии "избирательное движение народа" (ИДН) на Арубе. 1 января 1986 года остров Аруба получил статус самоуправляющейся территории в рамках Королевства Нидерландов, и автор был избран в парламент Арубы. 26 ноября 1986 года автор скончался в результате автомобильной катастрофы. В письме от 29 июня 1988 года его наследники просили Комитет продолжать рассмотрение данного дела. Они представлены адвокатом.

2.1 В Сообщении указывает, что автор основал ИДН в 1971 году и что начиная с 1972 года эта партия выступает за независимость острова Аруба. В связи со своей политической деятельностью он, как утверждается, подвергался преследованиям, обвинениям в том, что он является радикалом и революционером, а также физическим угрозам и нападкам со стороны различных политических противников; он подавал в следственные органы жалобы в связи с клеветой и другими правонарушениями, однако в Сообщении утверждается, что ему было отказано в разумном удовлетворении его претензий и что власти попустительствовали этим нарушениям.

2.2 В связи с подготовкой к выборам в парламент острова в апреле 1983 года ИДН, которое, как сообщается, являлось партией большинства на шести выборах (после выборов,

состоявшихся в ноябре 1985 года, ИДН утратило большинство), было отказано в организации манифестации на том основании, что соответствующая просьба, представленная ИДН, исчезла. Как утверждается, полицейские власти дали понять автору, что они не будут препятствовать проведению манифестации, однако 24 апреля 1983 года полицейские власти отдали приказ разогнать манифестацию, организованную ИДН, и полицейский ранил автора Сообщения в грудь, причем пуля прошла на два дюйма ниже сердца. Его оперировали и затем перевезли в госпиталь Майами, Соединенные Штаты Америки, где ему была сделана вторая операция. Далее утверждается, что полицейский, который выстрелил в него, не был наказан, несмотря на то, что автор требовал его наказания 11 июня 1983 года и 16 ноября 1983 года в жалобе, которая была подана судье первой инстанции на Арубе. После того как 22 декабря 1983 года судья отверг обвинения, автор направил прошение в Верховный суд Нидерландских Антильских островов, который 24 февраля 1984 года объявил жалобу автора неприемлемой. Таким образом, утверждается, что внутренние средства правовой защиты в отношении этого заявления были исчерпаны и что "само расследование заняло очень много времени, неоправданно много, следуя терминологии Факультативного протокола".

2.3 Автор утверждал, в частности, что его право на жизнь, его право на равное обращение и его право на то, чтобы равное обращение распространялось и на других перед законами Нидерландских Антильских островов, были нарушены властями этих островов, а также Нидерландами. Он утверждал далее, что право на самоопределение народа, проживающего на острове Аруба, находилось под угрозой серьезного нарушения соответствующими властями.

3. Отвечая на запрос о дальнейшей информации, автор в письме от 27 сентября 1984 года утверждал, что предполагаемое покушение на его жизнь явилось "результатом сговора, инспирированного с целью убить меня как руководителя партии Избирательное движение народа, а также подробно описал еще одно покушение и предполагаемый налет на дом его родителей в августе 1977 года.

4. На основании своего решения от 26 октября 1984 года Комитет по правам человека препроводил Сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета государству-участнику с просьбой представить соответствующую информацию и замечания по вопросу о приемлемости Сообщения.

5.1 В своем представлении от 28 мая 1985 года государство-участник излагает факты следующим образом:

"Податель жалобы, г-н Гильберто Франсуа Крус, является руководителем политической партии на острове Аруба. Аруба является одним из островов, входящих в Нидерландские Антильские острова. Нидерландские Антильские острова являются частью Королевства Нидерландов, состоящего из двух самоуправляющихся территорий - Нидерландов и Нидерландских Антильских островов.

Политическая партия, лидером которой является г-н Крус, борется за независимый статус острова Аруба.

Во время беспорядков, возникших в ходе проведения 24 апреля 1983 года автомобильного парада на острове Аруба, организованного политической партией г-на Круса без необходимого разрешения властей, г-н Крус был ранен в результате выстрела из пистолета. Он утверждал, что полицейский намеренно произвел выстрел.

Министр юстиции Нидерландских Антильских островов учредил 26 мая 1983 года комитет по расследованию действий и поведения полиции во время событий, происшедших 24 апреля. Это расследование было завершено 8 июля 1983 года. Комитет по расследованию пришел к выводу, что полицейские силы, которые были задействованы в тот день, проявили достаточную сдержанность и самодисциплину.

В связи с предстоящим расследованием судебными властями вопроса о том, был ли выстрел, в результате которого г-н Крус получил ранение, действительно произведен полицейским, и если да, то может ли полицейский считаться виновным в этом, Комитет по расследованию намеренно не рассматривал этот вопрос. В ходе расследования судебные власти пришли к выводу, что нет доказательства преднамеренности или умышленности выстрела, произведенного [данном полицейским], и, кроме того, нет даже доказательства того, что [этот полицейский] выстрелил из пистолета, ранив г-на Круса. По этой причине дело против [этого полицейского] было закрыто.

16 ноября 1983 года г-н Крус направил в суд первой инстанции просьбу о возбуждении дела против [этого полицейского]. В решении от 12 декабря 1983 года суд поддержал решение прокурора не возбуждать дело против [этого полицейского] и отклонил просьбу г-на Круса.

Затем 12 января 1984 года г-н Крус направил в Суд Нидерландских Антильских островов жалобу, которая была отклонена по причине несоблюдения требований в отношении формы представления жалобы".

5.2 Что касается прав, на которые ссылается автор, то государство-участник рассматривает предполагаемые нарушения следующих прав:

- a) "его права на жизнь",
- b) "его права на равное обращение",
- c) "его права на то, чтобы равное обращение распространялось и на других",
- d) "права на самоопределение населения Арубы",
- e) кроме того, в письме адвоката г-на Круса от 18 мая 1984 года содержится жалоба на то, "что само расследование длилось слишком долго, неоправданно долго". Неясно, относится ли эта жалоба к самому г-ну Крису или к [этому полицейскому]. Во втором случае эта часть Сообщения согласно *пункту 1 b) правила 90* правил процедуры Комитета является неприемлемой.

5.3 Что касается вопроса о приемлемости Сообщения, то государство-участник

исходит из предположения, что г-н Крус, вероятно, заявляет о своих правах, упомянутых в статьях 6, 14, 26 и статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается его "права на то, чтобы равное обращение распространялось и на других", то правительство не может найти в Пакте статью, которая бы защищала такое право.

На вопрос о том, считает ли правительство Сообщение г-на Круса приемлемым, оно, к сожалению, вынуждено ответить отрицательно по следующим причинам:

Во-первых, в Сообщении указывается на то, что имеет место злоупотребление правом представлять Сообщение, продиктованное политическими и пропагандистскими мотивами. Г-н Крус является руководителем политической партии, пропагандирующей "независимый статус" острова Аруба. Его главное обвинение заключается в том, что как политический лидер он стал жертвой дискриминации со стороны органов правопорядка и судебных властей Королевства Нидерландов. Жалоба, основанная на статье 26 Пакта, может основываться лишь на том утверждении, что органы

правопорядка или судебные власти применяли в отношении г-на Круса законы дискриминационным образом. Хотя г-н Крус и обвиняет власти "в заговоре" против него и, судя по всему, опасается, что этот дух заговора достиг даже судебной лаборатории в Рейсвейке в Нидерландах, он не может представить каких-либо конкретных свидетельств в поддержку своих обвинений и измышлений.

Во-вторых, г-н Крус не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты в связи с его жалобами по Пакту. Представил же он национальным властям следующее:

- a) протест против решения не возбуждать преследование [данного полицейского];
- b) протест против решения не возбуждать преследование самого г-на Круса по обвинениям в даче ложных показаний и проведении без разрешения автомобильного парада.

Однако, обращаясь к национальным властям, г-н Крус не сослался ни на одно из прав, провозглашенных в Пакте и упомянутых выше. Из этих прав по крайней мере статьи 6 и 14 являются в соответствии со статьей 93 Конституции "самоосуществляемыми" в том смысле, что каждый человек может ссылаться на них в национальных судах. Таким образом, Конституция обеспечивает важное "доступное внутреннее средство правовой защиты" по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

В-третьих, заявление г-на Круса о том, что процедура расследования длилась слишком долго, не подпадает под положения пункта 3 b) статьи 14 Пакта, поскольку г-ну Крису не "предъявлялось уголовного обвинения" по смыслу этой статьи.

В-четвертых, жалоба, основанная на статье 6 Пакта, как представляется, является результатом утверждений о том, что:

- a) выстрелы, в результате которых г-н Крус получил ранение, были произведены умышленно полицейским в преднамеренной попытке убить его;
- b) что органы правопорядка и судебные власти совместно пытались скрыть этот факт и защитить [данного полицейского] от нормального отправления правосудия.

Г-н Крус не представил каких-либо свидетельств в поддержку этих утверждений.

Наконец, г-н Крус не имеет права ссылаться на статью 1 Пакта без представления хотя бы исходных свидетельств того, что:

- a) население Арубы считает себя жертвой нарушения статьи 1 Пакта со стороны Королевства Нидерландов;
- b) население этого острова уполномочило г-на Круса представить от его имени жалобу в соответствии со статьей 1 Пакта;
- c) Королевство Нидерландов нарушило статью 1. В этой связи следует отметить, что адвокат г-на Круса в пункте 28 своего письма от 11 января 1984 года говорит не о фактическом нарушении статьи 1, а об "угрозе" праву на самоопределение. Это поднимает вопрос о том, может ли возможность будущего нарушения права, защищаемого Пактом, являться предметом жалобы по Факультативному протоколу. Правительство отвечает на этот вопрос отрицательно.

По причинам, упомянутым в предшествующих пунктах, правительство Королевства Нидерландов считает Сообщение г-на Гильберто Франсуа Круса неприемлемым по пунктам 1 b), 1 c), 1 d) и f) правила 90 правил процедуры Комитета.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 временных правил процедуры должен принять решение о том, является ли это Сообщение приемлемым в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитету не разрешается рассматривать Сообщение, если этот же вопрос рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Нет никакой информации о том, что дело рассматривалось еще каким-либо органом.

6.3 В соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитету не разрешается рассматривать Сообщения, если не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет напомнил, что согласно его решению в соответствии с правилом 91 его временных правил процедуры государство-участник должно, в случае если оно считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, "представить конкретную информацию об имеющихся в данных обстоятельствах дела эффективных средствах защиты". Комитет отметил, что в своем представлении от 28 мая 1985 года государство-участник считало, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В представлении лишь указывались меры, принятые г-ном Крусом, но не говорилось о том, какие эффективные средства правовой защиты могли бы быть предоставлены на месте, если бы г-н Крус специально воспользовался статьями 6 и 14 Пакта при обращении с жалобами к национальным органам. Комитет отметил, что меры, принятые автором в целях исчерпания внутренних средств правовой защиты, обрываются на отклонении его апелляции в Верховный суд Нидерландских Антильских островов 24 февраля 1984 года. В связи с отсутствием четких сведений со стороны государства-участника относительно других эффективных внутренних средств правовой защиты, к которым должен был прибегнуть автор, Комитет заключил, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не запрещает рассматривать это дело, однако указал, что этот вывод может быть пересмотрен в свете любой другой информации, представляемой государством-участником в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению точку зрения государства-участника о том, что в Сообщении говорится о злоупотреблении правом на представление. Однако Комитет считает, что использованные государством-участником в этой связи основания, по-видимому, не являются подтверждением такого вывода.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановил 25 октября 1985 года считать данное Сообщение приемлемым, поскольку г-н Крус утверждал, что лично пострадал от описываемых им событий (о которых говорилось выше в пунктах 2.2, 2.3 и 3), и поскольку эти события могли затронуть вопросы в соответствии со статьями 6, 9, пункт 1, первое предложение, 19, 21, 25 и 26 Пакта.

8.1 В своем представлении от 16 мая 1986 года, направленном в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник, в дополнение к своему представлению от 28 мая 1985 года, вновь утверждает, что автор не исчерпал имеющихся у него внутренних средств правовой защиты. Оно заявляет, что в своем первоначальном иске, возбужденном против государства-участника, автор не сослался на "самоосуществляемые положения" Международного пакта о гражданских и политических правах. Он впервые сослался на обязательства государства-участника по Пакту в Комитете по правам человека. Кроме того, он мог бы возбудить против государства судебное дело на том основании, что

государство совершило гражданское правонарушение. Государство-участник отмечает, что суды рассмотрели бы жалобы автора, основанные на положениях Пакта, за исключением жалобы о нарушении права на самоопределение, закрепленного в статье 1. Если бы автор действовал, как указывалось выше, то он мог бы исчерпать все внутренние средства правовой защиты, включая апелляцию в высшем судебном органе Королевства: в Верховном суде (Hoге Raad), и таким образом выполнил бы требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В отношении содержания Сообщения государство-участник указывает на отсутствие какого-либо нарушения прав, о которых говорит автор. Касаясь статьи 6, оно напоминает, что после проведения должного расследования судебные власти Арубы пришли к выводу, что нет никаких доказательств преднамеренности или умышленности выстрела, произведенного данным полицейским, и что нет доказательств того, что именно данный полицейский выстрелил из пистолета, ранив г-на Круса, и что по этой причине дело против этого полицейского было закрыто.

8.3 Касаясь предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9, государство-участник утверждает, что оно не нарушало право автора на свободу и личную неприкосновенность. Оно объясняет, что полицейские силы, несшие службу на острове Аруба 24 апреля 1983 года, действовали с намерением поддержания законности и порядка, предупреждения беспорядков и защиты всех людей, включая автора Сообщения, от любой формы телесных повреждений. Таким образом, автор Сообщения не был лишен ни свободы, ни личной неприкосновенности. Полицейские силы, дежурившие в тот день, не только имели соответствующую подготовку, но и действовали так, чтобы наилучшим образом выполнить свои функции. Беспорядки были вызваны тем, что ИДН проводила автомобильный парад, не имея на то разрешения, и отчасти тем, что сторонники ИДН вели себя агрессивно.

8.4 Что касается статей 19, 21 и 25 Пакта, то государство-участник отвергает утверждения автора Сообщения. Оно указывает, что г-н Крус осуществлял все свои демократические права, в соответствии с которыми он выражал политические взгляды, основал политическую партию и был избран в парламент Нидерландских Антильских островов. Из этого следует, что никакого нарушения статьи 19 не было. В отношении статьи 21 государство-участник указывает, что в соответствии с законами Нидерландских Антильских островов и острова Аруба каждый, кто желает организовать демонстрацию на государственных дорогах, должен прежде всего получить разрешение компетентных органов¹. В данном случае власти не получили заявления, направленного партией автора с целью получить разрешение на проведение автомобильного парада; по этой причине разрешение на проведение парада было дано другой политической партии. Вместе с тем партии автора было разрешено провести манифестацию. В интересах поддержания общественного порядка полиция воспрепятствовала проведению автомобильного парада, который начался после манифестации. Государство-участник указывает, что данные правила являются совместимыми со статьей 21, поскольку условие предварительного разрешения для проведения публичных демонстраций представляет собой согласующееся с законом ограничение и является необходимым в интересах поддержания общественного порядка. Касаясь статьи 25, государство-участник дает краткую характеристику избирательной системы, действовавшей на Нидерландских Антильских островах и острове Аруба в момент

---

¹ Статья 32 Общих полицейских правил для острова Аруба. Государство-участник приводит выдержки из этих правил в приложении к своему представлению.

подачи жалобы, и заявляет, что права автора и права его партии в смысле этой статьи никоим образом не были ограничены.

8.5 И наконец, в отношении предполагаемого нарушения статьи 26 государство-участник указывает на решение суда Нидерландских Антильских островов от 24 февраля 1984 года и заявляет, что из выводов суда нельзя заключить, что г-н Крус подвергся дискриминации.

9.1 В своих замечаниях относительно представления государства-участника наследники автора утверждают в представлении от 29 июня 1988 года, что первоначальные заявления их отца являются обоснованными и что он все-таки исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. В частности, они утверждают, что аргумент государства-участника о том, что автор должен был возбудить в гражданском порядке судебное дело против Нидерландов, не соответствовал его намерениям, поскольку денежная компенсация не имеет ничего общего с нарушением прав человека, жертвой которого стал автор и которое, по их мнению, требует возбуждения именно уголовного дела. Кроме того, они заявляют, что г-н Крус не ссылаясь на международные нормы и обязательства государства-участника потому, что суды обязаны были применять их *ex officio*. В этой связи они утверждают, что в своем меморандуме, направленном в Верховный суд Нидерландов 10 января 1984 года, автор фактически сослался на положения Пакта.

9.2 В отношении предполагаемого нарушения статьи 6 и пункта 1 статьи 9 наследники автора вновь заявляют, что выстрел, произведенный полицейским [фамилия опущена], послуживший причиной ранения автора, являлся частью преднамеренного заговора с целью убийства автора. Они утверждают, что "хорошо вооруженные полицейские формирования" намеревались "сделать своей жертвой" невооруженную группу сторонников ИДН и таким образом вызвать столкновение между жителями Арубы, что в свою очередь явилось бы предлогом для того, чтобы отложить проведение выборов, намеченных правительством Нидерландских Антильских островов. Они отрицают, что действия сторонников ИДН во время автопарада можно было бы охарактеризовать как агрессивные, и заявляют, что парад был проведен после обсуждения этого вопроса со старшим должностным лицом из полиции, дежурившим 24 апреля 1983 года.

9.3 В отношении предполагаемых нарушений статей 19 и 21 наследники автора заявляют, что аргументация государства-участника говорит о том, что оно чрезвычайно узко толкует сферу действия этих статей. Они оспаривают заявления государства-участника в отношении статьи 21 (см. пункт 8.4 выше) и вновь указывают на то, что автопарад был прерван лишь через несколько часов после его начала, когда его участники проехали приблизительно 20 миль, и что не было никакой опасности того, что его маршрут пересечется с маршрутом автопарада другой политической партии. Отсюда следует, что оснований для запрещения и/или разгона парада не было.

9.4 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 25, наследники автора оспаривают, без последующего обоснования этой точки зрения, утверждение государства-участника о том, что права автора и его партии никоим образом не были ограничены. Касаясь статьи 26, они в заключение утверждают, что под предлогом отправления правосудия по отношению к автору была проявлена дискриминация ввиду того, что расследование инцидента, в ходе которого было применено огнестрельное оружие, носило поверхностный характер, и имели место попытки властей утаить доказательства. Иными словами, дискриминация, по их мнению, заключалась в том, что власти пытались "закрыть" дело данного полицейского.

10. В соответствии с пунктом 4 правила 93 своих временных правил процедуры и согласно своему решению от 25 октября 1985 года Комитет по правам человека пересмотрел свое решение о приемлемости от 25 октября 1985 года. На основе дополнительной информации, предоставленной государством-участником в своем представлении от 16 мая 1986 года, Комитет заключил, что в распоряжении автора были эффективные средства правовой защиты в отношении как инцидента с выстрелом, так и беспорядков во время автомобильного парада. Ранее Комитет неоднократно подчеркивал, что государство-участник не может ссылаться на средства правовой защиты, наличие которых не является очевидным, в ущерб автору в ходе разбирательства согласно Факультативному протоколу (Сообщение № 113/1981, решение от 12 апреля 1985 года, пункт 10.1). Однако в данном случае Комитет приходит к выводу о том, что наличие средств защиты является очевидным. Г-н Крус мог бы возбудить гражданское разбирательство против государства-участника и требовать выплаты компенсации за ущерб, понесенный в результате предполагаемого несоблюдения государством-участником своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах. Автор действительно утверждал, что такого рода действия не снимут его озабоченность. В этом контексте Комитет отмечает, что, хотя государства-участники обязаны добросовестно расследовать утверждения о нарушениях прав человека, уголовное разбирательство не является единственным средством защиты. Поэтому Комитет не может согласиться с аргументом автора и его наследников о том, что разбирательство в судах острова Аруба, не ведущее к уголовному преследованию данного полицейского, не является эффективным средством правовой защиты по смыслу пункты 2 *b*) статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, Комитет считает, что жалоба автором может быть направлена во всех своих аспектах против властей острова Аруба и что автор и его наследники не использовали все средства судебной защиты, имеющиеся в их распоряжении.

11. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a*) отменить свое решение от 25 октября 1985 года;
- b*) признать данное Сообщение неприемлемым;
- c*) препроводить настоящее решение до сведения наследников Гильберто Франсуа Круса и государства-участника.

В. Решения о признании сообщений неприемлемыми

Сообщение № 213/1986

Представлено: Х.К.М.А. [имя и фамилия опущены] (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор Сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Признано неприемлемым: 30 марта 1989 года (тридцать пятая сессия)

Существо вопроса: предполагаемое жестокое обращение с автором со стороны полиции в ходе демонстрации

Процедурные вопросы: совпадающая гражданская и военная юрисдикция - наличие эффективного средства правовой защиты - неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: унижающее достоинство обращение - равенство перед судами - обязанность государства-участника "по судебному преследованию"

Статьи Пакта: 2, 3, 7, 9, 10 и 14

Статьи Факультативного протокола: 3, 4 (2) b) и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 31 октября 1986 года и последующие представления от 6 апреля 1987 года, 20 июня и 18 июля 1988 года) является Х.К.М.А., гражданин Нидерландов, проживающий в Нидерландах. Он утверждает, что является жертвой нарушений правительством Нидерландов пунктов 2 и 3 статьи 2, статей 7, 9, пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор заявляет, что в пятницу, 19 марта 1982 года, он принимал участие в мирной демонстрации в Амстердаме, проводимой в знак протеста против убийства в Сальвадоре четырех голландских журналистов. После того как он покинул место демонстрации, на него напали четыре неизвестных лица и причинили ему телесные повреждения. Затем полицейские в гражданской одежде втолкнули его в полицейский автомобиль и доставили в полицейский участок, где он был помещен в камеру для задержанных. После того как четыре свидетеля подтвердили в полицейском участке, что он не нарушил общественного порядка, во вторник, 23 марта 1982 года, его освободили. Его судили в окружном суде по уголовным делам Амстердама за нарушение общественного порядка, и 5 сентября 1984 года он был оправдан. 1 апреля 1985 года вторая камера окружного суда Амстердама приняла решение о выплате ему 400 голландских гульденов в качестве компенсации за незаконное задержание.

2.2 Автор указывает, что 22 апреля 1982 года он обратился в суд первой инстанции с жалобой на грубое обращение с ним сотрудника полиции. Его жалоба была передана судом первой инстанции военному прокурору, поскольку категория должностных лиц, к которой относился соответствующий сотрудник полиции, подпадает под военную юрисдикцию. Однако военный прокурор жалобу отклонил. В связи с апелляцией Верховный военный трибунал заявил, что по делам, связанным с военным процессуальным правом, дать указание

о возбуждении уголовного преследования вправе лишь министр обороны. Таким образом, Верховный военный трибунал вынес решение о том, что данное дело ему неподсудно. Впоследствии его председатель передал материалы дела в министерство обороны и министерство юстиции, считая, что было бы неправильным, если бы лица, подпадающие под военную юрисдикцию, в определенных обстоятельствах пользовались иммунитетом от судебного преследования, а лица, подпадающие под гражданскую юрисдикцию, - преследовались в судебном порядке.

2.3 Однако автор считает, что правительство Нидерландов не приняло никаких мер в целях искоренения существующего, по его словам, неравенства перед законом. Он утверждает, что, не предусмотрев надлежащей процедуры защиты гражданских лиц от жестокого и бесчеловечного обращения со стороны военнослужащих и полиции, когда такие дела подпадают под военную юрисдикцию, государство-участник нарушило статьи 2 и 7 Пакта. Что касается его задержания, то автор, не вдаваясь в подробности, заявляет, что в нарушение статьи 10 Пакта он был подвергнут грубому обращению. Он далее утверждает, что была нарушена статья 14 Пакта, поскольку ему не удалось возбудить уголовное преследование против сотрудника полиции, подпадающего под исключительную военную юрисдикцию. Более того, он считает, что существующая процедура обжалования действий сотрудников полиции является несправедливой, поскольку такие жалобы разбирают сами полицейские, используя при этом дискреционные полномочия в своих собственных интересах. Он утверждает, что в правовой системе Нидерландов независимого механизма надзора не существует.

3. На основании своего решения от 9 декабря 1986 года Рабочая группа Комитета по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры препроводила Сообщение соответствующему государству-участнику и предложило ему представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного Сообщения, в частности подробные сведения об имеющихся в распоряжении автора внутренних средствах правовой защиты, если таковые им не были исчерпаны. Она предложила также государству-участнику представить Комитету копии всех относящихся к данному Сообщению административных или судебных решений.

4.1 В своем Сообщении от 17 февраля 1987 года, представленном в соответствии с правилом 91, государство-участник дает краткое изложение фактов и заявляет, что данное Сообщение следует признать неприемлемым в силу того, что утверждения автора не дают оснований для вывода о нарушении какого-либо из прав, перечисленных в Пакте, и что поэтому автор не должен предъявлять претензии в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.2 Касаясь фактической стороны дела, государство-участник заявляет, что автор был арестован 19 марта 1982 года в Амстердаме "по обвинению в совершении актов насилия (бросал камни в здание консульства Соединенных Штатов Америки) во время антисальвадорской демонстрации". Автор был арестован группой в составе сотрудника полиции города Амстердама и сотрудника королевской военной полиции (Koninklijke Marechaussee), в задачи которой, наряду с прочим, входит оказание военной помощи полиции города Амстердама. Государство-участник утверждает, что, поскольку автор не подчинился представителям власти добровольно, произошла небольшая схватка, в ходе которой автору была повреждена челюсть. В связи с ушибом челюсти ему была оказана медицинская помощь; дежурный врач заявил, что причиненное автору телесное

повреждение носит временный характер, на назначенный через две недели медицинский осмотр пострадавший не явился.

4.3 Поскольку речь идет о соответствующих процедурах, государство-участник утверждает, что в делах, аналогичных делу автора, т.е. связанных с обращением с жалобами на действия сотрудников королевской военной полиции, жалобы должны направляться прокурору королевской нидерландской армии (Auditeur-Militair), так как в компетенцию гражданских судебных органов преследование в судебном порядке военнослужащих не входит. Решение о том, возбуждать или не возбуждать уголовное преследование, принимается должностным лицом органов военной юстиции (verwijzingsofficier), который действует от имени командующего по рекомендации прокурора армии. Такая процедура была использована и в деле автора. Автор направил жалобу на решение не возбуждать преследование против сотрудника военной полиции, который, по его словам, грубо обращался с ним, национальному омбудсмену - учрежденному в соответствии с законом независимому органу, осуществляющему посредничество в вопросах, касающихся действий государственных органов, от которых не существует средств правовой защиты. Омбудсмен должен сообщить о своих выводах административному органу, которому вменяется в вину оспариваемое действие, и заявителю; при этом он высказывает свое мнение относительно правомерности действия государственного органа и может рекомендовать администрации возможные средства правовой защиты. В данном деле омбудсмен рекомендовал автору обжаловать доведенное до его сведения прокурором армии решение путем обращения в Верховный военный трибунал (Hoog Militair Gerechtshof).

4.4 13 июня 1983 года Верховный военный трибунал постановил, что он не компетентен выносить решение по данному делу, поскольку предписать должностному лицу органов военной юстиции или командующему возбудить дело может лишь министр обороны. В этой связи государство-участник указывает на отсутствие положения, аналогичного статье 12 гражданского Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой решение не возбуждать уголовное преследование может быть обжаловано в апелляционном суде. В данном случае министр обороны считал, что он не может обязать сотрудника органов военной юстиции или командующего возбудить дело, поскольку королевской военной полиции уже направлено официальное извещение о невозбуждении уголовного преследования. Впоследствии автор за помощью к омбудсмену более не обращался, и последний в этой связи какого-либо расследования не предпринял.

4.5 И наконец, государство-участник отмечает, что на рассмотрении парламента Нидерландов находятся законодательные предложения, предусматривающие устранение несоответствия между военным и гражданским уголовно-процессуальными кодексами. Промежуточное решение было отклонено, учитывая тот факт, что его принятие потребовало бы внесения в законодательство значительных изменений, а также то, что жалобы такого рода являются весьма редким явлением.

4.6 В части приемлемости Сообщения государство-участник проводит различие между:
a) фактическим обращением, которому был подвергнут автор после ареста;
b) предполагаемым отсутствием соответствующей юридической процедуры, предусматривающей уголовное преследование должностного лица, произведшего арест.

4.7 Что касается первого вопроса, то государство-участник ссылается на положения статьи 2 Факультативного протокола, согласно которой на рассмотрение Комитета могут представить Сообщение лишь лица, исчерпавшие все имеющиеся внутренние средства

правовой защиты, и утверждает, что возбуждение иска к правительству не может а priori считаться бесполезным. Относительно предполагаемых нарушений статей 7 и 10 Пакта оно считает, что утверждения автора не охватываются понятиями "пытка" или "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение" или обязательством в отношении "гуманного обращения и уважения достоинства, присущего человеческой личности", или же какими-либо другими понятиями, содержащимися в Пакте, и поэтому не могут квалифицироваться как нарушение прав, закрепленных в Пакте. Кроме того, по мнению государства-участника, утверждения автора не настолько аргументированы, чтобы считать их достоверными фактами, обосновывающими его жалобу.

4.8 Касаясь второго вопроса, государство-участник заявляет, что

"содержащиеся в Сообщении утверждения не могут рассматриваться в качестве нарушения какого-либо из прав, перечисленных в Пакте. Более того, правительству неизвестно ни одно из содержащихся в Пакте прав, на основании которого можно было бы подвергнуть преследованию какое-либо другое лицо. К тому же утверждения автора не настолько обоснованы, чтобы рассматривать их в качестве достоверных фактов, обосновывающих жалобу о таком нарушении...".

5.1 В представлении от 6 апреля 1987 года автор высказывает свои замечания относительно выдвинутого государством-участником обвинения, согласно которому он был арестован за то, что бросал камни в здание консульства Соединенных Штатов Америки во время демонстрации. Он указывает, что лишь участвовал в демонстрации и был грубо схвачен за шею двумя мужчинами, когда пытался покинуть здание, в котором проходила манифестация. Один из них - сотрудник королевской военной полиции - несколько раз ударил его по лицу. Полицейские были в гражданской одежде и не предъявили никакого удостоверения. Автор утверждает, что не оказывал сопротивления и что сразу же после ареста был увезен в полицейском автомобиле двумя полицейскими. Автор был освобожден после того, как провел в заключении четыре дня, в течение которых его приходилось ежедневно доставлять в больницу.

5.2 Автор заявляет, что в ходе возбужденного против сотрудника королевской военной полиции гражданского судебного разбирательства, все еще являющегося *sub judice*, пять свидетелей дали показания в его пользу и каждый из них подтвердил, что он не прибежал к насилию во время указанной демонстрации. Не испытывая в настоящее время каких-либо физических последствий грубого обращения, которому он был подвергнут сотрудниками полиции, он все еще страдает от психической травмы. Он прилагает справку лечившего его врача-психиатра, в которой указывается на наличие явной связи между тем, как обращались с автором во время его ареста и задержания, и испытываемыми им последующими психическими расстройствами, например постоянным страхом подвергнуться нападению на улице.

5.3 Он вновь отмечает, что право на пересмотр решения о том, подвергать или не подвергать какое-либо лицо преследованию компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, закреплено в статье 14 Пакта и что в судопроизводстве существует также право на обеспечение защиты от военного произвола.

6.1 В последующем решении от 6 апреля 1988 года, принятом в соответствии с правилом 91, Рабочая группа Комитета по правам человека предложила государству-участнику, в частности, разъяснить *a)* причины четырехдневного задержания автора Сообщения; *b)* доставлялся ли автор Сообщения в течение этого периода к судье или судебному чиновнику; *c)* имел ли он возможность прибегнуть в течение этого периода к

принципу "хабеас корпус"; *d)* насколько глубоко было проведено компетентными военными властями расследование жалобы автора; *e)* было ли выдано военным прокурором письменное решение с разъяснением причин, по которым в отношении г-на О. не было возбуждено уголовное разбирательство. Если это было сделано - представить Комитету текст этого решения; в случае же, если этого не было сделано, разъяснить причины, по которым военный прокурор не предъявил обвинения г-ну О.

6.2 Рабочая группа предложила также автору *a)* пояснить свое утверждение о том, что во время задержания в марте 1982 года он подвергался плохому обращению; *b)* направить Комитету перевод на английский язык *i)* своей жалобы от 22 апреля 1982 года в суд первой инстанции и *ii)* своих материалов по делу, используемых в гражданском разбирательстве, возбужденном против г-на О., и *c)* указать, в каком состоянии находится в настоящее время вышеупомянутое разбирательство.

7.1 В своем ответе от 17 июня 1988 года по вопросу об аресте и задержании автора государство сообщает:

"Заявитель прибыл в полицейский участок в 21 час. 30 мин. в пятницу, 19 марта 1982 года, и был немедленно доставлен к заместителю государственного обвинителя. Заявитель, который подозревался в нападении - уголовном преступлении, предусмотренном в статье 141 Уголовного кодекса, - был допрошен утром в субботу, 20 марта 1982 года, и старший полицейский офицер городской полиции, выступая в качестве заместителя государственного обвинителя, вынес постановление об оставлении автора под стражей начиная с 12 час. 30 мин. в течение периода продолжительностью не более двух дней. Интересы следствия требовали, чтобы подозреваемый оставался в распоряжении судебных властей в связи с необходимостью проведения дальнейших допросов и опроса свидетелей.

После консультаций по телефону между заместителем государственного обвинителя и государственным обвинителем последний продлил срок содержания под стражей на период продолжительностью не более двух дней начиная с 12 час. 30 мин. понедельника, 22 марта 1982 года. Дежурный адвокат был немедленно извещен об аресте и оставлении под стражей заявителя. Он оказал заявителю правовую помощь, когда он находился под стражей, в полицейском участке. Во вторник, 23 марта 1982 года, заявитель был доставлен к следственному судье в связи с продлением государственным обвинителем срока его содержания под стражей на дополнительный период. После допроса заявителя следственный судья в применении этой меры отказал. За этим последовало немедленное освобождение заявителя".

7.2 Что касается средств, имеющих в распоряжении автора, то государство-участник заявляет, что в течение четырех дней заключения автор, если он считал, что неправомерно подвергнут задержанию, мог обратиться в гражданские суды с просьбой о вынесении постановления о его освобождении. Оно разъясняет, что "жалоба автора была тщательно рассмотрена компетентными органами военной юстиции. В связи с жалобой могут возникнуть три ситуации:

"1. Если и прокурор армии, и командующий/*Verwijzingsofficier* установят, что жалоба является обоснованной, то будет возбуждено уголовное преследование (статья 11 RLLu).

2. Если командующий и прокурор армии придут к разным выводам, то решение об уголовном преследовании может вынести *Hoog Militair Gerechtshof* (военный апелляционный суд) (статья 15 RLLu). Кроме того, в ходе расследования министр обороны может дать командующему указание о возбуждении уголовного преследования (статья 11 RLLu).

3. Если оба органа придут к мнению, что жалоба является необоснованной, уголовное преследование возбуждаться не будет. В деле [*A. против O.*] и прокурор армии, и командующий/*Verwijzingsofficier* после тщательного рассмотрения установили, что жалоба является необоснованной. Было принято решение уголовное преследование [в отношении г-на O.] не возбуждать ввиду того, что причиненные [г-ну A.] повреждения были результатом его сопротивления при аресте.

Одна из функций, возложенных на полицию, заключается в эффективном поддержании законности и порядка. В некоторых обстоятельствах это может вызвать необходимость в применении силы. Во время ареста г-н O. действовал в составе гражданской полиции. Поэтому применялись правила относительно использования силы, распространяющиеся на гражданскую полицию. Полиция должна действовать согласно существующим полицейским инструкциям о применении силы, предусматривающим необходимость соблюдения принципов крайнего средства и соразмерности, которые заключаются в том, что сотрудник полиции может применять силу лишь в том случае, если у него нет других средств, и что он должен действовать разумно и сдержанно. Правительство Нидерландов не имеет оснований для предположения о том, что в ходе ареста заявителя эти нормы не были соблюдены".

По мнению государства-участника, описанная выше процедура, касающаяся решения не привлекать к ответственности г-на O., в деле автора не отличается от обычной процедуры. Оно отмечает также, что прокурором армии решение не возбуждать уголовное преследование г-на O. было доведено до сведения адвоката.

8. Государство-участник вновь заявляет, что, по его мнению, Сообщение является неприемлемым:

"Первая содержащаяся в Сообщении жалоба, касающаяся фактического обращения с г-ном A. во время его ареста, как представляется, является неприемлемой, поскольку разбирательство по иску к правительству по-прежнему является *sub judice* (на рассмотрении районного суда в Гарлеме); таким образом, утверждать, что все имеющиеся в наличии внутренние средства исчерпаны, нельзя. Кроме того, представленная жалоба не соответствует положениям Пакта и является недостаточно обоснованной.

Вторая содержащаяся в Сообщении жалоба, касающаяся отсутствия адекватной правовой процедуры, позволяющей осуществить арест сотрудника, в отношении которого возбуждено уголовное преследование, по мнению правительства, также должна быть объявлена неприемлемой, поскольку соответствующие утверждения не могут рассматриваться как нарушение какого-либо из прав, перечисленных в Пакте. Кроме того, эти утверждения не являются достаточно обоснованными".

9.1 В своем представлении от 20 июня 1988 года адвокат автора заявляет, в частности, следующее:

"Ранее я направил вам две медицинские справки о физических и психических травмах, причиненных моему клиенту. Доктор Баарт осматривал моего клиента в то время, когда последний находился в заключении (справка от 16 июня 1982 года). Доктор ван Эвийк, психиатр, установил, что мой клиент страдает травматическим неврозом, вызванным его арестом в марте 1982 года" (справка от 19 декабря 1986 года)".

9.2 В своих замечаниях от 18 июля 1988 года на представление государства-участника адвокат автора утверждает:

"Уголовно-процессуальный кодекс Нидерландов не соответствует статье 9 Пакта. ...В уголовно-процессуальном кодексе предусматривается, что подозреваемый может содержаться

под стражей в течение четырех дней и 15 часов, прежде чем он предстанет перед судьей или лицом, которое согласно закону вправе выполнять судебные функции.

При содержании г-на А. под стражей не были также соблюдены статьи 52-62 уголовно-процессуального кодекса. Как правило, подозреваемый содержится под стражей в течение двух дней ...после допроса. В случае заявителя допрос был проведен в понедельник, 22 марта 1982 года. До этого г-н А. был подвергнут весьма краткому допросу, поэтому утверждение о том, что г-н А. был допрошен утром в субботу, 20 марта 1982 года, не соответствует действительности. Не соответствует действительности и утверждение о том, что г-н А. мог обратиться в гражданский суд с просьбой о вынесении постановления о его освобождении. Г-н А. находился под стражей в субботу и воскресенье, т.е. в то время, когда суд не работает".

9.3 Адвокат даже утверждает, что гражданское разбирательство, возбужденное в отношении г-на О., не имеет никакого отношения к жалобе, поскольку государство-участник не является стороной в разбирательстве. Это разбирательство преследует лишь цель личной сатисфакции и возмещения ущерба. Адвокат вновь заявляет, что требование автора о привлечении к ответственности сотрудника полиции является приемлемым, и подтверждает, что право требовать возбуждения преследования в отношении этого сотрудника защищается статьей 14 Пакта.

10. 13 сентября 1988 года государство-участник представило дополнительные комментарии относительно представления автора:

"В соответствии со статьей 57 уголовно-процессуального кодекса до вынесения решения об оставлении заявителя под стражей он был допрошен. ...Допрос был произведен в субботу, 20 марта, в 10 часов утра. Правительство в своей записке от 17 июня 1988 года уже отметило, что при этом были соблюдены процедуры, предусмотренные законодательством Нидерландов. Эти процедуры соответствуют также статье 9 Пакта о гражданских и политических правах.

В тех случаях, когда необходимо получить постановление суда, к председателю окружного суда можно обращаться в любое время (включая субботу и воскресенье) (см. пункт 2 статьи 289 гражданско-процессуального кодекса).

Содержащийся в письме государственного обвинителя ...вывод о том, что г-н А. оказывал сопротивление при аресте, основывается на официальных показаниях, полученных под присягой".

11.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в Сообщении, согласно правилу 87 своих временных правил процедуры Комитет по правам человека решает вопрос о приемлемости данного Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом.

11.2 Комитет, как это предусматривается в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств, то Комитет в связи с утверждениями автора о нарушении статьи 7 Пакта отмечает, что автор возбудил против сотрудника королевской военной полиции, который, предположительно, грубо обошелся с ним, гражданское разбирательство, которое еще не завершено. Кроме того, государство-участник указывает на возможность возбуждения иска против правительства. Автор не заявляет, что такого рода разбирательство а priori было бы бесполезным. Следовательно, эта

часть Сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

11.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 4 статьи 9, то Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что на основании пункта 2 статьи 289 уголовно-процессуального кодекса автор после своего ареста 19 марта 1982 года мог в любое время обратиться к председателю окружного суда. Считая, что автор не оспаривает разъяснение государства-участника, и принимая во внимание тот факт, что он был освобожден на основании постановления магистрата 23 марта 1982 года (т.е. спустя четыре дня после своего ареста), Комитет делает вывод о том, что автор не привел доказательств в подтверждение справедливости своего утверждения, необходимых для принятия решения о приемлемости.

11.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 10 Комитет отмечает, что автор не представил соответствующих разъяснений, о которых говорилось в решении Рабочей группы от 6 апреля 1988 года, и, таким образом, не привел каких-либо фактов в подтверждение того, что в период заключения он был подвергнут ненадлежащему обращению.

11.6 Что касается утверждения автора о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что в Пакте не предусматривается право добиваться уголовного преследования в отношении другого лица. Соответственно, он считает, что в этой части Сообщение в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола является непримлемым, поскольку оно не совместимо с положениями Пакта.

12. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное Сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору Сообщения.

Сообщение № 220/1987

Представлено: Т.К. [имя и фамилия опущены] 12 января 1987 года

Предполагаемая жертва: Автор Сообщения

Государство-участник: Франция

Признано неприемлемым: 8 ноября 1989 года (тридцать седьмая сессия)* **

Существо вопроса: отказ признать бретонский текст лицензии ассоциации, использующей в своей деятельности бретонский язык

Процедурные вопросы: статус автора - неисчерпание внутренних средств правовой защиты - неприемлемость *ratione materiae* - неучастие одного из членов Комитета в принятии решения

Основные вопросы: толкование оговорки - равенство перед законом - свобода выражения мнений

Статьи Пакта: 2, 16, 19, 26 и 27

Статьи Факультативного протокола: 2, 3 и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первое письмо от 12 января 1987 года и последующее письмо от 30 июня 1987 года) является Т.К., гражданин Франции бретонского происхождения, направивший данное Сообщение от своего имени и в качестве президента "Союза преподавателей бретонского языка" (СПБЯ). Он родился в Бретани и работает преподавателем философии и бретонского языка. Он утверждает, что Франция нарушила статьи 2, 16, 19, 26 и 27 Пакта.

2.1 Автор утверждает, что административный суд Ренна отказался рассматривать дело, изложенное на бретонском языке, которое 7 ноября 1984 года он подал на рассмотрение от СПБЯ. В этом деле автор пытался добиться официального разрешения возглавляемой им ассоциации. В ответе на запрос, составленном на французском и бретонском языках, суд сообщил, что это дело не было зарегистрировано, поскольку оно было изложено не на французском языке. Следующее письмо с жалобой, направленное министру юстиции Франции, как утверждается, осталось без ответа. В качестве примера автор прилагает копии двух решений, первое - административного суда Ренна от 21 ноября 1984 года и второе - Государственного совета от 22 ноября 1985 года о том, что жалобы, составленные на бретонском языке, не должны регистрироваться. Подобное решение, по мнению автора,

---

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не принимала участия в рассмотрении сообщения и принятии настоящего решения.

** К настоящему решению прилагаются тексты двух особых мнений, представленных г-жой Розалин Хиггинс и г-ном Бертилом Веннергреном. Комитет по правам человека признал три аналогичных дела неприемлемыми, связанных с использованием бретонского языка против государства-участника (Сообщения № 222/1987 и № 228/1987, в отношении которых ряд членов Комитета высказали особые мнения, а также Сообщение № 262/1987).

представляет собой дискриминацию по признаку языка в нарушение пункта 1 статьи 2 Пакта, а также нарушение пункта 2 статьи 2 в отношении законов и других мер, необходимых для осуществления прав, закрепленных в Пакте, пункта 3 статьи 2 в отношении эффективных средств правовой защиты, статьи 16 в отношении права на признание правосубъектности каждого человека, где бы он ни находился, статьи 26 в отношении равенства перед законом без дискриминации по какому бы то ни было признаку и статьи 27 в отношении права пользоваться родным языком.

2.2 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что эта жалоба в административный суд Ренна даже не была зарегистрирована и что министр юстиции не ответил на письменную жалобу. Далее автор утверждает, что это дело не представлялось на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

3. Не направляя Сообщения государству-участнику, Комитет по правам человека в решении от 9 апреля 1987 года, принятом в соответствии с правилом 91 правил процедуры, предложил автору разъяснить: *a)* утверждает ли он, как отдельное лицо, что лично затронут предполагаемыми нарушениями государством-участником положений Пакта, или же он утверждает в качестве президента организации, что эта организация является жертвой предполагаемых нарушений; и *b)* понимает ли он французский язык, читает ли и пишет на нем. В письме от 30 июня 1987 года автор Сообщения указал, что он намеревался представить Сообщение от имени организации, хотя подчеркнул, что и он лично затронут событиями, описанными в его первом Сообщении. Кроме того, он отметил, что понимает французский язык, читает и пишет на нем.

4. В соответствии со своим последующим решением от 20 октября 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила Сообщение государству-участнику, обратившись к нему с просьбой представить в соответствии с правилом 91 правил процедуры информацию и замечания по вопросу о приемлемости Сообщения. Автору было предложено в соответствии с правилом 91: *a)* уточнить, каким образом ему было, как он утверждает, отказано в праве на признание его правосубъектности, *b)* в какой мере и в каких условиях было, как он утверждает, ограничено его право на свободное выражение своего мнения, и *c)* обосновать свое утверждение о том, что французские граждане, у которых родной язык - французский, и французские граждане, у которых родной язык - бретонский, не равны перед законом.

5. В своем ответе на вопросы Рабочей группы, изложенном в представлении от 13 января 1989 года, автор утверждает, что французские граждане, у которых родной язык - французский, и французские граждане, у которых родной язык - бретонский, не равны перед законом, поскольку первые могут пользоваться своим родным языком в судах, а вторые этого делать не могут. Несмотря на то, что существует "Secrétariat à la francophonie", не имеется никаких аналогичных организаций, призванных выступать в защиту региональных языков, иных, чем французский язык. В связи с тем, что правительство отказывается признать бретонский язык, тех, кто пользуется им в повседневной жизни, вынуждают отказываться либо от его использования, либо от права на свободное выражение своего мнения. Автор заявляет, что нарушение его права на свободное выражение своего мнения проявляется в том, что административный суд отказался зарегистрировать его жалобу, представленную на бретонском языке, обосновав это невозможностью ее прочтения, что представляет собой отказ признать законность представления жалобы на одном из местных языков, а также отрицание за гражданами права пользоваться в судах своим родным языком.

В заключение автор заявляет, что как французский гражданин, у которого родной язык - бретонский, он лишен доступа к судам, поскольку судебные власти не разрешают ему представлять жалобы на своем родном языке.

6.1 В своем представлении от 15 января 1989 года, направленном в соответствии с правилом 91, государство-участник заявляет, что Сообщение является неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты и что некоторые претензии автора идут вразрез с положениями Пакта. Государство-участник отмечает, что автор не обжаловал в предусмотренные законом сроки решение административного суда не регистрировать его жалобу. По мнению государства-участника, его письменная жалоба на имя министра юстиции, в которой он сообщает, что является жертвой отказа в правосудии, должна рассматриваться в качестве одного из средств судебной защиты. Таким образом, Сообщение автора не удовлетворяет требованиям, содержащимся в подпункте *b*) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 В отношении предполагаемого нарушения статьи 2 Пакта государство-участник объявляет, что прямое нарушение данной статьи или ее нарушение в отрыве от других статей Пакта не может иметь место ни при каких обстоятельствах. Наличие нарушения статьи 2 можно допустить лишь при условии нарушения других признаваемых в Пакте прав (пункт 1) или же при условии непринятия мер, необходимых для осуществления содержащихся в Пакте прав (пункт 2). Нарушение статьи 2 может быть лишь следствием нарушения каких-либо других прав, содержащихся в Пакте. Государство-участник утверждает, что автор не приводит в обоснование своего заявления никаких точных фактов и что он не может показать, что является жертвой дискриминации в своих отношениях с судебными органами. Он вправе воспользоваться имеющимися в его распоряжении средствами правовой защиты.

6.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 16 государство-участник отмечает, что автор не выдвигает никаких конкретных претензий, и отвергает толкование автором данного положения как вводящее в заблуждение. Следовательно, право автора возбуждать судебную процедуру в рамках административного права не было затронуто никоим образом; он был всего лишь лишен возможности представить свое дело на бретонском языке, поскольку

"в случае отсутствия каких-либо законодательных положений, предусматривающих обратное, языком судопроизводства во французских судах является французский язык" (решение административного суда Ренна от 21 ноября 1984 года по делу Кийевера).

6.4 Касаясь предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 19, государство-участник заявляет, что автор не привел никаких аргументов в отношении того, каким образом было нарушено его право на свободное выражение своего мнения. Напротив, его письмо на имя министра юстиции демонстрирует, что он располагал широкими возможностями для изложения своей позиции. Помимо этого "право на свободное выражение своего мнения" по смыслу статьи 19 не может толковаться как имеющее отношение к праву французских граждан пользоваться бретонским языком в административных судах Франции.

6.5 В связи со статьей 26 государство-участник отвергает утверждение автора о том, что отказ административного суда Ренна рассмотреть составленную на бретонском языке жалобу представляет собой дискриминацию на основании языка. Напротив, власти исходили из общепринятых норм, призванных облегчить отправление правосудия посредством предоставления судам возможности принимать решения на основе текстов оригинальных представлений (не прибегая к помощи переводчика).

6.6 В заключение государство-участник напоминает, что вслед за ратификацией Пакта французское правительство сделало оговорку в отношении статьи 27: "В свете статьи 2 Конституции Французской Республики французское правительство заявляет, что статья 27 не применяется, когда это затрагивает Республику".

7.1 В своих замечаниях от 23 мая 1989 года автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что Сообщение является неприемлемым в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Так, он заявляет, что его письмо на имя министра юстиции представляло собой апелляцию против решения административного суда не регистрировать его жалобу. Кроме того, государство-участник не сообщило Комитету о конкретных средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении автора. Такая оплошность, по мнению автора, легко объяснима, поскольку государство-участник прекрасно понимает, что средств правовой защиты у автора не имеется, поскольку суд первой инстанции отказался зарегистрировать жалобу, представленную на бретонском языке. Такая же участь ожидала и любую последующую жалобу, если бы она была представлена на бретонском языке, независимо от того, в какую судебную инстанцию она была бы направлена.

7.2 Автор вновь утверждает, что нарушение его прав, изложенных в статьях 16, 19, 26 и 27, влечет за собой *ipso facto* нарушение пунктов 1 и 2 статьи 2. Он отмечает, что сменяющие друг друга французские правительства намеренно игнорировали некоторые предложения законодательного характера, хотя эти предложения могли бы способствовать по крайней мере частичному выполнению Францией статьи 2. Касаясь статьи 16, автор расценивает ее толкование государством-участником в качестве ограничительного, если не дискриминационного. Он выражает удивление по поводу утверждения государства-участника о том, что его право возбуждать судебное дело в суде никоим образом не было затронуто, несмотря на то, что его жалоба даже не была зарегистрирована, и заявляет, что отказ рассмотреть его жалобу при любых обстоятельствах представляет собой лишение его права возбуждать дело в суде. Кроме того, он заявляет, что Пакт не увязывает вопрос о правосубъектности лица с вопросом об использовании в суде того или иного конкретного языка и что при отсутствии конкретных юридических норм, подтверждающих применение французского языка в качестве официального языка судопроизводства, следует считать допустимым использование в судах бретонского языка.

7.3 В отношении пункта 2 статьи 19 автор заявляет, что право на свободное выражение своего мнения не может быть ограничено свободной выражения мнения на французском языке и что право на свободное выражение своего мнения для граждан, у которых родным языком является бретонский, может лишь означать право на свободное выражение своего мнения на бретонском языке. Кроме того, автор заявляет, что отказ административного суда зарегистрировать его жалобу имеет целью ограничить его право на свободное выражение своего мнения, хотя ограничения, изложенные в пункте 3 статьи 19, как утверждается, являются неприменимыми.

7.4 Автор оспаривает аргументы государства-участника в отношении предполагаемого нарушения статьи 26 и заявляет, что надлежащее отправление правосудия не должно исключать право на использование в судах бретонского языка. Он отмечает, что ряд государств, включая Швейцарию и Бельгию, разрешает пользоваться в своих судах несколькими языками и не принуждает своих граждан отказываться от использования своего родного языка. По мнению автора, отказ зарегистрировать его жалобу представляет собой

дискриминацию на основании языка, поскольку французским гражданам, у которых родным языком является бретонский, не предоставляются в судах такие же процессуальные гарантии, какие предоставляются французским гражданам, у которых родным языком является французский.

7.5 В заключение автор указывает, что Франция не сделала "оговорки" в отношении статьи 27, а удовлетворилась простым "заявлением". Автор отмечает, что в законопроекте, поддерживаемом многими парламентариями, подчеркивается, что различные языки, на которых говорит население Франции, являются свидетельством своеобразия тех или иных районов или общин. Автор считает, что бретонская община без всякого сомнения представляет собой языковое меньшинство, наделенное правом пользоваться своим родным языком, в том числе правом использовать его в судах.

8.1 Перед рассмотрением любых претензий, содержащихся в том или ином Сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 правил процедуры должен решить, является ли данное Сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола исключают возможность рассмотрения Комитетом какого-либо Сообщения, направленного лицом, которое не исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Таково общее правило, которое не применяется лишь в тех случаях, когда исчерпание средств правовой защиты неоправданно затягивается, или когда автор Сообщения убедительно доказывает, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными, т.е. не имеют никаких шансов на успех.

8.3 С учетом представленной в его распоряжение информации Комитет указывает на отсутствие каких-либо обстоятельств, которые оправдывали бы нежелание автора использовать все внутренние средства правовой защиты. Автор не подвергался уголовному преследованию, однако он пытается возбудить в административном суде дело, с тем чтобы доказать, что ему не было отказано в правах, закрепленных в Пакте. Цель пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, в частности, заключается в том, чтобы побудить возможные жертвы нарушения положений Пакта вначале попытаться решить спорный вопрос посредством обращения в компетентные органы государства-участника, а также в том, чтобы дать возможность государствам-участникам рассмотреть на основе жалоб отдельных лиц вопрос об осуществлении, в пределах их территории и их органами власти, положений Пакта до того, как Комитет приступит к рассмотрению дела.

8.4 Теперь предстоит определить, можно ли считать обращение во французские суды недействительным или неэффективным средством правовой защиты в силу того, что автор обязан использовать французский язык, чтобы доказать нарушение его прав, закрепленных в Пакте, заключающееся в том, что в судебном разбирательстве он вынужден использовать не бретонский, а французский язык. Комитет отмечает, что вопрос об исключительном использовании французского языка при возбуждении дел в судах является вопросом, подлежащим рассмотрению прежде всего во французских судебных органах, и что в соответствии с действующими законами это может быть осуществлено лишь посредством использования французского языка. Ввиду того факта, что автор свободно говорит на французском языке, Комитет считает, что он вполне мог бы представить во французские суды свою жалобу на французском языке. Кроме того, использование французского языка

при применении данного средства правовой защиты не нанесло бы непоправимого ущерба существу представленного автором дела.

8.5 Кроме того, автор сослался на статью 27 Пакта, заявив, что является жертвой нарушения ее положений. Вслед за присоединением к Пакту французское правительство заявило, что

"в свете статьи 2 Конституции Французской Республики... статья 27 [Пакта] не применяется, когда это затрагивает Республику"¹. Данное заявление не было оспорено другими государствами-участниками и не было снято.

8.6 В связи с этим Комитет должен определить, является ли данное заявление препятствием для рассмотрения Сообщения, в том что касается предполагаемого нарушения статьи 27. В подпункте d) пункта 1 статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров говорится:

"Оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при... присоединении к [договору], посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству".

Конвенция не проводит разграничений между оговорками и заявлениями. Пакт же сам по себе не дает никаких ориентиров в отношении решения вопроса о том, следует ли рассматривать одностороннее заявление, сделанное государством-участником в момент присоединения к Пакту, в качестве запретительного, независимо от того, называется ли оно оговоркой или заявлением. В этой связи Комитет замечает, что такое обозначение представляет собой не формальное наименование, а потенциальный результат заявления, определяющий его характер. Если в заявлении прослеживается явное намерение со стороны государства-участника исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора, то его следует рассматривать в качестве имеющей обязательную силу оговорки, даже если такое высказывание сформулировано в виде заявления. В настоящем случае сделанное французским правительством заявление в момент присоединения к Пакту является ясным: оно имеет целью исключить применение по отношению к Франции статьи 27, а семантически такое исключение подчеркивается словами "не применяется". В отношении целей заявления не может быть никаких сомнений, и поэтому его следует рассматривать в качестве запретительного положения, независимо от употребленной терминологии. Помимо этого в представлении государства-участника от 15 января 1989 года также говорится об "оговорке" Франции в отношении статьи 27. Соответственно Комитет заключает, что он не компетентен рассматривать направленные в отношении Франции жалобы, касающиеся предполагаемых нарушений статьи 27 Пакта.

9. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

---

¹ В своем втором периодическом докладе, представленном в Комитет по правам человека в соответствии со статьей 40 Пакта (документ ССРР/С/46/Add.2), государство-участник дает следующие объяснения в отношении данного заявления: "Поскольку основные принципы государственного права запрещают проведение различий между гражданами по признаку происхождения, расы или религии, Франция является страной, где не существует национальных меньшинств, и, как указано в заявлении, сделанном Францией, статья 27 не применима в отношении Французской Республики". Кроме того, такое же объяснение содержится в первоначальном докладе Франции (документ ССРР/С/22/Add.2).

a) признать данное Сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору Сообщения.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Особое мнение: представлено г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета в связи с решением Комитета о признании Сообщения № 220/1987 неприемлемым

В пункте 8.2 решения Комитета говорится, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола исключают возможность рассмотрения Комитетом какого-либо сообщения, направленного лицом, которое не исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем, согласно признанным нормам международного права и установившейся практике Комитета, требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может не выдвигаться в том случае, если эти средства объективно являются бесперспективными. На мой взгляд, то или иное средство правовой защиты не может быть сочтено эффективным, если согласно действующему национальному законодательству претензия будет неизбежно отклонена судами. Согласно статье 5 Конституции Французской Республики, Франция обеспечивает равенство перед законом всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии. В этой связи уместно отметить, что среди запрещаемых в указанном положении оснований для проведения различий отсутствует такое основание, как "язык", упоминаемое в статье 26 Пакта. В одном из предыдущих сообщений, касавшемся права использовать бретонский язык (*К.Л.Д. против Франции*, 228/1987), внимание Комитета обращалось на то, чтобы 21 ноября 1984 года административный суд Ренна вынес следующее решение: "С учетом того, что в случае отсутствия законодательных положений, предусматривающих обратное, языком судопроизводства во французских судах является французский язык, документ, представленный не на французском языке и подписанный М.К., был по ошибке зарегистрирован судебным регистратором в качестве жалобы". Поскольку этот документ ни в указанный момент, ни позднее переведен не был, суд заключил, что он не может быть принят к рассмотрению. К. направил апелляцию в Государственный совет, которая была отклонена 22 ноября 1985 года на том основании, что она была составлена не на французском языке, и, следовательно, было объявлено неприемлемой. В комментарии по данному делу (*Recueil Dalloz Sirey* (1986), p. 71) отмечается, что в связи с этим Государственный совет установил общую процессуальную норму, согласно которой жалобы в административные суды должны представляться на французском языке. Рассматривая этот прецедент в свете содержания статьи 2 Конституции Франции, можно сделать вывод о том, что упоминаемые государством-участником средства правовой защиты нельзя считать эффективными. На мой взгляд, Сообщение следует признать приемлемым, поскольку в нем могут затрагиваться вопросы, относящиеся к сфере действия статьи 26 Пакта.

ДОБАВЛЕНИЕ II

Особое мнение: представлено г-жой Розалин Хиггинс в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета в связи с решением Комитета о признании Сообщения № 220/1987 неприемлемым

Я согласна с той частью решения Комитета, в которой идет речь о том, что авторы обязаны исчерпать внутренние средства правовой защиты в связи с требованием, выдвинутым в соответствии со статьей 26 Пакта. Государственный совет фактически не вынес решения по существу дела; вместо этого он постановил, что сделает это только в том случае, если дело будет представлено на его рассмотрение посредством подачи заявления на французском языке. В совершенстве владея французским языком, авторы могли бы добиться принятия окончательного решения по вопросу об

использовании бретонского языка в административном судопроизводстве посредством подачи заявления на французском языке. Несмотря на то, что авторам, возможно, было бы неприятно это делать, такие действия не нанесли бы никакого юридического ущерба их делу.

Вместе с тем я не могу согласиться с выводами Комитета о том, что заявление Франции от 4 ноября 1980 года не позволяет ему рассматривать требование автора в той мере, в которой оно относится к статье 27 Пакта. То обстоятельство, что в самом Пакте не приводится разграничения между оговорками и заявлениями, не означает, что между этими понятиями не существует никаких различий в той мере, в которой это касается Пакта. Кроме того, я считаю, что вопроса не проясняет и ссылка на подпункт d) пункта 1) статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров, в котором подчеркивается, что решающее значение имеет намерение, а не употребленная терминология.

Анализ уведомления от 4 января 1982 года показывает, что правительство Французской Республики преследовало две цели: перечислить несколько оговорок и сделать несколько пояснительных заявлений. Так, в связи с пунктом 1 статьи 4 и статьями 9, 14 и 19 оно использует выражение "делается оговорка". В других пунктах оно заявляет о том, как, по его мнению, должна пониматься терминология Пакта применительно к Конституции Франции, французскому законодательству или обязательствам по Европейской конвенции о правах человека. Замечание о том, что формулировка или название оговорки не имеет никакого значения, сделанное посредством ссылки на подпункт d) пункта 1) статьи 2 Венской конвенции, отнюдь не превращает эти пояснительные заявления в оговорки. Их содержание ясно говорит о том, что они являются заявлениями. Кроме того, уведомление Франции указывает на преднамеренный выбор различных формулировок для осуществления различных юридических целей. Нет никаких оснований полагать, что противоречивое использование в различных пунктах понятий "оговорка" и "заявление" не было целиком преднамеренным, поскольку правительство Республики хорошо осознавало юридические последствия употребления этих понятий.

Соответствующий пункт гласит:

"В свете статьи 2 Конституции Французской Республики французское правительство заявляет, что статья 27 не применяется, когда это затрагивает Республику".

В соответствующей части статьи 2 Конституции Франции говорится:

"Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии. Она уважает все верования".

Как отмечается в решениях Комитета, в докладах Франции Комитету в соответствии со статьей 40 Пакта разъяснялось, что содержащееся в Конституции запрещение проводить различие на основании происхождения, расы или религии означает, что во Франции не существует меньшинств; следовательно, статья 27 к Франции не применяется. Насколько я полагаю, уведомление Франции, касающееся статьи 27, является заявлением, а не оговоркой; на мой взгляд, в конечном счете именно Комитет решает вопрос о том, соответствует ли толкование правительства Франции его собственному толкованию. В связи с некоторыми государствами-участниками Комитет отверг точку зрения, согласно которой наличие меньшинств в какой-то степени предполагает допущение дискриминации. Более того, Комитет подчеркнул, что наличие меньшинств по смыслу статьи 27 является реальностью и что такие меньшинства, несомненно, могут существовать и в государствах-участниках, обязующихся обеспечить, с точки зрения закона и практики, полное равенство находящихся под их юрисдикцией лиц. Многие государства-участники, конституции которых, подобно Конституции Французской Республики, запрещают дискриминацию, охотно соглашались с тем, что в них существуют меньшинства, о положении которых они представляют доклады в соответствии со статьей 27.

На основании вышеизложенных фактов я заключаю, что заявление правительства Франции, требуя уважительного к себе отношения со стороны Комитета, не соответствует его собственному толкованию статьи 27 и не может применяться в качестве оговорки.

Такая принципиальная точка зрения представляется мне весьма важной. Вместе с тем требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты должно быть выполнено как в отношении статьи 27, так и в отношении статьи 26. Моя позиция относительно заявления Франции не означает, что я хотела бы высказать особое мнение по вопросу о приемлемости.

Сообщение № 224/1987

Представлено: А. и С.Н [имена и фамилии опущены] 9 марта 1987 года (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Авторы и их дочь С.

Государство-участник: Норвегия

Признано неприемлемым: 11 июля 1988 года (тридцать третья сессия)

Сущность вопроса: отказ родителей допустить, чтобы их ребенок подвергался религиозному влиянию в яслях

Процедурные вопросы: неисчерпание внутренних средств правовой защиты - неоправданно затянутые процедуры

Основные вопросы: право на свободу мысли, совести и религии

Статьи Пакта: 18 (1), (2), (4) и 26

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

1. Авторами Сообщения (первоначальное письмо от 9 марта 1987 года и последующие письма от 10 сентября 1987 года и от 5 апреля 1988 года) являются А. и С.Н. - граждане Норвегии, проживающие в Олесунне и выступающие от своего имени и от имени своей дочери С., 1981 года рождения. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Норвегией статей 18, пункты 1, 2 и 4, и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

2.1 Авторы утверждают, что норвежский Закон о детских садах 1975 года с поправками, внесенными в него в 1983 году, содержит положение, которое гласит, что "детские сады помогают воспитывать детей в соответствии с основными христианскими ценностями". Авторы являются атеистами и активными членами Норвежского гуманистического и этического союза. Они протестуют против того, что их дочь, посещавшая с осени 1986 года по август 1987 года детский сад Вестбайена в Олесунне, подвергалась христианскому влиянию против их воли. Законоположение о христианском воспитании не применяется к частным детским садам, однако авторы утверждают, что из десяти детских садов Олесунна девять принадлежат муниципальному совету и управляются ими, и поэтому многим родителям не остается ничего другого, как содержать своих детей в этих детских садах.

Авторы приводят выдержки из предписаний 1984 года, изданных на основании Закона о детских садах, а также из "Руководящих принципов по осуществлению основных положений Закона о детских садах", где, в частности, говорится: "Христианские праздники являются знаменательными событиями нашей культурной жизни и широко отмечаются. Поэтому вполне естественно, что персонал детских садов объясняет детям значение этих праздников... Христианская вера и учение должны играть лишь второстепенную роль в повседневной жизни детских садов". Гуманистический и этический союз, являющийся организацией атеистов, решительно выступает против Закона о детских садах и предписаний по его осуществлению.

2.2 Что касается данного дела, то родители С. указывают на тот факт, что, когда она начала посещать детский сад, молитва исполнялась при каждом приеме пищи. Сотрудники детского сада заявили родителям, что их дочь не обязана петь вместе с другими детьми, однако родители считают, что шестилетней девочке трудно не делать того, что делают другие дети.

2.3 Родители утверждают, что Закон о детских садах, а также его предписания и руководящие принципы и связанная с ними практика не соответствуют пункту 4 статьи 18 Пакта, которая предписывает государствам-участникам уважать свободу родителей в обеспечении религиозного и нравственного воспитания в соответствии с их собственными убеждениями. Кроме того, они ссылаются на статью 26 Пакта, которая предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту от дискриминации по какому бы то ни было признаку, в частности по признаку религии.

2.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, содержащегося в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то авторы считают, что, по их мнению, это требование "не должно применяться в тех случаях, когда использование таких средств правовой защиты требует чрезмерно продолжительного времени". Они заявляют, что не обращались с жалобой ни в один норвежский суд, и указывают, что в их распоряжении не было эффективных средств правовой защиты, поскольку С. должна была посещать детский сад только до августа 1987 года. Кроме того, авторы сомневаются, что "при рассмотрении данного внутреннего вопроса норвежский суд будет руководствоваться Пактом Организации Объединенных Наций. Поэтому рассмотрение данного дела сначала норвежскими судами было бы пустой тратой времени и денег и доставило бы дополнительные хлопоты заявителям".

2.5 Комитет по правам человека установил, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3. Решением от 8 апреля 1987 года Комитет по правам человека направил Сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры государству-участнику, запросив информацию и замечания по вопросу о приемлемости Сообщения. 23 октября 1987 года Рабочая группа Комитета приняла второе решение в соответствии с правилом 91, в котором содержится просьба к государству-участнику представить более конкретную информацию относительно имеющихся в распоряжении авторов средств правовой защиты.

4.1 В своем первоначальном представлении от 14 июля 1987 года, направленном в соответствии с правилом 91, государство-участник оспаривает приемлемость Сообщения на

том основании, что авторы полностью обошли внутригосударственные административные и судебные средства правовой защиты и что исключение, предусматриваемое пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, не применяется в данном случае.

4.2 Государство-участник отмечает, что требование пункта 2 b) статьи 5 основывается как на практических соображениях, так и на должном уважении принципа государственного суверенитета. Тем не менее авторы Сообщения не направили свое дело на рассмотрение какого-либо норвежского суда. Они имеют право оспаривать применимость Закона о детских садах и его предписаний в районном и городском суде в первой инстанции; в Высоком суде (отделение жалоб) во второй инстанции; и, наконец, в Верховном суде в третьей инстанции. При наличии разрешения Комитета Верховного суда по рассмотрению жалоб дело может быть направлено из районного и городского суда прямо в Верховный суд. Такое разрешение дается в тех случаях, когда вопрос представляет общий интерес, или при наличии особых причин, требующих принятия быстрого решения.

4.3 В отношении конкретной жалобы авторов государство-участник отмечает, что рассмотрение такого дела с момента официального вызова в суд до непосредственного слушания дела в районном и городском суде Олесунна заняло бы приблизительно четыре месяца. Прохождение дела через все инстанции занимает, как правило, три-четыре года, однако этот срок значительно сокращается в том случае, если будет получено разрешение о направлении жалобы непосредственно в Верховный суд. Поэтому государство-участник заявляет, что использование внутренних средств правовой защиты в Норвегии не является слишком длительным процессом, и авторы могли бы, по крайней мере, передать данный вопрос в суд первой инстанции. Кроме того, государство-участник указывает, что аргумент авторов о том, что их дочь не будет посещать детский сад к моменту вынесения окончательного решения и что поэтому нет смысла обращаться в суд, в равной степени относится к окончательному решению Комитета по правам человека и к его возможному включению в законодательство и юридическую практику Норвегии. В этой связи государство-участник приходит к выводу, что в данном случае нет элемента безотлагательности, который мог бы служить основанием для отказа от внутренних средств правовой защиты и обращения непосредственно в Комитет по правам человека.

4.4. В своем последующем представлении от 24 февраля 1988 года, направленном в соответствии с правилом 91, государство-участник объясняет, что

"любое лицо, имеющее "законный интерес", может обратиться в суд первой инстанции, с тем чтобы удостовериться в законности любого акта, в том числе и Закона о детских садах. Такая возможность также имела у авторов в тот момент, когда весной 1987 года они решили обратиться непосредственно в Комитет по правам человека".

4.5 Далее государство-участник вновь заявляет, что суды Норвегии уделяют особое внимание международным договорам и конвенциям при толковании норм внутреннего права, даже в тех случаях, когда эти документы официально не включены в национальное законодательство. Государство упомянуло несколько решений Верховного суда, касающихся связи между международными документами в области прав человека и внутренним законодательством, а также возможных коллизий между положениями Международного пакта о гражданских и политических правах и нормами внутригосударственного права. Хотя в этих случаях Верховный суд определял, что коллизия между нормами внутригосударственного права и соответствующим международным документом отсутствует, он четко устанавливал, что нормы международного права должны учитываться при толковании положений внутригосударственного права. В этой связи

государство-участник вновь заявляет, что "нельзя исключать возможность полного отказа от применения той или иной нормы национального законодательства на том основании, что она вступает в коллизию с Пактом", и подчеркивает, что в каждом случае, когда было возможно применение международных документов в области прав человека, Верховный суд принимал решение по вопросу о коллизии между нормами внутригосударственного права и положениями международного документа и не отказывался проверять его действительность. В одном из недавних случаев, например,

"вопрос заключался в том, допустимо ли при найме на работу (будущих учителей) в частную школу, которая принадлежит одной христианской организации и готовит работников благотворительных обществ, спрашивать кандидатов об их религиозных убеждениях. В этом деле суд четко установил, что нормы международного права имеют самое непосредственное отношение к толкованию положений внутригосударственного права. Первый голосующий судья, которого единогласно поддержал весь суд, сказал: "Нет никаких сомнений в том, что положения Конвенции (Конвенция МОТ № 111) должны учитываться при толковании статьи 55 А Закона об условиях труда 1977 года". Результаты последующего голосования также свидетельствуют о том, что этой Конвенции придается особое внимание и значение". (Norsk Rettstidende 1986, pp. 1250 ff.)

4.6 В свете вышеприведенных замечаний государство-участник утверждает, что авторы вполне могли бы установить в норвежских судах, соответствует ли Закон о детских садах положениям Пакта. Так, они могли бы сослаться на Пакт и потребовать от суда дать толкование Закону в свете Пакта и признать неправомерным пункт, касающийся христианского воспитания, на том основании, что он противоречит положениям Пакта. Кроме того, они могли бы заявить, что Закон противоречит пункту 1 статьи 2 Конституции Норвегии, в котором говорится, что "все жители Королевства имеют право свободно исповедовать свою религию". При толковании этого положения международные документы в области прав человека выступали бы в качестве важных элементов, которые судья должен был бы учитывать.

5.1 10 сентября 1987 года и 5 апреля 1988 года авторы направили свои комментарии в ответ на замечания государства-участника о приемлемости Сообщения.

5.2 Авторы оспаривают аргумент государства-участника о неприемлемости Сообщения на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. В ответ на замечание правительства Норвегии о том, что они должны были вынести данный вопрос на рассмотрение национальных судов, они заявляют, что норвежские суды не являются соответствующим форумом, который мог бы урегулировать данный вопрос. Авторы подчеркивают, что практика в детских садах Норвегии противоречит не Закону о детских садах и установленным на его основе правилам, а международным документам в области прав человека.

5.3 Авторы настаивают на том, что их вопрос может быть рассмотрен Комитетом по правам человека без разбирательства сначала в норвежских судах. Они заявляют, что решения Верховного суда, на которые ссылается государство-участник в своем представлении от 24 февраля 1988 года, не имеют отношения к делу.

5.4 В заключение авторы заявляют, что норвежскими властями не было принято никаких практических мер для того, чтобы оградить от христианского влияния детей из нехристианских семей, поскольку, несмотря на прилагаемые авторами решительные усилия, они не смогли оградить свою дочь от такого влияния.

6.1 Прежде чем рассматривать любые претензии, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры должен решить вопрос о приемлемости данного Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В этом отношении Комитет отмечает, что авторы не прибегли к тем внутренним средствам правовой защиты, которые, как сообщило государство-участник, имелись в их распоряжении. Комитет отмечает сомнения авторов относительно того, что положения Международного пакта о гражданских и политических правах будут учтены норвежскими судами, а также их убежденность в том, что данный вопрос не может быть надлежащим образом решен в норвежских судах. Тем не менее государство-участник заявило, что Пакт явился бы весьма весомым правовым источником при рассмотрении вопроса о сфере применения положения о христианском воспитании и что у авторов имелась бы реальная возможность оспорить совместимость Закона о детских садах и его положений о христианском воспитании с Пактом, если бы они возбудили это дело в норвежских судах; Комитет отмечает далее, что имелась возможность оперативного рассмотрения дела авторов в местных судах. Поэтому Комитет полагает, что передача дела авторов на рассмотрение в норвежские суды не может считаться а priori бессмысленной и что сомнения авторов в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают их от необходимости исчерпать эти средства. Таким образом, требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не были выполнены.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать Сообщение неприемлемым;
- b) сообщить о настоящем решении авторам Сообщения и государству-участнику.

Сообщение № 236/1987

Представлено: В.М.Р.Б. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Канада

Признано неприемлемым: 18 июля 1988 года (тридцать третья сессия)

Существо вопроса: неподчинение сальвадорским журналистом распоряжению о депортации, изданному в соответствии с канадским Законом об иммиграции

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: право на жизнь, свободу и неприкосновенность личности - произвольный арест или содержание под стражей - депортация иностранца по соображениям национальной безопасности - толкование понятия "правовой спор"

Статьи Пакта: 2, 6, 9, 13, 14, 18, 19 и 26

Статьи Факультативного протокола: 2 и 3

1. Автор Сообщение (первоначальное письмо от 25 июня 1987 года и последующее письмо от 20 апреля 1988 года) является В.М.Р.Б., журналист и гражданин Сальвадора, 1948 года рождения, в настоящее время проживающий в Монреале, Канада. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Канады статей 2, 6, 9, 14, 18, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1. Автор Сообщение въехал на территорию Канады 5 января 1982 года через город Блэкпул, расположенный на границе с Соединенными Штатами, не имея визы на въезд в страну или на пребывание на ее территории. Будучи задержанным сразу же после въезда, он обратился с ходатайством о признании его беженцем в соответствии с канадским Законом 1976 года об иммиграции. 7 января 1982 года он был впервые заслушан Арбитром по вопросам иммиграции в соответствии со статьей 23 (3) *c*) Закона. Арбитром было принято решение о продлении срока задержания автора в соответствии со статьей 104 (3) *b*) Закона на том основании, что он представлял "опасность для общества" и что, по всей видимости, он, находясь в Канаде, не явится на судебное разбирательство по вопросу о его депортации в случае нахождения на свободе. Это решение было основано на свидетельстве о благонадежности от 14 ноября 1980 года, подписанном генеральным стряпчим и министром по делам занятости и иммиграции Канады, согласно которому автор является лицом, "в отношении которого есть достаточные основания полагать, что будет предпринимать действия или заниматься подстрекательством с целью насильственного свержения любого правительства". В соответствии со статьей 19 (1) *f*) Закона таким лицам отказывается во въезде на территорию Канады.

2.2 Распоряжение о содержании под стражей регулярно продлевалось в ходе еженедельных слушаний, проводившихся Арбитром (с 14 января до 11 февраля 1982 года). 17 февраля 1982 года Арбитр принял распоряжение о депортации автора, как утверждает, на том основании, что подписанное министрами свидетельство от 14 ноября 1980 года является "неоспоримым". Показания свидетелей от имени автора, представленные его адвокатом, были сочтены неубедительными. После еще одного слушания дела 10 марта 1982 года, в ходе которого представитель правительства заявил, что автор не может более рассматриваться в качестве лица, представляющего опасность для общества, Арбитром было принято решение об освобождении автора 11 марта 1982 года. Однако распоряжение о депортации не было отменено.

2.3 Автор утверждает, что правительство Канады нарушило пункт 1 статьи 9 Пакта, допустив его произвольное содержание под стражей с 5 января по 11 марта 1982 года, поскольку разбирательство в отношении вопроса о его задержании никогда не устанавливало того, что он представляет опасность для общества. Автор утверждает, что имело место нарушение статьи 6, поскольку правительство Канады официально отказалось гарантировать, что он не будет депортирован в Сальвадор, где, как заявляет автор, он будет иметь основания опасаться за свою жизнь. В отношении пункта 1 *f*) статьи 19 Закона об иммиграции автор утверждает, что ее положения нарушают свободу политических убеждений, мысли и право на свободное выражение их, гарантируемые Пактом. И наконец, автор указывает, что рассмотрение вопроса о его задержании не было справедливым и беспристрастным, и поэтому он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта.

2.4 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор подчеркивает, что он обращался со своим делом во все инстанции, что его апелляции были отклонены Иммиграционным советом по апелляциям, Федеральным судом Канады (первая

инстанция), Федеральным апелляционным судом и Верховным судом Канады. Он утверждает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны после принятия решения Верховным судом Канады от 29 января 1987 года, которым ему было отказано в разрешении на апелляцию.

3. Решением от 19 октября 1987 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила Сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости настоящего Сообщения.

4.1 В своем представлении от 12 февраля 1988 года в соответствии с правилом 91 государство-участник возражает против приемлемости Сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, *ratione materiae*, на том основании, что оно не совместимо с положениями Пакта и является злоупотреблением правом на представление Сообщений.

4.2 Что касается фактов, то государство-участник указывает, что автор уже въезжал в Канаду в феврале 1980 года и ходатайствовал о предоставлении ему статуса беженца. Прежде чем было принято решение по этому вопросу, он выехал из Канады в октябре 1980 года. В результате расследования установлено, что "во время пребывания в Канаде он по поручению зарубежной политической партии проводил определенную деятельность, которая запрещена в соответствии с канадским законом, получив при этом от партии деньги. Для прикрытия своего въезда в Канаду и своей деятельности в этой стране г-н Р. был аккредитован в качестве журналиста при информационном агентстве, работа которого, как известно, направляется зарубежной разведывательной службой". На основании информации, представленной Службой безопасности Королевской канадской конной полиции, было установлено, что г-н Р. является лицом, квалифицируемым по статье 19 (1) *f* Закона 1976 года об иммиграции, которая запрещает въезд в Канаду лицам, в отношении которых есть достаточные основания полагать, что они, находясь в Канаде, будут предпринимать действия или заниматься подстрекательством с целью насильственного свержения какого-либо правительства. В связи с этим 14 ноября 1980 года, после отъезда автора из Канады, было подписано в соответствии со статьей 39 Закона об иммиграции распоряжение, запрещающее ему повторный въезд в Канаду и предписывающее его депортацию в случае въезда в Канаду. Таким образом, когда 5 января 1982 года он вновь въехал в Канаду, было принято решение о его задержании в соответствии со статьей 104 Закона об иммиграции. Государство-участник подчеркивает, что

"после того, как автор попытался вновь въехать в Канаду..., ему было предоставлено право на слушание его ходатайства о предоставлении статуса беженца; однако ему никогда не выдавалось законного разрешения на въезд в Канаду в соответствии с правилами въезда в страну, предусмотренными в Законе об иммиграции 1976 года. С 1982 года до настоящего времени автор никогда не находился на законном основании на территории Канады, хотя он и оставался в Канаде в течение всего этого времени, ожидая результатов иммиграционных процедур".

4.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 6 Пакта, то государство-участник указывает, что автор обжалует именно то, что Канада может депортировать его в Сальвадор или в другую страну, которая в свою очередь вышлет его в Сальвадор, где его жизни якобы угрожает опасность. Таким образом, автор фактически утверждает, что если ему не будет предоставлено разрешения на пребывание в Канаде, то будет нарушена статья 6 Пакта. В этой связи государство-участник отмечает, что в Пакте не говорится о праве убежища и что отказ в предоставлении убежища не ведет к нарушению статьи 6 Пакта. Таким образом,

данный аспект Сообщения должен быть объявлен неприемлемым *ratione materiae*. Государство-участник добавляет далее, что опасения автора являются необоснованными, поскольку правительство Канады неоднократно публично заявляло, что оно не вышлет его в Сальвадор и даст ему возможность выбрать безопасную для него третью страну.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9 (1) Пакта, то государство-участник указывает, что содержание под стражей г-на Р. с 5 января 1982 года по 11 марта 1982 года было основано на распоряжении, изданном совместно канадским генеральным стряпчим и министром по делам занятости и иммиграции во исполнение статьи 39 Закона об иммиграции, в котором говорится, что "на основе полученных и рассмотренных нами разведывательных и криминальных сводок, содержание которых нельзя разгласить по причине сохранения в тайне источников информации, установлено, что [автор] является лицом, квалифицируемым по статье 19 (1) *f*) Закона об иммиграции 1976 года, и поэтому его присутствие в Канаде наносит ущерб национальным интересам". Таким образом, государство-участник считает, что законное содержание под стражей иностранца, по отношению к которому имеется распоряжение о высылке, не может считаться произвольным содержанием под стражей. Далее государство поясняет, что в случае, когда речь идет о лице, стремящемся получить убежище, властям должен предоставляться разумный период времени для сбора информации, проведения расследования и тщательного изучения конкретного вопроса о том, представляет ли данное лицо опасность для национальной безопасности. В этой связи государство-участник ссылается на пункт 1 *f*) статьи 5 Европейской конвенции о правах человека, в которой конкретно предусматривается, что

"никто не может быть лишен свободы, кроме как в следующих случаях и в соответствии с предписанной законом процедурой:

f) ...законный арест или задержание лица, чтобы воспрепятствовать его незаконному въезду в страну, или лица, в отношении которого принимаются меры по его высылке или выдаче".

Хотя пункт 1 статьи 9 Пакта не является таким же конкретным, как аналогичное положение Европейской конвенции, тем не менее государство-участник считает, что сфера действия пункта 1 статьи 9 не охватывает содержание под стражей в целях иммиграционного контроля и что этот аспект Сообщения следует признать неприемлемым *ratione materiae*.

4.5 Хотя автор не ссылается на статью 13 Пакта, тем не менее государство-участник трактует вопрос о высылке иностранцев в рамках, предусмотренного Пактом, и ссылается на решение Комитета по делу № 58/1979 *Анна Маруфиду против Швеции*, в котором комитет признал, что ее высылка из Швеции не является нарушением Пакта, поскольку она была выслана в соответствии с процедурой, предусмотренной внутренним правом государства, и что в этом деле не имелось доказательств недобросовестности или злоупотребления властью. В этой связи правительство Канады указывает, что процедура депортации г-на Р. соответствует требованиям статьи 13 Пакта.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник считает, что процедура высылки иностранца, о которой конкретно говорится в статье 13 Пакта, не может противоречить статье 14. Более того, государство-участник отмечает, что средства защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, применяются к рассмотрению любого "уголовного обвинения" или к определению любых "прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе". Оно допускает, что процедуры депортации не подпадают под эти категории; скорее всего они относятся к области

публичного права. Поскольку процедуры предоставления убежища или депортации не охватываются статьей 14, то этот аспект Сообщения следует признать неприемлемым *ratione materiae*.

4.7 Что касается предполагаемого нарушения статей 18 и 19 Пакта, то государство-участник считает, что автор не представил доказательств в подтверждение *prima facie* какого-либо нарушения его прав на свободу мысли, мнения и их выражения. И наконец, что касается предполагаемого нарушения статей 2 и 26 Пакта, то государство-участник считает, что автор не представил достаточных доказательств в подтверждение *prima facie* нарушения этих статей, что его утверждения явно необоснованны и что эти аспекты Сообщения должны быть признаны неприемлемыми ввиду злоупотребления правом на представление в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

5.1 В своих замечаниях от 20 апреля 1988 года относительно представления государства-участника в соответствии с правилом 91 автор вновь утверждает, что распоряжение о его высылке представляет объективную угрозу для его жизни, и ссылается на судебные прецеденты Европейской комиссии по правам человека в этом плане. Он далее утверждает, что в его Сообщении не говорится о праве убежища и что следует проводить четкое различие между просьбой о предоставлении права убежища и убежищем, вытекающим из создания определенных механизмов по исправлению нарушений Пакта, о которых сообщают отдельные лица. Он осуждает не предписание о высылке, а нарушение конкретных прав, гарантируемых Пактом.

5.2 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14, то автор выступает в защиту широкого толкования того, что является "правами и обязанностями в каком-либо гражданском процессе". Он ссылается на общее замечание Комитета по статье 14, в котором утверждается, что "положения статьи 14 применяются ко всем обычным или специальным судам и трибуналам в пределах сферы действия этой статьи", и полагает, что споры в рамках публичного права также относятся к сфере применения статьи 14. Кроме того, он считает, что английский вариант Пакта защищает права и обязанности "в каком-либо гражданском процессе", а не права и обязанности "гражданского характера", как указывается во французском варианте Пакта, который в силу этого является, по его словам, более ограничительным.

5.3 Что касается статьи 9, то, по утверждению автора, данное положение должно применяться ко всем случаям лишения свободы, в том числе из соображений иммиграционного контроля.

5.4 Автор заключает, что в отношении его прочих утверждений, касающихся нарушений статей 18 и 19, он представил, по крайней мере, *prima facie* доказательства, свидетельствующие о том, что Канада нарушила Пакт. Он полагает, что причина, по которой канадские власти намереваются выслать его из страны, кроется в его политических убеждениях:

"Соображения национальной безопасности могут учитываться лишь тогда, когда имеются основания для такого нарушения права, гарантируемого пактом; в данном случае - права на защиту от всяческой дискриминации... Ссылки государства на соображения национальной безопасности, исключаяющие возможность выражения мнения индивидом, препятствуют осуществлению этим индивидом своего права на свободу выражения мнения".

Автор полагает, что Комитет поступит неразумно, прибегнув к ограничительным толкованиям Пакта, которые противоречат его предмету и целям.

5.5 Что касается своего утверждения, что он подвергался дискриминации в нарушение статей 2 и 26 Пакта, то автор заявляет: "Действия правительства Канады являются дискриминацией в отношении иностранных граждан. Иностранец не может выражать своих мнений, мыслей или убеждений, поскольку при осуществлении этих прав к нему не будет применяться такой режим, какой установлен для канадских граждан. Механизм, предусмотримый в статье 19 (1) *f*) канадского Закона об иммиграции, является дискриминационным, поскольку точность информации, касающейся мыслей и мнений, выражаемых иностранцем, не проверяется. Иностранец не может пользоваться такими же средствами защиты своих убеждений, как любой гражданин, который высказывает точно такие же взгляды".

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости этого Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждения автора о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он отмечает далее, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В связи с этим и исходя из имеющейся в его распоряжении информации, Комитет считает, что Сообщение удовлетворяет требованиям пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет также изучил вопрос о том, соблюдены ли положения статей 2 и 3 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что право убежища не защищается Пактом. Что касается утверждения автора о том, что его право на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта и его право на свободу в соответствии со статьей 9 Пакта нарушены, то Комитет считает, что он не обосновал это утверждение. Что касается статьи 6 Пакта, то автор лишь выразил опасение за свою жизнь в случае его предположительной депортации в Сальвадор. Комитет не может рассматривать гипотетические нарушения предусмотренных Пактом прав, которые могут иметь место в будущем; кроме того, правительство Канады неоднократно публично заявляло, что оно не вышлет его в Сальвадор и даст ему возможность выбрать безопасную для него третью страну. Что касается статьи 9, то Комитет отмечает, что данная статья запрещает произвольный арест и содержание под стражей, тогда как автор был арестован на законных основаниях в связи с его незаконным въездом в Канаду, и решение о его задержании не было незаконным, в частности ввиду его упорного нежелания покинуть территорию Канады. Комитет признал также целесообразным установить, может ли жалоба быть подкреплена статьей 13, хотя сам автор не ссылается на нее. Комитет отмечает, что одним из условий применения данной статьи является то, что иностранец должен находиться на территории государства-участника на законных основаниях, тогда как г-н Р. находился на территории Канады на незаконных основаниях. Далее государство-участник ссылается на соображения национальной безопасности при рассмотрении дела по его депортации. Комитет не вправе подвергать сомнению мнение суверенного государства в отношении степени безопасности какого-либо иностранца; более того, судя по той информации, которой располагает Комитет, процедура депортации г-на Р. не противоречит гарантиям, предусмотренным в статье 13. Что касается статьи 14, то Комитет отмечает, что, даже если судебное разбирательство в связи с иммиграцией и депортацией должно считаться, как

утверждает автор, "гражданским процессом" по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, при тщательном изучении Сообщения не обнаружено каких-либо фактов, свидетельствующих в пользу утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения этой статьи. В частности, как явствует из Сообщения автора, ему были предоставлены самые широкие возможности во время проведения официального разбирательства его дела - в том числе во время устных слушаний, в течение которых свидетели давали показания, - в арбитраже и в канадских судах обратиться с просьбой о предоставлении ему разрешения на временное жительство в Канаде. Что касается статей 18 и 19 Пакта, то Комитет отмечает, что автор не представил никаких доказательств, чтобы обосновать свое утверждение о том, каким образом ограничивалось в Канаде его право на свободу мыслей или их выражения. Его утверждение о том, что судебное разбирательство в связи с депортацией якобы являлось результатом несогласия государства-участника с его политическими убеждениями, опровергается неоспоримым заявлением государства-участника о том, что еще в ноябре 1980 года ему был запрещен повторный въезд в Канаду по вполне понятным мотивам национальной безопасности (пункт 4.2 выше). Депортация иностранца по соображениям безопасности не является нарушением прав, гарантируемых статьями 18 и 19 Пакта. Что касается статей 2 и 26 Пакта, то автору не удалось доказать, почему депортация иностранца по соображениям национальной безопасности является дискриминацией.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

1. признать данное Сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола, поскольку утверждения автора либо недостаточно обоснованы, либо несовместимы с положениями Пакта;

2. довести настоящее решение до сведения автора Сообщения и государства-участника.

Сообщение № 266/1987

Представлено: А.М. (имя и фамилия опущены) 5 ноября 1987 года

Предполагаемая жертва: И.М. (покойный брат автора)

Государство-участник: Италия

Признано неприемлемым: 23 марта 1989 года (тридцать пятая сессия)*

Существо вопроса: смерть жертвы после голодной забастовки в знак протеста против ареста на основании обвинений, связанных с торговлей наркотиками

Процедурные вопросы: неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: защита права на жизнь

Статья Пакта: 6 (1)

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное представление с почтовым штемпелем от 5 ноября 1987 года; последующие письма от 20 июня, 4 августа, 5 и 28 сентября 1988 года и 7 февраля 1989 года) является А.М., гражданин Испании, проживающий в Женеве, Швейцария. Он представляет Сообщение от имени своего покойного брата И.М., родившегося 18 августа 1941 года в Испании, который скончался в итальянской тюрьме 26 августа 1987 года вследствие голодовки. Он утверждает, что итальянские власти нарушили права человека его брата.

2.1 Автор заявляет, что его брат был арестован 6 апреля 1987 года в Милане по подозрению в участии в торговле наркотиками. Ведущий следствие судья А.К. посетил его якобы лишь 3 июня 1987 года, т.е. спустя почти два месяца после того, как он был задержан. Как представляется, этот допрос не принес результатов, и, поскольку каких-либо официальных обвинений предъявлено не было, И.М. потребовал второго допроса, с тем чтобы доказать свою невиновность. Однако нового допроса проведено не было, и И.М. в знак протеста против продолжающегося содержания под стражей 7 июля 1987 года объявил голодовку. В течение этого периода он был осмотрен тюремными врачами якобы лишь один раз - когда переводился в больницу - только для того, чтобы его можно было вернуть в тюрьму, поскольку его состояние не было сочтено достаточно серьезным. Врачи рекомендовали применить в отношении И.М. внутривенное кормление, однако эта рекомендация не была выполнена.

2.2 Приятельница И.М., М.Р.Р., могла посещать его в тюрьме каждые 15 дней. Когда она увиделась с ним 20 августа, он, по ее словам, пожаловался, что у него травма головы и ухудшение зрения. Несмотря на ее настояния, И.М. был переведен в больницу лишь 24 августа, будучи уже в коматозном состоянии; спустя два дня он скончался.

2.3 Что касается исчерпания внутренних средств, то автор и М.Р.Р. обращались с жалобой к генеральному прокурору Италии. Итальянские юристы, занимающиеся этим делом, проинформировали автора, что в отношении врачей в тюрьме и в больнице возбуждено уголовное дело.

3. Решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила данное Сообщение государству-участнику и потребовала от него в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости Сообщения. Кроме того, государству-участнику было предложено дать некоторые разъяснения по делу И.М. Самому автору было предложено определить характер жалобы, представленной на имя генерального прокурора Италии, и нынешнюю стадию расследования.

4. В письме от 20 июня 1988 года автор в ответ на вопросы, поднятые Рабочей группой, представляет более полную информацию. Он заявляет, что в жалобе, с которой он обратился к генеральному прокурору Италии, выдвинуто обвинение в "неосторожном убийстве". Что касается нынешней стадии расследования, то автор сообщает, что оно еще не завершено, и направляет копии писем, которыми он обменивался с итальянскими властями и своим адвокатом в Милане.

5.1 В своем представлении от 4 августа 1988 года, направленном в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры, государство-участник дает разъяснения в ответ на запрос Рабочей группы и заявляет о том, что данное Сообщение является неприемлемым. Резюмируя факты, оно поясняет, что предполагаемая жертва:

"была арестована 6 апреля 1987 года подразделением по борьбе с наркотиками Отдела по борьбе с мошенничеством за преступления, предусмотренные статьями 495 и 473 Уголовного кодекса, и взята под стражу (fermo) уголовной полиции по обоснованному подозрению в совершении преступлений, перечисленных в статьях 71 и 75 Закона № 685 от 22 декабря 1975 года (торговля наркотиками в больших масштабах и противозаконное объединение с лицами, занимающимися торговлей наркотиками). Официальные извещения об аресте и предварительном задержании для проформы были выписаны на имя Р.Ф.Ж.в.Д., которое было указано в удостоверяющих личность документах, предъявленных обвиняемым; Отдел по борьбе с мошенничеством сразу же установил, что ранее это же лицо в одном случае было идентифицировано как И.М., а в другом - как Ж.Л."

5.2 Государство-участник сообщает также, что И.М. был надлежащим образом уведомлен о преступной деятельности:

"вмененной ему в вину на первом допросе, проведенном заместителем обвинителя миланской прокуратуры д-ром И.Б. 11 апреля 1987 года в 09 час. 20 мин. В конце допроса И.М. был предъявлен ордер на арест № 634/87 D, выписанный 10 апреля 1987 года вышеупомянутой прокуратурой, в котором содержались обвинения и излагались основания. И.М. получил еще одно официальное уведомление о выдвинутых против него обвинениях в виде ордера на арест № 508/87 F, выписанного 26 мая 1987 года судебным следователем д-ром А.К."

И.М. допрашивался два раза подряд судебным следователем д-ром А.К. 3 и 8 июня 1987 года.

5.3 Требование И.М. о новой встрече с судебным следователем, с которым он обратился в начале своей голодовки, было отклонено последним 21 августа 1987 года. Она отметила, что обвиняемый уже трижды на протяжении многих часов выслушивался по вопросу о своей деятельности, в результате которой он был арестован, что судебное разбирательство было отложено на время каникул и что в любом случае обвиняемый в соответствии со статьей 35 тюремных правил мог обратиться к ней с любой просьбой или заявлением, являющимися, по его мнению, полезными для его защиты. Приятельнице И.М., М.Р.Р., было разрешено посещать обвиняемого - вначале заместителем обвинителя, а затем судебным следователем, в чем можно убедиться, ознакомившись с ее заявлением на имя генерального прокурора от 28 августа 1987 года. Это разрешение, согласно государству-участнику, в течение августа не отменялось; 17 августа 1987 года И.М. отказался от встречи с М.Р.Р. ввиду состояния своего здоровья.

5.4 Государство-участник считает, что описанные выше события "свидетельствуют о том, что ответственность за трагическую кончину И.М. не может быть возложена на судебного следователя, которая в рамках своей компетенции и в соответствии с требованиями следствия внимательно относилась к просьбам, высказываемым членами семьи заключенного".

5.5 Государство-участник далее указывает, что сразу же после смерти И.М. судебный следователь подготовила доклад с изложением обстоятельств дела и представила его генеральной прокуратуре, которая возбудила уголовное дело против лиц, предположительно несущих ответственность за смерть жертвы. В настоящее время ведется предварительное следствие, и, по сообщениям, оно ведется надлежащим образом.

5.6 Государство-участник напоминает, что основная жалоба автора касается того факта, что было отвергнуто требование жертвы о новой встрече с судебным следователем, и подчеркивает, что магистрат не обязан удовлетворять такого рода требования и что

Уголовно-процессуальный кодекс, в котором дается исчерпывающее описание того, при каких обстоятельствах и каким образом могут высказываться такие требования (статья 190), возможности обжалования не предусматривает. За исключением первоначального допроса заключенного (статьи 245 и 365 Уголовного кодекса), который проводится с целью предоставить ему возможность отреагировать на обвинение и принять меры по обеспечению своей защиты, магистрат не обязан многократно выслушивать обвиняемого. Напротив, согласно статье 299 Уголовно-процессуального кодекса, судебный следователь "обязан безотлагательно выполнить все те - и никакие другие - действия, которые представляются необходимыми для установления истины в свете собранных и имеющих отношение к ходу расследования доказательств". Таким образом, в том что касается выяснения необходимости в проведении нового допроса обвиняемого, власти пользуются дискреционными полномочиями.

5.7 Наконец, государство-участник отмечает, что согласно статье 91 Уголовно-процессуального кодекса за автором сохраняется право возбудить гражданский иск против лиц, несущих ответственность за смерть его брата.

6.1 Комментируя представление государства-участника, автор в письме от 28 сентября 1988 года не оспаривает того факта, что приятельнице его брата, М.Р.Р., магистратом было дано разрешение на посещение в тюрьме покойного, однако при этом он утверждает, что в тех трудностях, с которыми сталкивалась М.Р.Р в своих попытках увидеть И.М. в тюрьме или в больнице, виновны исключительно тюремные власти. Так, он поясняет, что в период между 17 и 20 августа 1987 года М.Р.Р. под надуманными предложениями несколько раз не пропускали в тюрьму, и только 20 августа 1987 года, в полдень, она смогла увидеть И.М. В это время жертва уже передвигалась только на коляске и испытывала явные проблемы с координацией движений.

6.2 Несмотря на неоднократные требования М.Р.Р., ей не было предоставлено возможности поговорить с директором тюрьмы или его заместителем. Вмешательство консула Испании в Милане также не принесло ощутимых результатов. 24 августа 1987 года М.Р.Р. вновь обратилась с просьбой о свидании со своим приятелем. В тюрьме, в комнате для посетителей, один из заключенных сказал ей, что И.М. по-прежнему находится в тюрьме, хотя и в угрожающем жизни состоянии. Впоследствии охранник сообщил ей, что И.М. только что переведен в больницу. В больнице ей сказали, что разрешение магистрата на посещение И.М. является недействительным и что ей необходимо получить разрешение от директора тюрьмы. Заместитель директора дал М.Р.Р. бегло ознакомиться с документом, в котором утверждалось, что И.М. не желает ее больше видеть, однако в результате настоятельных требований ей была предоставлена возможность увидеть его 25 августа 1987 года. И.М. не узнал ее, поскольку находился в коматозном состоянии; дежурный же врач сообщил ей, что он был переведен в больницу слишком поздно. Автор утверждает, что мнение заместителя директора тюрьмы о том, что состояние здоровья И.М. "было хорошим", объясняется не только небрежностью, но и некомпетентностью. Он утверждает также, что врачи, как в тюрьме, так и в больнице, проявили небрежность, заключающуюся в том, что они не смогли - или сделали вид, что не могут - обеспечить И.М. надлежащее лечение.

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 своих временных правил процедуры, решает вопрос о приемлемости данного Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет, как это предусматривается в пункте 2 *a*) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств, то Комитет отмечает, что автор, в соответствии со статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса Италии, имеет право возбудить иск против тех лиц, которые, как предполагается, несут ответственность за смерть его брата. Комитет также принял к сведению неоспоримое заявление государства-участника о том, что 26 августа 1987 года оно возбудило уголовное дело против лиц, предположительно несущих ответственность за смерть И.М., и что расследование ведется надлежащим образом. Комитет делает вывод о том, что имеющиеся в наличии внутренние средства не исчерпаны и что требования пункта 2 *b*) статьи 5 Факультативного протокола не соблюдены.

7.4 Что касается жалобы автора на то, что предполагаемой жертве было отказано в возможности новой встречи с судебным следователем, то Комитет считает, что этот вопрос никак не связан с положениями Пакта.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a*) признать данное Сообщение неприемлемым;
- b*) сообщить о настоящем решении автору Сообщения и государству-участнику.

Сообщение № 268/1987

Представлено: М.Дж.Б. и Ш.П.(имена и фамилии опущены) 4 декабря 1987 года
(представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: авторы Сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Признано неприемлемым: 3 ноября 1989 года (тридцать седьмая сессия)

Существо вопроса: отказ зарегистрировать компанию под названием "T&T 'Human Right and Legal Aid Company Limited"

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: право на судебное средство правовой защиты - "эффективное средство правовой защиты"

Статьи Пакта: 2 (3), *a*) и *b*); 5

Статьи Факультативного протокола: 1 и 3

1. Авторами Сообщения (первоначальное письмо от 4 декабря 1987 года и последующие письма от 30 декабря 1988 года и 24 января 1989 года) являются М.Дж.Б. и Ш.П., двое тринидадских граждан, родившихся соответственно 27 ноября 1927 года и 1 января 1960 года, проживающих в Тринидаде. Они утверждают, что являются жертвами нарушений правительством Тринидада и Тобаго подпунктов *a)* и *b)* пункта 3 статьи 2 и статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их представляет адвокат.

2.1 Авторы сообщают, что они обратились в Генеральное регистрационное бюро Тринидада с целью регистрации компании под названием "TNT Human Rights and Legal Aid Company Limited". Данная компания учреждалась с тем, чтобы содействовать соблюдению законов и прав человека и способствовать оказанию правовой поддержки и правовой помощи представителям малоимущих слоев населения. Бюро по регистрации компаний отказалось признать эту компанию на том основании, что учреждение компаний неспециалистами противоречит государственной политике. Авторы направили ходатайство о пересмотре этого решения в Высокий суд Тринидада и Тобаго, однако судья отклонил это ходатайство без принятия письменного решения. После этого они обратились с апелляцией в Апелляционный суд, настаивая на том, чтобы их вопрос был рассмотрен в срочном порядке. Апелляционный суд решением от 5 ноября 1987 года отказался считать их апелляцию срочной, мотивируя это тем, что в ходатайстве авторов не содержалось для этого достаточных оснований, поскольку "официальная регистрация апеллянтов под названием, которого они добиваются, не является *sine qua non* для законного предоставления финансовой помощи нуждающимся в ней лицам в прямой или какой-либо иной форме с целью обеспечить их правовой поддержкой и/или правовыми консультациями".

2.2 Авторы заявляют, что не имеют права на подачу апелляции против этого решения в Судебный комитет Гайного совета. Они утверждают, что данные о сроках заслушивания и рассмотрения дел в Апелляционном суде свидетельствуют о чрезмерных задержках при заслушивании и рассмотрении апелляций, поскольку на это обычно уходит от 3 до 4 лет. По мнению авторов, такое положение вещей представляет собой судебную обструкцию в отношении вынесения решений по апелляциям и отказ в праве на доступ к суду.

3. Решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета препроводила данное Сообщение государству-участнику и обратилась к нему с просьбой представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости Сообщения. Рабочая группа также просила авторов пояснить, *a)* будет ли компания, которую они стремились зарегистрировать, действовать на некоммерческой основе; *b)* сталкивались ли лица, которые должны были входить в данную компанию, с какими-либо препятствиями в плане оказания правовой помощи представителям малоимущих слоев населения; и *c)* существуют ли в Тринидаде и Тобаго другие ассоциации адвокатов, оказывающие аналогичные услуги.

4.1 В письме от 30 декабря 1988 года адвокат отмечает, что 15 декабря 1988 года авторы отозвали апелляцию, поскольку, по их мнению, добиться положительных результатов по данному делу было невозможно, так как Высокий суд Тринидада и Тобаго в октябре 1988 года заявил им об отсутствии письменного решения. Однако без такого решения данное дело не может быть рассмотрено в Апелляционном суде Тринидада.

4.2 В последующем письме от 24 января 1989 года адвокат поясняет, что в целом данная компания должна была действовать на коммерческой основе для достижения своих целей, однако в соответствующих случаях она могла бы оказывать бесплатную юридическую

помощь и обеспечивать правовую защиту. Он также заявляет о том, что авторы имели возможность оказывать правовую помощь нуждающимся и что в Тринидаде и Тобаго существуют другие организации, такие, как англиканская церковь и Карибский комитет по правам человека, чьи цели и задачи совпадают с целями компании, которую авторы стремились зарегистрировать. Адвокат прилагает копию меморандума и устава внутренней организации компании.

5. Крайний срок представления государством-участником информации и замечаний, касающихся вопроса о приемлемости Сообщения, истек 27 июня 1988 года. Государству-участнику были направлены три напоминания 29 ноября 1988 года, 16 января и 27 февраля 1989 года, на которые никакого ответа от государства-участника получено не было.

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в Сообщении, Рабочая группа в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должна принять решение о том, является ли Сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет рассмотрел утверждения авторов о нарушении положений пунктов 3 *a)* и *b)* статьи 2 и статьи 5 Пакта и отмечает, что речь идет об общих обязанностях государств, на которые по отдельности не могут осуществляться ссылки индивидуумами в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет рассмотрел *ex officio* вопрос о том, могут ли затрагивать представленные факты вопросы, охватываемые другими статьями Пакта, и пришел к выводу, что не могут. В связи с этим Комитет делает заключение, что данное Сообщение несовместимо с положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a)* признать данное Сообщение неприемлемым;
- b)* довести настоящее решение до сведения авторов Сообщения и государства-участника.

Сообщение № 273/1988

Представлено: Б.д.Б. и др. 14 января 1988 года (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: авторы Сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Признано неприемлемым: 30 марта 1989 года (тридцать пятая сессия)

Существо вопроса: жалоба совладельцев физиотерапевтического учреждения по поводу дискриминационного регулирования властями вопроса о выплате ими взносов по линии социального обеспечения

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: равенство перед законом

Статьи Пакта: 14(1) и 26

Статья Факультативного протокола: 3

1. Авторами Сообщения (первоначальное письмо от 14 января 1988 года; последующее представление от 29 декабря 1988 года) являются Б.д.Б., Г.Б., К.Ж.К. и Л.П.М.У., четыре голландских гражданина. Они утверждают, что являются жертвами нарушения правительством Нидерландов статей 14, пункт 1, и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

2.1 Авторы являются совладельцами физиотерапевтического учреждения Тельдерсвег в Роттердаме. Они утверждают, что были подвержены дискриминации со стороны Управления производственного страхования, медицинских работников и работников умственного труда и социального обеспечения (далее БВГ) и Центрального апелляционного совета (Central Raad van Beroep), выразившейся в том, каким образом нидерландским законодательством в области социального обеспечения регулируется вопрос о выплате ими взносов по линии социального обеспечения.

2.2 Авторы заявляют, что задача БВГ как органа, обеспечивающего исполнение законодательства в области социального страхования, заключается в оценке требований по социальному страхованию и установлении размера взносов, выплачиваемых нанимателями в целях финансирования соответствующих программ страхования лиц, работающих по найму. До 1984 года БВГ исходило из того, что занятые неполный рабочий день физиотерапевты, работающие на основе договора о сотрудничестве с практикующим врачом, не являются лицами, работающими по найму; таким образом, вопрос об обязательном страховании этой категории более или менее независимых сотрудников в рамках упомянутых программ страхования лиц наемного труда не стоял.

2.3 Это положение изменилось 19 апреля 1983 года, когда Центральный апелляционный совет вынес решение, вопреки существовавшей до этого точке зрения, ранее разделяемой БВГ, что занятые в течение неполного рабочего дня физиотерапевты, работа которых оплачивается по выставленным им счетам, работают фактически в условиях такой социально-экономической зависимости от владельца или владельцев учреждения, что их трудовой статус с социальной точки зрения сопоставим с работой по найму и, следовательно, должен рассматриваться в качестве такового в рамках законодательства, регулирующего вопросы социального страхования. На основе этого решения БВГ довело до сведения национальных профессиональных организаций физиотерапевтов, что занятые в течение неполного рабочего дня физиотерапевты, работа которых оплачивается по выставленным ими счетам, впредь подлежат страхованию и что причитающиеся в этой связи взносы должны будут выплачиваться владельцем физиотерапевтического учреждения, как если бы он был нанимателем. В своем циркуляре БВГ заявило, что причитающиеся взносы будут взиматься начиная с 1 января 1984 года при том понимании, что те, кто должен выплачивать взносы, сообщат свои имена БВГ до 1 января 1985 года. В этом случае взносы за годы, предшествующие 1984 году, взиматься не будут.

2.4 Хотя, по мнению БВГ, начиная с 1984 года и далее вопрос о такого рода особом положении в части обязанности владельцев физиотерапевтических учреждений выплачивать взносы более не стоит, авторы считают, что применительно к физиотерапевтам по-прежнему имеет место различный подход с точки зрения даты, начиная с которой должны

выплачиваться взносы. Так, выяснилось, что те физиотерапевтические учреждения, которые на более ранней стадии были в недвусмысленной форме письменно извещены ассоциацией, что они не обязаны вносить взносы, были отнесены к тем, кто должен выплатить первый взнос в 1986 году, в то время как учреждения, не получившие направленного непосредственно БВГ письма, которым они ставились в известность о том, что такой обязанности не существует, должны были выплатить взносы ретроактивно за период начиная с января 1984 года.

2.5 Как только заявители узнали, что в первом случае требование о выплате взносов могло вступить в силу в 1986 году и, таким образом, не имело ретроактивного действия на 1 января 1984 года, они сослались на принцип равенства перед законом и обратились к процедуре апелляции, существовавшей в то время в Центральном апелляционном совете. Они утверждали, что ситуация в случае их учреждения не имеет существенных отличий от положения, в котором находятся другие учреждения, узнавшие непосредственно от БВГ, что они не несут обязательств по страхованию своих занятых неполный рабочий день физиотерапевтов. Работа занятого в течение неполного дня физиотерапевта, который сотрудничал с авторами, также оплачивалась по выставяемым им счетам, т.е. аналогично другим физиотерапевтам, сотрудничавшим с учреждениями, которые до 1983 года узнали непосредственно от БВГ, что нести обязательство по страхованию они не будут.

2.6 Несмотря на упоминание о принципе равенства перед законом, Центральный апелляционный совет в своем окончательном решении по делу, вынесенному 19 августа 1987 года, постановил, что решение БВГ относительно требования о выплате взносов заявителями, предусматривающее ретроактивное действие на 1984 год, было основано на правовых нормах обязательного характера, которые не могут и не должны сопоставляться с общими принципами права.

2.7 Что касается авторов, то Центральный апелляционный совет, таким образом, имплицитно сделал вывод о том, что признанное различие в подходе к разным физиотерапевтическим учреждениям, проявляющееся в том, каким образом были высказаны требования об уплате взносов, соответствует закону. Авторы указывают на то, что, по их мнению, является противоречием в решении Центрального апелляционного совета. С одной стороны, как представляется, Совет придерживается точки зрения, заключающейся в том, что применение обязательных правовых норм не может или не должно сопоставляться с общими принципами права; с другой стороны, из существующего прецедентного права следует, что такого рода нормы не должны применяться в том случае, если они противоречат принципу доверия к праву, т.е. принципу незыблемости права. Авторы задаются вопросом о том, почему в отношении владельцев физиотерапевтических учреждений, которые в прошлом не были непосредственно проинформированы БВГ, что сотрудничающие с ними физиотерапевты, занятые в течение неполного рабочего дня, не охватываются взносами на социальное страхование, должен применяться иной и менее благоприятный подход в части взносов, причитающихся после 1984 года, чем в отношении тех практикующих врачей, которые такого рода непосредственную информацию получили.

2.8. Авторы утверждают, что, поскольку принцип доверия к праву в определенных обстоятельствах может помешать применению обязательных правовых норм, тем более удивительно то, что это не распространяется на принцип равенства перед законом, изложенный в статье 1 конституции Нидерландов и статье 26 Пакта. Они ссылаются на решение, принятое Комитетом по правам человека 9 апреля 1987 года по Сообщению № 172/1984, в котором говорится, в частности, что статья 26 Пакта не

ограничивается гражданскими и политическими правами, которые предусматриваются в Пакте, а распространяется также и на право социального страхования. Что касается упомянутых выше различий в подходе к владельцам физиотерапевтических учреждений, то авторы утверждают, что в данном случае имеет место нарушение статьи 26 и пункта 1 статьи 14 Пакта. Они заявляют, что проведенное БВГ различие между учреждениями носит произвольный характер.

3. Решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета препроводила данное Сообщение государству-члену и предложила ему представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости Сообщения. Запиской от 6 июля 1988 года государство-участник просило продлить срок представления им своих замечаний на три месяца.

4.1 В своем представлении от 28 октября 1988 года, направленном в соответствии с правилом 91, государство-участник заявляет, что Сообщение является неприемлемым по ряду оснований. Резюмируя факты, оно указывает, что предполагаемые жертвы являются совместными владельцами физиотерапевтического учреждения, где занятый в течение неполного дня физиотерапевт с 1982 года работает на основе контракта о сотрудничестве; он получает вознаграждение по выставленным им счетам, работает более или менее независимо и не охватывается страхованием, предусмотренным законодательством о социальном обеспечении лиц, работающих по найму. Далее государство-участник указывает, что существует три вида программ социального страхования: программы, финансируемые из государственных фондов, национальные программы страхования и программы страхования лиц, работающих по найму. В отличие от двух первых, программы страхования лиц, работающих по найму, применяются лишь в том случае, когда имеют место взаимоотношения между нанимателем/лицом, работающим по найму. В этом случае и наниматель, и лицо, работающее по найму, выплачивают часть взносов по страхованию лиц наемного труда, размер которых определяется в соответствии со стандартной формулой. Сумма этого взноса исчисляется в качестве определенной процентной доли от дохода лица, работающего по найму, и выплачивается компетентному органу, занимающемуся вопросами производственного страхования.

4.2 Государство-участник разъясняет, что для цели определения того, кто, будучи лицом, работающим по найму, должен выплачивать взносы по страхованию лиц наемного труда, используется широкое определение понятия "работа по найму". Оно не сводится к ситуациям, в которых имеет место договор найма, регулируемый гражданским правом, а распространяется также на взаимоотношения сотрудничества, которые удовлетворяют некоторым критериям, определяемым в соответствующем акте парламента или в основанных на неподзаконных нормах и правилах; в соответствии с этими критериями взаимоотношения найма, не регулируемые договорами найма, могут быть приравнены к взаимоотношениям, которые влекут за собой со всеми вытекающими последствиями в плане прав на льготы обязательство выплачивать взносы.

4.3 В прошлом обычно считали, что оказывающий услуги физиотерапевтическому учреждению физиотерапевт, работа которого оплачивается по выставленным им счетам, как правило, не должен рассматриваться в качестве лица, нанятого учреждением. Однако Центральный апелляционный совет в своем решении от 19 апреля 1983 года высказал иную точку зрения. На БВГ возложено выполнение законодательства в области социального обеспечения в отношении лиц, работающих по найму в секторе здравоохранения, и оно

должно принимать решения относительно взносов на социальное страхование, выплачиваемых нанимателями и лицами наемного труда в рамках программ социального страхования последних, например взносов на медицинское страхование, страхование по случаю безработицы. БВГ требует от заявителей выплаты этих взносов на страхование вышеупомянутого физиотерапевта начиная с 1 января 1984 года. Заявители не согласились с тем, что эта дата является правильной, и оспорили решение, сославшись, в частности, на то, что был нарушен принцип равенства, поскольку в отношении других терапевтов было выдвинуто требование о выплате взносов лишь с 1986 года. Суд первой инстанции - Апелляционный совет и суд второй и последней инстанции - Центральный апелляционный совет это дело прекратили. Главное основание, по которому было прекращено дело, заключалось в том, что имело место надлежащее применение императивных статутных положений, что такого рода положения должны употребляться всегда, за исключением особых обстоятельств, и что в случае авторов этих обстоятельств не было.

4.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то государство-участник признает, что авторы довели судебное разбирательство до суда последней инстанции. Однако оно отмечает, что при рассмотрении дела в Апелляционном совете и апелляции в Центральном апелляционном совете авторы не сослались ни на статью 26, ни на пункт 1 статьи 14. Лишь в дополнительном заявлении в Центральный апелляционный совет от 29 апреля 1987 года был упомянут принцип равенства – и то в общих выражениях и без конкретной ссылки на положения внутреннего или международного права. Не были упомянуты авторами ни в одном из решений, приведенных по данному делу, и статьи Пакта. В данных обстоятельствах государство-участник "не считает совершенно очевидным, что заявители исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку в ходе внутренних разбирательств они явно не сослались ни на одно из положений Пакта". Государство-участник просит Комитет вынести решение относительно того, должны ли – и если должны, то в какой степени – авторы Сообщения сослаться на положения Пакта, которые предположительно были нарушены в ходе внутренних судебных разбирательств,

4.5 Что касается предполагаемых нарушений пункта 1 статьи 14 и статьи 26, то государство-участник не разделяет мнения о том, что действия, обжалуемые авторами, могут охватываться положениями этих статей, и, таким образом, считает, что в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола данное Сообщение является неприемлемым. В отношении первой фразы пункта 1 статьи 14 оно отмечает, что статья 14 касается процедурных гарантий при рассмотрении дел судами, а не существа выносимых ими решений. Лица, которые считают, что в Нидерландах по отношению к ним были неправильно применены нормы права, могут обратиться с иском в суды. Нормы, регулирующие вопросы обращения с апелляциями на решения согласно законодательству о социальном обеспечении, изложены в Акте об апелляциях 1955 года. Государство-участник подчеркивает, что в Сообщении не утверждается, что Апелляционным советом или Центральным апелляционным советом были нарушены эти нормы, которые сопоставимы с положениями статьи 14, и что нет никаких доказательств того, что имело место их несоблюдение со стороны советов.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26, то государство-участник выражает сомнение относительно явно выраженного авторами предположения о том, что действие статьи 26 распространяется также на взносы, которые должны вносить наниматели и лица наемного труда, и предлагает Комитету высказать свое мнение по данному вопросу. Оно отмечает далее, что авторы, по-видимому, обжалуют не существо статутных положений,

касающихся обязательного социального страхования, а лишь тот факт, что БВГ определило 1 января 1984 года как дату, начиная с которой должны выплачиваться взносы. Таким образом, проблема заключается в том, может ли применение закона, который сам по себе не имеет дискриминационного характера и который, по мнению Центрального апелляционного совета, является правильным, противоречить статье 26. Ранее поступившие в Комитет сообщения, затрагивающие нидерландское законодательство в области социального обеспечения¹, касались положений, изложенных в Акте парламента, которые, по мнению авторов, являются дискриминационными. Однако настоящее Сообщение касается не содержания положения, которое является нейтральным, а применение законодательства в области социального обеспечения управлением производственного страхования. Государство-участник предлагает Комитету сформулировать свое мнение по данному вопросу и ссылается на решение Комитету по Сообщению № 212/1986, в котором было отмечено, в частности, что сфера действия статьи 26 не охватывает различия в применении общих правил при выплате пособий². Согласно государству-участнику, данная точка зрения тем более должна учитываться применительно к тем случаям, когда решение о взносах по социальному страхованию принимается управлением производственного страхования.

4.7 Государство-участник выражает сомнения относительно того, должно ли действие, совершаемое управлением производственного страхования, присваиваться его государственным органам, т.е. может ли быть государство-участник привлечено к ответственности за это действие в соответствии с положениями Пакта или Факультативного протокола к нему. В этой связи оно подчеркивает, что такой орган производственного страхования, как БВГ, не является государственным органом: подобные управления представляют собой лишь ассоциации нанимателей и лиц наемного труда, создаваемые в конкретных целях выполнения законодательства в области социального обеспечения, и руководство такого рода управлением осуществляется исключительно представителями организаций нанимателей и лиц наемного труда. Управление производственного страхования функционирует независимо, и каких-либо путей, используя которые органы государства-участника могли бы повлиять на принятие конкретных решений, каковым является, например, решение, обжалуемое авторами, не существует.

5.1 Комментируя замечания государства-участника, авторы в представлении от 29 декабря 1988 года заявляют, что при внутреннем разбирательстве у них не было необходимости ссылаться ни на принцип равенства, ни на статью 26 Пакта. В нидерландском административном праве принцип равенства традиционно является правовой нормой, исходя из которой суды оценивают административную практику государственных органов. Они считают, что при административном разбирательстве нет необходимости ссылаться на те источники права, которые включают в себя принцип равенства, поскольку судья обязан признавать этот принцип и *ex officio* должен изучить дело с точки зрения соответствия этому принципу. Тот факт, что в оспариваемых решениях не содержится ссылки на положения Пакта, следовательно, к делу не относится.

5.2 Что касается предполагаемого нарушения положения, содержащегося в первой фразе статьи 14 Пакта, то авторы признают, что положения статьи 14 содержат дополнительные

---

¹ Сообщение № 172/1984 (Броекс), 180/1984 (Даннинг) и 182/1984 (Цваан-де Вриес) окончательные соображения, принятые 9 апреля 1987 года (двадцать девятая сессия).

² *П.П.К. против Нидерландов*; решение о неприемлемости, принятое 24 марта 1988 года (тридцать вторая сессия), пункт 6.2.

гарантии, имеющие целью обеспечить справедливое судебное разбирательство, и сообщают, что у них нет оснований обжаловать ход судебных разбирательств как таковых. Однако они вновь заявляют, что судебное рассмотрение Центральным апелляционным советом общих принципов правосудия в их случае носило противоречивый характер и что Совет отнесся к ним иначе, чем к другим, и, следовательно, проявил неравный подход.

5.3 Авторы далее опровергают утверждение государства-участника о том, что их Сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно направлено против дискриминационного применения законодательства, которое само по себе является нейтральным. Они ссылаются на решение Комитета в отношении Сообщения 172/1984³, в котором говорится, в частности, что "статья 26 касается обязательств, налагаемых на государства в отношении их законодательства и применения этого законодательства". Что касается довода государства-участника о том, что ввиду передачи им вопросов реализации некоторых норм законодательства в области социального обеспечения управлениям производственного страхования и отсутствия у него в этой связи возможности влиять на конкретные решения, принимаемые этими управлениями, то они заявляют, что элементарная неспособность осуществлять надзор за выполнением законодательства в области социального обеспечения управлениями производственного страхования не может отвлечь внимания от того факта, что государство-участник отвечает за наблюдение за тем, чтобы эти органы, на которые возложена ответственность за осуществление закона, выполняли свои статутные обязательства в соответствии с правовыми нормами. В тех случаях, когда лазейки становятся очевидными, законодатель обязан их ликвидировать. Следовательно, согласно авторам, государство-участник не имеет права заявлять, что оно не может влиять на принятие решений такими органами, как БВГ. Если бы существовала такая возможность, то государства-участники могли бы легко нарушать "основные права" своих граждан. Авторы считают, что в данном случае государство-участник пытается снять с себя ответственность за конкретное применение законодательства в области социального обеспечения, ссылаясь на ситуацию, которую оно само создало.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в Сообщении, согласно правилу 87 своих временных правил процедуры, Комитет по правам человека решает вопрос о приемлемости данного Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет, как это предусматривается в пункте 2 *a*) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что имеют место сомнения относительно того, были ли соблюдены авторами положения пункта 2 *b*) статьи 5 Факультативного протокола, учитывая тот факт, что в ходе внутренних разбирательств они не сослались ни на одно положение Пакта. Комитет отмечает, что, если авторы и должны сослаться на основные права, содержащиеся в Пакте, они не обязаны при этом, для удовлетворения требования Факультативного протокола, сослаться на конкретные статьи Пакта.

---

³ См. сноску 1; окончательные соображения Комитета (двадцать девятая сессия), пункт 12.3.

6.4 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что, хотя авторы выступили с жалобой в отношении результатов судебного разбирательства, они признают, что в ходе этих разбирательств были соблюдены процедурные гарантии. Комитет отмечает, что статья 14 Пакта гарантирует процедурное равенство, однако ее нельзя интерпретировать как гарантирующую равенство результатов или дающую гарантию от ошибок со стороны компетентного трибунала. Таким образом, этот аспект Сообщения авторов выходит за пределы сферы применения статьи 14 и поэтому неприемлем по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

6.5. Что касается предполагаемого нарушения статьи 26, то Комитет ссылается на ее первую фразу, в которой говорится, что "все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона". В этой связи он отмечает, что это положение следует интерпретировать как охватывающее не только права, которые отдельные лица имеют по отношению к государству, но также и обязанности, которые они несут в соответствии с законом. В отношении довода государства-участника о том, что БВГ не является государственным органом и что государство не может влиять на конкретные решения советов производственного страхования, Комитет отмечает, что государство-участник не освобождается от своих обязанностей, закрепленных в Пакте, если некоторые его функции передаются другим автономным органам.

6.6. Авторы жалуются на применение к ним правовых норм обязательного характера, которые по необъясненным причинам якобы не применяются единообразно и к некоторым другим видам физиотерапевтической практики; несмотря на то, что явное неприменение обязательных норм в связи со страховыми взносами в других случаях может быть верным или ошибочным, утверждения о том, что данные нормы были применены к авторам ошибочно, высказано не было, что следует из решения Центрального апелляционного совета от 19 апреля 1983 года о том, что физиотерапевты, занятые неполный рабочий день, должны рассматриваться в качестве лиц, работающих по найму, и что их наниматели обязаны вносить взносы по линии социального страхования. Более того, в компетенцию Комитета не входит рассмотрение уже допущенных ошибок в применении законов в отношении лиц, не являющихся авторами Сообщения.

6.7 Комитет напоминает также, что во второй фразе статьи 26 предусматривается, что закон государств-участников должен "гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства". Комитет отмечает, что авторы не высказывают претензий в отношении того, что примененный к ним не соответствующий изложенным выше требованиям режим был связан с их принадлежностью к какой-либо различной отдельной категории, которая могла бы сделать их объектом дискриминации на каком-либо из перечисленных оснований или в силу "иного обстоятельства", о которых говорится в статье 26 Пакта. Поэтому Комитет делает вывод о неприемлемости данного аспекта Сообщения авторов по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать Сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов.

Сообщение № 275/1988

Представлено: С.Э. (имя и фамилия опущены) 10 февраля 1988 года (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения и ее без вести пропавшие дети

Государство-участник: Аргентина

Признано неприемлемым: 26 марта 1990 года (тридцать восьмая сессия)*

Существо вопроса, похищение детей автора сотрудниками сил безопасности государства-участника

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione temporis* - особое мнение

Основные вопросы: эффективное судебное средство правовой защиты

Статьи Пакта: 2 (3), а) и b)

Статьи Факультативного протокола: 2 и 3

1. Автор Сообщения является гражданином Аргентины, проживающим в Аргентине. Она пишет от своего имени и от имени трех своих пропавших без вести детей, родившихся соответственно в 1951, 1953 и 1956 годах, утверждая, что правительством Аргентины допускаются нарушения Пакта. Ее интересы представляет адвокат.

Предыстория вопроса

2.1 Автор заявляет, что ее старший сын, Л.М.Э., был похищен в Аргентине 10 августа 1976 года сотрудниками полиции, сил безопасности или вооруженных сил или лицами, связанными с этими органами, очевидно, из-за его политических убеждений. Другой сын, К.Э., и ее дочь, Л.Э., были задержаны 4 ноября 1976 года в Уругвае и их якобы видели в ноябре/декабре 1976 года в лагере для интернированных в Аргентине, известным под названием Бэнк, и в полицейском участке Бригада Генес в Буэнос-Айресе. С тех пор их местонахождение неизвестно, несмотря на все шаги, предпринятые автором для выяснения того, что с ними произошло.

2.2 24 декабря 1986 года законодательный орган Аргентины официально объявил о принятии Закона № 23,492, так называемого "Акта об окончательности судебных решений" (*Ley de Punto Final*); в соответствии с которым был установлен предельный срок в 60 дней для начала новых уголовных расследований в связи с событиями, имевшими место в ходе так называемой "грязной войны" (*Guerra sucia*). Этот предельный срок истек 22 февраля 1987 года. 8 июня 1987 года был обнародован Закон № 23,521, "Акт о должном повиновении" (*Ley de Obediencia Debida*), который предписывал установить неоспоримую

---

* К настоящему решению прилагается текст особого мнения, представленного г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета.

презумпцию в отношении того, что сотрудники служб безопасности, полиции и тюремной администрации не могут быть наказаны за такие преступления, если они были совершены при должном исполнении отданных по службе приказов. Кроме того, Закон распространял защиту на старших сотрудников, которые не принимали участия в принятии решений относительно совершенных правонарушений. Верховный суд Аргентины подтвердил конституционность этого Закона.

2.3 На основании заявления, поданного 19 июня 1984 года, Национальная комиссия, занимающаяся пропавшими без вести лицами (КОНАДЕП), начала расследование по делу об исчезновении Л.М.Э. (КОНАДЕП, дело № 5448), Л.Э. (№ 5449) и К.Э (№ 5450). Однако местонахождение этих пропавших без вести лиц установлено не было.

2.4 В статье 6 Закона об окончательности судебных решений конкретно указывается, что "согласно статье 1 прекращение производства по уголовному делу не влияет на гражданское судопроизводство".

2.5 Автор не возбудила гражданского иска для получения компенсации.

2.6 В силу статьи 4037 гражданского кодекса Аргентины срок исковой давности для возбуждения гражданского иска составляет два года. Этот срок исчисляется с даты предполагаемого нарушения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что принятие Акта об окончательности судебных решений и Закона о должном повиновении представляет собой нарушение Аргентиной ее обязательств, вытекающих из статьи 2 Пакта, в частности обязательства "принимать такие законодательные или другие меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте" (пункт 2 статьи 2), "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты..." (пункт 3 *a*) статьи 2) и "обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными, судебными, административными или законодательными властями... и развивать возможности судебной защиты" (пункт 3 *b*) статьи 2).

3.2 В частности, автор утверждает, что исчезновение ее детей никогда детально не расследовалось, и она просит возобновить расследование.

Замечания страны-участницы

4.1 Страна-участница отмечает, что исчезновения произошли в 1976 году, когда у власти находилось военное правительство, т.е. за 10 лет до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Аргентины.

4.2 Что же касается временных рамок применения Пакта и Факультативного протокола, то государство-участник полагает, что общим правилом для всех юридических норм является отсутствие обратной силы. Такой же вывод вытекает из прочно установившейся международной практики в конкретной области права договоров. Как Постоянная палата международного правосудия (серия А/В, № 4, 24), так и Международный Суд (МС, доклады

1952, 40) подтвердили, что договор должен рассматриваться как имеющий обратную силу только тогда, когда об этом прямо говорится в самом договоре или со всей очевидностью следует из его положений. Действительность принципа отсутствия обратной силы договоров закреплена в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (вступила в силу 27 января 1980 года), статья 28 которой кодифицирует эту норму обычного международного права:

"Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты".

Поэтому Сообщение должно считаться неприемлемым *ratione temporis*.

4.3 Что касается расследований исчезновения троих детей автора, то государство-участник ссылается на расследования КОНАДЕП, которые, к сожалению, не дали позитивных результатов. В этой связи государство-участник ссылается на окончательный доклад КОНАДЕП в отношении более чем 8 900 лиц, пропавших без вести.

4.4 Дело детей автора было также представлено на рассмотрение Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным и недобровольным исчезновениям 13 августа 1980 года. В ходе расследования в этой связи, проведенного государством-участником, местонахождения детей автора установить не удалось, равно как и выяснить обстоятельства, связанные со временем и местом их гибели.

4.5 Что касается возможности возбуждения гражданского иска в целях получения компенсации, то государство-участник подчеркивает, что, несмотря на то, что автор могла предъявить иск, она не сделала этого. В настоящее время срок исковой давности в отношении предъявления гражданского иска для получения компенсации истек.

Вопросы, рассмотренные в Комитете, и разбирательство в Комитете

5.1 Перед тем, как рассмотреть любые требования, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Что касается рамок применения *ratione temporis* Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола в отношении Аргентины, то Комитет напоминает, что оба документа вступили в силу 8 ноября 1986 года. Он отмечает, что Пакт не может применяться ретроактивно и что Комитет *ratione temporis* не может рассматривать предполагаемые нарушения, которые имели место до вступления в силу Пакта для данного государства.

5.3 Комитету только остается определить, имели ли место какие-либо нарушения Пакта после его вступления в силу. Автор ссылалась на статью 2 Пакта и утверждала, что имело место нарушение права на правовую защиту. В этой связи Комитет, исходя из своей предыдущей судебной практики, напоминает, что статья 2 Пакта является общим обязательством государств и что отдельные лица не могут ссылаться на эту статью в отрыве от других статей согласно Факультативному протоколу (*М.Дж.Б. и С.Р. против Тринидада и Тобаго*, Сообщение № 268/1987, пункт 6.2, признано неприемлемым 3 ноября 1989 года). Имея в виду, что отдельные лица могут ссылаться на статью 2 только в совокупности с

другими статьями Пакта, Комитет отмечает, что пункт 3 а) статьи 2 Пакта устанавливает, что каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты..." (выделено нами). Таким образом, в соответствии со статьей 2 право на правовую защиту возникает только после того, как был установлен факт нарушения какого-либо права, предусмотренного Пактом. Однако события, которые могли бы считаться нарушениями нескольких статей Пакта и в отношении которых могли бы быть применены средства правовой защиты, произошли до того, как Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Аргентины. Поэтому данный вопрос не может быть рассмотрен Комитетом, поскольку этот элемент Сообщения неприемлем *ratione temporis*.

5.4 Комитет считает необходимым напомнить государству-участнику, что оно обязано в связи с нарушениями, которые произошли или продолжаются после вступления Пакта в силу, провести тщательное расследование предполагаемых нарушений и обеспечить, в надлежащих случаях, средства правовой защиты для жертв и их иждивенцев.

5.5 Поскольку автор утверждает, что принятие Закона № 23,521 сделало невозможным осуществление права на преследование в судебном порядке некоторых правительственных должностных лиц, Комитет ссылается на свое предыдущее юридическое заключение, в соответствии с которым Пакт не предусматривает право того или иного лица требовать от государства уголовного преследования в отношении другого лица (*Х.С.М.А. против Нидерландов*, Сообщение № 213/1986, пункт 11.6, признано неприемлемым 30 марта 1989 года). Соответственно эта часть Сообщения является неприемлемой *ratione temporis* как несовместимая с положениями Пакта.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать Сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора через ее адвоката.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение г-на Бертила Веннергрена в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета в связи с решением Комитета объявить Сообщение № 275/1988, С.Э. против Аргентины, неприемлемым

Я согласен с соображениями Комитета, которые изложены в его решении. Однако я считаю, что аргументы в пункте 5.4 решения необходимо уточнить и расширить. В этом пункте Комитет напоминает государству-участнику об обязательстве проводить тщательные расследования нарушений, которые имеют место или продолжаются после вступления в силу Пакта и предоставлять жертвам или их иждивенцам, где это применимо, средства правовой защиты.

Согласно статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (упоминается в пункте 4.2 решения Комитета) участник того или иного договора не несет обязательств в отношении любого акта, факта или ситуации, которые имели место до вступления в силу договора для этого участника; Постоянная палата международного правосудия (PCIJ Series A/B, No. 74 (1938), p. 10-48 - *Phosphates in Morocco case*) пришла в этой связи к заключению о том, что условия, касающиеся ограничения *ratione temporis*, и мотивы намерения ясны. Это положение было включено, с тем чтобы избежать ретроактивности в отношении принятия обязательной юрисдикции. В этом деле Палате предстояло решить, возникают ли спорные вопросы

после принятия ее юрисдикции (Палата квалифицировала это принятие как "определяющую дату"), во-первых, поскольку определенные акты, которые, если их рассматривать отдельно, были сами по себе незаконными международными актами, были фактически совершены после "определяющей даты"; во-вторых, поскольку эти акты, если их рассматривать вместе с предыдущими актами, с которыми они тесно связаны, представляют собой единый продолжающийся и прогрессирующий незаконный акт, который не был полностью завершен после "определяющей даты", и, наконец, поскольку некоторые акты, которые совершались до "определяющей даты", тем не менее создавали постоянную ситуацию, которая несовместима с международным правом и которая продолжала иметь место после указанной даты. Вопрос о том, возникла ли ситуация или факт до или после конкретной даты, по мнению Палаты, необходимо решать в каждом конкретном деле, как и вопрос о ситуациях или фактах, в связи с которыми возникают проблемы. Я подчеркиваю, что "определяющая дата" в этом деле - это 8 ноября 1986 года.

Комитет неоднократно указывал в предыдущих решениях, что он "может рассматривать только предполагаемые нарушения прав человека, имевшие место не ранее даты вступления в силу Пакта и Протокола для государства-участника, если только это не предполагаемое нарушение, которое, хотя и произошло до этой даты, продолжается или имеет последствия, которые сами представляют собой нарушение, произошедшее после этой даты". Исчезновения, которые не связаны с естественными причинами (несчастные случаи, побеги, самоубийства и т.д.), но которые, как это можно с достаточной уверенностью предполагать, связаны с незаконными актами, такими, как убийство, лишение свободы и бесчеловечное обращение, могут повлечь возбуждение исков не только в соответствии с материальными статьями Пакта (статьи 6, 7, 9 и 10), но и в соответствии со статьей 2 Пакта, касающейся обязательства государства-участника принимать такие меры, какие могут потребоваться для предоставления прав, закрепленных в Пакте, и обеспечения того, чтобы любое лицо, права или свободы которого нарушены, могло обратиться за эффективной судебной защитой. В своем предыдущем решении, связанном с исчезновением (30/1978 *Блиер против Уругвая*), Комитет, отметив, что согласно непровергнутым сведениям имя Эдуардо Блиера было занесено в список заключенных, который зачитывается раз в неделю в одном из армейских подразделений в Монтевидео, куда его семья привезла ему одежду и забрала его грязную одежду до лета 1976 года (т.е. после "определяющей даты"), призвал уругвайское правительство "принять эффективные меры... для выяснения того, что случилось с Эдуардом Блиером после октября 1975 года (т.е. до определяющей даты, но фактически и после нее), предать суду любое лицо, которое будет найдено виновным в его смерти, исчезновении или бесчеловечном с ним обращении и выплатить Эдуарду Блиеру или его семье компенсацию за любые телесные повреждения, которые он получил". В другом деле (107/1981 *Кинтерос против Уругвая*) Комитет пришел к мнению, что представленная ему информация свидетельствует о фактах нарушений статей 7, 9 и 10, пункт 1 Пакта, и сделал заключение, что ответственность за исчезновение Елены Кинтерос ложится на органы власти Уругвая и что поэтому правительство Уругвая незамедлительно должно принять эффективные меры: *i*) для выяснения того, что произошло с Еленой Кинтерос после 28 июня 1986 года, и обеспечения ее освобождения, *ii*) проведение суда над лицами, виновными в ее исчезновении и плохом с ней обращении, *iii*) выплаты компенсации за причиненный ущерб и *iv*) для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем. В последнем деле автором Сообщения была мать исчезнувшей жертвы, которая утверждала, что она тоже стала жертвой нарушения статьи 7 (психологические пытки, поскольку она ничего не знала о местонахождении своей дочери) и которая подробно описала страдания своей дочери. Комитет с пониманием отнесся к мучениям и страданиям матери в связи с исчезновением ее дочери и в связи с тем, что о ее судьбе и местонахождении по-прежнему ничего не известно. Она имеет право знать, что случилось с ее дочерью. Поэтому комитет считал, что, с этой точки зрения, она также является жертвой нарушения Пакта.

Я прихожу к следующим заключениям. Исчезновение само по себе не вызывает каких-либо вопросов, регулируемых Пактом. Для этого необходимо, чтобы имелась определенная связь с материальными статьями Пакта. Только при наличии связи может применяться статья 2 Пакта и могут возникать вопросы, регламентируемые этой статьей. Если становится ясным, что исчезновение связано с убийством, за которое несет ответственность государство-участник, но что это убийство имело место до "определяющей даты", тогда это убийство нельзя рассматривать как нарушение

статьи 6 Пакта, несмотря на то, что это преступление против права на жизнь по внутреннему уголовному законодательству. Следовательно, нет также оснований для претензий в отношении невыполнения государством-участником своих обязательств по статье 2 Пакта. Но, с другой стороны, если убийство, по одной из версий, было совершено до "определяющей даты", то прецедентное право Комитета четко указывает, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано провести тщательное расследование. Такое обязательство не возникает только тогда, когда представляется маловероятным, чтобы любой акт, факт или ситуация, являющиеся нарушением Пакта, могли продолжаться или произошли после "определяющей даты". Следует добавить, что заявление в соответствии с внутренним уголовным правом о смерти исчезнувшего лица не снимает с государства-участника обязательств в рамках Пакта. Положения внутреннего гражданского права не могут иметь примата над международными юридическими обязательствами. Продолжительность и тщательность того или иного расследования определяются в зависимости от конкретных обстоятельств, но в любом случае расследования должны проводиться беспристрастно, объективно и непредвзято. Любая небрежность, принуждение свидетелей или другие незаконные действия, ставящие под угрозу результаты расследования, должны рассматриваться как нарушения обязательств в рамках статьи 2 Пакта наряду с соответствующей материальной статьей. Если расследование было закрыто по причине отсутствия необходимых материалов, оно должно быть возобновлено в случае, если появилась новая относящаяся к делу информация.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

Сообщение № 296/1988

Представлено: Дж.Р.К. (имя и фамилия опущены) 25 марта 1988 года (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Коста-Рика

Признано неприемлемым: 30 марта 1989 года (тридцать пятая сессия)

Существо вопроса: высылка из Коста-Рики лица без гражданства

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae* - неисчерпание внутренних средств правовой защиты - злоупотребление правом на представление Сообщения

Основные вопросы: право на справедливое судебное разбирательство - право на "хабеас корпус"

Статья Пакта: 9 (1) и (4), 14

Статья Факультативного протокола: 2, 3 и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 25 марта 1988 года, последующее письмо от 27 декабря 1988 года) является Дж.Р.К., неустановленного гражданства, который в настоящее время содержится в тюрьме Сан-Себастьян города Сан-Хосе, Коста-Рика, в ожидании высылки из этой страны. Он заявляет, что, по словам его приемных родителей, он родился в Мексике, однако он не располагает никакими свидетельствами, удостоверяющими этот факт, или документами, позволяющими установить его личность. По его словам, он

является жертвой нарушения Коста-Рикой статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его интересы представляет адвокат.

2.1 Автор Сообщения утверждает, что 4 июля 1982 года он тайно проник на территорию Коста-Рики из Никарагуа, где он участвовал в сандинистском движении. Однако он был арестован иммиграционными властями Коста-Рики и приговорен судом к двум годам тюремного заключения по обвинению в "обмане с идеологическими целями" и использовании фальшивых документов. В 1985 году, отбыв наказание, он был выслан в Гондурас, где полицейские власти немедленно задержали его по обвинению в участии в похищении, которое, по их словам, было совершено в 1981 году. Совершив побег из тюрьмы в 1987 году, он вновь проник на территорию Коста-Рики с целью вступить в брак с костариканкой, от которой у него родился внебрачный сын. Однако 24 ноября 1987 года его вновь задержала костариканская полиция.

2.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, как утверждает автор Сообщения, 11 декабря 1987 года он, сославшись на статью 48 конституции Коста-Рики, обратился в Верховный суд страны с просьбой освободить его или предать суду, если против него выдвигаются какие-либо обвинения. Однако Верховный суд отклонил просьбу заявителя на том основании, что 25 ноября 1987 года Служба иммиграции приняла решение о его депортации как лица, представляющего угрозу национальной безопасности. Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты.

3. В соответствии с решением от 8 июля 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека на основании правила 91 временных правил процедуры препроводила государство-участнику данное Сообщение и запросила информацию и замечания по вопросу о приемлемости вышеупомянутого Сообщения.

4.1 В своем заявлении от 31 октября 1988 года на основании правила 91 государство-участник возражает против приемлемости Сообщения, ссылаясь на статью 3 Факультативного протокола и утверждая, что оно несовместимо с положениями Пакта и представляет собой злоупотребление правом на представление таких Сообщений, а также противоречит пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты.

4.2 Что касается имеющихся по делу фактов, то, как указывает государство-участник, автор Сообщения

"...не располагает документами, свидетельствующими о наличии у него гражданства какой-либо страны, и поэтому считает себя апатридом. Имеются сведения о том, что он, возможно, родился в Мексике, однако никаких доказательств, подтверждающих этот факт, не существует. Он принимал активное участие в революционном движении в Никарагуа, которое привело к свержению сандинистами существовавшего в стране режима и созданию правительства Сандинистского фронта национального освобождения. В период с 1978 по 1981 год заявитель также участвовал в партизанских операциях как в Никарагуа, так и на территории Сальвадора и Гондураса. Он был связан с Сандинистским фронтом национального освобождения и известен среди центральноамериканских партизан под именем "команданте Сарак".

4.3 В июле 1982 года заявитель тайно проник на территорию Коста-Рики, не имея при себе никаких документов. Он не принял никаких мер к тому, чтобы зарегистрироваться в Коста-Рике в качестве иммигранта. Однако он попытался с помощью фальшивых

документов получить в региональном отделении Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Коста-Рике свидетельство, удостоверяющее его статус беженца. В 1982 году он был арестован вместе с несколькими другими иностранцами в городе Либерия на территории Коста-Рики; при аресте у него была найдена автоматическая винтовка М-23 и боеприпасы. Среди документов, изъятых у заявителя при аресте, имелись свидетельства его причастности к готовившемуся террористическому нападению на посольство Гватемалы в Сан-Хосе с целью захвата заложников из числа дипломатов и последующего выдвижения требований денежного выкупа, а также освобождения гватемальских политических заключенных, предоставления им амнистии и отправки в Мексику.

4.4 В 1982 году он предстал перед судом Коста-Рики по двум пунктам обвинения - "обман с идеологическими целями" и по одному пункту - использование фальшивых документов и был приговорен к двум годам тюремного заключения. После истечения срока наказания коста-риканские власти издали распоряжение о его депортации, что впоследствии было сделано после продолжительных поисков страны, которая согласилась бы принять его. Наконец, 1 октября 1985 года появилась возможность депортировать его в Гондурас, и ему было запрещено возвращаться на территорию Коста-Рики.

4.5 Впоследствии, хотя точная дата неизвестна, заявитель вновь тайно и незаконно проник на территорию Коста-Рики. 24 ноября 1987 года он был вновь арестован властями страны, и уже 25 ноября 1987 года Генеральный директорат по вопросам миграции и делам иностранцев в очередной раз распорядился о его депортации, поскольку он находился в стране незаконно, ранее был депортирован и имел судимости, характеризующие его как опасное лицо, представляющее собой угрозу национальной безопасности и общественному порядку. Он был взят под стражу до тех пор, пока не будет определена страна, которая согласилась бы принять его. Государство-участник отмечает, что оно обращалось в консульства и посольства многих дружественных стран и, хотя пока эти попытки не увенчались успехом, оно продолжает поиски страны, которая приняла бы заявителя.

5.1 Государство-участник далее отмечает, что автор Сообщения совершил серьезное правонарушение, которое заключается в участии в незаконной организации, представляющей угрозу общественному порядку. За это правонарушение первое отделение уголовного суда второй инстанции Сан-Хосе в решении, вынесенном 7 декабря 1982 года, приговорило его к двум годам тюремного заключения.

5.2 Из вышеупомянутого решения следует, что в ходе судебного разбирательства было установлено следующее:

a) автор Сообщения прошел политическую и военную подготовку в Республике Куба и во время совершения правонарушения входил в состав партизанского диверсионного формирования под названием "Отряд им. Эрнесто Че Гевары", где он был известен под именем "команданте Сарак";

b) во время ареста у заявителя были изъяты автоматическая винтовка М-23, четыре магазина и 170 9-миллиметровых патронов для этого оружия, а также четыре треугольные маски из черной ткани, на одной из которых была нашивка с надписью "Отряд им. Че Гевары". Были также конфискованы несколько документов, в том числе документ, подтверждающий его членство в партизанском движении, и проект "отчета об операции" так называемого "Отряда им. Че Гевары";

c) упомянутый отряд планировал осуществить на территории Коста-Рики террористическую акцию под названием "Смерть фашистскому правительству Гватемалы".

Конкретные подробности террористического нападения на посольство Гватемалы в Сан-Хосе и его цели упомянуты в решении суда;

d) автор вышеупомянутого Сообщения, которому были предъявлены соответствующие обвинения, признал на суде, что он входил в состав партизанского диверсионного отряда им. Че Гевары, и представил подробную информацию о планах, которые намечалось осуществить в Коста-Рике; эта информация совпадает с данными "отчета об операции", изъятого у него во время ареста. Г-н Дж.Р.К. также показал, что в состав группы под его командованием входили еще два человека, которые находятся на свободе; один из них также вооружен автоматической винтовкой;

e) на судебном процессе были представлены улики в виде документов, доказывающих, что как боец подразделений "Филемон Ривера" и "Фаундо Пикадо" автор входил в элитные части армии Сандинистского фронта национального освобождения.

6.1 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта, то, по словам государства-участника, положения этой статьи неприменимы к автору Сообщения, поскольку он незаконно проник на территорию страны и нарушает ее законы, так как согласно окончательному решению Генерального директората по вопросам миграции и делам иностранцев ему запрещен въезд в Коста-Рику. Государство-участник далее утверждает, что согласно другим положениям Пакта, касающимся личной свободы и свободы передвижения, лица, находящиеся на территории того или иного государства незаконно, не имеют права проживать в этой стране или свободно передвигаться в ее пределах. Эти ограничения изложены в пункте 1 статьи 12 Пакта. На основе анализа положений пункта 1 статьи 9 Пакта государство-участник утверждает:

"...автор не является жертвой произвольного задержания или тюремного заключения, поскольку он был задержан в соответствии с решением компетентных властей и если и был лишен свободы, то лишь потому, что в соответствии с положениями Закона о мигрантах и иностранцах любое лицо, которое незаконно проникло на территорию страны и подлежит высылке, должно в процессе депортации содержаться под арестом, особенно в тех случаях, когда его пребывание на свободе может представлять угрозу национальной безопасности и общественному порядку. Прошлая партизанская и террористическая деятельность автора, а также наличие у него судимостей в Коста-Рике, где он был осужден за несколько правонарушений, говорят о том, что он чрезвычайно опасен. Поэтому принятые государством меры пресечения, которые предусматривают содержание его под арестом до появления возможности депортации, являются полностью оправданными".

Продолжительный срок, в течение которого автор содержится под стражей в ожидании депортации, объясняется тем фактом, что, несмотря на целенаправленные усилия государства-участника, ни одна страна до настоящего времени не согласилась принять г-на Дж.Р.К. на своей территории.

6.2 Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 4 статьи 9 Пакта, то, как утверждает государство-участник, свидетельства, представленные самим автором, говорят о необоснованности его жалобы, поскольку 11 декабря 1987 года он обратился в Верховный суд с просьбой об освобождении из-под стражи до судебного процесса, но 5 января 1988 года Суд признал эту просьбу необоснованной, тем самым подтвердив законный характер его задержания. В своем решении Суд указал, что "в отношении иностранцев, незаконно находящихся на территории Республики, задержание представляет собой физическое средство обеспечения их высылки, а эта мера была утверждена Генеральным директоратом по вопросам миграции и делам иностранцев".

6.3. Что касается якобы имевшего место нарушения статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что в то время, когда автор представил свое Сообщение, против него не выдвигались никакие уголовные обвинения в повторном незаконном проникновении на территорию Коста-Рики. Государство, действуя через Генеральный директорат по вопросам миграции и делам иностранцев, всего лишь распорядилось депортировать г-на Дж.Р.К за незаконный въезд в страну после того, как коста-риканские власти приняли соответствующее решение о его депортации, а они несли ответственность лишь за то, чтобы ускорить этот процесс и найти страну, которая согласилась бы принять его.

6.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что:

"Если при въезде на территорию страны автор намеревался изыскать возможность остаться в стране, имея какой-либо статус мигранта, то по правилам ему следовало бы обратиться в суд с требованием аннулировать постановление о высылке и доказать неправомерность настоящего решения Генерального директората по вопросам миграции и делам иностранцев. Для этого автор имел в своем распоряжении все обычные средства правовой защиты и мог бы подать административную петицию в соответствии со статьей 49 Политической конституции и статьей 20 Закона № 3667 от 12 марта 1966 года, регулирующего административную юрисдикцию.

Автор избрал отнюдь не эту процедуру. Вместе того, чтобы стремиться к отмене постановления с помощью предусмотренных Законом средств правовой защиты, которыми он не воспользовался, г-н Р.С. своим Сообщением, направленным в Комитет по правам человека, стремится прервать свое пребывание под стражей, которое является мерой предосторожности и следствием и результатом постановления о высылке, принятого компетентными властями".

7.1 27 декабря 1988 года автор в своих замечаниях относительно заявления государства-участника указал, что в его случае исчерпание внутренних средств правовой защиты было бы "исключительно сложным с технической точки зрения, длительным и дорогостоящим", в то время как международно-правовые нормы в области прав человека предусматривают исчерпание лишь тех средств правовой защиты, которые являются адекватными и эффективными. По его мнению, единственным эффективным средством в его случае было бы освобождение из-под стражи до суда, в чем было отказано Верховным судом Коста-Рики. В связи с этим автор утверждает, что эффективные средства защиты исчерпаны.

7.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что единственной причиной задержания автора является необходимость обеспечить его депортацию, то, по словам автора, такое задержание превратилось в несоразмерное и бесконечное наказание.

8.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 87 своих временных правил процедуры принять решение о приемлемости Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать Сообщение, если тот же самый вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитета не может рассматривать Сообщение до тех пор, пока не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, у автора еще имеются административные и судебные средства защиты, что он может подать административную петицию с требованием отменить постановление о высылке или, если это не даст результата, обратиться в суд с требованием о пересмотре дела. Мнение автора о том, что эти средства защиты были бы исключительно сложными с технической точки зрения, длительными и дорогостоящими, не освобождает его от необходимости по крайней мере прибегнуть к соответствующим процедурам.

8.4 Кроме того, Комитет изучил вопрос о выполнении условий статей 2 и 3 Факультативного протокола. Что касается возможного нарушения статьи 9 Пакта, то Комитет отмечает, что эта статья запрещает произвольный арест и содержание под стражей. Автор Сообщения был арестован и задержан на законном основании в связи с его несанкционированным въездом в Коста-Рику. Комитет также отмечает, что автор находится под стражей в ожидании депортации и что государство-участник стремится найти страну, которая согласилась бы принять его. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на соображения национальной безопасности в качестве основания для депортации заявителя. Комитет не полномочен проверять данную суверенным государством оценку степени надежности того или иного иностранца с точки зрения национальной безопасности. Что касается возможного нарушения статьи 14 Пакта, то в ходе тщательного изучения Сообщения не было установлено каких-либо фактов, подтверждающих заявление автора о том, что он является жертвой нарушения этой статьи.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

a) признать данное Сообщение неприемлемым на основании статей 2, 3 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку утверждения автора не обоснованы или не совместимы с положениями Пакта и поскольку внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были;

b) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

Сообщение № 297/1988

Представлено: Х.А.Е.д.Й. (имя и фамилия опущены) 29 марта 1988 года (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Признано неприемлемым: 30 октября 1989 года (тридцать седьмая сессия)

Существо вопроса: предполагаемая дискриминация в предоставлении вознаграждения за несение альтернативной службы вместо военной службы лицу, отказывающемуся проходить военную службу по причине своих убеждений

Процедурные вопросы: несовместимость с положениями Пакта – неприемлемость ratione materiae

Основные вопросы: дискриминация по причине "иного обстоятельства"; отказ проходить военную службу по причине убеждений

Статьи Пакта: 8 (3) с), 18, 26

Статья Факультативного протокола: 3

1. Автор Сообщения (первоначальное письмо датировано 29 марта 1988 года) - Х.А.Е.д.Й., голландский гражданин, родился 10 апреля 1957 года, проживает в Утрехте, Нидерланды. Он заявляет, что является жертвой нарушения правительством Нидерландов статьи 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 20 августа 1984 года автор подал заявление о предоставлении ему дополнительного пособия в соответствии с нидерландским Законом об общей помощи от 13 июня 1963 года. В этот период он проходил гражданскую службу как лицо, отказавшееся нести военную службу по причине своих убеждений, и получал деньги на карманные расходы, а также пользовался рядом не указанных им льгот. Такой доход был на 10% ниже минимального прожиточного уровня, установленного в стране для лиц в возрасте 27 лет, которые содержат семью. Исполнительный орган, учрежденный в соответствии с Законом об общей помощи, и апелляционный совет отказались предоставить автору дополнительное пособие в соответствии с указанным Законом на том основании, что правила, применяемые в отношении лиц, отказавшихся от прохождения военной службы по причине убеждений, предусматривают достаточные средства к существованию для лиц, находящихся в положении автора.

2.2 В ходе разбирательства автор выступил против дифференцированного режима, который предусматривается голландскими законами и правилами и в соответствии с которым установлены различные нормы необходимого прожиточного минимума. По словам автора, многие лица, отказывающиеся от прохождения военной службы по причине убеждений, живут в плохих условиях, т.е. их доходы примерно на 10% ниже минимального прожиточного уровня (по данным на 1984 год), установленного Национальным Указом о стандартизации помощи от 3 июля 1974 года. По его словам, тяжелее всего приходится тем лицам, отказавшимся от прохождения военной службы по причине убеждений, которые, будучи в возрасте от 23 лет и старше, находятся на гражданской службе и содержат семью. Так, размер пособия лицам в возрасте 23 лет и более на момент ходатайства автора с целью его получения составлял 1 012,85 голландских гульденов в месяц. Пособие, назначенное автору как лицу, отказавшемуся от прохождения военной службы по причине убеждений, составило 901,76 голландских гульденов в месяц.

2.3 Автор утверждает, что он должен был получить дополнительное пособие, обеспечивающее ему доход, равный минимальному прожиточному уровню, установленному в Законе об общей помощи, который следует учитывать в сочетании с Национальным Указом о стандартизации помощи. В отношении статьи 26 Пакта автор заявляет, что сам факт прохождения лицом альтернативной государственной службы не может являться причиной для дискриминации в отношении этого лица. Если органы власти устанавливают

минимальные прожиточные нормы, то они не могут без веских на то причин применять в отношении определенных групп более низкие минимальные нормы.

3. Своим решением от 8 июля 1988 года Рабочая группа в соответствии с правилом 91 правил процедуры обратилась с просьбой к автору направить в Комитет соответствующие документы и уточнить, утверждает ли он, что лица, проходящие гражданскую службу, пользуются меньшими благами, нежели те, которые находятся на военной службе.

4. 15 сентября 1988 года адвокат заявителя представил запрошенные документы и указал, что "лица в возрасте 23 лет и более, которые, отказавшись от прохождения военной службы по причине убеждений, проходят альтернативную военную службу и которые содержат семью, находятся в дискриминационном положении по сравнению с другими гражданскими лицами, находящимися в аналогичной ситуации. В данном случае речь идет не о наличии дискриминации в отношении лиц, отказавшихся от прохождения военной службы по причине убеждений, и ее отсутствии в отношении призывников. Как правило, призывники не содержат семьи, хотя в ряде обстоятельств призывник в возрасте 23 лет и более может оказаться в том же положении, что и лицо, отказавшееся от прохождения военной службы по причине убеждений".

5. Своим решением от 10 ноября 1988 года Рабочая группа в соответствии с правилом 91 правил процедуры направила это Сообщение соответствующему государству-участнику, запросив при этом относящиеся к вопросу о приемлемости Сообщения, информацию и замечания.

6.1 В своем представлении от 6 февраля 1988 года государство-участник в предварительном порядке отмечает, что "вопрос о недискриминационных положениях в международном праве и в голландской системе социального обеспечения будет скоро обсуждаться в парламенте страны. В этих обстоятельствах правительство не будет в настоящем меморандуме комментировать этот аспект в рамках статьи 26 и резервирует за собой право возвратиться к этому вопросу, если потребуется, когда он будет затронут по существу в жалобе. С учетом этого у голландского правительства нет никаких затруднений ответить на другие аспекты жалобы заявителя, и оно делает это ниже в отношении вопроса о приемлемости".

6.2 Государство-участник далее заявляет, что "юридическая основа прохождения обязательной военной службы предусматривается в статье 98 Конституции и в Законе о государственной службе от 4 февраля 1922 года (опубликованном в Бюллетене законов, постановлений и указов, 1922, 24). Военная служба является обязательной. Статья 99 Конституции определяет условия, в соответствии с которыми лица, отказавшиеся от военной службы по серьезным причинам, связанным с их убеждениями, могут быть от нее освобождены; эти условия уточняются далее в Законе о военной службе (отказ по причине убеждений) от 27 сентября 1962 года (Бюллетень законов, постановлений и указов, 1962, 370). По существу, положения Закона о военной службе (отказ по причине убеждений) состоят в следующем. Любое лицо, признанное способным нести военную службу, и любой военнослужащий, независимо от того, состоит ли он на активной военной службе или нет, могут просить министра обороны признать его отказ от исполнения воинской повинности в качестве отказа по серьезным причинам, связанным с убеждениями. Если после проведения расследования эти соображения признаются таковыми, соответствующее лицо освобождается от военной службы. Министр социальных дел и по вопросам занятости несет ответственность за нахождение работы лицам, отказавшимся от военной службы по причине

убеждений. Указанные лица проходят альтернативную службу либо в правительственных учреждениях, либо в подходящих организациях, которые были определены министром социальных дел и по вопросам занятости и которые функционируют в государственных интересах. Лица, отказавшиеся от военной службы, получают такую же оплату, что и призванные на военную службу, а именно деньги на карманные расходы; имеются также пособия и дополнительные льготы. По возможности, правовое положение лиц, отказавшихся от военной службы по причине убеждений, аналогично положению призывников. Что же касается возможного предоставления общей помощи, то правительство хотело бы сделать следующие замечания. Законом об общей помощи в сочетании с Национальным Указом о стандартизации помощи устанавливаются уровни пособий на основе предпосылки о том, что помощь будет предоставлена тем, кто не может обеспечить себя. Цель этого пособия состоит в том, чтобы обеспечить средства существования, если нормальные источники дохода ниже минимального прожиточного уровня. Таким образом, Закон об общей помощи является своего рода страховкой на тот случай, когда другие источники дохода не обеспечивают прожиточного минимума. Таким образом, считается, что призывники и лица, проходящие альтернативную службу, уже адекватно обеспечены, поскольку их положение регулируется в полном объеме Законом о государственной службе, Законом о военной службе (отказ по причине убеждений) и соответствующими правилами. В соответствии с установившейся судебной практикой некоторые законодательные положения об оплате лиц, отказавшихся от прохождения военной службы по причине убеждений, рассматриваются как адекватные, и они не требуют выплаты пособий. Королевский Указ от 21 января 1988 года, на который ссылается заявитель, полностью соответствует этой судебной практике. В ответ на вопрос Комитета можно отметить, что в отношении заявителя, когда он проходил альтернативную службу в качестве лица, отказавшегося от военной службы по причине убеждений, неприменимы ни Закон об общей помощи, ни Национальный Указ о стандартизации помощи".

6.3 В том что касается предыдущей юриспруденции Комитета, государство-участник ссылается на его решения о приемлемости от 5 ноября 1987 года (Сообщение № 45/1987, Р.Т.З. против Нидерландов) и 24 марта 1988 года (Сообщение № 671/1987, М.Ж.Г. против Нидерландов) и настаивает на том, чтобы дело заявителя было также признано неприемлемым. "Упомянутые заявления относятся к призывникам. В пункте 3.2 указанных решений Комитет заметил, что Пакт не возбраняет введение обязательной военной службы в государствах-участниках, даже если это означает, что некоторые права отдельных лиц могут ограничиваться во время прохождения военной службы в рамках требований такой службы". Государство-участник также придерживается мнения о том, что введение обязательной альтернативной службы для лиц, отказавшихся от военной службы по причине убеждений, в равной мере одобряется Пактом, и ссылается при этом на статью 8, пункт 3с ii).

6.4 Указывается, что в случаях, когда лица, отказавшиеся от военной службы по причине убеждений, признаны в качестве таковых, альтернативная служба осуществляется как замена военной службы. "Из Сообщения заявителя представляется, что он считает, что, как лицо, отказавшееся от военной службы по причине убеждений, он пострадал от дискриминации по сравнению с государственными служащими. Правительство на этой стадии процедуры не будет касаться фактического вопроса о том, привело ли неприменение Закона об общей помощи к разнице в доходе, как это утверждает заявитель. Однако, ссылаясь на два вышеупомянутых решения Комитета, можно утверждать, что в настоящем деле сравнение положения автора с положением государственных служащих в отношении к Закону об общей помощи не требуется. Более того, заявитель не заявлял, что соответствующие его случаю правила применялись к нему иначе, чем к другим лицам, отказавшимся от военной

службы по причине убеждений Правительство делает вывод о том, что заявление автора не подпадает под действие статьи 2 Факультативного протокола".

7. В письме от 29 июня 1989 года адвокат комментирует представление государства-участника в соответствии с правилом 91, подчеркивая, что кардинальный вопрос состоит в том, является ли дискриминацией в контексте статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах различие в обращении, с одной стороны, и лицу, признанному лицом, отказавшимся от военной службы по причине убеждений, и лицу гражданскому такого же возраста - с другой. Адвокат утверждает, что различие в обращении может быть оправдано только в том случае, если на его клиента не распространяются положения о дополнительных выплатах в соответствии с Законом об общей помощи в связи с необходимостью поддержания характера альтернативной военной службы. Автор ставит под сомнение, однако, утверждение, что такая необходимость была доказана государством-участником, и далее он заявляет, что в голландском праве нет положения, которое можно было бы привести в поддержку дискриминации против его клиента.

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в Сообщении, Комитет должен, согласно правилу 87 правил процедуры, принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что автор утверждает, что, будучи лицом, отказавшимся от военной службы по причине убеждений, он является жертвой дискриминации по причине "иного обстоятельства" (статья 26 Пакта, петицией), поскольку во время прохождения альтернативной службы к нему относились не как к гражданскому лицу, а, скорее, как к призывнику, и поэтому на него не было распространено положение Закона об общей помощи, предусматривающей предоставление дополнительных субсидий. Комитет отмечает, как и в отношении сообщений № 245/1987 (*P.T.3. против Нидерландов*) и 267/1987 (*М.Ж.Г. против Нидерландов*), что Пакт не исключает возможности учреждения государствами-участниками обязательной государственной службы, оплачиваемой скромным денежным вознаграждением. Но вне зависимости от того, является эта обязательная государственная служба военной или допускается ее замена альтернативной службой, ее выполнение не вознаграждается таким же образом, как если бы данное лицо оставалось в частной гражданской жизни. Комитет отмечает, что государство-участник пользуется прерогативой определения срока и условий государственной службы на основании разумных и объективных критериев. В этой связи Комитет отмечает, как и в отношении Сообщения № 218/1986 (*Вос против Нидерландов*), что положения статьи 26 не распространяются на различия, возникающие в результате единообразного применения законов при предоставлении льгот в области социального обеспечения. В настоящем случае какие-либо факты, свидетельствующие о том, что положения Закона об общей помощи применяются неодинаково ко всем гражданам, проходящим альтернативную службу, отсутствуют. Поэтому Комитет делает вывод, что данное Сообщение не подпадает под действие положений Пакта и является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное Сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

Сообщение № 300/1988

Представлено: Й.Х. (имя и фамилия опущены) 31 мая 1988 года

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Финляндия

Признано неприемлемым: 23 марта 1989 года (тридцать пятая сессия)*

Существо вопроса: осуждение автора за преступление, связанное с наркотиками – утверждение о получении свидетельских показаний путем принуждения

Процедурные вопросы: требование обосновать утверждения – неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: эффективное средство правовой защиты – равенство перед судами

Статьи Пакта: 7, 14 (1) и 3 g)

Статьи Факультативного протокола: 3 и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (письмо от 3 мая 1980 года; последующее представление от 13 декабря 1988 года) является Й.Х., гражданин Финляндии, 1954 года рождения, в настоящее время отбывающий тюремное заключение в Финляндии. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения правительством Финляндии статьи 7 и пунктов 1 и 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Автор заявляет, что 5 мая 1986 года муниципальный суд города Хельсинки признал его виновным в контрабандном ввозе и реализации в Финляндии 15 кг наркотиков (гашиша) и приговорил к семи годам тюремного заключения и уплате штрафа в размере 399 000 финляндских марок. 17 сентября 1987 года апелляционный суд изменил меру наказания, сократив срок тюремного заключения до шести с половиной лет и снизив размер штрафа до 378 000 финляндских марок. 21 января 1988 года верховный суд отклонил ходатайство автора о предоставлении ему возможности обжалования. Поэтому автор утверждает, что он исчерпал имеющиеся внутренние средства судебной защиты.

2.2 По утверждению автора, он не ввозил никаких наркотиков, а лишь продал 4,6 кг гашиша. Он далее утверждает, что в качестве доказательства его преступления муниципальный суд приобщил к делу показания психически больного обвиняемого, также проходившего по этому делу, который в ходе судебного разбирательства отказался от своих показаний. Показания этого лица были якобы получены путем принуждения, т.е. в ходе допроса, который, как было заявлено, продолжался с трех часов дня до полуночи. Кроме того, автор утверждает, что при принятии своего решения суд исходил из основанных на слухах показаний одного из обвиняемых по этому делу. Наконец, по его утверждению, суд

---

* Комитет уже рассматривал аналогичное Сообщение, касающееся данного государства-участника: Сообщение № 301/1988.

использовал против него его собственное признание, с тем чтобы осудить его по дополнительным обвинениям.

3. В соответствии со своим решением от 8 июля 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила государству-участнику Сообщение с просьбой представить в соответствии с правилом 91 правил процедуры информацию и соображения в отношении приемлемости этого Сообщения. Она далее просила государство-участник представить Комитету текст решений муниципального суда города Хельсинки и апелляционного суда на английском языке.

4.1 В своем представлении от 8 ноября 1988 года, сделанном согласно правилу 91, государство-участник подтверждает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства судебной защиты. Однако оно не считает это Сообщение приемлемым на том основании, что имеющиеся по делу факты не свидетельствуют о каких-либо нарушениях прав автора. Государство-участник заявляет, что утверждение автора о нарушении статьи 7 является полностью необоснованным, поскольку его представление не содержит каких-либо фактов, подтверждающих его претензии. Он также не привел никаких фактов, которые могли бы подтвердить его утверждение о нарушении пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

4.2 Что касается якобы имевшего место нарушения статьи 14, то, как отмечает государство-участник, Комитет по правам человека не является очередной инстанцией для представления жалобы и поэтому некомпетентен выносить определения относительно надлежащей оценки доказательств или определения меры наказания. В этой связи государство-участник возражает против того, что представление автором его Сообщения Комитету является обращением с жалобой в четвертую инстанцию в целях дальнейшего рассмотрения его дела.

5. Комментируя представление государства-участника, автор в письме от 13 декабря 1988 года повторяет свои первоначальные утверждения об отсутствии убедительных доказательств его виновности. Он далее утверждает, что, хотя Комитет по правам человека не является очередной инстанцией для представления жалобы в отношении меры наказания, его тем не менее необходимо рассматривать в качестве органа, компетентного выносить определения относительно надлежащей оценки доказательств национальными судами.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в том или ином Сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры определить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Автор Сообщения утверждает, что в данном случае имели место нарушения статьи 7 и пунктов 1 и 3 g) статьи 14 Пакта.

6.3 Тщательное изучение Комитетом всех материалов, представленных автором, не позволило выявить каких-либо фактов, подтверждающих его заявления о том, что он является жертвой нарушения государством-участником его прав, изложенных в статье 7.

6.4 Комитет отмечает, что оценка имеющихся по делу доказательств по существу является прерогативой судов и властей соответствующего государства-участника. Комитет далее отмечает, что он не является апелляционным судом и что утверждения о допущенных национальным судом ошибках в фактах или праве сами по себе не служат основанием для

рассмотрения вопроса о нарушении Пакта, за исключением случаев, когда, как представляется, имело место несоблюдение требований статьи 14. В связи с жалобами Й.Х. в отношении якобы имевших место нарушений статьи 14 речь об этом, как представляется, не идет.

6.5 Комитет по правам человека считает, что автор не представил каких-либо доказательств подтверждения своей жалобы.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать Сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

Сообщение № 306/1988

Представлено: Й.Г. (имя и фамилия опущены) в июне 1988 года (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Признано неприемлемым: 25 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)

Существо вопроса: предполагаемое дискриминационное распределение специальной финансовой помощи среди инвалидов

Процедурные вопросы: неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: равенство перед законом

Статья Пакта: 26

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

1. Автором Сообщения является Й.Г., гражданин Нидерландов, проживающий в Роттердаме, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Нидерландов статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

История вопроса

2.1 Автор, который родился 1 января 1918 года, страдает физическим недостатком. 6 января 1983 года, после того, как ему исполнилось 65 лет, он обратился с просьбой предоставить ему жилье в одном из субсидируемых специальных жилых комплексов, называемых "Fokushouses" (жилые комплексы для инвалидов), которые предназначены для того, чтобы позволить проживающим в них лицам, насколько это возможно, вести жизнь, не

отличающуюся от жизни обычных людей. В Программе финансовой помощи по обеспечению инвалидов жильем излагаются условия предоставления субсидируемых государством специальных жилых помещений. Правила получения такого жилого помещения регулируются разделом 57 Общего закона о выплатах по инвалидности (AAW) от 11 декабря 1975 года, который предусматривает, что заявления принимаются только от инвалидов в возрасте от 18 до 65 лет. Проживающие в жилых комплексах "Fokushouses" получают специальную помощь, называемую ADL (помощь на повседневные нужды), которая предназначена для поддержания, восстановления или развития трудоспособности инвалидов, оплаты медицинских услуг и оперативного лечения, а также других мер, направленных на улучшение условий жизни инвалидов.

2.2 В письме от 7 февраля 1983 года Объединенная медицинская служба (GMD) информировала министерство жилищного строительства о том, что она будет возражать против оказания помощи ADL ряду лиц, включая автора, которым незадолго до этого исполнилось 65 лет. Эта позиция была подтверждена в письме министерства социального обеспечения и здравоохранения от 24 февраля 1983 года в адрес GMD. Таким образом, хотя автору и было разрешено поселиться в жилом комплексе "Fokushouses", ему было отказано в помощи ADL, которая предоставляется другим лицам, переехавшим в "Fokushouses" до исполнения 65 лет.

2.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что доступные средства возмещения оказались или были бы неэффективными. Он признает, что поскольку помощь ADL предоставляется на основании раздела 57 AAW, то средства правовой защиты должны в принципе использоваться в соответствии с положениями AAW, т.е. необходимо направить ходатайство в Апелляционный совет (Raad van Beroep) и в Центральный апелляционный совет (Centrale Raad van Beroep). При этом он, однако, добавляет, что в его случае эта процедура не была соблюдена, поскольку GMD информировала министерство жилищного строительства о том, что она будет возражать против оказания помощи ADL. Эта позиция была подтверждена в письме министерства социального обеспечения и здравоохранения в адрес GMD, где было вновь заявлено, о том, что лицам, достигшим возраста 65 лет, не может быть предоставлена помощь ADL, если они поселяются в специальные жилые комплексы. Это означает, утверждает автор, что поскольку в положениях AAW устанавливается предельный возраст 65 лет, то достигшие 65 лет лица, ходатайствующие о получении помощи по линии AAW, будут получать отказ. Как утверждает автор, практика государства-участника в отношении права на получение жилья в специальном жилом комплексе не изменилась после внесения поправок в Программу финансовой помощи по обеспечению инвалидов жильем, о чем свидетельствует письмо государственного секретаря по социальным вопросам от 19 февраля 1990 года в муниципалитет Виндама, подтверждающее позицию, согласно которой лица старше 65 лет не имеют права на получение помощи ADL. Кроме того, в ходе парламентских дебатов во второй палате парламента Нидерландов в конце 1989 года государственный секретарь, по сообщениям, заверил, что решение о возможности предоставления помощи ADL инвалидам старше 65 лет будет принято до 1 января 1992 года. Таким образом, в настоящее время такой возможности нет.

2.4 Исходя из этих соображений, автор также обращался за помощью в соответствии с другой программой - Законом о государственной помощи (ABW), - поскольку в ABW не устанавливается возрастного ограничения для подателей заявлений и поскольку процедура, предусмотренная в ABW, является "последним средством" во всех случаях, когда помощь не обеспечивается в соответствии с другими нормативными актами. После того как

15 февраля 1983 года муниципалитет Роттердама отказал ему в помощи по линии ABW, 22 февраля 1983 года автор обратился к местным (городским) властям с просьбой о ходатайстве перед муниципальными властями. 13 сентября 1983 года его просьба была отклонена. 11 октября 1983 года он подал ходатайство в Исполнительный совет провинции Южная Голландия (College van Gedeputeerde Staten van de Provincie Zuid-Holland), которое было отклонено 20 марта 1985 года. Его последующее ходатайство в Государственный совет (Raad van State), поданное 12 апреля 1985 года, было отклонено 28 апреля 1985 года.

Содержание жалобы

3. Автор утверждает, что отказ в предоставлении ему помощи ADL является дискриминацией по причине его возраста. Он указывает, что для лиц, которым жилье в "жилых комплексах для инвалидов" предоставляется до достижения ими возраста 65 лет и расходы которых возмещаются по линии AAW, помощь ADL продолжает оказываться и после достижения ими возраста 65 лет. Если какое-либо лицо поселяется в специальном жилом помещении по достижении им возраста 65 лет, как это было в его случае (или если его очередь по списку наступает после достижения им 65 лет), то этому лицу по причине его возраста компенсация, предусмотренная в AAW, не предоставляется. Автор считает, что эта дифференциация инвалидов по их возрасту является неразумной и не основывается на объективных критериях, а потому представляет собой дискриминацию, запрещенную в соответствии со статьей 26 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник заявляет, что данное Сообщение должно быть объявлено неприемлемым, поскольку автор не обратился с ходатайством о рассмотрении своего дела в какой-либо суд, компетентный рассматривать жалобы, касающиеся применения положений AAW. Государство-участник вновь поясняет, что любое лицо, которое считает, что ему несправедливо отказано в помощи по линии AAW, может запросить заключение компетентного органа по вопросам трудового страхования. После этого он может направлять жалобы в суды, компетентные рассматривать вопросы, касающиеся социального обеспечения; при рассмотрении дел этими судами истцы могут прямо ссылаться на положения статьи 26 Пакта. Судом первой инстанции является Апелляционный совет, обжаловать решение которого можно в Центральном апелляционном совете. Тот факт, что автор, ссылаясь на положения ABW, действительно обращался в муниципальные органы и Государственный совет, по мнению государства-участника, не меняет положения дел, поскольку жалоба автора в Комитет не связана с ABW.

4.2 Далее государство-участник разъясняет процедуру, которая должна использоваться компетентными органами в соответствии с положениями AAW, и заявляет, что такая процедура является эффективным средством правовой защиты по смыслу Факультативного протокола. Так, Апелляционный совет не связан отрицательным мнением министерства социального обеспечения, здравоохранения и культуры (см. письмо от 24 февраля 1983 года) или GMD (см. письмо от 7 февраля 1983 года). Любое решение Апелляционного совета определяется соответствующими законодательными положениями и соответствующими положениями международного публичного права; он не обязан принимать во внимание какую-либо рекомендацию, которую он считает противоречащей этим положениям. В этой связи государство-участник напоминает о том, что письмо от 24 февраля 1983 года не имеет какого-либо юридического значения, поскольку оно направлено органам, некомпетентным

принимать решения в рамках ААВ или Программы финансовой помощи по обеспечению инвалидов жильем.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 Перед рассмотрением каких-либо утверждений, содержащихся в Сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное Сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Как это предусмотрено в пункте 2 *a)* статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Положения пункта 2 *b)* статьи 5 Факультативного протокола исключают возможность рассмотрения Комитетом какого-либо сообщения, направленного лицом, которое не исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Таково общее правило, которое не применяется лишь в тех случаях, когда исчерпание средств правовой защиты неоправданно затягивается или когда автор сообщения убедительно доказывает, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными, т.е. не дают никаких шансов на успех.

5.4 С учетом представленной в его распоряжение информации Комитет указывает на отсутствие каких-либо обстоятельств, оправдывающих нежелание автора использовать все внутренние средства правовой защиты, включая средства, доступные в соответствии с ААВ, а именно обращение в компетентные органы и суды. В применимых положениях и нормативных актах используются объективные критерии для определения лиц, имеющих право на помощь по линии ADL, и к тому же государство-участник доказало, что компетентные суды не только не связаны рекомендациями административных органов об отказе в предоставлении автору помощи по линии ADL, но и могут не принимать во внимание применяемые положения, если они считают, что эти положения противоречат соответствующим положениям международного права. Цель пункта 2 *b)* статьи 5 Факультативного протокола, в частности, заключается в том, чтобы побудить возможные жертвы нарушения положений Пакта вначале попытаться решить спорный вопрос посредством обращения в компетентные органы государства-участника, а также в том, чтобы дать государствам-участникам возможность рассмотреть на основе жалоб отдельных лиц ход осуществления в пределах их территории и их органами власти положений Пакта, прежде чем рассмотрением дела займется Комитет. В свете изложенных выше соображений и с учетом пункта 2 *b)* статьи 5 Факультативного протокола Комитет считает, что автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты.

6. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

a) в соответствии с пунктом 2 *b)* статьи 5 Факультативного протокола признать данное Сообщение неприемлемым;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору Сообщения и его адвокату.

Сообщение № 318/1988

Представлено: Э.П. и др. в июне 1988 года

Предполагаемая жертва: авторы Сообщения

Государство-участник: Колумбия

Признано неприемлемым: 25 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)

Существо вопроса: предполагаемый отказ в праве на самоопределение жителям архипелага, на который распространяется суверенитет Колумбии

Процедурные вопросы: неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: "эффективное средство правовой защиты" – равенство перед законом – право на самоопределение

Статьи Пакта: 1, 2, 25, 26 и 27

Статьи Факультативного протокола: 1 и 5 (2) b)

1. Авторами Сообщения (первоначальное письмо от 10 июня 1988 года и последующие письма) являются Э.П., Ф.У., Д.Б., Л.Г., О.Б. и А.О., все граждане Колумбии, проживающие на островах Сан-Андрес, Провиденсия и Каталина, которые образуют архипелаг в 300 милях к северу от материковой Колумбии. Они ссылаются на статьи 1, 2, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и утверждают, что, ввиду их принадлежности к англоговорящему протестантскому населению, составляющему подавляющее большинство жителей островов, их права нарушаются Колумбией, которая обладает суверенитетом над этими островами.

2.1 Авторы заявляют, что в 1819 году Колумбия установила свой суверенитет над архипелагом в соответствии с доктриной *uti possidetis* и закрепила свое правление на островах с помощью вооруженной силы вопреки воле их жителей. Авторы утверждают, что с тех пор Колумбия постоянно нарушает их права.

2.2 Согласно утверждениям авторов, недавно принятое Колумбией законодательство привело к потере многими коренными жителями островов своих земель. В рамках проекта "колумбизации" островов правительство предоставляет жителям материковой Колумбии, в частности семьям, состоящим из четырех и более человек, субсидии и льготы для переселения на архипелаг. Процесс регистрации землевладения (*Juicio de pertenencia*) является более благоприятным для жителей материка, так как позволяет им направлять составленные ими на испанском языке заявления о претензиях на землю в суд или даже в испаноязычные газеты в отдаленных городах, таких как Богота или Барранкилья. Местные землевладельцы, которые не могут позволить себе нанять адвоката, или не понимают испанского языка, или просто не знают о претензиях на их земли, являются фактически жертвами экспроприации в пользу жителей материковой Колумбии. Уже

40 000 колумбийцев с материка и других иностранцев поселились на острове Сан-Андрес площадью 44 км².

2.3 Авторы утверждают, что перенаселенность островов, которая возникла вследствие политики правительства, нанесла серьезный ущерб окружающей среде. Последние события, включая строительство более 30 гостиниц, 10 банков и 700 магазинов для торговли импортными товарами, привели к столь значительному росту спроса на грунтовые воды, что наступила искусственная засуха, сделавшая невозможным ведение сельского хозяйства и лишившая тем самым коренных жителей островов одного из их традиционных средств к существованию. Правительство позволило уничтожить мангровые болота, некогда богатые омарами, рыбой, крабами и рамками, разрешив электростанциям свободно сливать в них горячую загрязненную воду. Как утверждается, законы о защите окружающей среды применяются в отношении коренных жителей островов избирательно.

2.4 Авторы утверждают, что правительство предоставило права на лов рыбы и другие концессии Гондурасу и другим странам без учета интересов местного населения. Это привело к лишению коренных жителей островов еще одного традиционного средства к существованию.

2.5 Официальным языком был провозглашен испанский язык. Обучение ведется только на испанском языке, и дети коренных жителей исключаются из школ, если им не удастся овладеть испанским языком. В государственных библиотеках предлагаются книги только на испанском языке. В судах действует презумпция, что местные жители знают испанский язык. Как утверждается, коренные жители островов зачастую подвергаются преследованиям и даже арестам со стороны полиции за использование английского языка в общественных местах. Дисциплинарные меры за подобные злоупотребления применяются редко и никогда не бывают более строгими, чем перевод виновного полицейского в другое место; но и после этого злоупотребления продолжают. Все средства массовой информации используют испанский язык. Эти факты, как утверждается, представляют собой нарушения статьи 27 Пакта.

2.6 Авторы утверждают, что коренные жители островов повсеместно подвергаются дискриминации в области занятости. Только 15% трудящихся в частном секторе являются коренными жителями. Большая часть частных предприятий и по крайней мере одно государственное учреждение - La Registraduría de Instrumentos Públicos вообще не принимают на работу коренных жителей. На долю коренных жителей приходится менее 5% общего дохода населения островов. Кроме того, коренные жители лишены равноправного доступа к таким коммунальным услугам, как водоснабжение, электроснабжение и связь. Вышеизложенные факты, по мнению авторов, представляют собой нарушения статьи 26 Пакта.

2.7 Что касается статьи 25 Пакта, то авторы отмечают, что губернатор архипелага не избирается жителями островов, а назначается в Боготе президентом Колумбии. Только 11 из 90 губернаторов, назначенных центральным правительством, являлись жителями островов. Выборы в местный совет проводятся не тайным голосованием. Это ведет к безудержному фаворитизму и, как утверждается, практике шантажа в том, что касается предоставления работы, жилья, стипендий и других государственных льгот. Как бы то ни было в результате принятия Закона № 1 1972 года местный совет оказался лишенным многих своих полномочий, которые были переданы губернатору. В силу того же Закона остров Сан-Андрес был также лишен своего статуса муниципалитета.

2.8 Авторы выступают против усиливающейся милитаризации их островов, в частности против расширения военно-морской базы Коув-Сисайд и других недавних случаев приобретения земли колумбийскими вооруженными силами. Они опасаются того, что это может вовлечь их в вооруженные конфликты в Центральной Америке, в которых они не желают участвовать.

2.9 Авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты в той мере, в какой они могут считаться доступными и эффективными для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Целый ряд писем, телеграмм и петиций, направленных в 1985-1987 годах тогдашнему президенту Бетанкуру, губернатору и другим министрам, остались без ответа. Президент Виргилио Барко в ответ на одно из их писем прислал телеграмму, однако ничто из того, что было обещано, не было выполнено. 4 января 1987 года они направили губернатору проект соглашения, предусматривающий ограничение практики отчуждения земли, но их усилия оказались безуспешными. В ходе ряда встреч с губернатором последний дал устные обещания, которые так и не были выполнены. Кроме того, в Конституции и национальном своде законов Колумбии не содержится каких-либо положений о защите или признании меньшинств или их прав, что является нарушением статьи 2 Пакта.

3. В решении от 21 октября 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека обратилась к авторам с просьбой разъяснить, были ли они лично затронуты мерами, принятыми, как утверждается, колумбийскими властями, и более подробно обосновать их утверждение о том, что они выполнили требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4. В своем ответе от 21 декабря 1988 года на упомянутый запрос Рабочей группы авторы по пунктам сообщили о тех последствиях, которые, как утверждается, имела лично для них проводимая правительством политика:

- О.Б., как утверждается, было отказано в преподавательской должности, на которую она имела полное право в силу своей квалификации, поскольку она не говорит по-испански. Ф.У., Д.Б., Э.П. и Л.Г., как утверждается, было отказано в праве работать преподавателями английского языка;
- Три автора имеют детей, которые, как утверждается, лишены возможности получить образование на своем родном языке;
- Э.П., как утверждается, было отказано в праве претендовать на получение стипендии из-за того, что он не является католиком;
- все авторы утверждают, что они не смогли свободно выразить свое мнение при голосовании, так как голосование не было тайным;
- все авторы утверждают, что от них требуют говорить по-испански в суде, полиции и других официальных учреждениях.

5. В решении от 4 апреля 1989 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила данное Сообщение государству-участнику и просила его в соответствии с

правилом 91 правил процедуры представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного Сообщения.

6.1. В своем представлении от 9 августа 1989 года в соответствии с правилом 91 государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали всех внутренних средств правовой защиты, как это требуется в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Государство-участник излагает в общих чертах компетенцию колумбийского Верховного суда в отношении конституционных исков, предъявляемых отдельными лицами или группами лиц, а также компетенцию административных судов в отношении коллективных исков. Государство-участник далее отмечает, что административные средства правовой защиты можно реализовать через Consejo de Estado (Государственный совет) или административные трибуналы, которые имеют все полномочия и права отменять административные акты, которые считаются произвольными, незаконными или являются злоупотреблением властью. Только после исчерпания этих средств правовой защиты какая-либо апелляция может быть рассмотрена и удовлетворена Верховным судом.

6.3 И наконец, государство-участник заявляет, что авторы четко не определили в своей жалобе предполагаемые жертвы, права которых, как утверждается, были нарушены, или административные органы, несущие ответственность за положение, в котором они оказались.

7.1 В своих замечаниях от 30 августа и 2 сентября 1989 года, а также от 17 апреля 1990 года авторы указывают, что внутренние средства правовой защиты, которые были упомянуты государством-участником, являются неэффективными. В подтверждение этого они приводят решение Государственного совета 1968 года, которое отменило резолюцию 206 INCORA о предоставлении земли переселенцам. На первый взгляд это было юридической победой, однако государство-участник, как утверждается, обошло это решение с помощью других процедурных средств, и изъятие у коренных жителей островов их земель не прекратилось. Законодательные акты, направленные на восстановление статуса муниципалитета острова Сан-Андрес, не были приняты вследствие вето, наложенного президентом Барко 30 января 1990 года по соображениям "национальной безопасности и суверенитета".

7.2 Кроме того, авторы утверждают, что использование внутренних средств правовой защиты потребовало бы слишком много времени и непомерных расходов, так как пришлось бы опротестовывать большое число актов и законов. Они приводят пример направленной в 1987 году генеральному прокурору петиции, в которой они просили его принять комплексное решение по многим предъявленным ими жалобам. Ответа на петицию не было в течение двух лет, а затем авторов просто попросили лично явиться для подтверждения указанных жалоб. Между тем переселение колумбийцев на острова идет быстрыми темпами: примерно 8 000 человек в год. Ввиду неотложного характера сложившегося положения использование внутренних средств правовой защиты, требующее больших затрат времени, рассматривается как неэффективное и не дающее надежд на справедливое урегулирование.

7.3 Наконец, авторы утверждают, что многие из упомянутых законов и мер нельзя даже назвать неконституционными. В Конституции не провозглашается право на самоопределение, а статья 27 фактически гарантирует "свободное отчуждение" земли, что является предметом одной из главных жалоб авторов. Вопреки утверждениям правительства, Международный пакт о гражданских и политических правах не включен в колумбийское законодательство.

8. Прежде чем рассматривать любые претензии, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека обязан, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное Сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Что касается предложенной авторами квалификации, то Комитет подтверждает, что Пакт признает и самым решительным образом защищает право народов на самоопределение и как одно из основных условий эффективных гарантий соблюдения личных прав человека и поощрения и укрепления этих прав. Вместе с тем Комитет вновь заявляет о том, что авторы не могут заявлять, ссылаясь на Факультативный протокол, что они являются жертвами нарушения права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта¹. В Факультативном протоколе предусматривается процедура, в соответствии с которой отдельные лица могут подавать жалобу по поводу нарушения их субъективных прав. Эти права провозглашены в части III Пакта, включая статьи 6-27. Комитет отмечает в этой связи, что ни одно отдельное лицо или группа лиц не могут абстрактно, путем *actio popularis*, оспаривать какой-либо закон или практику, которую оно считает противоречащей Пакту. Отдельное лицо или группа лиц могут только утверждать, что оно или они являются жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, если его или ее, или их права были действительно нарушены.

8.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет вновь подтверждает, что использования таких средств правовой защиты можно требовать только в том случае, если они доступны и эффективны. Он отмечает, что авторы не использовали средства правовой защиты, которые, по утверждениям государства-участника, были доступны им, потому что они считали их неэффективными и их использование "потребовало бы слишком много времени и непомерных расходов". Далее Комитет отмечает, что авторы не выполнили просьбу Рабочей группы о представлении разъяснений в отношении шагов, которые они предприняли для того, чтобы использовать доступные им средства правовой защиты в отношении нарушений, которым они подверглись (см. пункт 4 выше). Комитет делает заключение о том, что авторы не доказали существование обстоятельств, которые воспрепятствовали исчерпанию ими внутренних средств правовой защиты, которые, по утверждениям государства-участника, имеются в их распоряжении; он подтверждает², что сомнения в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты, а также перспектива длительных и дорогостоящих судебных разбирательств не оправдывают того факта, что авторы не использовали их. Следовательно, требования пункта 2 b) статьи 5 не были выполнены.

9. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

a) признать Сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить данное решение государству-участнику и авторам.

---

¹ См. соображения Комитета по Сообщению № 167/1984 (*Б. Оминьяк и племя озера Любикон против Канады*), решение от 26 марта 1990 года, пункт 32.1.

² См. Сообщение № 224/1987 (*А. и С.Н. против Норвегии*), решение о неприемлемости от 11 июля 1988 года, пункт 6.2.

Сообщение № 329/1988

Представлено: Д.Ф. (имя и фамилия опущены) 6 мая 1988 года

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Ямайка

Признано неприемлемым: 26 марта 1990 года (тридцать восьмая сессия)

Существо вопроса: жалоба на несправедливое судебное разбирательство, представленная лицом, приговоренным к каторжным работам

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: право на справедливое судебное разбирательство

Статья Пакта: 14 (2)

Статья Факультативного протокола: 2

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 6 мая 1988 года и последующие письма) является Д.Ф., гражданин Ямайки, родившийся в 1954 году, который в настоящее время отбывает 12-летний срок тюремного заключения в окружной тюрьме Св. Катерины на Ямайке. Он утверждает, что стал жертвой нарушения своих прав человека со стороны Ямайки.

2.1 Автор указывает, что он был обвинен в нанесении ран, что квалифицируется в качестве тяжкого преступления, и 24 января 1986 года приговорен окружным судом в Спаниш-Тауне к 12 годам каторжных работ. Он утверждает, что он не виновен в совершении этого преступления.

2.2 Автор, являющийся владельцем магазина утверждает, что 10 марта 1985 года между ним и одним младшим братом жертвы, Е.С., который якобы оскорбил его и пытался украсть из его магазина несколько бутылок спиртного, возникла драка. 19 марта 1985 года в результате того, что в сторону его магазина были брошены камни и одна бутылка, было разбито несколько окон. Автор утверждает, что в то время, когда было совершено преступление, он находился в своем магазине, где устранял ущерб, причиненный ранее в этот же день, и что это не он во время драки срезал с руки жертвы четыре пальца.

2.3 Автор утверждает, что показания главного свидетеля обвинения, некой Р.Б., являющейся знакомой жертвы и автора письма, были полностью сфабрикованными. Он также утверждает, что судья дезориентировал присяжных как в отношении оценки показаний г-жи Б., заявив, что она дает показания от его имени, так и относительно противоречивых показаний, представленных государственным обвинителем и автором.

2.4 16 декабря 1986 года поданная автором апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки. Автор утверждает, что он не может позволить себе подать прошение о предоставлении ему специального разрешения апеллировать к Судебному комитету Тайного совета, поскольку у него нет для этого финансовых средств. Просьба об оказании юридической помощи, с которой он обратился в Ямайский совет по правам человека, по всей видимости, осталась без ответа. Однако автор, как представляется, не просил официально об оказании юридической помощи в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона о защите неимущих заключенных.

3. Приняв решение от 24 октября 1988 года, Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила данное Сообщение государству-участнику и просила его в соответствии с правилом 91 правил процедуры представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости этого Сообщения. Она также просила автора представить некоторые разъяснения на предмет того, какие усилия он предпринимал, с тем чтобы просить о предоставлении специального разрешения с целью подачи апелляции в Судебный комитет Тайного совета. В нескольких последующих письмах автор по существу утверждал, что судья дезориентировал присяжных, пользуясь противоречивостью представленных им показаний, и что присяжные должны были либо принять их, либо отклонить.

4. В своем представлении в соответствии с правилом 91 от 20 января 1989 года государство-участник утверждает, что это Сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола на том основании, что внутренние средства защиты не были исчерпаны, поскольку автор не просил в соответствии со статьей 110 конституции Ямайки дать ему специальное разрешение подать апелляцию в Судебный комитет Тайного совета.

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, изложенные в том или ином Сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о приемлемости данного Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет рассмотрел представленный автором материал, в котором, как представляется, автор утверждает, что судья дезориентировал присяжных, пользуясь противоречивостью представленных им показаний, и что присяжные должны были либо принять их, либо отклонить. Хотя статья 14 Пакта и гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, тем не менее оценка фактов и свидетельств в каждом конкретном случае является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта¹. Комитет, в принципе, может рассматривать конкретные указания судьи присяжным в суде присяжных лишь в том случае, если можно твердо установить, что указания присяжным носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии. У Комитета нет свидетельств того, что в данном случае указания судьи имели такие недостатки. Поэтому, согласно статье 2 Факультативного протокола, у автора нет оснований для предъявления претензий.

6. На основании этого Комитет по правам человека постановляет:

a) признать данное Сообщение неприемлемым;

---

¹ См. Сообщение № 369/1989 (*Г.С. против Ямайки*), в отношении которого решение о неприемлемости принято 8 ноября 1989 года, пункт 3.2.

b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

Сообщение № 342/1988

Представлено: Р.Л. (имя и фамилия опущены) 1 июня 1988 года

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Канада

Признано неприемлемым: 7 апреля 1989 года (тридцать пятая сессия)

Существо вопроса: предполагаемый фаворитизм в пользу ответчика по делу о банкротстве, находящемуся на рассмотрении канадского суда

Процедурные вопросы: статус автора – неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: равенство перед законом – право на справедливое судебное разбирательство

Статьи Пакта: 14 (1)

Статьи Факультативного протокола: 2, 5 (2) b)

1. Автором Сообщения от 1 июня 1988 года является Р.Л., гражданин Канады, в настоящее время проживающий в провинции Квебек. Он утверждает, что он является жертвой нарушений канадскими судами его прав человека. Автор заявляет, что в ходе производства по делу о банкротстве ему было отказано в правах, которые заключаются в том, что все лица равны перед законом и имеют право на справедливое разбирательство. В частности, он заявляет, что судьи суда первой инстанции и апелляционного суда основывались на неверных доказательствах и явно благоприятствовали другой стороне, адвокату одной из престижных юридических фирм, как в процедурных вопросах, так и в вопросах существа. Он далее заявляет, что все принятые решения явились результатом недобросовестности и пристрастности со стороны судей.

2. Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что подавать новые апелляции на том основании, что судьи, якобы, несправедливо отнесли к нему, было бы бесполезным. Он, тем не менее, прилагает копию петиции от 31 мая 1988 года в отношении деклараторного решения, в которой он просит Высокий суд Монреальского района заявить о том, что предусмотренные в Канадской и Квебекской хартиях о правах и свободах права, заключающиеся в том, что все лица равны перед законом и имеют право на справедливое разбирательство, распространяются и на него.

3. До рассмотрения каких-либо претензий, содержащихся в Сообщении, Комитет должен убедиться в том, отвечает ли Сообщение основным требованиям приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом.

4. При тщательном рассмотрении документов, представленных автором, каких-либо представляющих интерес с точки зрения приемлемости обоснований заявления о том, что он является жертвой нарушений государством-участником каких-либо прав, предусмотренных в Международном пакте о гражданских и политических правах, выявлено не было. Кроме того, автор признал, что он не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, как от него требуется согласно пункту 2 *b*) статьи 5 Факультативного протокола. Из Сообщения не явствует наличие каких-либо особых обстоятельств, которые могли бы помешать автору исчерпать все средства правовой защиты, находящиеся в его распоряжении. Комитет делает вывод о том, что необходимые условия для объявления данного Сообщения приемлемым на основании Факультативного протокола соблюдены не были.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a*) признать данное Сообщение неприемлемым;
- b*) довести настоящее решение до сведения автора Сообщения и государства-участника.

Сообщение № 360/1989

Представлено: компанией по изданию газет 2 марта 1989 года (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: компания

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Признано неприемлемым: 14 июля 1989 года (тридцать шестая сессия)*

Существо вопроса: дискриминация в распределении средств в иностранной валюте на основе политических мнений, выраженных в издаваемых компанией газетах

Процедурные вопросы: отсутствие locus standi в соответствии с Факультативным протоколом

Основные вопросы: свобода выражения мнений

Статьи Пакта: 2 (1), 7, 14 (1) и 19 (2)

Статьи Факультативного протокола: 1 и 2

1. Сообщение от 2 марта 1989 года представлено компанией по изданию газет, зарегистрированной в Тринидаде. Компания утверждает, что является жертвой нарушения правительством Тринидада и Тобаго статей 2, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

---

* Комитет уже рассматривал аналогичное Сообщение (361/1989), касающееся данного государства-участника.

2.1 Управляющий директор компании г-н Д. К. заявляет, что компания издает две газеты, которые выходят соответственно раз в две недели и раз в неделю и расходятся крупным тиражом как на Тринидаде, так и во всем Карибском регионе. В связи с тем, что необходимые для издания газеты материалы приходится импортировать, компания запрашивает разрешение у Центрального банка Тринидада и Тобаго на покупку иностранной валюты для оплаты этих материалов. Ежегодно Центральный банк устанавливает для издаваемых в стране газет квоты на приобретение иностранной валюты, размеры которых обычно позволяют компании закупать достаточное количество сырья для издательских целей. В Сообщении заявляется, что в 1988 году Центральный банк выделил компании такое количество иностранной валюты, которого было абсолютно недостаточно для поддержания среднегодового уровня производства и обеспечения публикации газет; при этом утверждается, что другим издательствам было выделено достаточное количество валюты. Компания безуспешно пыталась добиться того, чтобы ей было предоставлено такое же количество иностранной валюты, какое выделяется другим издательствам.

2.2 27 апреля 1988 года компания направила просьбу о выделении Центральным банком дополнительного количества валюты, в чем ей было отказано. 13 июля 1988 года она направила в Высокий суд Тринидада и Тобаго ходатайство с целью оспорить конституционность данного решения на основании статьи 14 Конституции, в котором она утверждала, что "Центральный банк действовал от лица государства, и его действия непосредственным образом сказались на снабжении компании газетной бумагой и прочими материалами, что привело к существенному нарушению права на свободу печати, свободу выражения мнения и права на выражение политических взглядов". Высказывается предположение о том, что издаваемые данной компанией газеты критично относятся к политике, проводимой нынешним правительством Тринидада, которое находится у власти с декабря 1986 года, и что именно поэтому против компании принимаются дискриминационные меры. Хотя Высокий суд считал это дело срочным, оно рассматривалось несколько раз с сентября по декабрь 1988 года, после чего Высокий суд постановил отложить принятие решения по данному вопросу. До настоящего времени Высокий суд так и не вынес решения по делу. В декабре 1988 года компания снова обратилась в Центральный банк с просьбой о дополнительном выделении иностранной валюты, в чем ей вновь было отказано. По словам директора компании, полученная компанией валюта позволит ей поддерживать производство и издание газет лишь в течение первого квартала 1989 года.

2.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в Сообщении заявляется об отсутствии эффективных средств правовой защиты по смыслу статьи 2 Пакта, поскольку Высокий суд не рассмотрел дело в срочном порядке. Заявляется, что вопрос не передавался на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования¹.

3.1 Прежде чем рассматривать любые требования, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека на основании правила 87 временных правил процедуры должен принять решение о приемлемости данного Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

---

¹ Секретариат удостоверился в том, что этот вопрос не направлялся в Межамериканскую комиссию по правам человека.

3.2 Настоящее Сообщение представлено от имени компании, зарегистрированной в качестве юридического лица в соответствии с законами Тринидада и Тобаго. Хотя адвокат указал, что управляющему директору компании г-ну Д. К. было должным образом "поручено представить жалобу от имени компании", не было указано, привели ли события, о которых идет речь в сообщении, к нарушению его индивидуальных прав, изложенных в Пакте, и если привели, то в какой степени. В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола только отдельные лица могут направлять сообщения в Комитет по правам человека. На компанию, зарегистрированную в качестве юридического лица в соответствии с законами одного из государств - участников Факультативного протокола, в частности данную компанию, действие статьи 1 не распространяется, независимо от того, затрагиваются ли в ее заявлении вопросы, касающиеся положений Пакта.

4. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- a)* признать данное Сообщение неприемлемым;
- b)* сообщить об этом решении представителю предполагаемой жертвы и для информации - государству-участнику.

С. Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

Сообщение № 162/1983

Представлено: Висентой Акоста (матерью предполагаемой жертвы) - позднее к ней присоединился в качестве соавтора Омар Бертеррече Акоста

Предполагаемая жертва: Омар Бертеррече Акоста

Государство-участник: Уругвай

Дата принятия соображений: 25 октября 1988 года (тридцать четвертая сессия)

Сущность вопроса: психологические, физические и психические пытки жертвы, лишенной свободы за предполагаемое содействие подрывной деятельности

Процедурные вопросы: рассмотрение событий, имевших место до вступления в силу Пакта - неприемлемость *ratione temporis*

Основные вопросы: произвольный арест и содержание под стражей - бесчеловечное обращение и применение пыток - "эффективное средство правовой защиты"

Статьи Пакта: 7 и 10 (1)

Статья Факультативного протокола: 4 (2)

1. Первоначальным автором Сообщения (письмо от 20 декабря 1983 года) является Висента Акоста - гражданка Уругвая, проживающая в Уругвае. Она представила Сообщение от имени своего сына Омара Бертерретче Акосты, гражданина Уругвая, родившегося 23 февраля 1927 года, который находился в тюремном заключении в Уругвае с сентября 1977 года по март 1985 года. Он присоединился к автору Сообщения в качестве соавтора, уведомив об этом в письме, полученном 3 июля 1985 года.

2.1 В Сообщении говорится, что Омар Бертерретче является архитектором и метеорологом и что до задержания он занимал должность заместителя директора бюро прогнозов погоды метеорологической службы Уругвая и являлся профессором динамики, аэродинамики, математики и физики в различных институтах. Он был впервые задержан в январе 1976 года и якобы подвергнут пыткам; 25 февраля 1976 года он был освобожден без предъявления ему каких-либо обвинений. Второй раз он был арестован 7 сентября 1977 года в управлении полиции в Монтевидео, куда он пришел, чтобы получить паспорт для поездки за границу. На следующий день его семья узнала о его задержании, однако сам он содержался в заключении без права переписки и сообщения в течение еще 40 дней. Он был переведен в Центральную тюрьму в Монтевидео, где находился до февраля 1978 года, после чего его перевели в тюрьму Пунта Каррета в Монтевидео. С июля 1979 года по 1 марта 1985 года он содержался под стражей в тюрьме Либертад.

2.2 Военный судья первой инстанции приговорил его к тюремному заключению сроком на 24 месяца по обвинению в оказании содействия подрывной деятельности. Помимо этого

государственный прокурор обвинил его в предоставлении информации военного характера коммунистической партии и потребовал для него тюремного заключения сроком на 6 лет. Верховный военный трибунал приговорил его к 14 годам тюремного заключения.

3. В своем решении от 22 марта 1984 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила, что Висента Акоста правомочна выступать от имени предполагаемой жертвы, и направила Сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости Сообщения. Рабочая группа обратилась также к государству-участнику с просьбой представить Комитету копии любых судебных приказов или решений, касающихся данного дела, и информировать Комитет о состоянии здоровья Омара Бертерретче.

4.1 В представлении от 28 августа 1984 года государство-участник информировало Комитет о том, что 5 июня 1980 года г-н Омар Бертерретче был приговорен судом второй инстанции к 14 годам тюремного заключения за совершение следующих правонарушений: "участие в подрывной деятельности", "подрыв мощи армии, морского и воздушного флота путем шпионажа", "шпионаж" и "покушение на Конституцию путем заговора, за которым следовали подготовительные действия", - все эти правонарушения охватываются Военным уголовным кодексом. В отношении состояния здоровья Омара Бертерретче государство-участник заявило следующее: "Пациент страдает от гастроэнтерита, болезнь подвергается лечению и контролируется. В настоящее время течение болезни стабилизировано".

4.2 Нынешнее правительство Уругвая пришло к власти 1 марта 1985 года. Во исполнение Закона об амнистии, принятого данным правительством 8 марта 1985 года, все политические заключенные были освобождены и все формы политических запретов были сняты.

5. В письме без даты, полученном 3 июля 1985 года, г-н Бертерретче уведомил о том, что он присоединяется к своей матери в качестве соавтора Сообщения, и указал, что он был освобожден из тюрьмы в марте 1985 года, и просил Комитет продолжить рассмотрение Сообщения. Он подтвердил, что описанные его матерью факты являются точными, и добавил следующие замечания в отношении представления государства-участника от 24 августа 1984 года:

"В Сообщении государства-участника говорится, что я болен гастроэнтеритом, что в настоящее время чувствую себя лучше. Это всего лишь полуправда, поскольку курс лечения был половинчатым, т.е. я не получил надлежащей медицинской помощи. В Сообщении скрывается тот очевидный факт, что я страдаю гипертонией на нервной почве, которая усугубляется крайне резкими перепадами артериального давления и в связи с которой мне не оказывается надлежащая медицинская помощь. Скрывается также и заболевание сердечно-сосудистой системы, которое стало прогрессировать после перенесенных мною пыток. В Сообщении не указывается, что с того момента, как я впервые был арестован, и в ходе допросов, предшествовавших предъявлению мне обвинения, я подвергался таким видам физического воздействия, как избиение, подвешивание, удушение, электрошок, кроме того, в течение длительного периода времени меня заставляли стоять на холоде без воды и пищи. В Сообщении об этом ничего не говорится. Ничего не говорится и о том, что при отсутствии убедительных доказательств, которые подтверждали бы мою вину, я был объявлен "шпионом". В связи с этим процедура дознания затянулась, и я был последовательно приговорен к 12 месяцам, затем к 8,5 годам и, наконец, к 14 годам тюремного заключения. Причем за этот период не были вскрыты какие-либо обстоятельства, отягчающие мою вину.

Военный суд не нашел фактов, свидетельствующих о моем активном участии в политической жизни, и лишь на основе моей идеологической позиции вынес мне самое суровое наказание, которое было основано на ложных доказательствах...

Тюрьма Либертад, в которой я находился, является местом поистине невыносимых постоянных репрессий, проводимых специальным персоналом, который постоянно меняли, для того чтобы у него не возникало усталости, которую неизбежно порождает подобные обязанности.

Ниже приводятся свидетельства того, каким образом пытки в тюрьме Либертад использовались в качестве развлечения. В данном случае объектом пытки были нервы - мои и моей семьи, - а также нервы многих других людей. 7 сентября 1981 года, т.е. в тот день, когда я отбыл ровно четыре года в заключении, мне сообщили, о том, что меня вызывают к тюремному надзирателю. К нему также были вызваны некоторые из моих товарищей, которых информировали о ряде решений, причем некоторым из них сообщили, что они будут освобождены. Что касается меня, то я был информирован о том, что меня отпускают на свободу. Мне сообщил об этом созданный там военный суд, при этом меня просили назвать свой домашний адрес. Такая процедура является обычной при решении вопроса об освобождении из заключения. Я сообщил об этом своей семье, которую на просьбу о подтверждении моего освобождения информировали о том, что была допущена ошибка.

С учетом вышесказанного я должен сделать следующее заявление:

a) Я хотел бы, чтобы рассмотрение моего дела было продолжено ввиду того, что, принимая во внимание обращение, которому я подвергся, представляется необходимым оценить не только моральный ущерб, причиненный мне и моей семье, и ущерб, нанесенный государству правительством *de facto*, но и ущерб, проистекающий из того факта, что, несмотря на все принимаемые мною усилия, я все еще не имею работы. Другими словами, я до сих пор не восстановлен на службе в училище метеорологии и в управлении метеорологии, а в возрасте 58 лет найти работу весьма трудно.

b) Я хотел бы, чтобы рассмотрение моего дела было продолжено в том случае, если представится возможность провести дополнительное расследование, а также в связи с тем, что я не собираюсь прекращать борьбу за счастье всего человечества, за права людей и за обеспечение возможности жить в мире и в условиях свободы, поскольку считаю, что люди всегда стремятся к достижению этой цели".

6. Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 временных правил процедуры должен принять решение о том, является ли это Сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Комитет не находит, что в данном деле существуют какие-либо препятствия процессуального характера, изложенные в статьях 2, 3 или 5 Факультативного протокола.

7. В связи с вышеизложенным Комитет по правам человека постановил 11 июля 1985 года, что данное Сообщение является приемлемым в том отношении, что представленные факты связаны с событиями, которые, как утверждается, имели место после 23 марта 1976 года, т.е. после той даты, когда Пакт и Факультативный протокол вступили в силу в отношении Уругвая. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государству-участнику было предложено представить письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством, а также направить Комитету копии всех судебных распоряжений и решений, относящихся к данному делу. Решение Комитета было направлено сторонам 1 августа 1985 года, при этом авторы уведомились о том, что им будет предоставлена возможность высказать свои замечания в отношении любого представления,

полученного от государства-участника, как это предусматривается пунктом 3 правила 93 временных правил процедуры Комитета.

8. В своей записке от 3 января 1986 года государство-участник подтвердило свое намерение сотрудничать с Комитетом и заявило, что оно направит ему копии соответствующих судебных распоряжений и решений. 12 декабря 1986 года государство-участник направило копии решения Верховного военного трибунала от 5 июня 1980 года, а также копии судебных протоколов и решений судов низших инстанций.

9. Тексты представлений государства-участника от 3 января и 12 декабря 1986 года были направлены авторам 18 декабря 1986 года заказным письмом. 1 апреля 1987 года почтовая администрация вернула данные почтовые отправления с пометкой о том, что авторы сообщений изменили местожительство и не сообщили своего нового адреса. Таким образом, почтовое отправление не было доставлено по назначению. В письме от 16 ноября 1987 года г-н Бертерретче Акоста восстановил контакты с Комитетом и указал, что он хотел бы направить дополнительную информацию в отношении своего дела. После этого ему были вновь отправлены тексты представлений государства-участника от 3 января и 12 декабря 1986 года. Таким образом, ему была вновь предоставлена возможность высказать свои замечания в отношении представлений государства-участника. К настоящему времени от него не было получено никакой информации и никаких замечаний.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее Сообщение в свете той представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает в этой связи, что представленная авторами информация в обоснование своих заявлений является несколько неполной. В данных обстоятельствах и при отсутствии каких-либо замечаний авторов в отношении судебных протоколов, представленных государством-участником, Комитет ограничивается вынесением решения в отношении заявлений о фактах жестокого обращения и пыток, которые не были опровергнуты государством-участником.

10.2 Заявления авторов, касающиеся жестокого обращения и пыток, а также их последствий, в основном таковы:

a) мать г-на Бертерретче Акосты заявляет в своем первоначальном письме, что ее сын подвергался пыткам, когда был впервые задержан и находился под стражей с января по февраль 1976 года. Она заявляет также, что ее сын, будучи вторично арестован 7 сентября 1977 года, содержался под стражей без права переписки и общения в течение 40 дней (пункт 2.1 выше);

b) в своих замечаниях на представление государства-участника от 28 августа 1984 года г-н Бертерретче Акоста указывает, что в представлении государства-участника ничего не говорится о том, что "с того момента, как я впервые был арестован, и в ходе допросов, предшествовавших предъявлению мне обвинения, я подвергался таким видам физического воздействия, как избивание, подвешивание, удушение, электрошок, кроме того, в течение длительного периода времени меня заставляли стоять на холоде без воды и пищи" (пункт 5 выше);

c) в отношении предполагаемого применения в тюрьме Либертад психологических пыток г-н Бертерретче Акоста рассказывает, что 7 сентября 1981 года ему было сообщено,

что его отпускают на свободу, а затем его семью информировали о том, "что произошла ошибка" (пункт 5 выше);

d) в отношении последствий жестокого с ним обращения в период содержания под стражей г-н Бертерретче заявляет далее в своих замечания на представление государства-участника от 28 августа 1984 года: "В Сообщении скрывается тот очевидный факт, что я страдаю гипертонией на нервной почве, которая усугубляется крайне резкими перепадами артериального давления и в связи с которой мне не оказывается надлежащей медицинской помощи. Скрывается также и заболевание сердечно-сосудистой системы, которое стало прогрессировать после перенесенных мною пыток" (пункт 5 выше);

e) Омар Бертерретче также заявляет о том, что в результате содержания под стражей он потерял свою работу и не смог получить ее вновь, в настоящее время является безработным и сталкивается с трудностями в плане нахождения новой работы.

10.3 В этой связи Комитет, во-первых, отмечает, что он не компетентен рассматривать заявления, касающиеся жестокого обращения с г-ном Бертерретче Акостой в январе и феврале 1976 года, поскольку они относятся к периоду, предшествующему вступлению в силу Пакта 23 марта 1976 года. Во-вторых, Комитет отмечает, что утверждения г-на Бертерретче Акосты относительно применения к нему физического воздействия, содержащиеся в замечаниях, полученных от него в июле 1985 года, являются не вполне ясными. Говоря о том периоде времени, когда якобы имели место случаи пыток, он отмечает: "с того момента, как я впервые был арестован, и в ходе допросов, предшествовавших предъявлению мне обвинения". Вместе с тем на основании контекста, а также того обстоятельства, что г-ну Бертерретче Акосте не предъявлялось обвинений во время его нахождения под стражей в январе и феврале 1976 года, можно предположить, что данные утверждения относятся к его второму аресту 7 сентября 1977 года, во время которого ему было предъявлено обвинение. Г-н Бертерретче Акоста не указывает, когда ему было предъявлено обвинение, однако судебные протоколы, представленные впоследствии государством-участником (см. пункт 8 выше), показывают, что ему было предъявлено обвинение 17 октября 1977 года. А это как раз соответствует тому периоду в 40 дней, в течение которого г-н Бертерретче Акоста якобы содержался под стражей без права переписки и общения (см. пункт 2.1 выше).

10.4 Излагая свои мнения, Комитет по правам человека отмечает, что государство-участник не представило никаких обвинений или заявлений, касающихся обращения с г-ном Бертерретче Акостой с 7 сентября по 17 октября 1977 года и условий его содержания под стражей в течение данного периода времени. Хотя г-н Бертерретче Акоста весьма кратко описал то, что с ним якобы случилось, из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенным образом следует, что государство-участник должно провести добросовестное расследование таких утверждений и информировать Комитет о результатах расследования. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний в отношении предполагаемых условий содержания под стражей в тюрьме Либерад и их последствий (пункт 10 (2)). При данных обстоятельствах утверждения авторов должны быть учтены должным образом.

10.5 Комитет учел, что 1 марта 1985 года в Уругвае сменилось правительство и что было принято специальное законодательство, предусматривающее восстановление прав жертв предыдущего военного режима. Комитету также хорошо известно о других соответствующих аспектах правового положения, существующего в настоящее время в

Уругвае, однако он по-прежнему убежден в том, что какие-либо основания, освобождающие государство-участник от его обязательства по статье 2 Пакта обеспечивать, чтобы любому лицу, права или свободы которого были нарушены, предоставлялось эффективное средство правовой защиты и чтобы компетентные органы осуществляли подобные средства защиты, отсутствуют.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что события в рамках этого дела, в той мере, в которой они имели место после 23 марта 1976 года (даты вступления в силу для Уругвая Пакта и Факультативного протокола), являются нарушениями Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

статьи 7, поскольку Омар Бертерретче Акоста подвергался пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию, и

пункта 1 статьи 10, поскольку он подвергался бесчеловечному обращению, при котором попиралось достоинство, присущее человеческой личности, в ходе его содержания под стражей в тюрьме Либертад вплоть до его освобождения 1 марта 1985 года.

12. В связи с этим Комитет считает, что государство-участник обязано принять эффективные меры по исправлению нарушений, жертвой которых стал Омар Бертерретче, и предоставить ему надлежащую компенсацию.

Сообщение № 167/1984

Представлено: вождем племени озера Любикон Бернардом Оминаяком и другими членами племени (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: племя озера Любикон

Государство-участник: Канада

Дата принятия соображений: 26 марта 1990 года (тридцать восьмая сессия)*

Существо вопроса: истребование права на самоопределение общиной коренного народа в Альберте на основе претензии, касающейся права на владение исконными землями

Процедурные вопросы: промежуточные процедуры - временные защитные меры - отказ в праве на надлежащее судебное разбирательство - неоправданно затянутые процедуры - злоупотребление правом на представление Сообщения - временное постановление - толкование внутренних средств правовой защиты - статус автора - просьба о толковании правила 93 (4)

---

* К настоящему соображению прилагаются тексты особых мнений, представленных соответственно г-ном Нисукэ Андо и г-ном Бертилом Веннергреном.

Основные вопросы: право на самоопределение - связь между МПГПП и МПЭСКП - коллективные права - коллизирующие требования в отношении суверенитета - равная защита закона - права групп коренных народов в соответствии с правовыми титулами на исконные земли - эффективное средство правовой защиты - право на компенсацию

Статьи Пакта: 2, 14 (1), 17, 18 (1), 23 (1), 26 и 27

Статьи Факультативного протокола: 1, 2, 3, 4 (2) и 5 (2) b)

1. Авторем Сообщения (первоначальное письмо от 14 февраля 1984 года и последующая корреспонденция) является Бернард Оминак (именуемый далее "автор"), вождь индейского племени озера Любикон, Канада. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор утверждает, что правительство Канады нарушает право племени индейцев озера Любикон на самоопределение и в силу этого - право свободно определять свой политический статус и осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие, а также право свободно распоряжаться природными богатствами и ресурсами и не быть лишенными своих собственных средств к существованию. Эти нарушения якобы противоречат взятым на себя Канадой обязательствам по пунктам 1 и 3 статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.2 Вождь Оминак является вождем и представителем индейского племени озера Любикон, состоящего из индейцев кри, проживающих на территории Канады в провинции Альберта. Они подпадают под юрисдикцию федерального правительства Канады, установившего опеку над индейскими народами и их землями, расположенными в рамках национальных границ Канады. Племя озера Любикон является самобытной, относительно независимой социально-культурной и экономической группой. Члены племени с незапамятных времен постоянно проживали, охотились и занимались рыболовством в районе площадью около 10 000 км² в северной части провинции Альберта. Поскольку их территория является относительно недоступной, то до недавнего времени они имели мало контактов с неиндейцами. Главным языком племени является язык кри. Многие из индейцев не умеют говорить, читать и писать по-английски. Племя продолжает сохранять свою традиционную культуру, религию, политическую структуру и хозяйственные промыслы.

2.3 В Сообщении утверждается, что канадское правительство в Законе об индейцах 1970 года и Договоре 8 от 21 июня 1899 года (касающемся прав на землю коренного населения в северной Альберте) признало право коренных жителей этого района продолжать вести традиционный образ жизни. Несмотря на эти законы и договоры, канадское правительство разрешило правительству провинции Альберта экспроприировать земли индейцев озера Любикон в интересах частных корпораций (например, аренда земель для разведки нефти и газа). В связи с этим Канада обвиняется в нарушении права племени свободно определять свой политический статус и продолжать осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, как это гарантируется статьей 1 (1) Пакта. Кроме того, утверждается, что разведка энергетических ресурсов на территории племени влечет за собой нарушение статьи 1 (2), которая наделяет все народы правом распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. В результате разрушения окружающей среды и подрыва экономической базы племени индейцы лишаются средств к

существованию и не могут осуществлять право на самоопределение, гарантированное в статье 1.

3.1 Автор утверждает, что этот вопрос не представлялся на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3.2 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты в Сообщении говорится, что племя озера Любикон направляло свои требования во внутренние политические и правовые инстанции. Утверждается, что политические и правовые инстанции в Канаде используются правительственными чиновниками и представителями энергетических корпораций для того, чтобы воспрепятствовать и затянуть разбирательство по искам племени до тех пор, пока оно не сможет дальше продолжать этот процесс, поскольку промышленное развитие данного района, учитывая его нынешние темпы, сопровождаемое разрушением окружающей среды и экономической базы племени, лишит его возможности выжить в будущем как народу.

3.3 27 октября 1975 года представители индейского племени озера Любикон подали секретарю, ведущему земельный регистр округа провинции Альберта, просьбу о том, чтобы все стороны были уведомлены о праве коренного населения на землю, на которой они ведут свою деятельность - процедура, предусматриваемая в провинциальном Законе о землепользовании. Верховному суду провинции Альберта были представлены аргументы как от имени правительства провинции, которое опротестовало эту просьбу, так и от имени индейского племени озера Любикон. 7 сентября 1976 года генеральный прокурор провинции направил прошение об отсрочке рассмотрения дела до вынесения решения по аналогичному случаю; это прошение было удовлетворено. Однако 25 марта 1977 года генеральный прокурор внес в законодательный орган провинции поправку, касающуюся Закона о землевладении, которая запрещала подачу ходатайства; данная поправка была принята и ретроактивно вступила в силу 13 января 1975 года, т.е. до подачи ходатайства племенем озера Любикон. Вследствие этого слушания дела в суде было прекращено как носящее спорный характер.

3.4 25 апреля 1980 года члены племени направили иск в федеральный суд Канады, требуя декларативного решения об их правах на их землю, ее использование и владение природными богатствами. По юрисдикционным причинам этот иск к правительству провинции и всем энергетическим корпорациям, за исключением одной ("Петро-Канада"), был отклонен. Иск, ответчиками по которому являются федеральное правительство и "Петро-Канада", был оставлен в силе.

3.5 16 февраля 1982 года в суде королевской скамьи провинции Альберта был предъявлен иск о наложении временного запрета, с тем чтобы приостановить разработку полезных ископаемых в этом районе до урегулирования спорных вопросов, связанных с землей этого племени и природными ресурсами. Основная цель временного запрета состояла, как утверждает автор, в том, чтобы не дать возможности правительству провинции Альберта и нефтяным компаниям ("ответчикам") продолжать разрушать территорию традиционной охоты и отлова дичи народа, проживающего у озера Любикон. Это позволило бы индейцам кри продолжать охоту и отлов дичи для пропитания и существования, а также сохранить традиционный уклад жизни. Как говорится в Сообщении, провинциальный суд не выносил решение почти два года, а в это время продолжались нефтяные и газовые разработки, сопровождавшиеся быстрым разрушением экономической базы племени. 17 ноября 1983 года просьба о вынесении временного запрета была отклонена, и племя,

переживавшее финансовые трудности, обязали оплатить все судебные издержки и услуги юристов, связанные с предъявлением иска.

3.6 Решение суда королевской скамьи было обжаловано в апелляционном суде провинции Альберта. 11 января 1985 года апелляционный суд просьбу об обжаловании отклонил. При вынесении решения апелляционный суд согласился с выводом нижестоящего суда о том, что притязание племени на исконный титул на землю представляет серьезный вопрос права, который предстоит решить в ходе разбирательства. Тем не менее апелляционный суд пришел к выводу, что коренные жители, проживающие у озера Любикон, не понесут какого-либо невозместимого ущерба, если разработка ресурсов будет продолжаться в полном объеме, и с учетом всех интересов в просьбе о запрете следует отказать.

3.7 Автор заявляет, что ответчики пытались убедить суд в том, что коренное население, проживающее у озера Любикон, не имеет никаких прав на владение землями, о которых идет речь, включая, если следовать логике, и владение домами, в которых они проживают. В ответ на это суд указал, что любые попытки силой выгнать индейцев из жилищ действительно могли бы повлечь за собой принятие временной меры судебной защиты, как и попытки отказа или в доступе к традиционным местам захоронений или другим особым местам либо в районы охоты и отлова дичи. В своем заявлении племя жаловалось на невозможность доступа во все эти районы, подтверждая заявление фотографиями, свидетельствующими об ущербе, а также рядом неоспоримых доказательств. Однако суд не принял во внимание доказательства и пришел к выводу, что племя не смогло показать, что такие действия были совершены или что ответчики действительно угрожали их совершить.

3.8 Автор далее отмечает, что правовой основой решения апелляционного суда было его собственное определение невозместимого ущерба. Оно состояло в следующем: ущерб носит такой характер, что справедливого и разумного средства правовой защиты получить в суде нельзя и что отказ в вынесении запрета означал бы отказ в правосудии. Автор заявляет, что народ озера Любикон совершенно очевидно выполнил требования этого определения, продемонстрировав при помощи неоспоримых доказательств ущерб, нанесенный им, их хозяйству, культуре и жизненному укладу как социальной и политической единице. Все же суд пришел к выводу, что племя не доказало причинения ему невозместимого ущерба.

3.9 18 февраля 1985 года коренное население, проживающее у озера Любикон, представило аргументы группе из трех судей Верховного суда Канады с просьбой разрешить обжаловать решение апелляционного суда провинции Альберта. В своем решении от 14 марта 1985 года Верховный суд Канады отклонил заявление с просьбой подать апелляцию. Автор утверждает, что, как правило, подача апелляции может быть разрешена, если представленный вопрос имеет общественную значимость, если дело касается важных вопросов права или разбирательство по какой-либо причине имеет такой характер либо значение, что по нему требуется вынесение решения Верховного суда Канады. Автор заявляет, что дело, представленное племенем, затрагивало следующие вопросы: толкование конституционных прав коренного населения, существование которых недавно было подтверждено Конституционным актом 1982 года; средства правовой защиты, имеющиеся у коренных жителей; права коренных жителей на традиционные промыслы на землях их охоты и отлова дичи; правовой режим, применяемый к большому району северной части провинции Альберта; споры между традиционными общинами Канады, проживающими на этих землях, и современным индустриальным обществом, публичные интересы и интересы меньшинств; несовпадение прав государственных органов и отдельных лиц; соображения основополагающего и справедливого отправления правосудия; равенство перед законом; и

право на равную защиту и использование закона. Автор считает, что по крайней мере по четырем первым вопросам Верховный суд Канады еще не вынес решения и они, бесспорно, отвечают критериям, установленным для предоставления разрешения на апелляцию.

4. Своим решением от 16 октября 1984 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила препроводить это Сообщение на основании правила 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного Сообщения. Основные моменты, освещенные в информации и замечаниях, полученных от государства-участника, излагаются в пунктах 5.1-5.7 и 6.1-6.4, приводимых ниже.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

5.1 В своем представлении от 31 мая 1985 года государство-участник заявляет, во-первых, что племя озера Любикон не исчерпало всех доступных средств правовой защиты и что ответственность за задержку применения таких средств не ложится на правительство Канады. Государство-участник напоминает, что индейское племя озера Любикон, выступая на основании своего законного права, и вождь Бернанд Оминаяк, выступая в личном качестве, вместе с другими советниками племени, выступающими в качестве их представителей, возбудили три различных судебных дела. Указывается также, что было окончательно установлено лишь дело, касающееся ходатайства, представленного племенем. Два других судебных дела находятся на стадии рассмотрения. Одно - в федеральном суде Канады и другое - в суде королевской скамьи провинции Альберта.

5.2 Касаясь иска в федеральном суде, государство-участник напоминает, что племя и его адвокаты пытались в апреле 1980 года возбудить дело против провинции Альберта и частных корпораций в федеральном суде Канады. Утверждается, что в условиях данного дела их провинция, их частные фирмы не могут выступать в качестве ответчиков в федеральном суде Канады. Вместо того чтобы передать дело в соответствующий суд, заявляет государство-участник, племя опротестовало предварительное судебное разбирательство, возбужденное этими ответчиками по вопросу юрисдикции. Это предварительное судебное дело вылилось в определение против племени в ноябре 1980 года. Апелляция, поданная племенем против решения федерального суда, была отклонена апелляционным федеральным судом в мае 1981 года.

5.3 За предварительным разбирательством, касающимся юрисдикции федерального суда, последовало возбуждение нового иска 21 февраля 1982 года против провинции и некоторых корпораций-ответчиков в суде королевской скамьи провинции Альберта. Как указывалось в Сообщениях, племя стремилось добиться временного запрета. В ноябре 1983 года после обстоятельного судебного разбирательства предварительное ходатайство племени было отклонено судом королевской скамьи, исходя из дела *Erickson v. Wiggins Adjustments Ltd.* (1980) 6 W.R.R., 188, в котором излагаются основания, необходимые для наложения судом временного запрета. Согласно этому делу, лицо, ходатайствующее о временном запрете, должно показать, что:

a) существует серьезный вопрос, который подлежит рассмотрению в судебном порядке;

b) невозместимый ущерб будет нанесен до суда, если не будет наложен запрет;

- c) установление равновесия интересов сторон требует защитных мер в пользу истца.

Государство-участник заявляет, что суд провинции Альберта отклонил ходатайство племени по той причине, что племя не представило доказательств в отношении невозместимого ущерба и что ущерб может быть должным образом компенсирован при конечном благоприятном исходе судебного дела.

5.4 Вместо того чтобы возбудить судебное дело по существу, племя подало апелляцию против отклонения временного ходатайства. Его апелляция была отклонена апелляционным судом провинции Альберта 11 января 1985 года. Ходатайство племени относительно разрешения обжаловать отвод временного запрета в Верховном суде Канады было отклонено 14 марта 1985 года. Спустя почти два месяца, 13 мая 1985 года, Верховный суд Канады отклонил еще одну жалобу племени на то, что суд использует свои правила при пересмотре заявления. Таким образом, суд подтвердил свое четко установленное правило, запрещающее повторное рассмотрение заявлений для получения разрешения на апелляцию.

5.5 Государство-участник указывает, что после такой продолжительной задержки, вызванной предварительным разбирательством и оспариванием четко установленных процессуальных правовых норм, претензия автора в отношении того, что применение внутренних средств правовой защиты необоснованно затягивается, не имеет оснований. Племя, выступающее в качестве истца, имело возможность продолжать предпринимать существенные шаги в рамках своих обоих обращений в суд, с тем чтобы добиться судебного разбирательства.

Дополнительные средства правовой защиты

5.6 Государство-участник заявляет, что термин "внутренние средства правовой защиты", согласно существующей доктрине международного права, должен истолковываться как широкое понятие, применяемое ко всем установленным внутригосударственным процедурам, связанным с возмещением ущерба. Статья 2, пункт 3 b), Пакта предусматривает, подчеркивает государство, что в дополнение к судебным средствам защиты государство - участник Пакта может также обеспечивать административные и другие средства. После направления в федеральный суд письменного возражения против иска федеральное правительство предложило в конце 1981 года удовлетворить претензию посредством выделения племени резервации в соответствии с договором, заключенным в 1899 году. Условия, предложенные провинцией (которая по закону имеет право на эти земли), оказались неприемлемыми для племени, вследствие чего оно отклонило предлагаемое решение спора.

5.7 Притязания индейского племени озера Любикон на определенные земли в северной части Альберты является частью чрезвычайно сложной проблемы, включающей аналогичные претензии со стороны некоторых других общин коренного населения, проживающих в этом районе. В июне 1980 года, спустя примерно два месяца после того, как племя направило свой иск в судебный отдел федерального суда, шесть других общин коренного населения направили в министерство по делам индейцев отдельный иск в отношении земель, в котором утверждается о праве коренного населения на земли, частично совпадающие с землями, на которые претендует племя озера Любикон. Позднее, в июне 1983 года, племя индейцев кри "Большой камень" якобы представляет пять общин коренного населения, которые направили в июне 1980 года иск, исходя из своих исконных прав. Для разрешения этой очень сложной проблемы в марте 1985 года министр по делам индейцев и

развития северных территорий назначил бывшего судью Верховного суда Британской Колумбии своим специальным представителем, чтобы он встретился с представителями племени, другими общинами коренного населения провинции и изучил ситуацию в целом и подготовил рекомендации. Государство-участник считает, что рассмотрение иска племени озера Любикон отдельно от находящихся с ним в коллизии исков других общин коренного населения поставит под угрозу применение внутреннего средства правовой защиты, выбранного последними, т.е. урегулирование на основе переговоров.

Право на самоопределение

6.1 Правительство Канады утверждает, что Сообщение, поскольку оно касается права на самоопределение, является неприемлемым по двум причинам. Во-первых, право на самоопределение применяется к "народу", а правительство Канады считает, что племя озера Любикон не является народом по смыслу статьи 1 Пакта. Таким образом, это Сообщение несовместимо с положениями Пакта и как таковое должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Протокола. Во-вторых, согласно Факультативному протоколу Сообщения могут представляться лишь отдельными лицами и должны касаться нарушений прав, которыми наделены отдельные лица. Настоящее же Сообщение касается коллективного права, поэтому автор не вправе направлять его в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола.

6.2 Правительство Канады считает, что племя индейцев озера Любикон не является народом по смыслу статьи 1 Пакта и потому не может добиваться права на самоопределение в соответствии с Протоколом. Оно отмечает, что племя озера Любикон является одним из 582 индейских племен в Канаде и представляет собой небольшую часть более многочисленной группы индейцев кри, проживающих в северной части Альберты. Поэтому правительство Канады считает, что индейцы племени озера Любикон не являются "народом" по смыслу статьи 1 Пакта.

6.3 Правительство Канады считает, что право на самоопределение в статье 1 Пакта не является индивидуальным правом, оно скорее предусматривает необходимую контекстуальную основу для осуществления индивидом прав человека. Оно утверждает, что эта точка зрения подкрепляется следующей фразой, содержащейся в Общих замечаниях Комитета по статье 1 (CCPR/C/21/Add.3, 5 октября 1984 года), где указывается, что реализация права на самоопределение является "важнейшим условием для эффективной гарантии и соблюдения прав человека отдельных лиц, а также для расширения и укрепления этих прав". В Общих замечаниях, добавляет государство-участник, признается, что права, закрепленные в статье 1, расположены отдельно и перед всеми другими правами в Пакте о гражданских и политических правах и в Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Права, предусматриваемые в статье 1, которые содержатся в части I Пакта о гражданских и политических правах, согласно представлению Канады, отличаются по природе и характеру от прав, содержащихся в части III. Первые являются коллективными, вторые - правами отдельных лиц. Таким образом, структура Пакта, рассматриваемая в целом, еще больше подкрепляет тот довод, что право на самоопределение является коллективным правом, которым пользуются народы. Поэтому в соответствии с Факультативным протоколом на него нельзя ссылаться отдельным лицам, утверждает государство-участник.

6.4 Правительство Канады утверждает, что отдельное лицо не может ссылаться на юрисдикцию Комитета, определенную Факультативным протоколом, если предполагаемое

нарушение касается коллективного права. Поэтому оно считает, что данное Сообщение, касающееся самоопределения индейского племени озера Любикон, должно быть отклонено.

7. В ответе на представление государства-участника от 8 июля 1985 года по вопросу о приемлемости автор следующим образом кратко излагает свои аргументы. Ответ правительства Канады содержит три основных утверждения. Во-первых, оно заявляет, что племя озера Любикон не исчерпало внутренних средств правовой защиты. Однако в действительности оно исчерпало эти средства в той степени, в которой они дают возможность реального удовлетворения его жалоб относительно уничтожения средств его существования. Во-вторых, правительство Канады отмечает, что концепция самоопределения не применима к племени, так как оно состоит из коренных жителей, которые сохранили свое традиционное хозяйство и образ жизни и занимали территорию давно, с незапамятных времен. Как минимум, концепция самоопределения должна считаться применимой к данному народу, и это касается права народа на средства его существования. И наконец, правительство Канады выступает с утверждениями относительно личности и статуса направляющего сообщение лица. "Автор Сообщение" указывается в первоначальном Сообщении племени. "Жертвами" являются члены племени озера Любикон, которые представлены единодушно избранным вождем Бернардом Оминаяком.

8.1 В своем промежуточном решении от 10 апреля 1986 года Комитет, напомнив, что государство-участник информировало его о том, что министр по делам индейцев и развития северных территорий назначил специального представителя и поручил ему изучить ситуацию, обратился к государству-участнику с просьбой представить Комитету доклад специального представителя, а также любую информацию о рекомендациях и мерах, принятых или предполагаемых государством-участником в этой связи.

8.2 В этом же решении Комитет просил автора информировать о любых изменениях, касающихся исков, поданных в суды Канады.

9.1 В своем ответе от 30 июня 1986 года на промежуточное решение Комитета автор заявляет, что ни по одному из рассматриваемых в суде дел не достигнуто сколь-либо значительного прогресса. Он вновь повторяет свой довод о том, что:

"Требование племени о наложении временного судебного запрета для приостановки разработки нефтяных месторождений, уничтожающей основные средства к существованию его народа, было отклонено, и Верховный суд Канады отказался дать разрешение на обжалование отказа... В результате разработка и уничтожение продолжались прежними темпами. Адвокат племени продолжает подавать в суды жалобы, несмотря на тот факт, что племя не способно финансировать эти усилия и что реальной надежды на решение проблемы в течение последующих нескольких лет нет. Поэтому у племени нет оснований отказываться от своего ранее сделанного вывода о том, что во всех практических отношениях внутренние средства правовой защиты исчерпаны".

9.2 Племя также указывает на то, что специальный представитель федерального правительства г-н Давье Фултон был освобожден от своих обязанностей после того, как представил свой "доклад для обсуждения".

"В докладе для обсуждения... г-н Фултон в основном пришел к тем же выводам, что и само племя, а именно, что канадское правительство несет ответственность за положение, сложившееся на озере Любикон, и что обязанность по урегулированию этой проблемы лежит на федеральном правительстве. В его докладе предлагалось также урегулирование земельного вопроса с учетом

нынешней численности племени и признавалась важность сохранения за племенем права распоряжаться флорой и фауной на своей охотничьей и промысловой территории.

Урегулирование земельного вопроса, предложенное г-ном Фултоном, в результате которого племя получило бы гораздо большую по размеру резервацию, чем обещанная в 1940 году территория площадью 25 кв. миль, соответствует позиции племени в данном вопросе... Г-н Фултон также рекомендовал властям провинции Альберта возместить племени ущерб, нанесенный неограниченной разработкой по выданным ими лицензиям нефтяных и газовых месторождений на территории племени. Помимо того, что федеральное правительство освободило г-на Фултона от обязанностей по расследованию этого вопроса, оно до настоящего времени отказывается обнародовать его доклад для обсуждения".

10.1 В своем ответе на промежуточное решение Комитета от 23 июня 1986 года государство-участник препроводило текст доклада г-на Фултона и отметило, что в качестве его представителя на переговорах назначен г-н Р. Тассе. Кроме того, оно уведомило Комитет о том, что 8 января 1986 года правительство Канады выплатило племени 1,5 млн. канадских долларов для покрытия судебных и смежных издержек.

10.2 В своем дальнейшем представлении от 20 января 1987 года государство-участник заявляет, что коль скоро ходатайство племени о временном судебном запрете было отклонено, то:

"Племя в этом случае должно было со всей надлежащей безотлагательностью принять меры для того, чтобы добиться установления постоянного запрета до обращения за помощью в международную инстанцию. В своем Сообщении племя утверждает, что... задержка судебного разбирательства нанесет ему невозместимый ущерб. Его иск об установлении постоянного запрета в случае положительного решения дела полностью предотвратил бы такой ущерб".

11.1 В своих представлениях от 23 и 25 февраля 1987 года автор касается среди прочего таких вопросов существа, как подготовленный Фултоном документ для обсуждения, и заявляет, что "Канада отказалась от основных рекомендаций, содержащихся в документе для обсуждения, подготовленном Фултоном", и что "Канада пытается ретроактивно применить к племени закон, который, по мнению настоящего Комитета, нарушает статью 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и в который Канада внесла поправки в соответствии с заключениями настоящего Комитета".

11.2 В отношении ожидаемого судебного разбирательства племя утверждает, что постоянный судебный запрет был бы неэффективным средством защиты, так как был бы наложен слишком поздно, ибо:

"Признание исконных прав или даже договорных прав путем вынесения судами окончательного решения не возместит непоправимого ущерба, нанесенного племени озера Любикон, не вернет животных, не восстановит окружающей среды, не восстановит традиционного хозяйства племени, не устранит нарушения их традиционного образа жизни и не возместит ущерба, нанесенного их духовным и культурным связям с этой землей. По этой причине все внутренние средства правовой защиты действительно исчерпаны в отношении защиты хозяйственной жизни племени, а также его самобытного, ценного и тщательно сохраняемого образа жизни".

12. В дальнейшем Сообщении от 12 июня 1987 года автор заявляет, что:

"Племя озера Любикон не просит решить вопрос о территориальных правах. Племя обращается к Комитету по правам человека только с просьбой помочь ему убедить правительство Канады в том, что:

a) существованию племени серьезно угрожают нефтяные и газовые разработки, бесконтрольно осуществляемые на его традиционных землях, где племя занимается охотой, при полном игнорировании интересов общины, проживающей в этом районе;

b) Канада несет ответственность за создавшуюся ситуацию и должна сотрудничать в урегулировании этой ситуации в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах".

13.1 До рассмотрения сообщения по существу Комитет должен установить, отвечает ли оно всем условиям, касающимся его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом.

13.2 Что касается требования в статье 5 (2) *b)* Факультативного протокола о том, что авторы должны исчерпать внутренние средства правовой защиты до представления сообщения в Комитет по правам человека, автор настоящего Сообщения сослался на то положение указанной статьи, согласно которому это правило отменяется "в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается". Далее Комитет отметил, что автор утверждает, что единственным эффективным средством в обстоятельствах данного дела была подача ходатайства о временном судебном запрете, поскольку без сохранения статус-кво даже благоприятное для племени окончательное решение было бы неэффективным ввиду того, что "любое окончательное решение, признающее законные права или, с другой стороны, договорные права, уже не могло бы восстановить образ жизни и средства существования племени". Ссылаясь на свой установившийся принцип, предусматривающий, что "использование национальных средств правовой защиты требуется только в той степени, в какой эти средства правовой защиты эффективны и предоставляются", Комитет пришел к выводу, что в распоряжении племени озера Любикон в обстоятельствах данного дела по-прежнему не имеется эффективных средств правовой защиты.

13.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что Сообщение автора, касающееся самоопределения, следует считать неприемлемым, поскольку "отдельное лицо не может ссылаться на юрисдикцию Комитета, определенную Факультативным протоколом, если предполагаемое нарушение касается коллективного права", Комитет вновь подтверждает, что Пакт самым определенным образом признает и защищает право народа на самоопределение и его право распоряжаться своими естественными ресурсами как важнейшее условие для эффективной гарантии и соблюдения прав человека отдельных лиц, а также для расширения и укрепления этих прав. В то же время Комитет отмечает, что автор как отдельное лицо не может утверждать, ссылаясь на Факультативный протокол, что является жертвой нарушения права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта, посвященной правам, которыми обладают народы как таковые.

13.4 Комитет, однако, отметил, что в связи с сообщенными фактами могут возникнуть вопросы по другим статьям Пакта, в том числе по статье 27. Таким образом, поскольку автор и других членов племени озера Любикон затрагивают описанные автором события, эти вопросы должны быть рассмотрены по существу с целью установления, имели ли место нарушения статьи 27 или других статей Пакта.

14. Ввиду этого 22 июля 1987 года Комитет по правам человека принял решение о приемлемости этого Сообщения в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы в соответствии со статьей 27 и другими статьями Пакта. Он просил государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры принять временные меры, с тем чтобы избежать нанесения непоправимого ущерба вождю Оминаяку и другим членам племени озера Любикон.

15. В своем представлении от 7 октября 1987 года в соответствии с пунктом 2 статьи 4 государство-участник ссылается на пункт 4 правила 93 правил процедуры Комитета и просит Комитет повторно рассмотреть свое решение о приемлемости, утверждая, что племенем не были исчерпаны эффективные внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что, как представляется, решение Комитета основывается на посылке о том, что временный запрет служил бы единственным эффективным средством разрешения вопроса о якобы имевшем место нарушении прав племени озера Любикон. По его мнению, эта посылка не выдерживает критики. Государство-участник заявляет, что по сведениям, полученным судом королевской скамьи провинции Альберта и апелляционным судом, т.е. теми двумя судами, в которых рассматривалась просьба племени о принятии временных мер защиты, социально-экономические условия проживания племени, образ их жизни, ведения хозяйства и промысла не понесли непоправимого ущерба и не находятся под непосредственной угрозой. Соответственно оно заявило, что временный запрет не является единственным эффективным средством в распоряжении племени, и эффективными и жизнеспособными альтернативами этому служат судебное разбирательство по существу дела и переговоры, предложенные федеральным правительством. Государство-участник вновь подтверждает свою позицию, заключающуюся в том, что оно вправе в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола настаивать на том, чтобы были исчерпаны внутренние возможности возмещения ущерба перед тем, как Комитет возьмется за рассмотрение этого дела. Оно утверждает, что понятие "внутренние средства правовой защиты" согласно соответствующим принципам международного права надлежит понимать как применимое ко всем установленным местным процедурам возмещения ущерба. До тех пор, пока не будет вынесено окончательного судебного решения относительно прав племени согласно закону Канады, нет фактического или международно-правового основания для вывода о том, что внутренние возможности возмещения ущерба неэффективны, а также для объявления этого Сообщения приемлемым согласно Факультативному протоколу. В поддержку своих утверждений государство-участник приводит детальный анализ судебных разбирательств в суде королевской скамьи провинции Альберта и разъясняет свою давнюю политику поиска удовлетворения законных, неурегулированных земельных претензий индейских племен путем переговоров.

16.1 Комментируя представление государства-участника, автор в письме от 12 января 1988 года заявляет, что выдвинутое им и племенем озера Любикон обвинение имеет под собой прочную основу. По мнению вождя Оминаяка, государство-участник основывает свою просьбу о повторном рассмотрении решения о приемлемости на простом повторении фактов и под предлогом подтверждения своих ранее поданных представлений, не внося ничего нового, стремится, чтобы Комитет пересмотрел свое решение. Ссылаясь на заявление Комитета о том, что данное Сообщение является приемлемым, поскольку оно затрагивает вопросы, связанные со статьей 27 или "другими статьями Пакта", он конкретно указывает, какие, по его мнению, статьи Пакта были нарушены. Во-первых, он утверждает, что Канада нарушила пункты 1-3 статьи 2 Пакта: пункт 1, поскольку государство-участник в обращении с племенем озера Любикон не учитывало свойственные структуре коренной общины племени элементы социального, экономического характера и отношения собственности;

пункт 2, поскольку оно, как указывается, продолжает отказываться урегулировать оспариваемые племенем некоторые проблемы, в отношении которых остаются возможности в плане возмещения; и пункт 3, поскольку, как указывается, оно не обеспечило племя эффективным средством правовой защиты его прав, предусмотренных Пактом.

16.2 Далее автор утверждает, что государство-участник своими действиями, затрагивающими сами источники существования племени, создало такую ситуацию, которая "косвенно, если не прямо, привела к гибели 21 человека и ставит под угрозу жизнь практически каждого второго жителя общины озера Любикон. Кроме того, под серьезное сомнение ставится способность общины к выживанию ввиду того, что число выкидышей и мертворождений резко увеличилось, а число новорожденных, у которых наблюдаются отклонения от нормы, возросло практически с нуля до почти 100%". Это, по утверждению автора, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. Помимо этого, утверждается, что захват традиционных земель, принадлежащих племени, подрыв его образа жизни и уничтожение средств к существованию, а также нанесенный общине опустошительный ущерб представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение по смыслу статьи 7 Пакта, за что государство-участник должно нести ответственность.

16.3 Автор подвергает сомнению и соблюдение государством-участником положений пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Он напоминает, что возбужденные племенем озера Любикон разбирательства в национальных судах, основанные на правах коренного населения и правах на владение землей, ставят под сомнение некоторые из утверждаемых государством полномочий и юрисдикцию, которые, как он утверждает, "по своему внутреннему значению подвержены как раз тем видам злоупотреблений, для защиты от которых предназначаются положения пункта 1 статьи 14 и статьи 26". В этой связи он утверждает, что "пристрастность судов Канады является одной из основных преград к стремлению племени защитить свои земли, общину и средства к существованию и что пристрастность судов обуславливается теми различиями, которые проводятся по признаку расы, политического, социального и экономического статуса". Он далее утверждает, что экономическую и социальную пристрастность, с которой племени пришлось столкнуться в судах Канады, особенно в рамках судебной системы провинции Альберта, в значительной степени обострил тот факт, "что несколько судей, выносивших решения в этих судах, имели явные экономические и личные связи со сторонами, которые являлись оппонентами в этих судебных разбирательствах".

16.4 В дополнение к вышеупомянутому указывается, что в нарушение положений статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта государство-участник попустительствовало тому, что жители племени озера Любикон были поставлены в такие условия, которые ведут к разрушению семей и домашних очагов членов этого племени. Автор объясняет, что у коренных жителей весь институт семьи основывается на духовных и культурных связях с землей и на традиционных видах деятельности. Как только эти элементы уничтожаются, как это происходит в случае племени озера Любикон, наносится непоправимый ущерб семье как важнейшему компоненту общества. Аналогичным образом утверждается, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 18 Пакта, поскольку с уничтожением его земель у племени "украли ту физическую среду, к которой привязана его религия, его система духовных верований".

16.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор отвергает утверждение государства-участника о том, что судебное разбирательство по

существо дела дало племени эффективные средства защиты от федерального правительства и компенсацию за уничтожение его хозяйственной основы и образа жизни. Во-первых, это утверждение основывается на посылке о том, что имевшее место в прошлом нарушение прав человека можно исправить путем компенсационных выплат; во-вторых, хозяйствованию и образу жизни племени явно нанесен непоправимый вред. Кроме того, утверждается, что судебное разбирательство по существу дела уже не может вестись против федерального правительства Канады, поскольку в октябре 1986 года Верховный суд Канады постановил, что права коренного населения на землю в рамках границ провинций затрагивает права провинций на землю и в силу этого должны рассматриваться в судах провинции. Именно по этой причине 30 марта 1987 года племя озера Любикон обратилось в суд королевской скамьи провинции Альберта за разрешением внести поправку в текст поданного в этот суд иска, с тем чтобы иметь возможность добавить в качестве одного из ответчиков и федеральное правительство. 22 октября 1987 года суд королевской скамьи отказал в этом прошении. Ввиду этого, несмотря на то, что в Конституции Канады исключительной юрисдикцией по решению всех вопросов, касающихся индейцев и земель их проживания в Канаде, наделяется федеральное правительство, заявляется, что племя не может получить никакой защиты от федерального правительства по спорам, касающимся именно этих вопросов.

17.1 В представлении от 3 марта 1988 года государство-участник заявляет, что в целях изыскания приемлемого решения вопросов, которые подняты автором и племенем, по-прежнему предпринимаются целенаправленные и серьезные усилия. В частности, оно разъясняет, что:

"3 февраля 1988 года министр по делам индейцев и развития северных территорий подал генеральному прокурору провинции Альберта официальное прошение зарезервировать земельный участок для племени озера Любикон. В этой просьбе он предупредил провинцию Альберта, что в случае отказа в этом прошении Канаде пришлось бы возбудить судебное дело в соответствии с Конституционным актом 1930 года, чтобы разрешить спор относительно размера земельного участка, на который имеет право племя озера Любикон. В любом случае министр по делам индейцев и развития северных территорий просил провинцию Альберта рассмотреть в качестве временной меры немедленную передачу племени земельного участка площадью 25,4 кв. мили без ущерба какому-либо судебному разбирательству.

В письме от 10 февраля 1988 года назначенный для переговоров федеральный представитель сообщил юрисконсульту племени о вышеупомянутых шагах, а также предложил вести переговоры по всем аспектам иска независимо от ответа провинции Альберта на официальный запрос... Адресат в письме от 29 февраля 1988 года отверг это предложение, однако указал, что он был бы готов рассмотреть вопрос о временной передаче земельного участка в размере 25,4 кв. мили без ущерба переговорам или каким-либо судебным разбирательствам. В результате вышеупомянутых мер участники переговоров от федерального правительства и правительства провинции встретились 1 и 2 марта 1988 года и заключили временное соглашение о передаче племени земельного участка в размере 25,4 кв. мили, включая шахты и полезные ископаемые. Это соглашение не наносит ущерба позициям всех вовлеченных сторон, включая племя..."

17.2 Что касается эффективности имеющихся внутренних средств правовой защиты, то государство-участник оспаривает заявление автора, о котором идет речь в пункте 16.5 выше, утверждение которого в серьезной мере искажает правовую ситуацию применительно к племени и федеральному правительству и правительству провинции. Оно вновь заявляет, что племя возбудило два иска в суде, по обоим из которых еще не принято решение: один иск - в федеральном суде Канады против федерального правительства; другой - в суде королевской скамьи в провинции Альберта против провинции и некоторых частных корпораций. В той степени, в которой земельный иск автора основывается на праве

владения коренного населения в противопоставлении праву по договору, установленное прецедентное право предусматривает, что судебный иск должен быть учинен против провинции, а не против федерального правительства.

17.3 Государство-участник добавляет, что в иске, возбужденном в суде королевской скамьи провинции Альберта:

Автор Сообщения обратился за разрешением добавить федеральное правительство в качестве одной из сторон судебного разбирательства в суде королевской скамьи провинции Альберта. Суд постановил, что на основании действующего прецедентного права суд провинции не имеет полномочий рассматривать иск о возмещении ущерба против федерального правительства; этот иск скорее всего должен возбуждаться в федеральном суде Канады. Истец так и поступил, и, как уже указывалось, иск в настоящее время рассматривается. Ввиду этого, как и раньше, племя все еще располагает средством защиты от правительства Канады в федеральном суде Канады. Кроме того, автор обжаловал решение апелляционного суда суда королевской скамьи провинции Альберта.

17.4 В заключение государство-участник категорически отвергает большинство обвинений автора, о которых идет речь в пунктах 16.2 и 16.3 выше, как необоснованные и не подтвержденные фактами; оно заявляет, что эти утверждения представляют собой использование процедуры в незаконных целях, что должно влечь за собой отклонение сообщения согласно статье 3 Факультативного протокола.

18.1 В дальнейшем представлении от 28 марта 1988 года автор комментирует взгляды государства-участника на недавние шаги, предпринятые по этому делу (см. пункт 17.1), и добавляет следующие замечания: *a)* племя озера Любикон не являлось стороной в переговорах по предложению об урегулировании; *b)* предложение по урегулированию основывается на "весьма пристрастном" взгляде на права племени в рамках канадского законодательства и в равной степени пристрастном определении членства племени; *c)* федеральное правительство вело переговоры по таким не связанным с землей вопросам, как жилье, с менее чем половиной членов племени; *d)* Канада отдала в аренду для освоения все традиционные земли племени, за исключением земельного участка площадью 25,4 кв. мили, а также для строительства бумажно-целлюлозного завода компанией Дейшова Кэнэда компани Лтд. неподалеку от реки Пис в провинции Альберта; *e)* предполагаемое строительство компанией Дейшова рассеивает всякие надежды на продолжение некоторых традиционных промыслов членами племени; и *f)* постоянный комитет парламента по делам коренного населения, т.е. тот комитет, который исполняет контрольную функцию в парламенте Канады в отношении таких вопросов, не поддерживает подход министра по делам индейцев и развития северных территорий, которую тот занимает в отношении урегулирования путем переговоров.

18.2 Автор вновь подтверждает, что важнейшая часть судебных дел, возбужденных племенем, касается исков о правах коренного населения и что ввиду решения суда королевской скамьи провинции Альберта от 22 октября 1987 года и в свете недавних решений верховного суда, на которые ссылалось государство-участник, племя по-прежнему отказывают в возмещении со стороны федерального правительства.

18.3 Далее автор отвергает утверждение государства-участника о том, что заявления в его представлении от 12 января 1988 года не подтверждены фактами и необоснованны, а также составляют злоупотребление правом направлять сообщения; вновь подтверждает свою готовность представить подробную информацию относительно "смерти 21 человека по причинам, не связанным с состоянием их здоровья, наступившей прямо или косвенно по

причине подрыва традиционного хозяйства племени озера Любикон и его образа жизни". В заключение он отмечает, что государство-участник продолжает игнорировать просьбу Комитета о принятии временных мер защиты в соответствии с правилом 86 его правил процедуры, о чем свидетельствует поддержка Канады в отношении строительства бумажно-целлюлозного завода компанией "Дейшова". Это означает, что Канада, не принимая временных мер в целях недопущения непоправимого вреда племени, напротив, одобряет такое строительство, которое будет способствовать дальнейшему разорению традиционных земель племени.

19.1 В еще одном представлении от 17 июня 1988 года государство-участник сообщает о дальнейших предпринятых шагах по этому делу и вновь подчеркивает, что племени озера Любикон по-прежнему открыты возможности обратиться к эффективным средствам защиты. Оно разъясняет, что с 11 марта 1988 года, даты отказа племени от временного предложения правительства передать ему земельный участок резервации площадью 25,4 кв. мили,

"между федеральным правительством, провинцией Альберта и автором велись переговоры. Тем не менее не было достигнуто практически никакого прогресса в направлении урегулирования. В результате 17 мая 1988 года федеральное правительство возбудило дело против провинции Альберта и племени озера Любикон, с тем чтобы дать Канаде возможность выполнить свои законные обязательства перед племенем согласно Договору 8. В заявлении о претензии, на основе которого было возбуждено судебное дело, содержится ходатайство в Суд королевской скамьи провинции Альберта о провозглашении права племени озера Любикон на резервацию и на определение размеров этой резервации... 9 июня 1988 года племя озера Любикон представило письменное возражение ответчика по иску и ответные претензии. 10 июня 1988 года все стороны в споре предстали перед главным судьей Суда королевской скамьи провинции Альберта г-ном Муром и договорились о том, что будут предприняты самые активные усилия по ускорению рассмотрения данного дела, и установили дату предварительного судебного разбирательства - 10 января 1989 года".

19.2 Государство-участник признает свое обязательство предоставить резервацию племени озера Любикон в соответствии с Договором 8. Оно указывает, что главная проблема, являющаяся основой внутреннего спора и предметом представленного Сообщения, заключается в определении размеров территории, которая будет выделена в качестве резервации, и в решении связанных с этим вопросов. Государство-участник заявляет, что изложенные в Сообщении факты не подпадают ни под одно положение Пакта и, таким образом, не могут составлять основу для утверждений о его нарушении.

20.1 В представлении от 5 июля 1988 года автор излагает дополнительную информацию и комментарии относительно представления государства-участника от 17 июня 1988 года. Он указывает на "многочисленные проблемы", коренящиеся в судебном иске, возбужденном федеральным правительством против властей провинции в суде королевской скамьи провинции Альберта. В числе этих проблем следующие: *a)* в данном иске умышленно игнорируются требования племени в отношении его исконных земель; *b)* этот иск направлен на принятие решения в отношении принадлежности к племени, "основанного на своеобразном и в высшей степени спорном подходе к определению состава племени, который обсуждался в предыдущих представлениях"; и *c)* суть многих затронутых в иске проблем уже обсуждается в судах в связи с рассмотрением дел племени, по которым уже ведется разбирательство. Автор отмечает, что, поскольку "данный иск был возбужден в суде низшей инстанции Канады и повлечет за собой многочисленные вызовы в суд в связи с обсуждением чрезвычайно объемного и сложного исследования генеалогии племени озера Любикон, а также с апелляциями по любому вынесенному решению, нет оснований полагать, что этот иск принесет какие-либо положительные результаты и не отсрочит на

неопределенный период решение проблем, связанных с любиконской территорией". Автор полагает, что иск правительства был подан именно с этой целью.

20.2 В письме от 28 октября 1988 года автора информирует Комитет о том, что 6 октября 1988 года племя озера Любиком установило юрисдикцию над своей территорией. Он разъясняет, что эта акция явилась результатом того, что федеральное правительство оказалось не в состоянии содействовать отысканию благоприятного решения проблем племени. Он добавляет, что государство-участник неоднократно откладывало принятие решения по данному вопросу, и обвиняет его в "использовании обмана через средства массовой информации и игнорировании мнения консультантов, рекомендовавших принять то или иное решение, благоприятное для племени озера Любикон. В то же время на глазах у племени провинция Альберта продолжала выдавать лицензии на разработку нефти и газа, а теперь и на лесоразработки на традиционных любиконских землях...".

20.3 Автор отмечает далее, что эта акция племени озера Любикон вызвала

"позитивную реакцию властей провинции Альберта. Премьер-министр провинции Дон Гетти провел переговоры с вождем Омияяком с целью заключения соглашения, в соответствии с которым Альберта предложит продать федеральному правительству участок земли в 79 кв. миль с правом на земную поверхность и недра, территория которого будет отведена под резервацию для племени озера Любикон. Провинция согласилась продать федеральному правительству дополнительный участок площадью в 16 кв. миль с правами только на земную поверхность и поставить условием разработки недр получение согласия племени. Таким образом, общая территория, согласие на выделение которой дала провинция Альберта, составляет 95 кв. миль, - именно на такую площадь вправе рассчитывать племя с учетом своей нынешней численности в соответствии с федеральным Законом Канады об индейцах. ...Федеральное правительство заявило, что оно готово рассмотреть вопрос о передаче племени озера Любикон 79 кв. миль земли. Однако оно отказалось принять остающийся участок в 16 кв. миль, рекомендуя, чтобы эта земля была передана племени в абсолютное право собственности. Последствием этого шага явилось бы то, что рассматриваемая территория подлежала бы налогообложению и отчуждению, в то время как уровень федерального обязательства по отношению к любиконскому народу был бы снижен...".

21.1 В следующем представлении от 2 февраля 1989 года государство-участник отмечает, что в ноябре 1988 года, после заключения соглашения между властями провинции Альберта и племенем озера Любикон о выделении участка земли в 95 кв. миль в качестве территории для создания резервации, федеральное правительство приступило к переговорам с племенем о порядке официальной передачи данного участка земли и решении других связанных с этой мерой вопросов. В результате переговоров, проходивших в течение двух последующих месяцев, по большинству вопросов, в том числе в отношении численного состава племени, размеров резервации, жилищного строительства, а также осуществления программ и предоставления услуг, был достигнут консенсус. Вместе с тем не удалось прийти к единому мнению по вопросу о денежной компенсации, и после того, как 24 января 1989 года федеральное правительство внесло свое официальное предложение, представители племени покинули стол переговоров.

21.2 Пересмотрев основные условия своего официального предложения (передача племени участка земли площадью 95 кв. миль под резервацию; согласие с расчетами, касающимися определения численного состава племени; выделение 34 млн. канадских долларов на цели оказания племени помощи в осуществлении проектов общинного развития; ежегодное предоставление 2,5 млн. канадских долларов за счет федеральных программ помощи; разработка специального плана развития с целью оказать племени помощь в создании жизнеспособной экономики на территории его новой резервации; и учреждение целевого

фонда в объеме 500 000 канадских долларов в целях оказания помощи представителям старшего поколения племени, не желающим расставаться со своим традиционным образом жизни), государство-участник отмечает, что в целом официальное предложение федерального правительства предусматривает выделение приблизительно 45 млн. долларов на предоставление льгот и осуществление программ и, кроме того, передачу под резервацию земельного участка площадью 95 кв. миль. Племя настаивает на выплате дополнительной компенсации в размере 114 275 млн. канадских долларов в связи с тем, что оно якобы лишилось источника доходов. Государство-участник отказалось признать наличие у племени права на получение такой суммы, однако уведомило племя о своей готовности приступить к реализации всех элементов своего предложения без ущерба для права племени предъявлять правительству Канады иски о дополнительной компенсации.

21.3 В заключение государство-участник указывает, что его самое последнее предложение обеспечивает соблюдение принципа справедливого урегулирования в соответствии со следующими двумя критериями: оно согласуется с практикой других недавних случаев разрешения споров с группами коренного населения и отвечает законным социально-экономическим интересам племени. В дополнение к этому оно отмечает, что процесс общинных переговоров следует рассматривать как практическое средство и возможность расширения индейскими общинами своей автономии на местном уровне и повышения своего участия в процессе принятия решений. Проводимая федеральным правительством политика создает условия для обсуждения в рамках переговоров широкого круга вопросов, таких, как вопросы институтов управления, принадлежности к той или иной общине, подотчетности, финансовых мероприятий, образования, медицинского обслуживания и социального развития. Основываясь на вышеизложенных соображениях, государство-участник обращается к Комитету с просьбой признать Сообщение неприемлемым на том основании, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

22.1 В следующем представлении от 22 марта 1989 года автор выражает свое несогласие с представлением государства-участника от 2 февраля 1989 года, указывая, что содержащиеся в нем утверждения не просто вводят в заблуждение, а по существу вообще не соответствуют действительности. Он заявляет, что проходившие недавно переговоры между племенем озера Любикон и федеральным правительством "ни в коей мере не представляли серьезной попытки решения любиконской проблемы" со стороны правительства. Он утверждает, что "официальное предложение" правительства было скорее акцией в рамках кампании по связям с общественностью, фактически не связывавшей федеральное правительство никакими обязательствами. Указывается, что, приняв указанное предложение, члены общины лишились бы каких бы то ни было законных средств восстановления своих прав.

22.2 В обоснование этих утверждений автор заявляет, что в "официальном предложении" правительства содержится не более чем обязательство построить жилье и школу. Вместе с тем в нем не содержится "абсолютно никаких обязательств в отношении предоставления любиконскому народу средств и оборудования, необходимых ему для ведения собственных дел, в частности средств для организации необходимой профессиональной подготовки, оказания помощи в развитии торговли и экономики или же в создании какой-либо иной основы, опираясь на которую племя могло бы добиться финансовой независимости". Далее указывается, что вопреки утверждению государства-участника о том, что по большинству вопросов, на которые племя стремится отыскать жизнеспособное решение, был достигнут консенсус, в том числе по вопросам, касающимся определения состава племени, размеров резервации и строительства поселений для общины, ни по одному из них договоренности

или консенсуса достигнуто не было. Кроме того, автор заявляет, что, хотя государство-участник утверждает, что его предложение в целом предусматривает выделение приблизительно 45 млн. канадских долларов на предоставление льгот и осуществление программ, оно не указывает, что на деле предложение о выделении большей части этих средств не подкрепляется никакими обязательствами и что в отсутствие доступа к адекватным средствам правовой защиты племя озера Любикон лишится последней возможности добиваться того, чтобы правительство приняло на себя какие-либо обязательства в будущем.

23.1 В представлении от 30 мая 1989 года автор напоминает, что племя озера Любикон добивается удовлетворения своих внутренних требований судами Канады в течение более 14 лет и что с учетом характера этих требований и связанного с ними судебного разбирательства этот процесс может продлиться еще десять лет. Он указывает, что государство-участник не оспаривает того, что ни действия суда, ни переговоры, предпринятые с целью обеспечения племени средствами существования, не принесли никаких результатов и что судебное разбирательство по вопросам, связанным с правами на землю и предоставлением компенсации, потребует многих лет, если вообще решение будет найдено. Автор указывает, что вслед за отказом племени принять предложение об урегулировании, которое вынудило бы племя отказаться от всех прав на возбуждение иска в случае спора с государством-участником в обмен на обещания о проведении в будущем переговоров между Канадой и племенем, Канада покинула стол переговоров. Автор добавляет, что "вместо того чтобы продолжать поиски пути достижения компромисса и урегулирования, Канада направила своих представителей в общины некоренных жителей северной части провинции Альберта, т.е. в район, непосредственно прилегающий к традиционной любиконской территории". Действуя через одного представителя племени, который, как сообщается, поддерживает с ним определенные связи, хотя и не живет в общине уже 40 лет, эти представители якобы попытаются склонить других коренных жителей к заключению своих собственных частных сделок с федеральным правительством. Большинство людей, на которых выходили эти представители, по-видимому, не являются членами каких-либо признанных общин коренного населения.

23.2 В обоснование высказанных ранее утверждений автор разъясняет, что потеря племенем своей экономической основы и распад его социальных институтов, включая переход от связанного с охотой и отловом дичи к оседлому образу жизни, привели к заметному ухудшению состояния здоровья членов племени:

"...За неимением дичи и в связи с вынужденным потреблением менее питательных обработанных продуктов в структуре питания народа произошли существенные изменения, к тому же племя захлестнула проблема алкоголизма, о которой раньше в общине даже и не слышали. ...В результате столь разительных перемен в физических условиях существования общины резко ухудшилось здоровье ее членов и их сопротивляемость инфекционным заболеваниям. Необеспеченность племени проточной водой и санитарными средствами, которые заменили бы традиционные системы водоснабжения и санитарного обустройства, ...приводит к появлению заболеваний, связанных с бедностью и неадекватными санитарно-гигиеническими условиями. Свидетельством тому является невероятно резкое увеличение числа случаев рождения детей с теми или иными отклонениями от нормы и вспышка заболеваний туберкулезом, поразившим в настоящее время приблизительно треть членов племени".

24.1 В представлении от 20 июня 1989 года государство-участник признает, "что история несправедливо обошлась с племенем озера Любикон и что оно имеет право на резервацию и связанные с этим права". Вместе с тем оно утверждает, что племени было сделано

предложение, которое, в случае принятия, позволит племени сохранить свою культуру, регулировать свой образ жизни и достичь экономической самостоятельности, кроме того, это предложение даст племени эффективное внутреннее средство правовой защиты от нарушений Пакта, имеющих, по утверждению племени, место. Однако подобное средство правовой защиты не может быть навязано племени. Государство-участник напоминает, что переговоры между племенем озера Любикон и старшими должностными лицами правительства проходили с ноября 1988 года по январь 1989 года; к тому же осенью 1988 года состоялись встречи вождя Оминаяка с премьер-министром Канады. В представлении указывается, что государство-участник удовлетворило фактически все требования автора Сообщения либо полностью, либо в объеме, обеспечивающем режим, приблизительно соответствующий тому, который предоставляется другим группам коренного населения в Канаде, либо создает более благоприятные условия. Так, в полном объеме были удовлетворены требования в отношении предоставления 95 кв. миль земли, права на полезные ископаемые на площади в 79 кв. миль, обеспечения каждой проживающей в резервации семье коммунальными услугами, определения принадлежности к племени, а также комплекса мероприятий, направленных на обеспечение экономической самостоятельности. Исходя из того, что в племени насчитывается 500 человек, а стоимость комплекса правительственных мероприятий составляет 45 млн. канадских долларов (не включая права на полезные ископаемые и землю), в рамках этого предложения на каждого человека приходится по 90 000 долларов, или почти 500 000 канадских долларов на каждую семью из пяти человек. Ряд требований племени, таких, как просьба о построении закрытой ледовой арены или плавательного бассейна, были отклонены.

24.2 Как отмечает государство-участник, единственным пунктом, по которому между федеральным правительством и племенем сохраняются разногласия, является требование племени о выплате ему суммы в 167 млн. канадских долл. в качестве компенсации за якобы причиненный экономический и другой ущерб. Пытаясь добиться решения вопросов, согласованных между сторонами, федеральное правительство выдвинуло предложение, которое позволит племени принять предложение государства-участника в полном объеме и не лишит его возможности по-прежнему поддерживать свой общий иск о предоставлении компенсации в канадских судах. Государство-участник отвергает утверждение о том, что "обсуждение практически всех важных вопросов", содержащихся в данном предложении, "было отложено на будущее", и заявляет, что правительство согласилось с большинством требований племени в отношении земли, права на полезные ископаемые, коммунальных сооружений, установления численного состава племени и комплекса мероприятий, направленных на обеспечение экономической самостоятельности. Наконец, государство-участник отвергает утверждения о том, что оно недобросовестно ведет переговоры.

24.3 Что касается процедуры, то государство-участник указывает, что с момента вынесения Комитетом решения о приемлемости Комитет не представил по нему каких-либо разъяснений, которые позволили бы государству-участнику дать ответ на конкретные обвинения в нарушении Пакта. На этом основании оно утверждает, что данное разбирательство не продвинулось вперед со стадии, на которой было принято решение о приемлемости. Оно заявляет далее, что для того чтобы действовать в рамках своей юрисдикции и процедуры, Комитет должен: *a)* издать в соответствии с пунктом 4 правила 93 постановление с указанием результатов пересмотра им решения о приемлемости; *b)* в случае принятия решения о том, что Сообщение является приемлемым, указать статьи и факты, послужившие основой для принятия такого решения; и *c)* предоставить федеральному правительству срок в шесть месяцев для представления своих замечаний по существу дела.

25. Промежуточным решением от 14 июля 1989 года Комитет по правам человека предложил государству-участнику представить Комитету в дополнение к его предыдущим представлениям любые новые письменные объяснения или заявления, касающиеся существования утверждений автора, не позднее 1 сентября 1989 года. К государству-участнику была вновь обращена просьба в соответствии с правилом 86 правил процедуры принять до вынесения окончательного решения меры во избежание нанесения ущерба автору и членам племени озера Любикон.

26.1 В своем ответе от 31 августа 1989 года на промежуточное решение государство-участник утверждает, что ему отказано в надлежащей процедуре разбирательства, поскольку в соответствии с принципами естественного права на справедливость сторона должна быть ознакомлена с конкретным обвинением и доказательствами, лежащими в основе обвинений, содержащихся в Сообщении автора. Оно утверждает, что, поскольку оно не было уведомлено о статьях Пакта и доказательствах, на основании которых настоящее Сообщение было объявлено приемлемым, принципы процедурной справедливости не были соблюдены и что федеральное правительство не в состоянии представить ответ на требование племени.

26.2 Что касается якобы имевших место нарушений пункта 1 статьи 14 и статьи 26, то государство-участник отвергает утверждение о том, что оно не обеспечило племя независимым и беспристрастным судом для рассмотрения его претензий, как "полностью необоснованное": об устоявшейся традиции беспристрастного и честного выполнения канадскими судами своих функций свидетельствуют многочисленные дела, выигранные представителями коренных народов. Указывается, что племя не представило каких-либо доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что судебные органы действовали иначе в ходе разбирательства по делу племени озера Любикон. Кроме того, государство-участник заявляет, что ответственность за значительные задержки в отношении удовлетворения судебных исков племени в значительной степени лежит на самом племени. Племя не только не приняло необходимых последующих шагов по поддержанию какого-либо из возбужденных им исков и отказалось сотрудничать с федеральным правительством в осуществлении мер, с инициативой которых оно выступило, стремясь найти решение данному вопросу, но и, кроме того, 30 сентября 1988 года племя заявило о том, что оно более не признает компетенцию канадских судов, тем самым лишая смысла любые попытки добиться решения проблемы на основе судебного разбирательства.

26.3 Государство-участник приводит подробную хронологию судебного разбирательства по делу племени. В настоящее время не вынесено решения по трем судебным искам племени. Первый из них был возбужден племенем в федеральном суде Канады против федерального правительства. Разбирательство по этому делу не проводилось с 1981 года, однако, согласно утверждению государства-участника, последующие шаги в разбирательстве по данному делу обязано было предпринять само племя. Второй иск был возбужден племенем в суде королевской скамьи провинции Альберта против властей провинции и ряда частных корпораций. После того как в 1985 году племени было отказано в вынесении временного судебного запрета, оно не предпринимало каких-либо шагов по существу разбирательства и отказалось от обжалования отказа суда добавить федеральное правительство в качестве стороны по данному делу. Третий иск был возбужден федеральным правительством в мае 1988 года в попытке преодолеть судебные трудности, препятствующие рассмотрению дела, касающегося властей провинции, федерального правительства и племени, одним судом, и, наконец, решить эту проблему. Племя приняло решение не поддерживать этот иск, несмотря на усилия председателя суда королевской скамьи провинции Альберта, направленные на

ускорение рассмотрения этого дела, в итоге решения по этому иску так и не принято. Как считает государство-участник, каждый из вышеупомянутых судебных исков представляет собой средство, с помощью которого племя могло бы удовлетворить свои требования.

26.4 Государство-участник утверждает, что, помимо проведения судебного разбирательства, федеральное правительство стремилось урегулировать вопросы, касающиеся племени озера Любикон, путем переговоров. Так, в предложениях, выдвинутых в ходе переговоров (их описание приводится в пункте 24.1, выше), были полностью или в значительной мере удовлетворены практически все из претензий автора. Государство-участник добавляет, что был начат новый раунд переговоров и "предпринимаются широкие усилия в этом плане". Переговоры между племенем и властями провинции Альберта возобновились 23 августа 1989 года, а дальнейшие переговоры с федеральным правительством намечено начать 7 сентября 1989 года. Государство-участник вновь заявляет, что предложение, выдвинутое им перед племенем, остается в силе.

26.5 Что касается определения численного состава племени, то государство-участник отвергает как "полностью неверное" утверждение племени о том, что "Канада пытается распространить на членов племени озера Любикон в ретроактивном порядке действие канадского Закона об индейцах в том виде, в каком он применялся до внесения в него поправок в соответствии с решением по делу "Сандра Лавлейс против Канады". Вопреки этому утверждению, как заявляет государство-участник, в 1985 году в соответствии с Законом об индейцах (с внесенными поправками согласно решению по делу Лавлейса) племя представило документ, содержащий основные положения о численном составе, который был принят Канадой и в соответствии с которым племя получило полную свободу решения вопросов об определении своего численного состава. Таким образом, в своем предложении федеральное правительство исходит из того, что, по подсчетам руководителей племени, членами общины озера Любикон являются примерно 500 человек.

26.5 Что касается имевших якобы место нарушений статьи 17 и пункта 1 статьи 23, статей 18 и 27, то государство-участник отвергает как ошибочное и вводящее в заблуждение заявление племени о том, что "Канада принимает участие в проекте, в соответствии с которым практически все традиционные земли Любикона сданы в аренду на цели разработки лесных ресурсов". Оно указывает, что строительство целлюлозной фабрики "Дейшова", ведущееся в настоящее время севернее реки Пис в провинции Альберта, осуществляется на территории, не относящейся ни к якобы "традиционным" землям племени, ни к территории, которую на основании достигнутой между племенем и провинциальным правительством договоренности решено выделять под резервацию. Указывается, что новая целлюлозная фабрика расположена приблизительно в 80 км от земель, выделяемых племени. Государство-участник продолжает:

"Что касается территории, выделенной этой целлюлозной фабрике для обеспечения поставок необходимого ей производственного сырья, то в соглашении о лесопользовании, заключенном между провинцией Альберта и целлюлозной фабрикой, конкретно оговаривается, что земли, предложенные племени озера Любикон, к этой территории не относятся. Кроме того, в интересах рационального ведения лесного хозяйства площадь ежегодной вырубki вне предлагаемой племени Любикон резервации будет составлять менее 1% территории, выделенной в соответствии с соглашением о лесопользовании".

26.7 Наконец, государство-участник обращает внимание на последние события, происшедшие в общине озера Кадотт/озера Буффало, в которой в настоящее время проживает большинство членов племени озера Любикон. В декабре 1988 года федеральное

правительство было информировано о том, что в рамках этой общины имеется новая группа, которая добивается решения вопроса о правах ее членов в соответствии с Договором 8, независимо от племени озера Любикон. Эта группа, в состав которой входит приблизительно 350 человек, обратилась к правительству с просьбой признать за ней статус племени Вудленд Кри. Согласно заявлению государства-участника, эта группа состоит из членов племени озера Любикон, которые официально заявили о своем намерении присоединиться к новому племени, бывших членов племени озера Любикон, имена которых были изъяты племенем озера Любикон из списка членов племени в январе 1989 года, а также других коренных жителей, проживающих в этой общине. Федеральное правительство согласилось на создание племени Вудленд Кри. В дополнение к этому государство-участник указывает, что оно признает такие же правовые обязательства в отношении племени Вудленд Кри, как и в отношении племени озера Любикон.

26.8 В следующем представлении от 28 сентября 1989 года государство-участник ссылается на трехсторонние переговоры между федеральным правительством, властями провинции и племенем озера Любикон, проведение которых было намечено на конец августа/начало сентября 1989 года; оно заявляет, что, несмотря на то, что племя обязалось выдвинуть комплексное встречное предложение на еще не принятое предложение федерального правительства и представить список лиц, которых оно представляет на переговорах, 7 сентября 1989 года государству-участнику было сообщено, что встречное предложение племенем подготовлено не было и что список лиц, который должно было представить племя, представлен не будет. Племя якобы заявило, что оно отказывается вести переговоры в присутствии г-на Кена Колби, одного из представителей правительства Канады на переговорах, в связи с его деятельностью в качестве представителя правительства перед средствами массовой информации. Таким образом, в результате отказа племени продолжить обстоятельное обсуждение выдвинутого им требования переговоры не были возобновлены.

27.1 В своих комментариях от 2 октября 1989 года по ответу государства-участника на промежуточное решение Комитета автор утверждает, что заявление государства-участника о предвзятом ведении разбирательства по делу, находящемуся на рассмотрении Комитета по правам человека, является необоснованным, поскольку все фактологические и правовые основания претензий племени являются всесторонне аргументированными. В отношении того, имеются ли у племени внутренние средства правовой защиты, отмечается, что такие внутренние средства правовой защиты, которые могли бы восстановить традиционную экономику племени озера Любикон и его жизненный уклад, "разрушенный в результате как попустительства со стороны правительства Канады, так и его преднамеренных действий", отсутствуют. Автор утверждает, что с правовой точки зрения решение Комитета в связи с положением племени согласуется с решением Комитета по делу *Муньос против Перу*¹, в котором было отмечено, что в соответствии с требованием о справедливом разбирательстве дела, содержащемся в пункте 1 статьи 14 Пакта, концепция справедливого разбирательства обязательно предполагает отправление правосудия без неоправданных задержек. В связи с указанным делом Комитет вынес решение о том, что задержка в семь лет в процедуре внутреннего разбирательства является неоправданно длительной. Судебное разбирательство по делу племени началось, как указывает автор, в 1975 году. Более того, хотя племя впервые ходатайствовало перед федеральным правительством о предоставлении ему резервации в 1933 году, этот вопрос до сих пор не решен. Согласно заявлению племени, оно было вынуждено прекратить длившуюся в течение 14 лет тяжбу, в первую очередь в связи с принятием двух решений, которые фактически лишают племя возможности предъявлять

---

¹ Сообщение № 203/1986, окончательные соображения приняты 4 ноября 1988 года, пункт 11.3.

федеральному правительству какие-либо претензии, касающиеся прав коренного населения. Так, в 1986 году Верховный суд Канады вынес решение по делу *Джо*, отказав федеральному суду в компетенции рассматривать дела об исконных правах, касающихся территории провинций. В свете этого решения в 1987 году племя просило суды Альберты ввести федеральное правительство в качестве необходимой стороны в судебное разбирательство об исконных правах племени; эта просьба была отклонена федеральным правительством. В мае 1988 года федеральное правительство возбудило судебное разбирательство, которое, по мнению автора, имело целью убедить суд королевской скамьи провинции Альберта в том, что племя обладает лишь договорным правом на территорию площадью 40 кв. миль. В заявлении указывается, что принятие благоприятного решения фактически устранило бы для правительства всякие сомнения в отношении права компании "Дейшова" на аренду лесных массивов, охватывающих практически всю традиционную любиконскую территорию, не затрагивая, однако, "спорных вопросов, связанных с разрушением экономической основы племени". Автор указывает, что председатель суда королевской скамьи признал, что, прежде чем решать вопрос о договорных правах, необходимо определиться по вопросу об исконных правах и что если бы государство-участник в действительности хотело того, чтобы суды урегулировали спорный вопрос о любиконской земле, а не использовались для того, чтобы пресечь любые попытки решить данный вопрос, то оно передало бы данный вопрос непосредственно в Верховный суд Канады.

27.2 Что касается предложения государства-участника о достижении урегулирования на основе переговоров, то автор заявляет, что данное предложение не предусматривает равноправия сторон и не отвечает нуждам любиконской общины, поскольку предполагает сделать все спорные вопросы, имеющие хотя бы какое-то значение, предметом будущих переговоров, решений Канады или ходатайств племени; и что племени необходимо будет отказаться от всех прав на возбуждение в будущем каких-либо внутренних или международных исков против государства-участника, включая свое Сообщение в Комитет по правам человека. Автор заявляет далее, что заключенное в октябре 1988 года соглашение между племенем и провинцией Альберта ни в малейшей степени не урегулирует претензии племени в отношении исконных прав на землю и что характеристика, даваемая этому соглашению государством-участником, "не соответствует действительности". В этой связи автор заявляет, что государство-участник вопреки своим предыдущим представлениям не предлагает выполнить соглашение, заключенное в октябре 1988 года, и что, если бы оно на деле намеревалось соблюдать его положения, можно было бы решить ряд других спорных вопросов, включая вопрос о справедливой компенсации.

27.3 В обоснование своих предыдущих представлений в отношении якобы имевших место нарушений статей 14 и 26 автор заявляет, что государство-участник не только не обеспечило данному племени такую же защиту, какой пользуются неиндейские группы населения, но и пытается лишить его права на равную защиту по сравнению с другими индейскими племенами. Так, касаясь вопроса о численном составе племени, автор заявляет, что в случае применения предложенной Канадой в 1986 году формулы определения численности племени более половины любиконского народа лишилось бы своих исконных прав, что явилось бы отражением неравного и дискриминационного отношения к членам этого племени по сравнению с обращением с представителями других коренных народов. В заявлении указывается, что в декабре 1988 года государство-участник еще пыталось применить в отношении данного племени критерии, вытекающие из законодательства,

использовавшегося до вынесения Комитетом по правам человека решения по делу *Лавлейс против Канады*², и, как было установлено, противоречащего статье 27 Пакта.

27.4 Что касается якобы имевших мест нарушений статей 17, 18, 23 и 27, то автор вновь заявляет, что государство-участник стремилось представить в ложном свете недавние события и втягивалось в ничего не дающее обсуждение вопроса о лесохозяйственном проекте "Дейшова", с тем чтобы отвлечь внимание Комитета от "сознательного и преднамеренного уничтожения Канадой любиконской общины". Он напоминает, что всего через семь месяцев после направления Комитетом просьбы о предоставлении временной защиты в соответствии с правилом 86 фактически все традиционные любиконские земли были сданы в аренду в коммерческих целях в связи с осуществлением лесохозяйственного проекта "Дейшова". Соответствующее лесохозяйственное соглашение, заключенное в целях снабжения новой целлюлозной фабрики древесиной, распространяется якобы на весь район расположения традиционных для племени озера Любикон мест охоты и отлова дичи площадью 10 000 км², за исключением участка в 65 км², отведенного под резервацию, до сих пор официально не созданную. Автор заявляет, что Канада действовала в нарушение просьбы Комитета о временной защите, продав запасы древесины на территории в 10 000 км², которая якобы традиционно использовалась племенем и никогда не уступалась им японской компании. Кроме того, указывается, что Канада якобы неверно представляет дело таким образом, будто осуществление проекта "Дейшова" окажет на район минимальное воздействие; автор указывает, что для выполнения намеченных в настоящее время производственных планов потребуется ежегодно вырубать 4 млн. деревьев, а недавно объявлено, что в ближайшие три года планируется удвоить выпуск продукции, составляющий 340 000 метрических тонн целлюлозы в год. Если эта хозяйственная деятельность будет продолжаться в тех же масштабах, то, по мнению автора, продолжится разрушение района традиционного обитания племени озера Любикон. Он заявляет, что то обстоятельство, что район площадью в 95 кв. миль, выделенный в соответствии с соглашением, заключенным в октябре 1988 года, является относительно нетронутым, дела не меняет, поскольку дикие животные, благодаря которым члены племени традиционно обеспечивали себя средствами существования, уже покинули весь район площадью 10 000 км².

27.5. Наконец, автор утверждает, что создание государством-участником племени "Вудленд Кри", с помощью которого оно якобы пытается "сфабриковать" встречный иск в отношении традиционных любиконских земель, ведет к дальнейшему нарушению государством-участником статей 1, 26 и 27 Пакта. В этой связи автор заявляет, что племя "Вудленд Кри" представляет собой

"пеструю группу людей, составленную Канадой из представителей десятка различных общин, разбросанных по провинциям Альберта и Британская Колумбия, - которая не имеет истории, отличающей организованную общину коренных жителей, и как группа не имеет никакого отношения к традиционной территории племени озера Любикон [и что это] представляет собой новую попытку Канады разрушить традиционную любиконскую общину и лишить ее прав на землю".

Автор дополнительно указывает, что федеральное правительство оказывает племени "Вудленд Кри" как финансовую, так и юридическую помощь, признав его "с беспрецедентной быстротой", в обход более чем 70 других групп, включающих в себя шесть однородных по своему составу и самобытных общин индейцев кри в северной части

---

² Сообщение № 24/1977, окончательные соображения приняты 30 июля 1981 года.

провинции Альберта, ожидающих признания своих общин в качестве племен уже более 50 лет. Имеется информация, что некоторые из лиц, якобы являющихся членами племени "Вудленд Кри", являются выходцами из этих самых общин. Автор ссылается на статью 17 Закона об индейцах, которая наделяет канадского министра по делам индейцев издавать указы о создании племен и принимать решение о выделении новому племени "такой части территории резервации и фондов существующего племени, какая будет определена министром". В заявлении автора указывается, что полномочия, предоставляемые в соответствии со статьей 17 Закона об индейцах, являются "чрезвычайными и неконституционными и что они были применены "с тем, чтобы создать племя "Вудленд Кри" и лишить племя озера Любикон его традиционной территории и культуры". Кроме того, хотя государство-участник утверждает, что племя "Вудленд Кри" включает в себя около 350 человек, авторы заявляют, что новое племя упорно отказывается назвать имена своих членов, с тем чтобы можно было проверить его утверждения. Автор заявляет, что федеральное правительство признает, что в списке членов племени "Вудленд Кри" содержатся имена лишь 110 человек.

27.6 В заключение автор отмечает, что государство-участник не в состоянии опровергнуть выдвинутые им обвинения о нарушении статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пункта 1 статьи 14, статьи 17, пункта 1 статьи 18, пункта 1 статьи 23, статей 26 и 27, изложенные в его представлениях от 12 января 1988 года и 30 мая 1989 года, и просит Комитет вынести решение против государства-участника в том, что касается этих статей. Касаясь якобы имеющего место нарушения статьи 1, он указывает, что, хотя он, являясь представителем племени, подписал все направленные в Комитет представления, он выступает не от своего собственного имени, а единственно в качестве должным образом избранного представителя племени. В этой связи он отмечает, что, хотя статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что сообщения на рассмотрение Комитета могут представляться отдельными лицами, статья 1 Пакта гарантирует, что "все народы имеют право на самоопределение". Он добавляет, что "если Комитет определяет, что отдельное лицо, выдвигающее претензии от имени группы в соответствии с положениями статьи 2 Факультативного протокола, не может этого делать от имени этой группы в соответствии со статьей 1 Пакта, то это в сущности означает, что права, перечисленные в статье 1 Пакта, не могут быть осуществлены". Автор добавляет далее, что "совершенно очевидно, что в намерения Комитета не входило получение такого результата" и что "в силу этого факта племя с почтением заявляет, что, как народ, представляемый должным образом избранным руководителем, вождем Бернардом Оминаком, племя озера Любикон стало жертвой нарушения федеральным правительством Канады прав племени, закрепленных в статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах".

28.1 В последнем представлении от 8 ноября 1989 года государство-участник напоминает, что при любой оценке судебного разбирательства по делу племени озера Любикон необходимо принимать во внимание практикуемое государством-участником конституционное разделение полномочий между федеральным правительством и властями провинций и соответствующую юрисдикцию судов. Верховный суд Канады постановил, что в случаях возбуждения исков в отношении земель, находящихся в собственности провинции, что имеет место в деле племени озера Любикон, иски должны возбуждаться в провинциальных судах против властей провинций. Государство-участник заявляет, что постановление Верховного суда недвусмысленно определяет надлежащий судебный форум для рассмотрения иска племени о правах на исконные земли. Государство-участник подчеркивает, что отказ представителей племени возбуждать дело в компетентных судах не

означает того, что суды Канады не способны либо не желают гарантировать справедливое рассмотрение данного дела.

28.2 Касаясь проведения разграничения между исконными правами и договорными правами, государство-участник поясняет, что по конституционному праву Канады исконные права могут отменяться договорными правами. В случаях, когда это происходит, индейские племена могут претендовать на льготы в соответствии с отменяющими договорами. Государство-участник признает, что племя озера Любикон вправе претендовать на льготы в соответствии с Договором 8, который был заключен с индейцами племени кри и другими индейскими племенами в провинции Альберта в 1899 году. Права, предоставляемые Договором 8, легли в основу предложений, выдвинутых перед племенем правительством Канады и властями Альберты. Предложение властей провинции о предоставлении земли в соответствии с соглашением, заключенным в октябре 1988 года, связано с положениями этого Договора. С другой стороны, претензии на территорию в 10 000 кв. км, упоминаемую племенем в его представлении, касаются его исконных прав, которые не признаются федеральным правительством. Жалоба племени относительно ведения нефтеразведочных работ и разработки нефтяных месторождений, а также предстоящих лесоразработок касается деятельности, осуществляемой на этой более обширной территории площадью 10 000 кв. км, а не на тех землях, которые оговаривались в предполагаемых соглашениях между племенем и федеральным правительством и властями провинции.

28.3 Государство-участник отвергает утверждение племени о том, что его жизненный уклад, связанный с отловом дичи и охотой, безвозвратно утрачивается, и указывает, что в районах арендованных под лесохозяйственные работы, лес, как правило, остается неповрежденным и в нем сохраняется достаточное количество диких животных для удовлетворения потребностей тех из членов племени озера Любикон, которые желают придерживаться традиционного образа жизни. Оно добавляет, что нарушение равновесия в экосистемах леса обычно приводит к увеличению численности крупных млекопитающих, поскольку на открытых участках становится больше пищи.

28.4 Наконец, государство-участник вновь заявляет о том, что создание племени Вудленд Кри носило добровольный характер. Оно указывает, что незначительная часть лиц, которые выразили желание присоединиться к племени Вудленд Кри, на определенном этапе являлись полноправными членами племени озера Любикон. Некоторые из них, утверждает государство-участник, в последующий период добровольно покинули это племя, а около 30 человек были недавно исключены на основании принятого племенем озера Любикон решения. В заявлении указывается, что члены племени Вудленд Кри обратились с петицией к федеральному правительству, поступив во многом аналогично тому, как действовали члены племени озера Любикон до того, как племя было признано в 30-х годах. Новое племя было признано на том основании, что, по мнению государства-участника, некоторые из его членов имеют в соответствии с Договором 8 право на землю и желают его утвердить. Государство-участник добавляет, что оно признало племя Вудленд Кри по настоятельной просьбе лиц, которые добивались этого признания, с тем чтобы обеспечить им возможность реализовать свое стремление к созданию общины, и что племя Вудленд Кри не претендует на какие-либо участки земли, право на которые предъявляло бы также и племя озера Любикон.

Резюме представлений

29.1 Изначально предъявленный автором иск, имея сложную подоплеку, в основном касался имеющего якобы места нарушения права племени озера Любикон на самоопределение и права его членов свободно распоряжаться принадлежащими им природными богатствами и ресурсами. В иске утверждалось, что, хотя правительство Канады в соответствии с Законом об индейцах 1970 года и Договором 8 1899 года признало право племени озера Любикон на сохранение своего традиционного образа жизни, его земли (приблизительно 10 000 км²) были экспроприированы в коммерческих интересах (разведка нефти и газа) и погублены, что лишило племя озера Любикон средств к существованию и возможности осуществления права на самоопределение. Утверждалось, что быстрое разрушение экономической основы племени и его традиционного образа жизни уже нанесло непоправимый ущерб. Далее утверждалось, что правительство Канады преднамеренно использовало внутреннюю политическую и правовую процедуру с целью затянуть и свести на нет все попытки племени добиться восстановления своих прав, с тем чтобы в результате промышленного развития данного района, сопровождаемого разрушением окружающей среды и экономической основы племени, лишить племя возможности выжить как народ. Автор утверждает, что племя озера Любикон не добивается от Комитета вынесения решения в отношении его территориальных прав, а стремится лишь добиться от Комитета содействия в своих попытках убедить правительство Канады в том, что *a)* существование племени находится под серьезной угрозой и *b)* что Канада несет ответственность за сложившееся положение.

29.2 Государство-участник с самого начала отклоняло утверждения о том, что существование племени озера Любикон находится под угрозой, и настаивало на том, что продолжение разработки ресурсов не несет непоправимого ущерба традиционному образу жизни племени. Государство-участник заявило, что притязания племени на определенные земли в северной части Альберты являются частью сложной проблемы, включающей ряд аналогичных претензий со стороны нескольких других общин коренного населения, проживающих в этом районе; что по-прежнему имеется эффективное средство восстановления прав в отношении претензий племени как на основе судебного разбирательства, так и путем переговоров, что правительство на безвозмездной основе выплатило племени 1,5 млн. долл. для покрытия судебных издержек и что, во всяком случае, ссылка на статью 1 Пакта, в которой идет речь о правах народов, является неприемлемой в соответствии с Факультативным протоколом, в котором предусматривается рассмотрение сообщений о нарушениях индивидуальных прав отдельных лиц, а не коллективных прав, которыми обладают народы.

29.3 В таких обстоятельствах Комитет вынес в июле 1987 года решение о том, что Сообщение является приемлемым "в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы в соответствии со статьей 27 или другими статьями Пакта". С учетом серьезного характера утверждений автора о том, что племя озера Любикон находится на грани исчезновения, Комитет просил государство-участник в соответствии с правилом 86 правил процедуры "принять временные меры защиты, с тем чтобы избежать нанесения непоправимого ущерба [автору Сообщения] и другим членам племени озера Любикон".

29.4 Настаивая на том, что непоправимого ущерба традиционному образу жизни племени озера Любикон не нанесено и что непосредственная угроза нанесения такого ущерба отсутствует, а также, далее, что эффективными и жизнеспособными альтернативами временному средству защиты, вынесения решения о принятии которого племя безуспешно добивается в судах, служат судебное разбирательство по существу притязаний племени и

проведение переговоров, государство-участник в октябре 1987 года просило Комитет в соответствии с пунктом 4 правила 93 правил процедуры пересмотреть его решение о приемлемости в той мере, в какой оно касается требования о необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник подчеркнуло в этой связи, что задержки в ходе судебного разбирательства по возбужденному племенем иску в значительной степени объясняются бездеятельностью самого племени. Далее государство-участник разъяснило свою давнюю политику поиска решения законных, неурегулированных земельных претензий индейских племен путем переговоров.

29.5 Начиная с этого времени (октябрь 1987 года) стороны направили ряд представлений, опровергая утверждения друг друга как по существу вводящие в заблуждение или не соответствующие действительности. Автор обвиняет государство-участника в создании такой ситуации, которая прямо или косвенно привела к гибели многих членов племени и ставит под угрозу жизнь практически всех членов общины озера Любикон, в том, что число выкидышей и мертворождений резко увеличилось, а число новорожденных, у которых наблюдаются отклонения от нормы, возросло с нуля до почти 100%, - все это является нарушением статьи 6 Пакта; в том, что нанесенный общине опустошительный ущерб представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение в нарушение статьи 7; в том, что небеспристрастность судов Канады сводит на нет усилия племени с целью защитить свои земли, общину и средства к существованию и что несколько судей имели явные экономические и личные связи со сторонами, являющимися оппонентами племени в судебных разбирательствах, - все это является нарушением пункта 1 статьи 14 и статьи 26; в том, что государство-участник попустительствовало разрушению семей и домашних очагов членов племени в нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23; в том, что в нарушение пункта 1 статьи 18 у членов племени "украли ту физическую среду, к которой привязана его религия", и что все вышеприведенные нарушения являются также нарушениями пунктов 1-3 статьи 2 Пакта.

29.6 Государство-участник категорически отвергает приведенные выше обвинения как необоснованные и неподтвержденные фактами и являющие собой злоупотребление правом представлять сообщения. Оно утверждает, что в начале 1988 года по-прежнему предпринимались целенаправленные и серьезные усилия в целях проведения переговоров с представителями племени озера Любикон относительно претензий племени. Эти усилия, которые включали промежуточное предложение о выделении участка в 25,4 кв. миль в качестве резервации для племени без ущерба для переговоров или хода судебного разбирательства, окончились безрезультатно. По утверждению автора, все традиционные земли племени, за исключением участка в 25,4 кв. миль, были, в нарушение просьбы Комитета о принятии промежуточных мер защиты, сданы в аренду в связи с намеченным строительством целлюлозно-бумажного комбината компанией "Дейшова Кэнэда компании, лимитед" неподалеку от реки Пис в провинции Альберта, и предстоящее строительство компанией "Дейшова" рассеивает всякие надежды на продолжение членами племени ряда традиционных промыслов.

29.7 Признавая лежащее на нем обязательство предоставить племени озера Любикон участок под резервацию в соответствии с Договором 8 и по проведении дальнейших безуспешных переговоров, федеральное правительство в мае 1988 года возбудило иск против провинции Альберта в попытке обеспечить общую юрисдикцию и тем самым получить возможность выполнения своих законных обязательств перед племенем в соответствии с Договором 8. Однако, по мнению автора, эта инициатива была предпринята с единственной целью затянуть на неопределенный период решение проблем, связанных с любиконскими

землями, и 6 октября 1988 года (по заявлению государства-участника - 30 сентября), племя озера Любикон установило юрисдикцию над своей территорией и заявило о том, что оно более не признает юрисдикцию канадских судов. Автор обвинил далее государство-участник в "использовании обмана через средства массовой информации игнорирования мнения консультантов, рекомендовавших принять то или иное решение, благоприятное для племени озера Любикон".

29.8 После заключения в ноябре 1988 года соглашения между властями провинции Альберта и племенем озера Любикон о выделении участка земли в 95 кв. миль в качестве территории для создания резервации федеральное правительство приступило к переговорам с племенем о порядке официальной передачи данного участка земли и решении других связанных с этой мерой вопросов. Согласно Сообщению государства-участника, на момент, когда 24 января 1989 года представители племени покинули стол переговоров, по большинству вопросов, в том числе в отношении численного состава племени, размеров резервации, жилищного строительства, а также осуществления программ и предоставления услуг, был достигнут консенсус, хотя и не удалось прийти к единому мнению по вопросу о денежной компенсации. Вынесенное на тот момент федеральным правительством официальное предложение предусматривало выделение в дополнение к резервации площадью 95 кв. миль приблизительно 45 млн. долл. на предоставление льгот и осуществление программ.

29.9 Автор же, с другой стороны, утверждает, что вышеприведенная информация государства-участника не просто вводит в заблуждение, но и по существу вообще не соответствует действительности и что правительство не предпринимало никаких серьезных попыток отыскать решение. Он характеризует сделанное правительством предложение как акцию в рамках кампании по связям с общественностью, "фактически не связывающую федеральное правительство никакими обязательствами", и заявляет, что ни по какому вопросу не было достигнуто соглашения или консенсуса. Автор далее обвинил государство-участник в направлении представителей в общины, проживающие в районах, непосредственно прилегающих к традиционной любиконской территории, с тем чтобы склонить других коренных жителей к выступлению со встречными притязаниями на традиционные любиконские земли.

29.10 Государство-участник отвергает утверждение о том, что оно недобросовестно вело переговоры или осуществляло ненадлежащие действия в ущерб интересам племени озера Любикон. Оно признает, что история несправедливо обошлась с племенем озера Любикон, однако утверждает при этом, что его официальное предложение в случае принятия позволит племени сохранить свою культуру, регулировать свой образ жизни и достичь экономической самостоятельности, и, таким образом, представляет собой эффективное средство правовой защиты. С учетом того, что в племени насчитывается 500 человек, а стоимость комплекса мероприятий составляет 45 млн. канадских долл., на каждую семью из пяти человек приходится почти полмиллиона долларов. Оно заявляет, что ряд требований племени, включая просьбу о строительстве закрытой ледовой арены или плавательного бассейна, были отклонены. Главным пунктом, по которому сохраняются разногласия, заявляет государство-участник, является требование о выплате суммы в 167 млн. долл. в качестве компенсации за якобы причиненный племени экономический и другой ущерб. Оно утверждает, что это требование может быть поддержано в судах независимо от того, будет ли принято официальное предложение. Оно вновь заявляет, что выдвинутое им племени предложение остается в силе.

29.11 Дальнейшие представления обеих сторон касаются, в частности, вопроса о воздействии целлюлозной фабрики компании "Дейшова" на традиционный образ жизни племени озера Любикон. Однако если автор заявляет, что такое воздействие будет иметь опустошительный эффект, то государство-участник утверждает, что оно не приведет к каким-либо серьезным отрицательным последствиям, указывая, что целлюлозная фабрика, расположенная приблизительно в 80 км от участка, отведенного под резервацию, находится за пределами традиционной территории, на которую претендует племя, и что площадь ежегодной вырубki за пределами предполагаемой резервации будет составлять менее 1% территории, выделенной в соответствии с соглашением о лесопользовании.

30. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее Сообщение с учетом данных, представленных ему сторонами, как предусматривает пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола. При этом Комитет замечает, что продолжающиеся разногласия относительно того, что составляет фактическую основу рассматриваемого спора, обусловили крайнюю сложность рассмотрения претензий в отношении существа дела.

Просьба о пересмотре решения о приемлемости

31.1 Комитет серьезным образом рассмотрел просьбу государства-участника о пересмотре своего решения о том, что Сообщение является приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом "в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы, касающиеся статьи 27 или других статей Пакта". С учетом информации, которой Комитет располагает в настоящее время, он отмечает, что государство-участник представило убедительные доказательства того, что племя озера Любикон, активно поддерживая представленный иск в соответствующих судах, могло бы добиться сокращения отсрочек, которые представляются неоправданно затянувшимися. Вместе с тем не является однозначным вопрос о том, обеспечил ли бы путь судебного разбирательства эффективное средство сохранения или восстановления традиционного образа жизни и культуры племени озера Любикон, которые на момент разбирательства находились якобы на грани полного разрушения. Комитет не убежден в том, что этот способ явился бы эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В этих обстоятельствах Комитет подтверждает свое предыдущее решение о приемлемости.

31.2 На данном этапе Комитет считает также необходимым заявить о своем несогласии с утверждением государства-участника о том, что он допустил небрежность в том, что не указал при вынесении решения о приемлемости Сообщения, какое из утверждений автора заслуживает рассмотрения по существу дела. Хотя заявления автора в некоторых случаях носят несколько сбивчивый характер, они изложены достаточно ясно, что позволяет государству-участнику и, в свою очередь, Комитету рассматривать поднимаемые вопросы по существу.

Статьи Пакта, которые, согласно утверждениям, были нарушены

32.1 Несмотря на решение Комитета о приемлемости Сообщения, был поднят вопрос о том, сохраняются ли или нет какие-либо претензии в соответствии со статьей 1 Пакта. Хотя все народы имеют право на самоопределение и право свободно устанавливать свой политический статус, обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие и распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, как предусматривает статья 1 Пакта, вопрос о том, является ли племя озера Любикон "народом", не подлежит рассмотрению Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

Факультативным протоколом предусматривается процедура, дающая отдельным лицам возможность представлять Сообщения о нарушении их индивидуальных прав. Эти права зафиксированы в статьях 6-27 включительно в части III Пакта. Вместе с тем не вызывает возражений и представление группой лиц, заявляющих о том, что они оказались в подобной ситуации, коллективного Сообщения о якобы имеющих место нарушениях их прав.

32.2 Не вызывает никакого сомнения, что многие из представленных заявлений, первоначально сформулированных с точки зрения якобы имеющих место нарушений положений статьи 1 Пакта, затрагивают вопросы в соответствии со статьей 27. Комитет признает, что в число прав, охраняемых статьей 27, входит право отдельных лиц, совместно с другими лицами, заниматься экономической и социальной деятельностью, представляющей часть культуры той общины, к которой они принадлежат. Широкие обвинения, касающиеся в высшей степени серьезных нарушений других статей Пакта (статьи 6, 7, пункт 1 статьи 14 и статья 26), выдвинутые после того, как данное Сообщение было объявлено приемлемым, не были достаточно обоснованными, чтобы заслуживать серьезного рассмотрения. Утверждения, касающиеся нарушений статьи 17 и пункта 1 статьи 23, также носят общий характер и будут приниматься во внимание лишь в той мере, в какой они могут рассматриваться как попадающие в одну категорию с другими утверждениями, которые, как правило, затрагивают вопросы в соответствии со статьей 27.

32.3 Самые последние утверждения о том, что государство-участник вступило в сговор в целях создания искусственного образования, т.е. племени Вудленд Кри, с конкурирующими притязаниями на традиционные любиконские земли, отклоняются как представляющие собой злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

Нарушения и предлагаемое средство правовой защиты

33. Допущенная в прошлом несправедливость, на которую указывает государство-участник, и некоторые более недавние события угрожают образу жизни и культуре индейского племени озера Любикон, а также представляют собой нарушение статьи 27 и будут являться таковыми до тех пор, пока они не будут устранены. Государство-участник предлагает исправить положение путем использования средства правовой защиты, которое, по мнению Комитета, является надлежащим по смыслу статьи 2 Пакта.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Особое мнение: представлено г-ном Нисуке Андо в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета касательно сообщений Комитета в отношении Сообщения № 167/1984, "Б. Оминаяк и племя озера Любикон против Канады"

Я не возражаю против утверждения сообщений Комитета по правам человека, поскольку они могут послужить предупреждением против эксплуатации природных ресурсов, могущей нанести невосполнимый ущерб окружающей среде планеты, которая должна быть сохранена для будущих поколений. Однако я не уверен в том, следует ли рассматриваемое в настоящем Сообщении положение считать нарушением положений статьи 27 Пакта.

Статья 27 гласит: "В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком". Очевидно, лицам, принадлежащим к племени озера Любикон, не отказывают в праве исповедовать свою религию и

исполнять ее обряды или пользоваться родным языком. Поэтому рассматриваемый в настоящем Сообщении вопрос заключается в том, является ли недавняя экспроприация правительством провинции Альберта земель индейцев озера Любикон в коммерческих целях (например, с целью сдачи в аренду земель для разведки нефти и газа) нарушением права этих лиц "пользоваться своей культурой".

Не представляется невозможным, что определенная культура тесно связана с конкретным образом жизни и что промышленная разведка минеральных ресурсов может нарушить традиционный образ жизни племени, включая охоту и рыболовство. Однако, по моему мнению, не следует считать, что право пользоваться своей культурой означает обязательность сохранения традиционного образа жизни племени любой ценой. История человечества показывает, что техническое развитие привело к различным изменениям в существующем образе жизни и, таким образом, затронуло основанную на нем культуру. Действительно, упорное нежелание той или иной группы в данном обществе изменить традиционный образ жизни может нанести ущерб экономическому развитию общества в целом. По этой причине я хотел бы выразить свою оговорку в отношении категоричного заявления о том, что последние события создали угрозу жизни племени озера Любикон и представляют собой нарушение статьи 27.

Нисуне АНДО

ДОБАВЛЕНИЕ II

Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета, касающееся соображений Комитета относительно Сообщения № 167/1984 (Б. Оминак и индейское племя озера Любикон против Канады)

Это Сообщение в его нынешней форме в основном касается прав авторов на свободное распоряжение своими природными богатствами и ресурсами и сохранение своих средств к существованию, таких, как охота и рыбный промысел. В своем решении от 22 июля 1987 года Комитет по правам человека постановил, что это Сообщение является приемлемым, поскольку в нем могут быть затронуты вопросы, касающиеся статьи 27 или других статей Пакта. Однако, что касается положений, не связанных со статьей 27, заявления авторов продолжают оставаться настолько огульными, что Комитет не смог принять их во внимание за исключением тех случаев, когда их можно было отнести к утверждениям, которые в общем подпадают под рассматриваемые в статье 27 вопросы. Вышеизложенное представляет собой основу моего особого мнения.

Со времени принятия Комитетом решения о приемлемости Сообщения были проведены обсуждения, направленные на решение этого вопроса, между федеральным правительством, провинцией Альберта и авторами. Поскольку прогресса в разрешении этого вопроса достигнуто не было, федеральное правительство возбудило 17 мая 1988 года судебное разбирательство против провинции Альберта и индейского племени озера Любикон для создания возможности соблюдения Канадой своих юридических обязательств по отношению к авторам в соответствии с Договором 8. В исковом заявлении, возбуждающем судебное разбирательство, от суда королевской скамьи провинции Альберта требуется следующее: *a)* объявление того, что индейское племя озера Любикон имеет право на резервацию и *b)* определение площади такой резервации.

9 июня 1988 года индейское племя озера Любикон представило письменные возражения по иску и встречный иск. В этой связи государство-участник сделало представление, согласно которому проблема, лежащая в основе внутреннего спора, а также Сообщения, находящегося на рассмотрении Комитета по правам человека, касается размера территории резервации и смежных вопросов. Не вполне ясно, что все вопросы, которые могут быть затронуты в соответствии со статьей 27 Пакта, являются вопросами, которые должны быть рассмотрены судом королевской скамьи провинции Альберта в деле, по-прежнему находящемся на его рассмотрении. В то же время, как представляется,

вопросы, касающиеся статьи 27 Пакта, сложным образом связаны с размером территории, который следует установить для резервации, а также смежными вопросами.

Логическая посылка, лежащая в основе общей нормы международного права, согласно которой внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны до представления той или иной претензии на рассмотрение органа международного расследования или урегулирования, прежде всего заключается в наделении государства-ответчика возможностью устранить своими собственными средствами в рамках своей национальной правовой системы последствия правонарушений, от которых, как утверждается, пострадало отдельное лицо. По моему мнению, это логическое обоснование подразумевает, что в таких делах, как нынешнее дело, международному органу не следует рассматривать вопрос, находящийся на рассмотрении суда государства-ответчика. Я считаю, что параллельное рассмотрение международным органом вопросов, которые находятся на рассмотрении национального суда, не соответствует международному праву. Орган международного расследования или урегулирования должен, по моему мнению, воздерживаться от рассмотрения какого-либо вопроса, находящегося на рассмотрении национального суда, до тех пор пока национальный суд не вынесет решения по этому вопросу. Поскольку в данном случае решение не вынесено, я считаю, что на настоящий момент это Сообщение является неприемлемым.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

Сообщение № 181/1984

Представлено: Эльсидой Аревало Перес от имени ее исчезнувших сыновей Альфредо Рафаэля и Самуэля Умберто Санхуана Аревало

Предполагаемая жертва: Альфредо Рафаэль и Самуэль Умберто Санхуан Аревало

Государство-участник: Колумбия

Дата принятия сообщений: 3 ноября 1989 года (тридцать седьмая сессия)*

Существо вопроса: необеспечение государством-участником расследования факта исчезновения сыновей жертвы

Процедурные вопросы: обязанность государства-участника по проведению расследования - принятие сообщений без получения ответа государства-участника по существу Сообщения - статья 4 (2)

Основные вопросы: эффективное средство правовой защиты - право на жизнь - замечание общего порядка по статье 6 (16)

Статьи Пакта: 2, 6, 7, 9 и 10

Статьи Факультативного протокола: 4 (2), 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 17 сентября 1984 года и последующие письма) является Эльсида Аревало Перес, гражданка Колумбии, проживающая в этой стране.

---

* К настоящим сообщениям прилагается текст особого мнения, представленного г-ном Нисуке Андо.

Она пишет от имени своих сыновей Альфредо Рафаэля и Самуэля Умберто Санхуана Аревало, которые пропали без вести в Колумбии 8 марта 1982 года.

2.1 Автор заявляет, что Альфредо Рафаэль (дата рождения - 7 октября 1947 года), студент инженерного факультета Окружного университета в Боготе, вышел из своего дома в Боготе 8 марта 1982 года в 8 час. 00 мин., чтобы пойти в университет, и что Самуэль Умберто (дата рождения - 25 марта 1959 года), студент факультета антропологии Национального университета Колумбии, вышел из дома в тот же день в 15 час. 00 мин. с намерением посетить предлагаемое место работы. Домой они не вернулись, и с тех пор их местонахождение неизвестно. Кроме того, автор заявляет, что в тот же день соседи сообщили ей, что за их домом велось наблюдение вооруженными людьми, которые имели при себе портативные переговорные устройства, и что эти люди спрашивали о деятельности семьи Санхуан и представлялись как агенты отдела "F2" (подразделение полицейских служб Колумбии).

2.2 Автор 10 марта 1982 года заявила об исчезновении своих сыновей в местный полицейский участок и в отдел "F2" по розыску исчезнувших лиц. Она регулярно посещала морги. За период с июня по сентябрь 1982 года дело об исчезновении ее сыновей было доведено до сведения помощника прокурора полиции, представителей вооруженных сил, канцелярии генерального прокурора и административного департамента по вопросам безопасности "DAS". Расследование велось этими органами в течение нескольких недель, но безрезультатно. Автор сообщает о нескольких письмах, направленных президенту Республики, и заявляет, что по указанию канцелярии президента в феврале 1983 года судье уголовного суда было поручено провести надлежащее расследование. К моменту написания письма расследование, как сообщает автор, все еще не было завершено из-за частой смены судей.

2.3 Автор утверждает, что ей так и не удалось получить от властей никакой официальной информации о местонахождении своих сыновей. Однако в письме от 17 августа 1982 года от отца предполагаемых жертв на имя государственного министра Родриго Эскобара Навия (копии направлены президенту Колумбии, министру юстиции и генеральному прокурору), представленном в Комитет по правам человека в качестве части Сообщения № 181/1984, указывается, что родители Альфредо и Самуэля Санхуан Аревало в августе 1982 года были информированы начальником административного департамента по вопросам безопасности "DAS" о том, что их сыновья были арестованы сотрудниками отдела "F2", а 13 августа 1982 года в ходе беседы с Национальным директором отдела "F2" им было доверительно сообщено, что они вскоре объявятся ("confíen en Dios que prontico aparecerán y estén tranquilos").

2.4 Автор утверждает, что были нарушены статьи 2, 6, 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.5 Она указывает, что дело ее сыновей не было представлено на рассмотрение в соответствии с какой-либо иной процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3. Придя к выводу о том, что автор Сообщения правомочна выступать от имени предполагаемых жертв, Рабочая группа Комитета по правам человека 17 октября 1984 года приняла решение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры препроводить это Сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить

информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого Сообщения. Рабочая группа также просила государство-участник представить копии материалов Альфреда Рафаэля и Самуэля Умберто Санхуана Аревало.

4. Предельный срок представления документов государством-участником в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета истек 20 января 1985 года. От государства-участника не поступило никакого представления согласно правилу 91.

5.1 Что касается пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что Комитет отмечает, что заявление автора о том, что дело ее сыновей не рассматривается в соответствии с какой-либо иной процедурой международного разбирательства или урегулирования, по-прежнему является бесспорным.

5.2 Что касается пункта 2 *b*) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет на основе имеющейся у него информации не смог сделать вывод о том, имеются ли в обстоятельствах настоящего дела средства правовой защиты, которые можно или нужно было бы использовать.

6. Поэтому 11 июля 1985 года Комитет по правам человека постановил, что это Сообщение является приемлемым. Государству-участнику было вновь предложено направить копии материалов любых официальных расследований, проведенных в связи с заявлением об исчезновении Альфредо Рафаэля и Самуэля Умберто Санхуана Аревало.

7.1 В своих представлениях в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола от 11 августа 1986 года, 21 января и 8 июля 1987 года, 20 октября 1988 года и 27 января 1989 года государство-участник представило Комитету копии соответствующих полицейских рапортов о текущих расследованиях по делу об исчезновении братьев Санхуан.

7.2 В докладе Генеральной прокуратуры Колумбии (*Procuraduría General*) от 19 июня 1986 года говорится, что в соответствии с распоряжением Генерального прокурора Колумбии от 21 мая 1986 года колумбийскому юристу Марте Хульете Товар Кардона было поручено провести общий анализ протоколов департамента полиции Колумбии, с тем чтобы установить, были ли должным образом расследованы дела десяти исчезнувших лиц и двух умерших лиц.

7.3 В докладе отмечается, что 19 июня 1986 года г-жа Товар Кардона изучила протоколы начатых полицией Колумбии 8 марта 1983 года расследований в связи с предполагаемым преступным похищением 12 человек, и в том числе братьев Санхуан. В своем докладе г-жа Товар Кардона отмечает, что обвинения были предъявлены 18 сотрудникам полиции. Она также отмечает назначение судьи, ответственного за расследование предполагаемого преступного похищения, и указывает, что в ходе полицейских расследований были изучены протоколы о прежних обнаружениях трупов - 7 и 27 июня 1982 года, 11 и 19 июля 1982 года, 28 сентября 1982 года, 21 ноября 1982 года и 15 февраля 1983 года. Ни один из трупов не был опознан.

7.4 На следующих 16 страницах 18-страничного доклада в основном перечисляются фамилии примерно 193 допрошенных лиц (включая фамилии сотрудников полиции, которые подозреваются в причастности к исчезновениям) с указанием даты и места дачи показаний. Однако отсутствуют указания на содержание тех или иных показаний или на их отношение к братьям Санхуан. За исключением заявлений, сделанных Эльсидой Марией Аревало Перес и

Йоландой Сандуах Аревало 11 марта 1983 года, нельзя понять, какое из других перечисленных заявлений или показаний, если таковые имеются, относится к братьям Санхуан. Однако имеется ссылка на расследование, проведенное в тюрьмах и полицейских участках, для установления того, что в них не содержатся братья Санхуан. Другие ссылки касаются назначения судебных работников для оценки фактов и назначения лиц для проведения инспекций на месте. Отсутствует информация о полученных результатах.

7.5 Г-жа Товар Кардона отмечает, что полиция Колумбии провела весьма значительную работу по расследованию предполагаемых исчезновений и убийств. Говорится, что расследования продолжались до конца мая 1986 года. Нельзя понять, привело ли предъявление обвинений различным сотрудникам полиции к принятию каких-либо дальнейших мер против них.

7.6 Завершая доклад, г-жа Товар Кардона высказывает следующие замечания:

"Были изучены первоначальные протоколы за номерами 1-7 включительно, и в соответствии с указанием, отданным устно прикрепленным к полиции прокурором, особое значение придавалось определению на основе дат входящих и исходящих документов, различных мер, предпринятых в ходе предварительного разбирательства как в системе обычной юрисдикции, так и в системе военно-уголовной юстиции, а также различных процессуальных действий, совершенных ведомствами, ответственными за принятие мер по соответствующим делам. Кроме того, отдельные элементы процессуальных доказательств, ввиду их количества, а также ввиду того, что они не вполне приемлемы для выполнения прикрепленным к полиции представителем Генеральной прокуратуры своего мандата, на осуществление правового надзора, не рассматривались как единое целое. Тем не менее изучение имеющихся материальных доказательств позволяет сделать вывод о добросовестности, четкости и эффективности проведения предварительного разбирательства, хотя оно во многих случаях и осложнялось истечением времени, расстояниями, нехваткой ресурсов и отсутствием сотрудничества со стороны родственников, друзей, соседей, да и вообще всех тех, кому известны те или иные факты, с точки зрения дачи свидетельских показаний, участия в очных ставках, процедурах опознания и представления процессуальных доказательств в целом. В результате изучения хода разбирательства не было выявлено каких-либо нарушений или проволочек, представляющих собой нарушение дисциплины и дающих основания для предъявления обвинений и возбуждения в связи с этим официального дисциплинарного расследования, и, соответственно, поскольку задача, поставленная в распоряжение прикрепленного к полиции представителя прокуратуры, от 21 мая 1986 года выполнена, соответствующее досье настоящим препровождается обратно".

8.1 В ответ на просьбу Комитета представить более точную информацию о ходе расследований, касающихся исчезновения братьев Санхуан, государство-участник в своей записке от 22 января 1987 года отметило, что дело братьев Санхуан (дело № 45317) рассматривается и что за этим может последовать выдвижение обвинений против сотрудников полиции. В своем письме от 27 января 1989 года министерство иностранных дел Колумбии сообщило Комитету о том, что Отделением № 34 уголовного суда Боготы проводится уголовное разбирательство:

"В ходе этого уголовного разбирательства десятый следственный судья по уголовным делам Боготы, который первоначально слушал это дело 2 мая 1983 года, удовлетворил ходатайство о возбуждении параллельного гражданского разбирательства, поданное родственниками потерпевших. Такое разбирательство предусмотрено уголовным законодательством Колумбии в целях возмещения понесенного материального и морального ущерба в случае подтверждения обжалуемых деяний. Кроме того, такое разбирательство позволяет потерпевшим сторонам или их представителям запрашивать доказательства с целью установления истинной картины совершенного преступления, его исполнителей и соучастников, их уголовной ответственности и характера и размеров понесенного

ущерба, а также совершать многие другие действия, предусмотренные для них законом, например использовать средства правовой защиты. Что касается дела братьев Санхуан Аревало, то имеющиеся документы показывают, что их представители не прибегли к эффективному использованию этого права и ограничились лишь запросом копий протоколов судебного разбирательства и фактически не двигали это дело вперед.

В связи с утверждением о причастности сотрудников национальной полиции военно-уголовное разбирательство было ускорено Генеральным инспектором полиции, судьей суда первой инстанции, который 12 марта 1987 года ограничил досудебное разбирательство, закрыв дело по обвинению офицеров, сержантов и рядовых сотрудников полиции, которые якобы замешаны в совершении этого преступления. Это решение было принято на том основании, что не соблюдены требования статьи 539 Военно-уголовного кодекса, а именно полное доказательство состава преступления или наличие убедительных данных, явно подтверждающих достоверность, или наличие серьезных доказательств, уличающих обвиняемых в качестве непосредственных исполнителей преступления или соучастников расследуемого деяния...

Это решение судьи суда первой инстанции было передано в вышестоящий военный суд, который полностью его подтвердил".

8.2 Что касается дисциплинарных расследований, то государство-участник далее заявляет, что Генеральный прокурор

"возобновил разбирательство и соответственно распоряжением от 8 ноября 1988 года назначил специальную комиссию в составе двух координирующих юристов судебной полиции и двух технических следователей для продолжения расследования событий, которые повлекли за собой исчезновение братьев Санхуан Аревало. Завершив выполнение поставленной перед ними задачи, назначенные должностные лица представили 27 ноября 1988 года соответствующий оценочный доклад, в котором они предложили возбудить дисциплинарное расследование в отношении начальника DIPEC (бывший разведывательный корпус национальной полиции), начальника отдела разведки и контрразведки DIPEC, начальника судебной полиции DIPEC, а также в отношении сержантов и рядовых сотрудников национальных полицейских служб, которые действовали под началом вышеупомянутых офицеров. Генеральная прокуратура на основе оценочного доклада своим Постановлением от 19 декабря 1988 года распорядилась передать разбирательство в Генеральную прокуратуру, на которую возложен надзор за национальной полицией, с тем чтобы можно было начать официальное дисциплинарное расследование в отношении вышеупомянутых офицеров и сержантов".

8.3 Государство-участник далее отмечает, что, поскольку расследования пока еще продолжаются, а применимые судебные процедуры не использованы, внутренние средства правовой защиты не исчерпаны.

9. От государства-участника или от автора Сообщения не было получено каких-либо дополнительных представлений.

10. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее Сообщение с учетом всей представленной ему сторонами письменной информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Принимая свои соображения, Комитет подчеркивает, что он не делает каких-либо выводов в отношении виновности или невиновности должностных лиц Колумбии, в отношении которых в настоящее время проводятся расследования на предмет их возможной причастности к исчезновению братьев Санхуан. Комитет лишь выражает свои соображения по вопросу о том, были ли нарушены государством-участником какие-либо права братьев Санхуан в соответствии с Пактом, в частности предусмотренные в статьях 6 и 9. В этой связи Комитет ссылается на свое

Замечание общего порядка № 6 (16) относительно статьи 6 Пакта, которое, в частности, предусматривает, что государства-участники должны принять конкретные и эффективные меры по предотвращению случаев исчезновения отдельных лиц и разработать эффективные средства и процедуры тщательного расследования соответствующим беспристрастным органом дел об исчезнувших и пропавших без вести лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь. Комитет должным образом отметил представления государства-участника, касающиеся проведенных к настоящему времени расследований по этому делу.

11. Комитет по правам человека отмечает, что родители братьев Санхуан получили сведения о том, что их сыновья были арестованы агентами отдела "F2". Комитет также отмечает, что ни одно из расследований, проводящихся по распоряжению правительства, не позволяет предположить, что к исчезновению братьев Санхуан причастны какие-либо другие лица, нежели государственные служащие. Поэтому с учетом всех этих обстоятельств Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что право на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта, и право на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное в статье 9 Пакта, не были эффективно защищены государством Колумбия.

12. Пользуясь возможностью, Комитет отмечает, что он был бы рад получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета, и, в частности, предлагает государству-участнику информировать Комитет о дальнейших результатах расследования по делу об исчезновении братьев Санхуан.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное г-ном Нисукэ Андо в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета относительно соображений Комитета в связи с Сообщением № 181/1984 по делу Санхуан Аревало против Колумбии

У меня нет возражений относительно того, что Комитет предложил государству-участнику продолжать информировать его о дальнейших результатах расследования по делу об исчезновении братьев Санхуан (пункт 12 соображений).

Однако, предлагая государству-участнику представлять информацию и впредь, Комитет отмечает, что "братья Санхуан были арестованы" именно «сотрудниками отдела "F2"». Он также отмечает, что "ни одно из расследований, проводящихся по распоряжению правительства, не позволяет предположить, что к исчезновению братьев Санхуан причастны "какие-то частные лица". Таким образом, "с учетом всех этих обстоятельств Комитет... приходит к выводу о том, что право на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта, и право на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное в статье 9 Пакта, не были эффективно защищены Государством Колумбия" (там же).

Я хочу сделать три оговорки в связи с этими выводами:

Во-первых, вывод о том, что «братья Санхуан были арестованы... агентами отдела "F2"», основывается на заявлении, содержащемся в письме отца, потерпевших (пункт 2.3). Согласно этому письму, родители братьев «в августе 1982 года были информированы начальником административного департамента по вопросам безопасности... о том, что их сыновья были арестованы сотрудниками отдела "F2"». По-моему, Комитету следует пояснить, что его вывод

основывается именно на этом письме. Кроме того, доказательственную ценность этого письма нужно воспринимать с осторожностью.

Во-вторых, вывод о том, что "ни одно из расследований, проводящихся по распоряжению правительства, не позволяет предположить, что к исчезновению... причастны какие-то частные лица", на мой взгляд, недостаточно обоснован. Действительно, информация, содержащаяся в пунктах 2.7 и 8, говорит лишь о возможной причастности офицеров и рядовых национальной полиции к исчезновению братьев. Тем не менее, поскольку расследование по делу все еще продолжается, а применимые судебные процедуры не использованы (пункт 8.3), Комитету не следует делать такой вывод на данном этапе, невзирая на то, что может быть установлено, что к этому исчезновению причастны частные лица.

В-третьих, вывод о том, что "с учетом всех этих обстоятельств... право на жизнь... и право на свободу и личную неприкосновенность... не были эффективно защищены государством Колумбия", на мой взгляд, является чересчур категоричным. Действительно, как сообщается, в Колумбии имеет место много случаев исчезновений, включая и данный случай, и расследования этих случаев, по-видимому, наталкиваются на ряд трудностей. Такое положение является весьма прискорбным. Тем не менее, учитывая усилия правительства Колумбии, о которых свидетельствуют его ответы на просьбы Комитета о представлении разъяснений, я не могу согласиться с тем, что столь категоричный вывод Комитета является оправданным.

Нисуке АНДО

Сообщение № 193/1985

Представлено: Пьером Жири (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Доминиканская Республика

Дата принятия соображений: 20 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)*

Сущность вопроса: высылка жертвы в третью страну на этапе транзита властями государства-участника

Процедурные вопросы: несоблюдение надлежащих процессуальных норм - непредставление государством-участником соображений по существу Сообщения

Основные вопросы: незаконный и произвольный арест - содержание под стражей - высылка - право на справедливое судебное разбирательство - соображения национальной безопасности - двусторонний договор об экстрадиции - замечание общего порядка

Статьи Пакта: 2, 3, 9 (1) и (2), 12 и 13

---

* К настоящим соображениям прилагается текст совместного особого мнения, представленного г-жой Кристиной Шане и г-дами Франсиско Агиларом Урбиной, Нисуке Андо и Бертилом Веннергреном.

Статья Факультативного протокола: 4 (2)

1. Автором Сообщения является Пьер Жири, гражданин Франции, ранее проживавший в Сан-Бартоломе (Антильские острова), в настоящее время содержащийся под стражей в федеральном пенитенциарном учреждении Соединенных Штатов Америки. Он представлен адвокатом.

Жалоба

2. Автор заявляет, что он является жертвой нарушений правительством Доминиканской Республики пунктов 1 и 2 статьи 9, статей 12 и 13 совместно со статьями 2 и 3 Международного пакта о гражданских и политических правах. В частности, он утверждает, что его задержание доминиканскими властями в течение трех часов является нарушением статьи 9, поскольку ему помешали осуществить запланированный полет в Сан-Бартоломе, лишив его таким образом права на свободу перемещения, гарантируемого статьей 12, и что в нарушение статьи 13 Пакта он подвергся незаконной высылке, поскольку был насильно депортирован без права на какое-либо административное или юридическое разбирательство.

История вопроса

3.1 По утверждению автора, 2 февраля 1985 года он прибыл в Доминиканскую Республику, где находился два дня и 4 февраля приехал в аэропорт для приобретения билета с целью вылета из страны в Сан-Бартоломе. Двое агентов в форме то ли доминиканской полиции, то ли таможенной службы попросили его проследовать с ними в полицейский участок в аэропорту, где он был подвергнут тщательному обыску. Его держали в участке в течение 2 часов 40 минут, а затем вывели через боковые двери прямо на взлетную полосу и заставили сесть в самолет компании "Истерн Эрлайнз", направлявшийся в Пуэрто-Рико. По прибытии в Пуэрто-Рико он был арестован, и ему было предъявлено обвинение в заговоре и попытке контрабандой ввезти наркотики в Соединенные Штаты.

3.2 Дело автора разбиралось в окружном суде Соединенных Штатов в Сан-Хуане, Пуэрто-Рико; он был объявлен виновным в заговоре и попытке контрабандой провезти наркотики в Соединенные Штаты Америки, а также виновным в использовании средства связи - телефона - для совершения такого преступления, как заговор.

3.3 30 апреля 1986 года он был приговорен к 28 годам тюремного заключения и к штрафу в 250 000 долл. США. Он отбывает срок заключения в федеральном исправительном учреждении в Рей Бруке, Нью-Йорк.

3.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в Доминиканской Республике, автор заявляет, что средства правовой защиты не могли быть эффективно использованы, поскольку он был выслан через три часа после своего ареста.

Замечания государства-участника

4.1 В своей записке от 24 июня 1988 года государство-участник сообщило Комитету о том, "что г-н Пьер Жири был депортирован из Доминиканской Республики в Соединенные Штаты Америки на основании имеющегося между двумя странами договора об экстрадиции и в силу внутрисударственного Закона об экстрадиции № 489 от 22 октября 1969 года". Государство-участник также отмечает, что "в отношении этой процедуры г-н Жири должен был исчерпать

средства правовой защиты, предусмотренные доминиканским законодательством, прежде чем обращаться со своим делом в Комитет".

4.2 В другом материале, представленном 8 июня 1990 года, государство-участник утверждает в отношении предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта, что это положение не применимо к конкретным обстоятельствам этого дела, поскольку в намерения доминиканских властей не входил арест г-на Жири и его задержание на доминиканской территории; они хотели лишь выслать его с доминиканской территории. Короткий период, когда он находился в аэропорту перед отлетом в Пуэрто-Рико, нельзя рассматривать как "содержание под стражей" в соответствии со значением статьи 9. Если же это рассматривать как задержание, то государство-участник утверждает, что оно не было ни произвольным, ни незаконным, поскольку г-н Жири разыскивался во всем мире по обвинению в торговле наркотиками. Его имя находится в списке Агентства Соединенных Штатов Америки по борьбе с торговлей наркотиками, с которым доминиканские власти взаимодействуют в духе международного сотрудничества в борьбе против торговли наркотиками.

4.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 13 Пакта государство-участник считает, что она не нарушена, и ссылается на ту часть статьи, которая разрешает высылку без судебного разбирательства, если этого требуют императивные соображения государственной безопасности. Утверждается, что г-н Жири представляет собой угрозу для Национальной безопасности Доминиканской Республики, которая как суверенное государство имеет право принимать необходимые меры для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

4.4 Далее государство-участник утверждает, что его действия должны толковаться в контексте международных усилий по борьбе с лицами, занимающимися незаконной торговлей наркотиками, которую необходимо рассматривать как международное преступление, подпадающее под всеобщую юрисдикцию.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

5.1 Рассмотрев Сообщение на своей тридцать третьей сессии, Комитет на основании имеющейся информации пришел к выводу, что были удовлетворены условия для объявления Сообщения приемлемым и что в нем затрагиваются вопросы в соответствии с Пактом, существо которых должно быть рассмотрено. Автор не представил их на рассмотрение в какой-либо другой орган, и в Доминиканской Республике нет эффективных средств правовой защиты, которыми автор мог или должен был бы воспользоваться.

5.2 11 июля 1988 года Комитет объявил Сообщение приемлемым и предложил государству-участнику представить до 26 февраля 1989 года, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, свои письменные материалы по существу этого дела. Государству-участнику было также предложено направить Комитету текст Закона № 489 об экстрадиции, копию решения об экстрадиции г-на Жири и текст соответствующих законов и правил, регулирующих высылку иностранцев. В приложении к записке от 5 октября 1989 года государство-участник направило копию Закона № 489. В телефаксном Сообщении от 10 июля 1990 года государство-участник просило продлить срок представления прочей документации. Комитет воспринял эту просьбу как отражающую провозглашенное намерение государства-участника предоставить материалы по делу против автора, возбужденному в окружном суде Соединенных Штатов в Пуэрто-Рико. Однако для

рассмотрения данного вопроса Комитет считает для себя необязательным знакомиться с такими материалами.

5.3 Комитет рассмотрел Сообщение в свете всей информации, полученной от сторон. Он отмечает, что, хотя Сообщение касается лица, подозреваемого в участии в серьезных преступлениях и позднее обвиненного в совершении преступлений, его права в соответствии с Пактом должны соблюдаться.

5.4 Комитет принял к сведению, что автор ссылается на ряд положений Пакта, которые, по его мнению, применительно к нему были нарушены. Однако Комитет отмечает, что доведенные до его сведения факты в основном касаются вопросов, возникающих в связи со статьей 13 Пакта. Комитет ограничится рассмотрением этих вопросов.

5.5 Государство-участник первоначально утверждало, что автор был выслан с территории Доминиканской Республики на основе договора об экстрадиции между Доминиканской Республикой и Соединенными Штатами Америки. Государство-участник также именуется свои действия высылкой. Независимо от того, именуется ли предпринятые против автора действия экстрадицией или высылкой, Комитет, как и в своих общих замечаниях к затрагиваемой статье¹, подтверждает, что "высылка" в контексте статьи 13 должна пониматься широко, и отмечает, что экстрадиция подпадает под действие этой статьи, которая предусматривает:

"Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на предоставление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами".

Комитет отмечает, что, хотя государство-участник ссылается именно на исключение, основанное на соображениях государственной безопасности, как на правооснование решения принудить автора к посадке в самолет, следующий на территорию, находящуюся под юрисдикцией Соединенных Штатов Америки, намерение автора как раз и состояло в том, чтобы по собственной воле покинуть Доминиканскую Республику. Несмотря на неоднократные предложения, государство-участник не предоставило текст решения о высылке автора с территории Доминиканской Республики и не продемонстрировало, что решение о таких мерах было достигнуто "в соответствии с законом", как этого требует статья 13 Пакта. Кроме того, очевидно, что автору не была предоставлена возможность в условиях экстрадиции на предоставление доводов против его высылки или на пересмотр его дела компетентной властью. Усматривая в обстоятельствах дела г-на Жири нарушение положений статьи 13, Комитет при этом подчеркивает, что государства имеют полное право на активную защиту своей территории от угрозы незаконного оборота наркотиков путем вступления в договоры об экстрадиции с другими государствами. Однако предусматриваемая такими договорами практика должна соответствовать статье 13 Пакта, чего не произошло в рассматриваемом деле, так как не был применен соответствующий закон Доминиканской Республики.

---

¹ "[Статья 13] применима ко всем процедурам, имеющим своей целью обязательный выезд иностранца, независимо оттого, называется ли в национальном законодательстве это действие высылкой или используются другие термины". (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 40 (A/41/40), приложение VI, пункт 9*).

6. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушениях статьи 13 Международного пакта о гражданских и политических правах и что государство-участник обязано обеспечить, чтобы в будущем подобные нарушения не допускались.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное г-жой Кристиной Шанэ и г-дами Франсиско Агиларом Урбиной, Нисуке Андо и Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета по поводу сообщений Комитета относительно Сообщения № 193/1985, Жири против Доминиканской Республики

[Язык оригинала: французский]

По мнению четырех лиц, подписавших настоящее особое мнение, упомянутое Сообщение должно рассматриваться в связи со статьями 9 и 12 Пакта, а не в контексте статьи 13.

Из информации, которой располагал Комитет во время принятия своего решения, явствует, что арест г-на Жири после его пребывания в течение двух дней на территории Доминиканской Республики, его задержание в аэропорту и его насильственная посадка на самолет иностранного государства, которому он был незамедлительно передан против своей воли, должны рассматриваться как акт насилия.

Такая концепция административного права определяется как решение, которое не может быть обусловлено каким-либо постановлением, вытекающим из компетенции администрации.

В рассматриваемом деле Доминиканская Республика не смогла представить или назвать какое-либо административное постановление о высылке или выдаче г-на Жири до или после его ареста в аэропорту.

При условии существования такого, пусть даже незаконного, административного постановления, речь могла бы идти о случае высылки, подпадающем под действие статьи 13.

При отсутствии такого постановления, подлинность которого можно было бы, в частности, установить по его дате, по инстанции, принявшей решение, и по его характеру, лицам, подписавшим настоящее мнение, представляется, что арест г-на Жири и его насильственная посадка на самолет авиакомпании "Истерн Эрлайнз" в то время, когда он намеревался вылететь в Сан-Бартоломе, представляет собой незаконный и произвольный арест по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта.

Вместе с тем, поскольку такой произвольный арест предполагал не только лишение автора свободы, но и, в частности, воспрепятствование его вылету в другую страну по своему выбору, и поскольку он был вынужден против своей воли вылететь не тем рейсом, которым намеревался, данный арест, по нашему мнению, также представляет собой нарушение статьи 12 Пакта.

Кристина ШАНЭ
Франсиско Агилар УРБИНА
Нисуке АНДО
Бертил ВЕННЕРГРЕН

Сообщение № 195/1985

Представлено: Уильямом Эдуардо Дельгадом Паесом

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Колумбия

Дата принятия соображений: 12 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)

Существо вопроса: предполагаемое необеспечение государством-участником безопасности сторонника "теологии освобождения" и непринятие мер по недопущению в отношении него дискриминации

Процедурные вопросы: эффективное средство правовой защиты - неоправданно затянутые внутренние процедуры - необеспечение государством-участником расследования утверждений - подготовительная работа

Основные вопросы: равенство перед законом - обязательство по принятию разумных и надлежащих мер с целью защиты - право на свободу и неприкосновенность личности - свобода выражения мнений - свобода религии - право на компенсацию - равное право на доступ к государственной службе

Статьи Пакта: 2, 9, 14 (б), 18, 19, 25 (с), 26

Статья Факультативного протокола: 5 (2) (b)

1. Автором Сообщения является Уильям Эдуардо Дельгадо Паес, гражданин Колумбии, который на момент представления Сообщения проживал в Боготе, Колумбия. В мае 1986 года он покинул страну и попросил политического убежища во Франции, где ему был предоставлен статус беженца.

Предыстория вопроса

2.1 В марте 1983 года министерство просвещения назначило автора Сообщения преподавателем богословия и этики в средней школе в Летисии, Колумбия. Автор был избран заместителем председателя союза преподавателей. Автор Сообщения выступал сторонником "теологии освобождения", и его позиция по социальным вопросам расходилась со взглядами папского префекта Летисии.

2.2 В октябре 1983 года папский префект направил в комиссию по вопросам просвещения письмо, в котором говорилось, что церковь отказывает г-ну Дельгадо в помощи, которую она ему оказала. 10 декабря 1983 года папский префект направил письмо инспектору полиции, в котором обвинил г-на Дельгадо в краже денег у одного из учащихся.

2.3 25 августа 1984 года окружной суд снял все обвинения против автора, установив, что обвинение в воровстве было необоснованным.

2.4 5 февраля 1984 года автору сообщили, что ему запрещено преподавать богословие. Вместо этого его назначили на должность преподавателя труда и ремесел (manualidades у

artesaniás), для которой у него не было необходимой подготовки и опыта. Чтобы не потерять работу, он взялся за преподавание этих предметов.

2.5 29 мая 1984 года автор обратился в министерство просвещения с просьбой предоставить ему двухнедельный отпуск с 26 июня по 10 июля 1984 года для посещения специальных курсов повышения квалификации преподавателей в Боготе. 5 июля 1984 года вместе с другими преподавателями г-на Дельгадо приняли на курсы, однако его прошение об отпуске было впоследствии отклонено. Он считал это решение оправданной дискриминацией и решил посещать курсы с учетом также того, что в результате национальной забастовки (paro nacional) министерство просвещения издало приказ о временном увольнении (vacaciones forzosas) этих преподавателей.

2.6 Административными решениями министерства просвещения от 12 июля и 11 и 25 сентября 1984 года он был отстранен от должности на 60 дней и лишен права на повышение зарплаты на шесть месяцев в связи с тем, что покинул свой пост без разрешения директора. 27 ноября 1984 года автор просил об отмене этих административных решений (recurso de reposición). Его иск был отклонен. После этого автор направил апелляцию, и 3 декабря 1985 года решением министерства просвещения предыдущие решения об отстранении от должности и отказе в повышении зарплаты были отменены.

2.7 Считая себя жертвой преследования со стороны церковных властей и органов просвещения Летисии, автор принял следующие меры:

a) 17 мая 1985 года направил жалобу в окружную прокуратуру в связи с предполагаемыми нарушениями, совершенными в отношении него районным фондом просвещения;

b) 18 мая 1985 года направил жалобу в уголовный суд Летисии с обвинением папского префекта в клевете и оскорблении (injuria y calumnia);

c) 28 мая, 4 июня и 3 октября 1985 года направил письма в канцелярию Генерального прокурора Республики, в которых выразил свою озабоченность в связи с тем, что в округе он не может добиться правосудия, объясняя это влиянием папского префекта;

d) 13 мая 1986 года автор написал еще одно письмо Генеральному прокурору, в котором описал, какое давление на него оказывалось и оказывается, чтобы вынудить его подать в отставку. Он указал, в частности, что 23 ноября 1983 года папский префект направил письмо министру просвещения, в котором специально и открыто просил его:

"оказать на меня давление, чтобы вынудить подать в отставку, что и было сделано, поскольку 2 декабря 1983 года меня вызвали в канцелярию министра просвещения, который в устной форме сообщил, что монсеньор оказывает на него давление и что в этой связи я должен подать в отставку с должности преподавателя, а в противном случае против меня будет возбуждено уголовное дело. Я сразу же уведомил председателя совета преподавателей и представителя преподавателей в совете по повышению по службе об этом вопиющем нарушении, и они немедленно обратились в канцелярию министра просвещения, который повторил, что он с этим никак не связан, а действует по настоянию монсеньора. Я, естественно, отказался подавать в отставку, однако угроза была приведена в исполнение и против меня было возбуждено уголовное дело".

2.8 Когда автор проживал в Боготе, ему звонили домой по телефону неизвестные лица и угрожали убить его, если он вернется в Летисию и не откажется от своей жалобы на

папского префекта и органы просвещения. Ему угрожали смертью также, когда он находился в месте проживания преподавателей в Летисии, о чем он поставил в известность военные власти, совет преподавателей, министерство просвещения и президента Колумбии.

2.9 2 мая 1986 года его коллега по работе г-жа Рубиела Валенсия была убита около дома преподавателей неизвестными лицами. 7 мая 1986 года сам автор подвергся нападению в Боготе и в июне 1986 года, опасаясь за свою жизнь, покинул страну и получил политическое убежище во Франции.

2.10 В письме от 10 июня 1986 года он направил представителю министерства просвещения в Летисии заявление об уходе с работы, мотивируя свое решение давлением и угрозами, которым он подвергался. Автору было отказано в удовлетворении его просьбы в связи с причинами, которые он привел. 27 июля 1986 года он вновь просил об отставке, не приводя никаких причин; на этот раз его прошение было принято, и соответствующий приказ вступил в силу с 14 июля 1986 года.

Суть жалобы

3.1 Автор заявляет, что он является жертвой нарушения Колумбией статей 14, 18, 19, 25 и 26, а также статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Автор утверждает, что он подвергался идеологическим и политическим преследованиям, а также притеснениям по месту работы со стороны колумбийских властей в связи с его "прогрессивными идеями в теологических и социальных вопросах", что его честь и репутация пострадали в связи с тем, что власти ложно обвинили его в воровстве, хотя это обвинение преследовало цель запугать его по причине его религиозных и социальных убеждений. Кроме того, квалификация автора была несправедливо поставлена под сомнение, хотя он обучался и получил диплом в университете Святого Фомы и в течение ряда лет преподавал в высшей школе в Боготе.

3.3 Автор также заявляет, что он был лишен права на преподавание и отстранен от своей должности в нарушение декретов о приеме на службу и о статусе преподавателей (Декреты № 2277 1979 года и № 2372 1981 года). Просьбу автора о переводе на другое место работы администрация оставила без внимания.

3.4 Важнее другое - автор сообщает, что он стал жертвой различных угроз, чтобы заставить его подать в отставку: во-первых, ему угрожали судебным преследованием; потом, когда он отказался просить об отставке, было начато предварительное разбирательство по обвинению автора в краже без его заблаговременного уведомления, что является нарушением его права на защиту; в ходе предварительного следствия он не был вызван для дачи показаний в суд, где рассматривалось его дело, и суд не назначил ему адвоката; кроме того, власти разослали копии необоснованных обвинений даже до проведения по ним соответствующего расследования во все отделения министерства просвещения и во все школы; в результате этого он подвергся общественному порицанию и по существу был обвинен до расследования выдвинутых обвинений. Помимо этого, копии обвинений были включены в его личное дело. Это нанесло ему экономический, моральный и социальный ущерб. Вместе с тем автор Сообщения был оправдан по всем пунктам.

3.5 В дополнение к сказанному выше на срок в 60 дней его лишили возможности заниматься своей профессией в связи с предполагаемым невыполнением служебных

обязанностей, и на шесть месяцев его имя было исключено из национального реестра преподавателей; противная сторона пошла на всевозможные нарушения, чтобы итоги административного разбирательства не только противоречили действительному положению вещей, но и повлекли за собой уголовное разбирательство и таким образом нанесли ущерб ему и его коллегам в союзе преподавателей, которые поддерживали его. Обвинение опять было опровергнуто по всем пунктам. После этого автор направил жалобы органам власти на лиц, виновных, по его мнению, а фальсификации официальных документов, подделке его подписи, ложном обвинении перед лицом органов власти и нарушении конфиденциальности административного разбирательства, однако все это не увечилось успехом.

3.6 Автор утверждает, что для него "было совершенно необходимо покинуть страну, поскольку он не имел никаких гарантий защиты самых основных прав человека, таких, как право на равенство, правосудие и жизнь, которые правительство Колумбии обязано защищать в соответствии с конституцией и моральным требованием". Согласно Сообщению, государство-участник не провело соответствующего расследования в отношении угроз покушения на жизнь автора и жизни других преподавателей.

Замечания государства-участника

4.1 После того как Сообщение было признано приемлемым, государство-участник заявило, что не все внутренние средства были исчерпаны, поскольку ряд исков и жалоб еще рассматривается.

4.2 Оно по-прежнему опровергает утверждение о том, что в отношении г-на Дельгадо были нарушены закрепленные в Пакте права. Оно, в частности, указывает на то, что с г-на Дельгадо были сняты все обвинения, и утверждает, что его жалобы на различные органы власти страны были должным образом расследованы:

"Свобода мысли, религии, слова или выражения своего мнения Уильяма Эдуардо Дельгадо Паеса не подвергалась ограничениям, что подтверждается теми действиями, которые он смог предпринять, руководствуясь нормами уголовного права, а также в административном порядке на всем протяжении этого расследования".

4.3 Что касается дисциплинарного иска, предъявленного г-ном Дельгадо разным должностным лицам, то суд высшей инстанции в Летисии оправдал трех из них и вынес в отношении двух других решение об отстранении их на 15 дней от занимаемой должности с удержанием их жалования. Апелляции этих сотрудников находятся на рассмотрении.

4.4 Уголовное дело, начатое против папского префекта, обвиняемого в клевете и оскорблении, было передано папскому нунцию согласно конкордату между Республикой Колумбией и Ватиканом. Связанное с этим расследование продолжается. Расследование было прекращено после смерти папского префекта в 1990 году.

4.5 Что касается квалификации г-на Дельгадо как преподавателя, то государство-участник препровождает копию заявления министерства просвещения, в котором указываются общие требования, предъявляемые к преподавателям, не конкретизируя при этом, однако, каким образом эти требования относятся к делу автора.

4.6 Относительно правовой основы назначения преподавателей богословия в Колумбии государство-участник заявляет:

"Соискатели должности преподавателя богословия в Колумбии должны представить сертификат, удостоверяющий их знания в области преподавания богословия и морали, в соответствии со статьей 12 Закона № 20 1974 года, которая гласит: "В осуществлении права католических семей обеспечивать в соответствии с их верой своим детям религиозное образование в учебные планы начальной и средней школы в качестве официального предмета включается богословие согласно учению церкви. В целях практического осуществления этого права компетентные церковные власти составляют учебные программы, утверждают тексты для религиозного образования и осуществляют контроль за таким образованием. Гражданские власти учитывают сертификаты, позволяющие преподавать богословие, выданные компетентными церковными властями".

Государство-участник препровождает текст соглашения от 31 июля 1986 года между министерством просвещения и колумбийской епископской конференцией, не указывая, однако, каким образом этот конкордат относится к г-ну Дельгадо, отставка которого была принята уже 9 июля 1986 года.

4.7 Государство-участник ничего не сообщает относительно заявлений автора об угрозах смертью в отношении него и других преподавателей, предполагаемом нападении на него, совершенном 7 мая 1986 года, и об общем положении в отношении преследования упомянутых журналистов и деятелей культуры, которое является нарушением права на личную неприкосновенность.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

5.1 При рассмотрении данного Сообщения на своей тридцать второй сессии Комитет на основе представленной информации заключил, что Сообщение удовлетворяет требованиям, позволяющим признать его приемлемым. В частности, Комитет отметил, что, хотя государство-участник заявило, что Пакт не был нарушен, оно не оспаривало приемлемость данного Сообщения.

5.2 4 апреля 1988 года Комитет объявил, что Сообщение является в целом приемлемым, не указывая конкретных статей Пакта. Вместе с тем Комитет просил государство-участник рассмотреть вопросы, поднятые в одном из документов, представленных автором, где говорится в основном о праве на личную неприкосновенность.

5.3 Комитет рассмотрел настоящее Сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны и что ряд исков еще находится на рассмотрении. Однако Комитет считает, что в данном конкретном случае применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается и, таким образом, нет необходимости продолжать добиваться их исчерпания для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Хотя автор специально не ссылается на статью 9 Пакта, Комитет отмечает, что в представленном автором документе от 14 сентября 1987 года, который был препровожден государству-участнику до принятия Комитетом решения о приемлемости, затронуты важные вопросы, связанные с этой статьей. Комитет напоминает, что после принятия решения о приемлемости Сообщения он просил государство-участник рассмотреть эти вопросы. Государство-участник оставило эту просьбу без внимания.

5.5 Первое предложение статьи 9 не является отдельным пунктом. Его положение в качестве части пункта 1 может привести на мысль, что право на неприкосновенность

рассматривается лишь в контексте ареста или содержания под стражей. В самом деле, подготовительная работа показала, что обсуждение первого предложения сконцентрировалось на вопросах, связанных с другими положениями статьи 9. В статье 3 Всеобщей декларации прав человека говорится о праве на жизнь, праве на свободу и праве на неприкосновенность каждого человека. Этим положениям посвящены отдельные статьи Пакта. И хотя о праве на личную неприкосновенность говорится лишь в статье 9 Пакта, нет оснований полагать, что это было сделано для того, чтобы ограничить понятие права на неприкосновенность лишь ситуациями формального лишения свободы. В то же самое время государства-участники взяли на себя обязательство гарантировать права, закрепленные в Пакте. Не может быть и речи о том, чтобы с точки зрения права государства могли игнорировать очевидные угрозы для жизни лиц, находящихся под их юрисдикцией, потому что эти лица не арестованы или не содержатся под стражей. Государства-участники обязаны принимать разумные и соответствующие меры для их защиты. Толкование статьи 9 как якобы разрешающей государству-участнику игнорировать угрозы личной безопасности не содержащихся под стражей людей, которые находятся под его юрисдикцией, сделало бы гарантии, предоставляемые Пактом, совершенно неэффективными.

5.6 Остается вопрос о применении этих выводов к фактам рассматриваемого дела. По-видимому, объективно необходимо, чтобы государство предоставило г-ну Дельгадо защиту для обеспечения его безопасности, учитывая высказанные в его адрес угрозы, включая нападение на него и убийство его коллеги. Представляется спорным утверждение, что, добиваясь обеспечения своей защиты, г-н Дельгадо не обратился к компетентным властям, направив свои жалобы военным властям Летиции, в профсоюз учителей, в министерство просвещения и президенту Колумбии, а не Генеральному прокурору или судебным органам. Для Комитета не ясно, были ли эти вопросы доведены до сведения полиции. Комитету также достоверно не известно, принимало ли правительство какие-либо меры. Однако Комитет не может не отметить утверждения автора о том, что он не получил ответа на свою просьбу о расследовании в отношении этих угроз и о предоставлении защиты, а также тот факт, что государство-участник не предоставило Комитету иную информацию. В самом деле, государство-участник не выполнило просьбу Комитета о предоставлении информации по всем вопросам, относящимся к статье 9 Пакта. Поскольку ввиду отсутствия убедительных доказательств по фактам дела Комитет воздерживается сделать вывод о нарушениях, государству-участнику надлежит информировать Комитет о том, являются ли указанные факты неточными или никоим образом не нарушающими Пакта. В своей предыдущей правовой практике Комитет ясно определил, что под воздействием обстоятельств он может толковать факты в пользу автора Сообщения, если государство-участник не отвечает на вопросы по этим фактам или не касается их. Существенным фактом в этом деле является то, что г-н Дельгадо вступил в длительный конфликт с властями по поводу своей методики преподавания и по вопросу занятости. Против него были выдвинуты обвинения уголовного характера, которые позднее были признаны необоснованными, он был отстранен от должности, лишен права на повышение заработной платы в обстоятельствах, изложенных выше в пунктах 2.2-2.6. Далее известно, что он неоднократно обращался с жалобами на церковные и школьные власти в Летиции (см. выше пункт 2.7). Наряду с этими фактами существовали угрозы его жизни. Если государство-участник отрицает существование таких угроз и отказывается сотрудничать с Комитетом с целью пояснить, были ли эти угрозы доведены до сведения соответствующих властей и какие меры были приняты в этом отношении, если таковые имели место, то Комитету придется считать справедливыми утверждения о том, что эти угрозы были известны и что в их отношении не было принято никаких мер. В этой связи Комитет, хорошо понимая положение в Колумбии, считает, что государство-участник не приняло или было не в состоянии принять

соответствующие меры для обеспечения права г-на Дельгадо на личную неприкосновенность в соответствии с пунктом 1 статьи 9.

5.7 В отношении статьи 18 Комитет считает, что право автора исповедовать его религию или выражать свои религиозные чувства не было нарушено. Более того, Комитет считает, что Колумбия может, не нарушая этого положения Пакта, разрешить руководителям церкви решать вопросы о том, кто может преподавать богословие и каким образом это следует делать.

5.8 Статья 19, в частности, закрепляет право на свободу выражения своего мнения. Это обычно охватывает свободу преподавателей преподавать свои дисциплины в соответствии с их собственными убеждениями, без вмешательства. Однако в конкретных обстоятельствах данного дела, учитывая особые отношения между церковью и государством в Колумбии, закрепленные действующим конкордатом, Комитет считает, что требование церкви в отношении определенной методики преподавания религии не нарушает статью 19.

5.9 Хотя требование церковных властей о том, что г-н Дельгадо преподавал католическую религию в традиционной форме, не нарушает статью 19, автор Сообщения заявляет, что он продолжал подвергаться преследованиям и тогда, когда преподавал светские дисциплины в должности, на которую его назначили. По причинам, изложенным выше в пункте 5.6, Комитет должен принять факты в изложении автора. Эти продолжающиеся преследования и угрозы в отношении его личности (от которых государство-участник не предоставило ему защиту) сделали невозможным дальнейшую работу автора в качестве преподавателя. В этой связи Комитет усматривает нарушения подпункта с) статьи 25 Пакта.

5.10 Статья 26 предусматривает, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. Комитет считает, что ни положения колумбийских законов, ни применение законов судами или другими органами нельзя считать дискриминацией в отношении г-на Дельгадо и что статья 26 не была нарушена.

6. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, изложенные в Сообщении, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 9 и подпункта с) статьи 25 Пакта.

7.1 В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязуется принять действенные меры для защиты прав автора от нарушений, включая выплату ему соответствующей компенсации, и принять меры к тому, чтобы подобные нарушения не имели места в будущем.

7.2 Комитет желал бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником с учетом соображений Комитета.

Сообщение № 196/1985

Представлено: Ибрагимой Гейе и др. (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: авторы Сообщения

Государство-участник: Франция

Дата принятия соображений: 3 апреля 1989 года (тридцать пятая сессия)*

Существо вопроса: дискриминация в сфере пенсионных выплат по отношению к бывшим сенегальским солдатам французской армии

Процедурные вопросы: неучастие членов Комитета по правам человека в соответствии с правилами процедуры 84 и 85 - неприемлемость *ratione materiae-ratione temporis*

Основные вопросы: равенство перед законом - равная защита закона - незаконная дискриминация по признаку расы и гражданства

Статьи Пакта: 2 (3) и 26

Статьи Факультативного протокола: 1, 3 и 4 (2)

1.1 Авторами Сообщения (первоначальное письмо от 12 октября 1985 года и последующие письма от 22 декабря 1986 года, 6 июня 1987 года и 21 июля 1988 года) являются Ибрагима Гейе и 742 других вышедших в отставку сенегальских военнослужащих французской армии, проживающие в Сенегале. Они представлены адвокатом.

1.2 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения статьи 26 Пакта Францией вследствие предполагаемой расовой дискриминации на основе французского законодательства, в котором предусмотрены различия при определении размера пенсии вышедших в отставку солдат сенегальской национальности, проходивших службу во французской армии до предоставления Сенегалу независимости в 1960 году и получающих пенсии меньшего размера по сравнению с вышедшими в отставку солдатами французской национальности.

1.3 Утверждается, что, согласно Закону № 51-561 от 18 мая 1951 года и Декрету № 51-590 от 23 мая 1951 года, вышедшие в отставку военнослужащие французской армии, будь то французы или сенегальцы, имели одинаковые права. Приобретенные права вышедших в отставку солдат-сенегальцев соблюдались после получения независимости в 1960 году до принятия Закона о финансах № 74.1129 от декабря 1974 года, предусматривающего различия в отношении сенегальцев. Статья 63 этого Закона гласит, что пенсии сенегальских солдат не регулируются более общими положениями кодекса о военных пенсиях 1951 года. Впоследствии размеры пенсии для сенегальцев были заморожены французским законодательством на уровне 1 января 1975 года.

---

* В соответствии с пунктом 1 *b*) правила 84 временных правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не участвовала в принятии соображений Комитета. Г-н Бирам Ндиайе не участвовал в принятии соображений в соответствии с правилом 85.

1.4 Авторы заявляют, что вышеупомянутые законы были оспорены в административном суде Пуатье, Франция, который 22 декабря 1980 года вынес решение в пользу солдата в отставке сенегальской национальности Диа Абдурахмана и постановил передать это дело министру финансов Франции в целях выплаты полной компенсации за период после 2 января 1975 года. Авторы прилагают аналогичное решение Государственного совета от 22 июня 1982 года по делу другого сенегальского солдата. Однако утверждается, что эти решения не были выполнены по причине принятия 31 декабря 1981 года нового французского Закона о финансах № 81.1179, имеющего обратную силу до 1 января 1975 года и, как утверждается, сводящего на нет любые дальнейшие ходатайства в судах или административных трибуналах Франции.

1.5 Что касается существа дела, то авторы отвергают доводы французских органов власти, которые, как утверждается, оправдывают различия в отношении к вышедшим в отставку солдатам-африканцам (не только сенегальцам) следующими причинами: *a)* утратой ими французской национальности после получения Сенегалом независимости; *b)* существующими у французских органов власти трудностями в установлении личности и семейного положения вышедших в отставку солдат в африканских странах; *c)* различиями в экономических, финансовых и социальных условиях во Франции и ее бывших колониях.

1.6 Авторы заявляют, что они не передавали этот вопрос на рассмотрение в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

2. Своим решением от 26 марта 1986 года Комитет по правам человека препроводил в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета Сообщение государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого Сообщения.

3.1 В своем первоначальном представлении от 5 ноября 1986 года в соответствии с правилом 91 государство-участник подробно описывает фактическую сторону дела и заявляет, что Сообщение "не приемлемо, поскольку оно не совместимо с положениями Пакта (статья 3 Факультативного протокола) и, кроме того, не обосновано", так как в нем главным образом речь идет о правах, не охватываемых Пактом (т.е. о правах на получение пенсии), а также в любом случае, поскольку оспариваемый закон не содержит каких-либо дискриминационных положений по смыслу статьи 26 Пакта.

3.2 В последующем предоставлении от 8 апреля 1987 года в соответствии с правилом 91 государство-участник приводит заявление французского правительства о ратификации Факультативного протокола 17 февраля 1984 года и заявляет, что Сообщение неприемлемо *ratione temporis*:

"Франция считает, что данная статья 1 [Факультативного протокола] наделяет Комитет полномочиями принимать сообщения, содержащие информацию о нарушении какого-либо из прав, изложенных в Пакте, в результате каких-либо действий, упущений, фактов или событий, имевших место после даты вступления в силу в отношении Франции настоящего Протокола, или же в результате решения, касающегося этих действий, упущений, фактов или событий, принятого после этой же даты.

В этом пояснительном заявлении ясно указывается на то, что могут быть приняты только сообщения о вышеназванных нарушениях, направленные против Франции, которые основываются на действиях или событиях, имевших место после 17 мая 1984 года, т.е. даты, когда в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Протокола он вступил в силу в отношении Франции.

Однако как в тексте самого Сообщения, так и в первоначальных замечаниях французского правительства указывается, что любое имевшее место нарушение, на которое жалуются авторы настоящего Сообщения, является нарушением Закона № 79.1102 от 21 декабря 1979 года, который распространил на граждан четырех государств, ранее входивших во Французское сообщество, в том числе и на граждан Сенегала, так называемый режим "кристаллизации" военных пенсий, который уже с 1 января 1961 года применяется в отношении граждан других соответствующих государств.

Поскольку этот Закон был принят до ратификации Францией Факультативного протокола, он, следовательно, не может являться основанием для какого-либо сообщения, мотивированного якобы имеющим место противоречием этого Закона Пакту, без того чтобы в подобном сообщении не признавалось значение принципа *ratione temporis*, которым Франция обуславливает свое признание права индивида на подачу в Комитет сообщения".

4.1 В своих замечаниях от 22 декабря 1986 года авторы заявляют, что Сообщение не может быть объявлено неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола как несовместимое с положениями Пакта, так как широкое толкование статьи 26 Пакта дает основание Комитету рассматривать вопросы о правах на пенсионное обеспечение, если, как утверждается в данном случае, в отношении этих прав существует дискриминация.

4.2 В своих последующих замечаниях от 6 июня 1987 года авторы отмечают, что, хотя Факультативный протокол вступил в силу в отношении Франции после принятия соответствующего законодательства, авторы Сообщения продолжали вести переговоры вплоть до 17 мая 1984 года и что последнее слово было сказано министром экономики, финансов и бюджета в письме, адресованном авторам Сообщения 12 ноября 1984 года.

5.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых жалоб, содержащихся в Сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Что касается заявления государства-участника о том, что Сообщение не приемлемо в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несовместимое с Пактом, то Комитет напомнил, что он уже принял в отношении предыдущих сообщений (№ 172/1984, 180/1984 и 182/1984) решение о том, что охват статьи 26 Пакта позволяет рассматривать заявление о дискриминации даже в отношении прав на пенсионное обеспечение.

5.3 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что, поскольку предполагаемые нарушения вызваны принятым в 1979 году Законом, то Сообщение должно быть объявлено неприемлемым по той причине, что заявление толковательного характера, сделанное Францией после ратификации Факультативного протокола, не позволяет Комитету рассматривать предполагаемые нарушения, которые вытекают из действий или фактов, имевших место до 17 мая 1984 года, т.е. даты вступления в силу Факультативного протокола в отношении Франции. В этой связи Комитет отметил, что в ряде предыдущих дел (№ 6/1977 и 24/1977) им было заявлено, что он не может рассматривать какое-либо нарушение прав человека, якобы имевшее место до вступления в силу Пакта в отношении государства-участника, за исключением тех случаев, когда речь идет о нарушении, продолжавшемся после этой даты, либо последствия которого сами по себе являются нарушением Пакта после этой даты. Заявление толковательного характера, сделанное Францией, подразумевает ограничение компетенции *ratione temporis* Комитета в отношении нарушений какого-либо из прав, закрепленных в Пакте, т.е. нарушений, которые вытекают из

"действий, упущений, фактов или событий, имевших место после даты вступления в силу Протокола в отношении Франции". Комитет считает, что он не вправе рассматривать вопрос о том, являлись ли авторы жертвами дискриминации в какое-либо время до 17 мая 1984 года, тем не менее он по-прежнему считает, что необходимо установить, имеют ли место нарушения Пакта после указанной даты вследствие действий или упущений, связанных с продолжающимся применением законов и решений, касающихся прав заявителей.

6, Поэтому 5 ноября 1987 года Комитет по правам человека постановил считать данное Сообщение приемлемым.

7.1 В своем Сообщении от 4 июня 1988 года, представленном в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник ссылается на документ, представленный им согласно правилу 91¹; оно добавляет, что на сенегальцев, которые получили французское гражданство и которые сохранили его после обретения Сенегалом независимости, распространяется тот же режим выплаты пенсий, что и на других бывших военнослужащих французской армии. Кроме этого, в соответствии с пунктом 2 статьи 97 и пунктом 6 статьи 97 Кодекса о гражданстве любому иностранцу, который уже обладал французским гражданством, предоставляется возможность его повторного получения. Государство-участник утверждает, что эта возможность не является только теоретической, поскольку в настоящее время примерно 2 000 человек в год повторно получают французское гражданство.

7.2 Далее государство-участник поясняет, что любой бывший военнослужащий французской армии сенегальского происхождения, который утрачивает французское гражданство в результате обретения Сенегалом независимости и который повторно получает французское гражданство, вновь получает тем самым возможность пользоваться правами, предоставленными французским гражданам в соответствии с Кодексом о пенсиях, статья L58 которого предусматривает, что "осуществление права на получение пенсии в связи с выходом в отставку и пожизненной пенсии по инвалидности приостанавливается (...) по причине утраты французского гражданства на время отсутствия последнего". Это означает, что с повторным приобретением французского гражданства право на получение пенсии восстанавливается. Государство-участник делает вывод, что критерий гражданства является единственным основанием для применения различных режимов выплаты пенсий, на которые ссылались авторы.

8.1 В своих комментариях по Сообщению государства-участника авторы в письме от 21 июля 1988 года сообщили, что государство-участник превысило на 12 дней крайний срок представления своего Сообщения, предусмотренный пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, и по этой причине его следует считать неприемлемым². В этой связи они предполагают, что, "применяя всяческие проволочки, затягивая и даже превышая сроки, установленные правилами процедуры Комитета, и используя процедурные уловки, для того чтобы оттянуть принятие окончательного решения, государство-участник надеется на то, что постепенно авторы Сообщения будут умирать и что, возможно, суммы, подлежащие выплате, существенно сократятся". Авторы утверждают также, что Комитету не следует в

---

¹ Сообщение от 5 ноября 1986 года, пункт 3.1 выше.

² Крайний срок представления государством-участником Сообщения, согласно пункту 2 статьи 4, истек 4 июня 1988 года. Хотя это Сообщение датировано 4 июня 1988 года, оно было препровождено запиской от 16 июня 1988 года.

дальнейшем рассматривать замечания государства-участника, поскольку в них повторяются доводы, которые уже были достаточно обсуждены в связи с предыдущими представлениями, и поэтому их следует рассматривать как попытку оттянуть принятие окончательного решения.

8.2 Что касается сути проблемы, то авторы по-прежнему считают, что вопрос о гражданстве является надуманным. Они утверждают, что государство-участник использует довод о гражданстве лишь как предлог для лишения сенегальцев приобретенных ими прав. Далее они подчеркивают, что статья 71 Кодекса о военных пенсиях предусматривает, что

"Военнослужащие, проходящие или проходившие службу и имеющие иностранное гражданство, обладают теми же правами, что и военнослужащие, проходящие или проходившие службу и имеющие французское гражданство, за исключением случаев их участия в действиях, враждебных Франции".

По их мнению, согласно этому законодательству, они пользуются неотъемлемым и не подлежащим ущемлению правом на пенсию. Поскольку ни одному из них никогда не предъявлялось обвинений в участии в актах, враждебных Франции, они утверждают, что довод, касающийся гражданства, должен быть "полностью и окончательно" отвергнут.

8.3 Авторы утверждают, что они являются жертвами расовой дискриминации по признаку цвета кожи на тех основаниях, что:

a) в Сенегале учет личных данных не ведется должным образом и распространена их фальсификация;

b) поскольку лица, имеющие право на пенсию, т.е. авторы Сообщения, являются чернокожими и проживают в развивающейся стране, они не нуждаются в таком количестве денег, как пенсионеры, проживающие в такой развитой стране, как Франция. Авторы выразили недоумение в связи с тем, что государство-участник может выдвигать такой довод, в соответствии с которым, поскольку кредитор не богат и проживает в бедной стране, должник имеет право произвольно уменьшить величину своего долга в зависимости от того, в какой степени кредитор испытывает нужду и насколько он беден, – довод, который, по их мнению, противоречит не только основным принципам права, но также нормам морали и справедливости.

9.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее Сообщение в свете всей информации, полученной от сторон, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, основывает свои соображения на следующих фактах, которые представляются неоспоримыми.

9.2 Авторами являются военнослужащие сенегальской национальности, которые служили во французской армии до обретения Сенегалом независимости в 1960 году. В соответствии с кодексом о военных пенсиях 1951 года вышедшие в отставку военнослужащие французской армии, будь они французы или сенегальцы, пользовались одинаковыми правами. Права солдат-сенегальцев на получение пенсии являлись такими же, какими пользовались солдаты-французы до принятия в декабре 1974 года нового закона, предусматривающего различия в отношении военнослужащих-сенегальцев. В дальнейшем в соответствии с Законом № 79.1102 от 21 декабря 1979 года действие так называемого режима "кристаллизации" военных пенсий, который уже применяется с 1 января 1961 года в отношении граждан других соответствующих государств, было распространено на граждан

четырёх государств, ранее входивших в состав французского сообщества, включая Сенегал. Другие военнослужащие-сенегальцы, вышедшие на пенсию, пытались оспорить вышеупомянутые законы, однако Французский Закон о финансах № 81.1179 от 31 декабря 1981 года, имеющий обратную силу до 1 января 1975 года, свел на нет любые дальнейшие ходатайства в судах Франции.

9.3 Основной вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, состоит в том, являются ли авторы жертвами дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта и следует ли считать совместимым с положениями Пакта различный пенсионный режим в отношении бывших военнослужащих французской армии, предусмотренный Кодексом о военных пенсиях, в зависимости от того, являются они французскими гражданами или нет. При решении этого вопроса Комитет принял во внимание следующие соображения.

9.4 Комитет принял к сведению утверждения авторов о том, что они подвергались дискриминации по признаку расы, то есть по одному из тех признаков, которые прямо перечислены в статье 26. Комитет считает, что какие-либо факты в подтверждение того, что государство-участник проводило в отношении авторов дискриминацию по признаку расы, отсутствуют. Однако остается установить, относится ли ситуация, в которой находились авторы, к сфере действия статьи 26. Комитет напоминает, что авторы в целом не подлежат французской юрисдикции, за исключением того, что при определении объема их пенсионных прав они опираются на французское законодательство. Он отмечает, что национальность как таковая не фигурирует среди запрещенных признаков дискриминации, перечисленных в статье 26, и что Пакт не предусматривает защиту права на пенсию как такового. Согласно статье 26, дискриминация в плане равной защиты законом запрещена по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Было проведено различие по признаку национальности, приобретенной после получения независимости. По мнению Комитета, данный случай подпадает под выражение "иного обстоятельства" из второго предложения статьи 26. Комитет принимает во внимание, как и в случае Сообщения № 182/1984, что "право на равенство перед законом и на равную защиту законом без какой бы то ни было дискриминации не придает любым различиям в правах дискриминационный характер. Дифференциация на основе разумных и объективных критериев не означает запрещенную дискриминацию по смыслу статьи 26".

9.5 При определении того, основаны ли права авторов на разумных и объективных критериях, Комитет отмечает, что вопрос о назначении пенсии определяется не национальностью, а их службой в прошлом. Они служили во французских вооруженных силах на тех же условиях, что и французские граждане; в течение 14 лет после достижения Сенегалом независимости в плане пенсионных прав на них распространялся такой же режим, как и на их французских сослуживцев, хотя они имели не французскую, а сенегальскую национальность. Последующее изменение национальности не может само по себе рассматриваться как достаточное основание для применения иного режима, так как основанием для начисления пенсии является та же служба, которую несли и они, и солдаты, сохранившие французское гражданство. Не могут также использоваться в качестве законного обоснования различия в экономических, финансовых и социальных условиях между Францией и Сенегалом. Если сравнить положение ушедших в отставку и проживающих в Сенегале солдат сенегальской национальности с положением ушедших в отставку солдат французской национальности в Сенегале, то окажется, что они живут в тех же экономических и социальных условиях. Тем не менее в плане получения пенсии они

будут пользоваться разными правами. И наконец, тот факт, что государство-участник заявляет, что оно больше не в состоянии заниматься установлением личности и семейного положения, с тем чтобы предотвратить злоупотребления в вопросе выплаты пенсий, не может оправдывать различий в предоставляемых правах. По мнению Комитета, чисто административные проблемы или возможности определенных злоупотреблений в плане пенсионных прав не могут оправдывать различия в правах. Комитет делает заключение, что различие в правах авторов не основано на разумных и объективных критериях и представляет собой дискриминацию, запрещенную Пактом.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что обстоятельства этого дела, имевшие место после 17 мая 1984 года (дата вступления Факультативного протокола в силу для Франции), свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

11. Таким образом, Комитет считает, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры по устранению нарушений, от которых пострадали соответствующие жертвы.